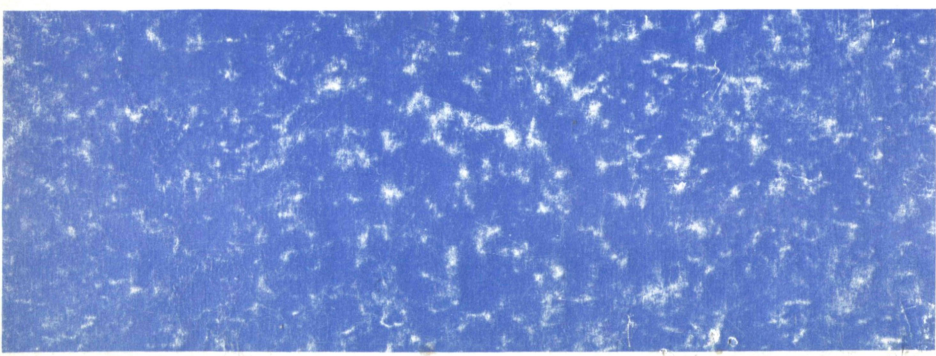

Методы сбора информации в Социологических исследованиях

Книга 2

Организационно-
методические
проблемы опроса.
Анализ документов
Наблюдение.
Эксперимент

Академия наук СССР
Институт социологии

Методы сбора информации в социологических исследованиях

Книга 2

Организационно-
методические
проблемы опроса.
Анализ документов.
Наблюдение.
Эксперимент

Ответственные редакторы:
кандидат философских наук
В. Г. Андреевков,
кандидат философских наук
О. М. Маслова

460865

ББК 60.5
М54

Авторы:

А. Н. Алексеев, В. Г. Андреевков, П. Э. Вихалемм, Л. Г. Гафт,
Т. М. Дридзе, Е. Д. Игитханян, В. С. Коробейников,
О. М. Маслова, Т. В. Новикова, Э. П. Петров, М. Г. Пугачева,
В. О. Рукавишников, А. А. Сусоколов, А. Тамре, Е. М. Таршис,
Р. Тимак, Б. М. Фирсов, Н. Е. Чернакова

Рецензенты:

кандидат философских наук Я. С. Капелюш,
доктор философских наук М. С. Мацковский

Редактор издательства:

В. В. Дюрягин

Методы сбора информации в социологических исследованиях. Кн. 2. Организационно-методические проблемы опроса. Анализ документов. Наблюдение. Эксперимент / Отв. ред. В. Г. Андреевков, О. М. Маслова. — М.: Наука, 1990. — 224 с.

ISBN 5-02-013346-9 (кн. 2)

Книга 1-ая была посвящена социологическому опросу. В книге 2-ой рассмотрены принципы планирования социологических опросов, организации сетей интервьюеров, работы полевых социологических лабораторий. Большое место уделено методам работы с различными видами документальных источников: статистических, ведомственных, литературных. Рассмотрены методы контент-анализа, наблюдения, эксперимента. Приводятся образцы методического инструментария.

Для социологов, занимающихся сбором и анализом социологической информации, а также для преподавателей социологии в вузах, аспирантов и студентов.

М $\frac{0302010000-028}{042(02)-90}$ 43—89, кн. 1

ББК 60.5

ISBN 5—02—013346—9(кн. 2)

ISBN 5—02—013314—0

© Коллектив авторов, 1990

Организационно-методические проблемы опроса

Глава 1

Нормативный подход к планированию и организации опросов

Основная проблема организации социологических исследований — противоречие между ограниченностью материально-технических возможностей социологов и спецификой природы и свойств изучаемых социальных процессов и явлений. Специфика социальных процессов коренится в их разнообразии, сложности, массовости, вследствие чего проведение социологических исследований связано с накоплением и преобразованием огромных массивов данных.

Кроме того, при исследовании социальных явлений каждая единица наблюдения задается множеством признаков, и объем эмпирической информации еще более возрастает, если социолог наблюдает социальные явления не в статике, а в динамике. Все это предопределяет коллективный характер исследовательской деятельности и приводит к необходимости выработки стратегии и планов организации исследований, подчиняющих труд отдельных ученых решению общей задачи.

Примером может служить одно из первых наиболее крупных исследований общественного мнения, проведенное в 1967—1974 гг. в Таганроге под руководством Б. А. Грушина. Этот комплексный проект включал в себя 11 относительно самостоятельных исследований; использовались 85 полевых документов (не считая инструкций); в отдельные периоды в работе участвовали свыше 40 сотрудников и более 100 внештатных работников; к обработке было допущено около 60 тыс. носителей первичной информации (анкеты, интервью, бланки самофотографии, записи наблюдений, тесты, статистические документы); итоги математической обработки отражены в 40 с лишним тысячах табуляграм и таблиц¹.

В Ленинграде исследования общественного мнения стали проводиться планомерно с 1971 г. С этой целью создана и успешно эксплуатируется выборка работающего населения, репрезентирующая его по ряду важнейших показателей. Как правило, исследования проводятся на выборке объемом в 2000 человек. К сбору первичных данных привлекается 220—230 общественных распространителей анкет и организаторов опроса на местах. Схема организации, апробированная более чем в десяти исследованиях, позволяет осу-

шестить сбор и машинную обработку данных в течение 24 часов². Опыт планирования и проведения этих исследований основан на использовании нормативов продолжительности и трудоемкости, о которых пойдет речь дальше.

В общем случае под нормативами можно понимать перечень научно обоснованных правил, запрещающего («так не делай») и рекомендуемого («делай так») характера, упорядочивающих исследовательский процесс.

Принцип нормативности может иметь в социологии достаточно универсальное значение. Представляется, что нормативы могут быть отнесены к двум классам. К первому относятся правила, регламентирующие стратегию планирования и осуществления исследовательской деятельности, ко второму — тактику, или конкретные операции, совершаемые социологом при сборе и обработке данных в целях обеспечения высокого качества получаемых результатов. В первом случае имеются в виду, в частности, общие правила планирования и проведения социологических исследований, показатели трудоемкости и продолжительности, приемы структурирования исследовательского процесса. Примерами нормативов второго класса являются рекомендуемые для проведения конкретных типов исследований объемы выборок; допустимые доли уклонения от ответа на вопросы анкеты; максимальные частоты выбора одной градации ответа (ситуация «все или ничего»), допустимый процент ответов вида «не знаю», «не могу сказать» и т. д.

Хотя оба класса нормативов взаимосвязаны, каждый из них может быть предметом самостоятельного анализа. Рассмотрим вопросы обоснования, расчета и использования нормативов первого класса — показателей продолжительности и трудоемкости.

Нормирование труда означает установление меры затрат труда, или суммарных общественно необходимых затрат рабочего времени, на производство определенной потребительской стоимости, при усредненных для конкретного периода производственно-технических условиях. Очевидно, разные по своему характеру и содержанию виды труда обладают различной способностью быть нормируемыми, и наиболее сложным оказывается обоснование и расчет норм на труд научных работников, ибо он максимально субъективен, оригинален, неповторим. Однако интересы общества, действие закона роста производительности труда предполагают осуществление эффективного поиска подходов к нормированию и данного вида общественно необходимой деятельности. Дифференцирование трудовых затрат, контроль за расходованием временных и материальных ресурсов — один из важнейших рычагов повышения экономической эффективности исследований в любой области науки.

Конкретный алгоритм расчета нормативов научно-исследовательского труда должен учитывать следующие основные принципы³:

нормированию подлежат все работы, связанные с процессом решения научно-исследовательской проблемы, за исключением ра-

бот сугубо исследовательского свойства, подчиненных созданию теории;

особенности и специфика конкретного исследовательского процесса задают локальность или частный вид использования единых нормативов;

нормирование должно учитывать специфику труда различных категорий научных работников;

установление большинства норм должно производиться косвенным путем;

нормирование базируется на определенной системе классификации видов деятельности;

основой разработки нормативов является статистическая база, содержащая первичную информацию, состав и объем которой обеспечивают возможность создания укрупненных и дифференцированных норм трудоемкости.

При нормировании трудоемкости и временных затрат на теоретические и поисковые НИР, где резко ограничена возможность разработки нормативов по аналогии и исключительно малую роль играет опыт планирования и организации, накопленный в предшествующих исследованиях, используют экспертный метод. Объектом нормирования здесь могут быть лишь все исследования в целом или наиболее крупные его разделы, а сами нормативы — укрупненными. Опытные специалисты способны предложить: «оптимистические», или минимальные оценки продолжительности работы, и «пессимистические», или максимальные параметры процесса исследования, но реальные трудоемкость, продолжительность, скорее всего, будут находиться между этими экстремальными величинами.

Директивный метод нормирования, при котором сроки исполнения работ и средства для их осуществления «спускаются сверху» в приказном порядке, в практике социологии еще встречаются. Например, руководитель предприятия, обсуждая с сотрудниками социологической службы новую исследовательскую тему, говорит, что результаты будут нужны ему уже «завтра».

Опытно-статистический метод нормирования основан на сопоставлении особенностей предстоящей работы с признаками ранее выполненных исследований. Обобщенные отчетно-статистические данные о завершенных НИР сводятся в специальные таблицы, и путем аналогии разрабатываются нормативы продолжительности и трудоемкости планируемых работ. Обычно таким образом создаются укрупненные нормативы; объектом нормирования выступают как исследование в целом, так и его отдельные этапы, операции.

Близким к рассмотренному оказывается нормативно-аналоговый метод. Базой нормативных оценок являются данные, отражающие накопленный опыт планирования и проведения НИР, сами же нормативы вычисляются с помощью переводных коэффициентов⁴, учитывающих специфику предстоящей работы, ее сложность и новизну.

Расчетно-аналитический метод нормирования состоит в определении трудоемкости в зависимости от отдельных параметров НИР. Предстоящая работа расчленяется на отдельные элементы, для которых производятся расчеты ожидаемых значений трудоемкости и продолжительности с помощью эмпирически установленных формул.

В наименовании каждого из приведенных методов нормирования подчеркиваются его специфические черты, отличающие данный метод от других. Вместе с тем каждый из методов, за исключением директивного, включает некоторые элементы других методов. Например, эксперты, принимая решение о показателях трудоемкости и продолжительности НИР, стремятся к максимальному овладению статистической информацией и активно прибегают к заключению по аналогии. В свою очередь, определение переводных коэффициентов не является строго аналитической процедурой, в значительной степени она и экспертная.

Процесс разработки нормативов состоит из следующих этапов: 1. Определение цели разработки нормативов, установление объектов нормирования и видов норм, определение методов нормирования. 2. Классифицирование объектов нормирования. 3. В зависимости от методов разработки нормативов и характера объекта нормирования устанавливается система оценки трудоемкости и продолжительности, а также и виды норм. Основными критериями трудоемкости и продолжительности служат: сложность работ, новизна и т. п. 4. В процессе сбора и систематизации информации, отражающей трудоемкость и продолжительность ранее выполненных работ, создается исходная статистическая база нормирования. Источником информации служат данные самофотографии рабочего дня, материалы наблюдений, учетные графики и т. д. 5. Разрабатываются сводные нормативные материалы и в соответствии с принятым способом нормирования устанавливается нормативная величина трудозатрат и продолжительность выполнения работ.

Разработанные нормативы трудоемкости и продолжительности уточняются практикой деятельности ученых, пересматриваются, заменяются на более обоснованные.

Основой для разработки нормативов является выделение структурных элементов процесса социологического исследования. Анализ методической литературы позволяет выделить в качестве наиболее крупных структурных компонентов основные этапы организации исследовательской работы.

Этап первый — разработка заказа на исследование. Цель этапа заключается в детальной проработке задания на исследование общественного мнения, формулируемого «заказчиком» (например, директивными органами или редакцией газеты) перед исследователями. При этом тщательно обсуждаются теоретические и прикладные задачи исследования, уточняется характер и объем информации, требуемой «заказчику» для принятия управленческого решения, назначается уровень надежности данных, сроки проведения этапов и отдельных операций исследования, конкретизи-

руются особенности организационно-технического плана исследования.

Этап второй — разработка программы исследования. Основная функция этапа заключается в выделении научной проблемы исследования и в определении характера, направления, способов ее решения. Это наиболее сложная, творческая часть работы социолога является по преимуществу теоретической, и здесь трудно в полной мере осуществлять нормативный подход.

Этап третий — разработка полевых документов. Содержание этапа связано с созданием рабочих вариантов методик, пилотированием, утверждением (согласованием с заказчиком) опросных документов и соответствующих инструкций, передачей документов в типографию.

Этап четвертый — разработка выборки. В хронологическом отношении настоящий этап осуществляется одновременно с разработкой полевых документов. В содержание этапа входит сбор статистических данных о генеральной совокупности, построение выборочной модели, разработка плана организационных мероприятий, подготовка всей необходимой документации.

Этап пятый — тиражирование полевых документов.

Этап шестой — сбор первичной информации. Реализация этого этапа обусловлена спецификой используемых методов сбора данных, характером исследуемой совокупности и типом собираемой информации, сроками проведения исследования. Этап включает всю совокупность операций по подготовке документов для их заполнения, по обучению сборщиков первичных данных (интервьюеров, кодировщиков, наблюдателей и др.), координации и управлению их деятельностью, по приемке и первичному контролю поступающих полевых документов.

Этап седьмой — обработка информации. Здесь можно выделить группу необходимых предварительных преобразований первичной информации (кодирование, перфорация, ввод данных в ЭВМ и их контроль) и период машинной обработки.

Этап восьмой — анализ результатов обработки и подготовка отчета об исследовании. На этом этапе выполняются следующие виды работ: составляется макет отчета, анализируются результаты машинной обработки первичной информации, подготавливаются отчеты (экспресс-отчет, промежуточный отчет, итоговый документ), разрабатываются практические рекомендации, основывающиеся на итогах исследования общественного мнения, и формулируются новые задачи для последующих исследований.

Этап девятый — консервация материалов исследования. В структуре регулярных исследований общественного мнения консервация становится необходимым, важнейшим звеном всей системы организации исследования. Консервация включает в себя не только пакетирование и опись всех имеющихся документов, но и создание машинного архива данных, а также тщательную фиксацию хода исследования с целью анализа всей организационно-технической деятельности. Консервация — одно из центральных

мероприятий, обеспечивающих преемственность социологических исследований.

Обоснование показателей продолжительности и трудоемкости требует выделения более мелких структурных образований, нежели этап. Особенности социологических исследований порождают столь значительную вариабельность качественных и количественных параметров этапов, которой было бы неверно, да и невозможно, пренебречь при выработке нормативных показателей. Для обозначения следующих структурных образований предлагается использовать термин «операция». Выделить границы, дать точное описание содержания операций в отдельных случаях представляется весьма затруднительным, поэтому для обоснования нормативов на подготовку и проведение исследований общественного мнения мы будем пользоваться теми рабочими определениями этих структурных элементов социологического исследования, которые утвердились в отечественной социологии.

Структура и конкретные значения нормативных показателей зависят от типа исследования. Рассмотрим основные типы исследований общественного мнения.

Первый тип — углубленное исследование малоизученных проблем, связанное с созданием теории, ориентированное на выработку совокупности практических рекомендаций, характеризуется комплексным, многоуровневым исследованием процессов и явлений. При проведении подобного исследования социологи обращаются к множеству самых разнообразных методов и приемов сбора и анализа информации; используются и создаются различные приемы повышения надежности данных; исследование проводится на достаточно больших выборках и по нескольким методикам. Общий объем первичной информации достигает 10—11 млн знаков.

Второй тип — регулярное исследование: проводится по более узкому спектру научно-практических проблем, подчинено конкретизации и углублению имеющихся теоретических разработок и эмпирических данных о закономерностях развития и функционирования общественного мнения, ограничено анализом конкретных социальных феноменов. Сбор данных осуществляется с помощью опросов и анализа документов, численность выборки не превышает трех тысяч, опрос проводится по одной методике. Суммарный объем получаемой информации — до 600 тыс. знаков.

Исследования третьего типа — зондажи общественного мнения. По большинству критериев к ним близки исследования четвертого типа — экспресс-опросы. Их цели — оценка конкретных состояний общественного мнения, получение «моментной фотографии». Основные приемы сбора данных — опросы (анкетирование и интервьюирование). Специальные приемы повышения надежности данных не разрабатываются. Используется уже накопленный опыт и ранее разработанные, апробированные методики. Если зондажи связаны с изучением отдельных срезов социальных явлений, то экспресс-опросы — с исследованием отдельных характеристик этих явлений и процессов. Объемы выборок до двух

тысяч; используются относительно небольшие вопросники. Итоговый объем информации до 300 тыс. знаков.

Нормативы продолжительности исследований обобщают опыт деятельности многих социологических коллективов (не только исследующих общественное мнение), а также учитывают требование оперативности представления информации директивным органам. Разбивка процесса исследования на периоды, отвечающие отдельным этапам, установление места этапов и операций на оси времени осуществляются таким образом, чтобы уложиться в общие временные границы исследования.

В табл. 3.1.1 приведены временные показатели восьми типов исследований общественного мнения населения крупного города, указана общая продолжительность и длительность отдельных этапов. Для углубленного исследования, если оно проводится впервые, нормативы сформулированы в месяцах; в днях указаны сроки проведения зондажного опроса, проводимого повторно, и экспресс-опросов. Продолжительность этапов всех остальных типов приведена в неделях.

Общая продолжительность исследований значительно меньше суммы продолжительностей этапов. Дело в том, что отдельные эта-

Таблица 3.1.1. Укрупненные временные нормативы подготовки и проведения различного типа исследований общественного мнения *

Этап исследования	Исследование							
	углубленное		регулярное		зондаж		экспресс	
	новое	повторное	новое	повторное	новое	повторное	новое	повторное
Общая продолжительность исследования	9	20	17	12	9	25	20	15
	(мес.)	(нед.)	(нед.)	(нед.)	(нед.)	(дн.)	(дн.)	(дн.)
В том числе:								
разработка заказа на исследование	1	2	2	1	2	5	2	1
разработка программы исследования	3	4	5	2	4	8		
разработка опросных документов	1	3	3	1,5	1	5	10	6
построение выборки	1	3	3	1,5	1	5		
печать полевых документов	1	4	2	2	1	5	3	3
сбор первичной информации	1	4	2	2	0,5	1	1	1
обработка информации	3	4	2	1,5	0,5	1	1	1
анализ результатов обработки и подготовка отчетов	3	6	6	4,5	2	9	7	6
консервация материалов исследования	0,8	2	2	1	1	3	3	3

* Общая продолжительность исследования меньше суммы продолжительностей этапов, так как отдельные этапы осуществляются одновременно.

пы осуществляются одновременно или имеют значительную временную зону перекрытия. Так, разработка заказа на исследование (этап первый) осуществляется одновременно с разработкой программы исследования (этап второй). Параллельно ведется работа по созданию опросных документов и построению выборки. В значительной степени перекрываются периоды проведения этапа обработки данных и этапа их анализа. Завершающая часть консервации материалов исследования проводится одновременно с завершением этапов 7-го и 8-го.

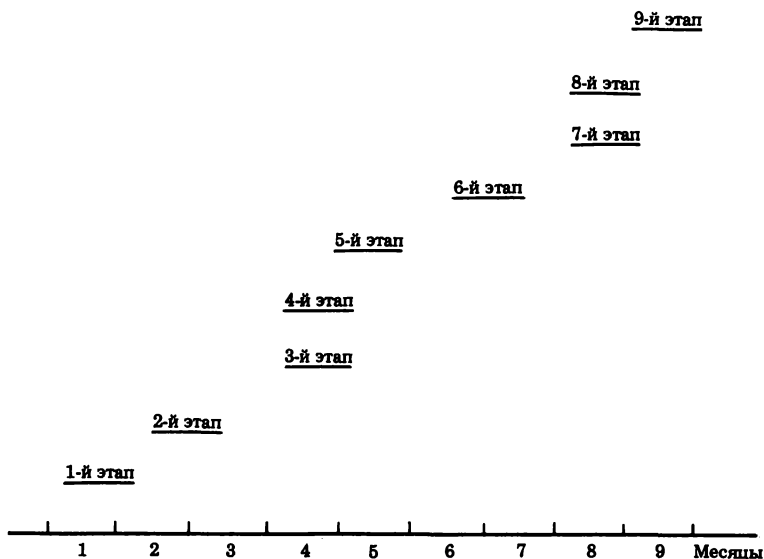

Рис. 1. Временная развертка углубленного исследования общественного мнения (проводимого впервые)

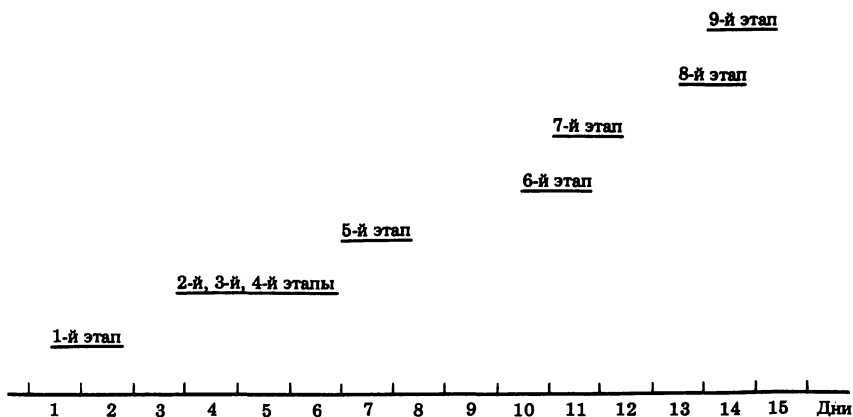

Рис. 2. Временная развертка экспресс-опроса общественного мнения (проводимого повторно)

На рис. 1 и 2 представлены временные развертки углубленного исследования общественного мнения (проводимого впервые) и экспресс-опроса (проводимого повторно).

Состав и численность исследовательского коллектива определяются исходя из значений указанных выше критериев типологизации исследований. Важнейшие из них: сложность и разработанность проблемы, уровень комплексности проблемы и ее анализа, специфика используемых методов сбора данных, продолжительность исследования. По уровню профессионализации и должностному положению сотрудники исследовательского коллектива могут быть разбиты на три категории — научные сотрудники со степенью, научные сотрудники без степени, научно-вспомогательный персонал. Если говорить о характере образования, то среди исполнителей должны быть социологи (с базовым философским, экономическим, юридическим, историческим образованием), психологи, статистики (демографы, экономисты), математики. В обобщенном виде данные о составе и численности исследовательских коллективов представлены в табл. 3.1.2.

Таблица 3.1.2. Численность исследовательского коллектива для различных типов исследований общественного мнения, человек

Исследовательский коллектив	Исследование							
	углубленное		регулярное		зондаж		экспресс	
	новое	повторное	новое	повторное	новое	повторное	новое	повторное
Научные сотрудники:								
со степенью	2	2	2	2	2	2	2	2
без степени	6	4	4	3	2	2	2	2
Научно-вспомогательный персонал	2	2	1	1	1	1	1	1
Итого	10	8	7	6	5	5	5	5

Расчет трудоемкости основан на результатах вторичного анализа публикаций по организации социологических исследований и их экспертном взвешивании, а также на основе обобщения собственного опыта проведения исследований. Особое внимание было уделено разработке всех этапов зондажей и экспресс-опросов. Необходимость гарантировать безусловное выполнение временных нормативов на исследования этого типа порождает требование максимально четкого нормирования и планирования труда каждого из членов исследовательского коллектива.

Табл. 3.1.3—3.1.6 содержат укрупненные нормативы трудозатрат на разработку программ различных типов исследований, подготовку полевых документов, построение выборки и анализ результатов обработки, завершающийся подготовкой отчетов.

Таблица 3.1.3. Укрупненные нормативы трудозатрат на разработку программы для различных типов исследований общественного мнения, человеко-дней

Операция	Исследование							
	углубленное		регулярное		зондаж		экспресс	
	новое	повторное	новое	повторное	новое	повторное	новое	повторное
Оценка состояния изученности проблемы	90	15	25	8	10	6	2	1
Составление макетов МПЧ и ОТП *	50	10	10	6	6	3	2	1
Утверждение макетов МПЧ и ОТП	10	4	4	2	2			
Рабочие варианты МПЧ и ОТП	90	20	26		8			
Утверждение рабочих вариантов МПЧ и ОТП	10	4	4	7	2	5	3	2
Макет ПЧП **	20	5	6		4			
Составление схемы методик	45	20	25	10	13	3	2	1
Рабочий вариант	50	10	10		4			
Утверждение ПЧП	15	4	10	7	3	2	1	1
Составление документов МЧП, ОТП и ПЧП	90	18	30	10	18	5	2	2
Итого	435	112	150	50	70	24	12	8

* МПЧ — методологическая часть программы, ОТП — организационно-технический план

** ПЧП — процедурная часть программы.

Таблица 3.1.4. Укрупненные нормативы трудозатрат на разработку полевых документов для различных типов исследований общественного мнения, человеко-дней

Операция	Исследование							
	углубленное		регулярное		зондаж		экспресс	
	новое	повторное	новое	повторное	новое	повторное	новое	повторное
Разработка рабочего варианта методик	30	10	15	5	2	2	10	5
Пилотаж отдельных элементов методик	15	15	2	—	—	—	—	—
Экспертная оценка методик	20	20	10	10	3	3	8	5
Генеральный пилотаж методик	45	—	25	—	—	—	—	—
Утверждение методик	15	15	10	4	3	3	7	4
Завершение составления методик	15	15	10	8	5	3	5	3
Итого	140	75	70	27	13	11	30*	17*

* Суммарные показатели трудоемкости этапа разработки опросных документов для экспресс-опроса выше, чем для зондажного исследования, так как в экспресс-опросе чрезвычайно мало время разработки программы исследования.

Таблица 3.1.6. Укрупненные нормативы трудозатрат на анализ результатов обработки и подготовку отчетов для различных типов исследований общественного мнения, человеко-дней

Операция	Исследование							
	углубленное		регулярное		зондаж		экспресс	
	новое	повторное	новое	повторное	новое	повторное	новое	повторное
Составление макета отчета	20	5	10	5	3	2	2	1
Анализ машинограмм	210	65	65	40	22	18	18	14
Подготовка отчетов								
экспресс-отчет	20	10	10	10	5	5	5	5
промежуточный отчет	50	20	25	20	—	—	—	—
итоговый документ	100	50	50	50	10	10	10	10
Разработка рекомендаций на основе исследований	40	10	20	10	—	—	—	—
Итого	440	160	180	135	40	34	35	30

Таблица 3.1.5. Укрупненные нормативы трудозатрат на разработку выборки для различных типов исследований общественного мнения (человеко-дней).

Операция *	Исследование							
	углубленное		регулярное		зондаж		экспресс	
	новое	повторное	новое	повторное	новое	повторное	новое	повторное
1. Сбор статистических данных о генеральной совокупности	14	—	8	—	3	—	—	—
2. Уточнение данных о генеральной совокупности	—	10	—	3	—	2	1	1
3. Детальная разработка выборочной модели	10	—	10	—	3	—	—	—
4. Уточнение выборочной модели	—	6	—	3	—	2	1	1
5. Детальная разработка проведения выборки	10	—	5	—	1	—	0.5	—
6. Уточнение проведения выборки	—	7	—	3	2	2	1	1
7. Предварительное ознакомление с объектами выборки	12	3	5	2	1	—	2	—
8. Реставрация выборки	—	6	—	3	2	3	1	1
9. Подготовка документации	4	3	2	2	2	2	1.5	1
Итого	50	35	30	16	14	11	8	5

* Операции 1, 3, 5, 7 соответствуют исследованию, проводимому впервые; операции 2, 4, 6, 8 — повторному; операция 9 присутствует во всех типах исследований.

Табл. 3.1.7 суммирует результаты расчетов трудоемкости для восьми выделенных типов исследования общественного мнения. Помимо данных, характеризующих исследование в целом, в ней приведены значения трудоемкостей каждого из этапов и занятость участников исследовательского коллектива.

Представленные расчеты описывают в наиболее общем виде трудоемкость и продолжительность различного типа исследований общественного мнения. В них нашли отражение лишь виды деятельности, совершаемые основными участниками исследования, и в поле зрения не были операции, производимые в целях исследования, но не членами научного коллектива. В первую очередь это касается сборщиков первичной информации, нормирование труда которых определяется объемом опросных документов, типом используемой выборки и т. д. Значительны по трудоемкости также операции кодирования, перфорирования, тиражирования полевых документов. В суммарные показатели трудоемкости не включены также данные, касающиеся обработки первичных материалов на ЭВМ, и огромная работа по перепечатке материалов.

Вместе с тем развитие и обоснование организационно-технического плана исследований общественного мнения связано не только с более полным представлением труда различных групп участников исследования. Представляется крайне важным продолжить научные изыскания в области структурирования процесса социологического исследования, подчинив их решению организационных задач. Другая первоочередная задача — сбор статистики, отражающей продолжительность и трудоемкость отдельных операций и этапов исследований. Без подобной информации расчеты всегда будут в высшей степени приближенными и ненадежными.

Предложенные выше нормативы продолжительности и трудоемкости исследований общественного мнения различного типа прошли апробацию и могут считаться опытно-статистическими. Они не носят универсального характера, поскольку отражают лишь практику решения задач по изучению общественного мнения населения крупного города. Однако подход, использованный при выработке нормативных показателей, может быть применен при решении аналогичной задачи для других видов социологических исследований, а приведенные значения нормативов могут стать исходной базой для вывода соответствующих показателей продолжительности и трудоемкости.

Таблица 3.1.7. Трудоемкость исследований общественного мнения различных типов с учетом продолжительности этапа и состава исследовательского коллектива

Этап, исполнители	Углубленное исследование					
	новое			повторное		
	дн.*	чел.	чел-дн.	дн.	чел.	чел-дн.
Разработка заказа на исследование						
научные сотрудники:						
со степенью	25	2	50	10	2	20
без степени	—	—	—	—	—	—
научно-вспомогательный персонал	—	—	—	—	—	—
Итого*			50			20
Разработка программы исследования						
научные сотрудники:						
со степенью	20	2	40	5	2	10
без степени	60	6	360	20	4	80
научно-вспомогательный персонал	20	2	40	10	2	20
Итого			440			110
Разработка полевых документов						
научные сотрудники:						
со степенью	10	1	10	10	1	10
без степени	20	5	100	15	3	45
научно-вспомогательный персонал	15	2	30	10	2	20
Итого			140			75
Разработка выборки						
научные сотрудники:						
со степенью	10	1	10	10	1	10
без степени	30	1	30	15	1	15
научно-вспомогательный персонал	10	1	10	5	2	10
Итого			50			35
Размножение полевых документов						
научные сотрудники:						
со степенью	—	—	—	—	—	—
без степени	20	1	20	20	1	20
научно-вспомогательный персонал	10	1	10	10	1	10
Итого			30			30

Таблица 3.1.7. Окончание

Этап, исполнители	Углубленное исследование					
	новое			повторное		
	дн.*	чел.	чел-дн.	дн.	чел.	чел-дн.
Проведение опроса (сбор первичной информации)						
научные сотрудники:						
со степенью	10	2	20	10	2	20
без степени	20	6	120	20	4	80
научно-вспомогательный персонал	20	2	40	20	2	40
Итого			180			140
Обработка информации						
научные сотрудники:						
со степенью	60	1	60	20	1	20
без степени	60	1	60	20	1	20
научно-вспомогательный персонал	—	—	—	—	—	—
Итого			120			40
Анализ результатов обработки и подготовка отчета об исследовании						
научные сотрудники:						
со степенью	60	1	60	30	1	30
без степени	60	5	300	30	3	90
научно-вспомогательный персонал	40	2	80	20	2	40
Итого			440			160
Консервация материалов исследования						
научные сотрудники:						
со степенью	5	1	5	5	1	5
без степени	15	1	15	10	1	10
научно-вспомогательный персонал	15	2	30	10	2	20
Итого			50			35

* Дн. — продолжительность работы (дней); чел. — количество человек; чел.-дн. — трудоемкость в человеко-днях.

** Суммарные данные (итога) указывают трудовозатраты на осуществление этапов 2—4.

Таблица 3.1.7.1. Трудоемкость регулярного исследования

Этап, исполнители	Новое			Повторное		
	дн.	чел.	чел.-дн.	дн.	чел.	чел.-дн.
Разработка заказа на исследование						
научные сотрудники:						
со степенью	10	2	20	5	2	10
без степени	—	—	—	—	—	—
научно-вспомогательный персонал	—	—	—	—	—	—
Итого			20			10
Разработка программы исследования						
научные сотрудники:						
со степенью	15	2	30	5	2	10
без степени	25	4	100	10	3	30
научно-вспомогательный персонал	20	1	20	10	1	10
Итого			150			50
Разработка полевых документов						
научные сотрудники:						
со степенью	15	1	15	5	1	5
без степени	15	3	45	8	2	16
научно-вспомогательный персонал	10	1	10	5	1	5
Итого			70			27
Разработка выборки						
научные сотрудники:						
со степенью	10	1	10	5	1	5
без степени	15	1	15	8	1	8
научно-вспомогательный персонал	5	1	5	4	1	4
Итого			30			16
Размножение полевых документов						
научные сотрудники:						
со степенью	—	—	—	—	—	—
без степени	10	1	10	10	1	10
научно-вспомогательный персонал	5	1	5	5	1	5
Итого			15			15

Таблица 3.1.7.1. Окончание

Этап, исполнители	Новое			Повторное		
	дн.	чел.	чел.-дн.	дн.	чел.	чел.-дн.
Проведение опроса, сбор первичной информации						
научные сотрудники:						
со степенью	10	1	10	10	1	10
без степени	10	2	20	10	2	20
научно-вспомогательный персонал	10	1	10	10	1	10
Итого			40			40
Обработка информации						
научные сотрудники:						
со степенью	10	1	10	8	1	8
без степени	10	1	10	8	1	8
научно-вспомогательный персонал	—	—	—	—	—	—
Итого			20			16
Анализ результатов обработки и подготовка отчета об исследовании						
научные сотрудники:						
со степенью	30	1	30	22	2	44
без степени	30	4	120	23	3	69
научно-вспомогательный персонал	30	1	30	22	1	22
Итого			180			135
Консервация материалов исследования						
научные сотрудники:						
со степенью	—	—	—	—	—	—
без степени	10	1	10	10	1	10
научно-вспомогательный персонал	10	1	10	10	1	10
Итого			20			20

Таблица 3.1.7.2. Трудоемкость зондажного исследования и экспресс-опроса

Этап, исполнители	Зондаж						Экспресс-опрос					
	новое			повторное			новое			повторное		
	дн.	чел.	чел.-дн.	дн.	чел.	чел.-дн.	дн.	чел.	чел.-дн.	дн.	чел.	чел.-дн.
Разработка заказа на исследование												
научные сотрудники:												
со степенью	10	2	20	5	2	10	2	2	4	1	2	2
без степени	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
научно-вспомогательный персонал	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого			20			20			4			2
Разработка программы исследования												
научные сотрудники:												
со степенью	10	2	20	2	2	4						
без степени	20	2	40	8	2	16						
научно-вспомогательный персонал	10	1	10	4	1	4						
Итого			70			24						
Разработка полевых документов												
научные сотрудники:												
со степенью	5	1	5	3	1	3						
без степени	5	1	5	5	1	5	10	5	50*	6	5	30*
научно-вспомогательный персонал	3	1	3	3	1	3						
Итого			13			11						
Разработка выборок												
научные сотрудники:												
со степенью	5	1	5	3	1	3						
без степени	5	1	5	5	1	5						
научно-вспомогательный персонал	4	1	4	3	1	3						
Итого			14			11						
Размножение полевых документов												
научные сотрудники:												
со степенью	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
без степени	5	1	5	5	1	5	3	1	3	3	1	3
научно-вспомогательный персонал	5	1	5	5	1	5	3	1	3	3	1	3
Итого			10			10				6		6

Таблица 3.1.7.2. Окончание

Этап, исполнители	Зондаж						Экспресс-опрос					
	новое			повторное			новое			повторное		
	дн.	чел.	чел.-дн.	дн.	чел.	чел.-дн.	дн.	чел.	чел.-дн.	дн.	чел.	чел.-дн.
Проведение опроса												
научные сотрудники:												
со степенью	3	2	6	2	1	2	1	1	1	1	1	1
без степени	3	2	6	2	1	2	1	1	1	1	1	1
научно-вспомогательный персонал	3	1	3	3	2	1	1	1	1	1	1	1
Итого			15			6			3			3
Обработка информации												
научные сотрудники:												
со степенью	3	1	3	1	1	1	1	1	1	1	1	1
без степени	3	1	3	1	1	1	1	1	1	1	1	1
научно-вспомогательный персонал	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого			6			2			2			2
Анализ результатов и подготовка отчета												
научные сотрудники:												
со степенью	10	1	10	7	1	7	7	2	14	6	2	12
без степени	10	2	20	9	2	18	7	2	14	6	2	12
научно-вспомогательный персонал	10	1	10	9	1	9	7	1	7	6	1	6
Итого			40			34			35			30
Консервация материалов исследования												
научные сотрудники:												
со степенью	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
без степени	3	1	3	3	1	3	3	1	3	3	1	3
научно-вспомогательный персонал	3	1	3	3	1	3	3	1	3	3	1	3
Итого			6			6			6			6

* Суммарные данные указывают трудозатраты на осуществление этапов 2—4.

Организация постоянной сети интервьюеров в региональных и отраслевых социологических службах

Вопрос об организации постоянной сети интервьюеров возникает в том случае, когда социологические исследования приобретают систематический характер и становятся функцией специализированных подразделений, организуемых по территориальному или ведомственному (отраслевому) принципу.

Развитие в нашей стране социологических подразделений в 60—80-е годы было связано в основном с привлечением для проведения опросов каждый раз новых интервьюеров-общественников, причем подавляющее большинство опросов проводилось по месту работы методом группового анкетирования. Однако в последнее время стали формироваться постоянные сети интервьюеров. Организация такой сети предполагает выделение в структуре социологического центра специальной группы социологов-профессионалов, которая занимается: 1) определением числа интервьюеров, необходимых для проведения опросов в соответствии с общерегиональной выборкой и с учетом средней периодичности опросов; 2) подбором интервьюеров в соответствии с психологическими, интеллектуальными и другими требованиями, предъявляемыми к лицам этой профессии; 3) разработкой методического обеспечения работы интервьюеров (инструкции, памятки, учебные программы и т. п.); 4) разработкой организационно-экономического и правового обеспечения работы интервьюеров (договоры, финансовая документация, оплата и т. п.); 5) обучением интервьюеров (устный инструктаж, обучающие опросы, проверка знаний); 6) первичным контролем качества работы интервьюеров (контроль заполнения во время приема вопросников, повторные контрольные опросы, почтовые контрольные опросы, моральное и материальное поощрение и санкции); 7) разработкой заданий для каждого исследования и организацией работы полевых лабораторий на местах.

Организация постоянной сети интервьюеров дает социологическим службам целый ряд существенных преимуществ, связанных с повышением качества эмпирических данных, оперативности опросов и их экономической эффективности. Конкретные организационные формы постоянных сетей интервьюеров определяются особенностями содержательных задач социологических служб, социальными и экономическими условиями их работы. Например, социологическая служба по изучению аудитории, работающая при Гостелерадио Эстонской ССР более 20 лет, опирается на сеть платных и постоянных интервьюеров, которые живут в различных районах республики и привлекаются к работе с периодичностью, определенной в договоре. Центр по изучению и прогнози-

рованию общественного мнения при ЦК КП Грузии использует в качестве интервьюеров штатных работников промышленных социологических лабораторий с привлечением интервьюеров-общественников, что позволяет проводить оперативные опросы населения во всех регионах республики. Создание постоянной сети интервьюеров при одной из региональных или отраслевых служб позволяет выполнять заказы других организаций и региональных органов управления на проведение социологических исследований. В новых условиях хозяйствования возможно создание опросных сетей на принципах хозрасчета и самоокупаемости. Международный опыт организации подобных служб по изучению общественного мнения, конъюнктуры рынка, рекламы свидетельствует о высокой эффективности такого подхода к экономическому и организационному обеспечению социологических исследований. Рассмотрим опыт организации постоянных сетей интервьюеров некоторых социологических служб в социалистических и капиталистических странах.

Постоянная сеть интервьюеров при Гостелерадио Эстонской ССР

Социологическая служба основана в 1965 г. и занимается изучением социально-демографической и социально-психологической структуры аудитории отдельных передач, программ и каналов информации в целом. Группа ведет контент-анализ программ, а также зрительской и слушательской почты. С 1970 г. ведутся панельные исследования аудитории с помощью недельных дневников самонаблюдений. Респонденты фиксируют в дневниках (Приложение 1) время прослушивания (или просмотра) передач в интервалах по 15 мин. Эти исследования ведутся на базе репрезентативной модели выборки взрослого населения Эстонии (450 эстонцев и 300 представителей другой национальности).

Кроме панельных исследований, проводятся ежегодные анкетные опросы на основе общереспубликанской выборки из 1000 единиц наблюдения. По этой выборке опрашиваются аудитории радио и телевидения; опросы проводятся и по заказам республиканских органов управления.

Сеть постоянных интервьюеров формируется в местах проведения опросов, в тех населенных пунктах, которые включены в выборку. Отбор интервьюеров проводят сотрудники социологической лаборатории, руководствуясь следующими требованиями: уровень образования — не ниже среднего, должностное положение — рядовой работник, поскольку интервьюер не должен оказывать психологического давления на опрашиваемых своим статусом по производственной или общественной линии; необходимы общительность, добросовестность, умение сохранить анонимность опроса. Для подбора интервьюеров сотрудники лаборатории выезжали на места, беседовали с руководителями и работниками отделов кадров предприятий и учреждений. После этого проводится личная беседа с каждым потенциальным интервьюером и выясняется его желание

сотрудничать с социологическим центром. Если согласие получено, то проводится обучение интервьюера в индивидуальном порядке. Интервьюер должен знать, чем занимается исследовательский коллектив, сотрудником которого он станет, каковы цели и задачи социологического исследования вообще. Главное внимание, конечно, уделяется роли интервьюера. Подчеркивается необходимость нейтрального отношения к опрашиваемому и его ответам. Интервьюеру дается право представиться опрашиваемому внештатным сотрудником ВЦ Эстонского радио. Дальнейшее общение с интервьюером обычно проходит в письменной форме. Все материалы — вопросники, инструкции, задания по выборке — высылаются по почте. Заполненные вопросники интервьюер также высылает почтой к назначенному в инструкции сроку.

Для поддержания связи с интервьюерами в лаборатории имеется картотека на всех 160 интервьюеров со следующими данными: имя, фамилия, год и дата рождения, домашний и служебный адреса и телефоны, должность, дата начала работы интервьюером. Чтобы оперативно получить ответ на возникшие по ходу работы вопросы, каждый интервьюер имеет адрес и телефоны исследовательской группы.

Поддерживание контакта с интервьюерами и вся переписка с ними входят в обязанности одного члена группы.

Примерно один раз в год проводятся семинары для всех интервьюеров. Их участников знакомят с результатами исследований, в которых они принимали участие, обсуждаются возникшие трудности и допущенные неточности в работе. В программу семинара включаются консультации психологов и социологов, лекции на актуальные общественно-политические темы и культурные мероприятия (посещение театра и т. п.), награждение отличившихся работников. Общение с интервьюерами становится более непринужденным, если не забыть про такие мелочи, как поздравления с праздниками и с днем рождения.

Естественно, что в составе сети время от времени происходят изменения: кто-то переезжает на новое место жительства, уходит с работы, кому-то надоедает лишняя нагрузка. В таких случаях нужно подбирать новые кандидатуры, т. е. опять выезжать на места.

Объем работы, выполняемой интервьюером, и ее оплата определяются специальным Договором (Приложение 2). Средняя норма на интервьюера в одном исследовании — 4—6 дневников или 8—10 анкет. Стоимость одного интервью 2,5—3 руб. Расчет оплаты ведется, исходя из средней ставки лаборанта.

Коллектив анкетеров в целом довольно стабилен. Обычно после проведения первых 5—7 опросов интервьюер либо отказывается от этой работы совсем, либо остается и тогда работает долго: некоторые имеют стаж более десяти лет. Замена интервьюеров может быть вызвана «старением» поля. По условиям панельного опроса один и тот же респондент может опрашиваться не более 3—4 раз. В небольших населенных пунктах выполнение этого условия приводит к необходимости замены поселения и, следовательно,

интервьюера. 98 % интервьюеров — женщины со средним образованием и профессиями, дающими навыки общения с людьми: бухгалтер, медсестры, библиотекари, учителя и др.¹

Постоянные сети анкетеров в Польской Народной Республике

Наиболее крупные социологические подразделения ПНР имеют собственные постоянные сети анкетеров. Типичная организационная структура такой сети представлена в опыте Центра по исследованию общественного мнения и радио-телепрограмм (OBOPSP). Специальный Отдел реализации исследований в этом Центре имеет 12 сотрудников, которые формируют и поддерживают в рабочем состоянии несколько всепольских сетей анкетеров, дублирующих друг друга и поочередно используемых в исследованиях. Эти сотрудники опираются в своей работе на помощь инструкторов-организаторов в каждом польском воеводстве, совместно с которыми проводится подбор анкетеров, их обучение и контроль за их работой.

Инструкторы-организаторы работают в штате OBOPSP по договорам как совместители. Сети анкетеров включают как платных работников, так и общественников. Платные постоянные анкетеры (250—300 человек) ведут систематические панельные исследования отношения аудитории к теле- и радиопрограммам, а также проводят оперативные зондажи общественного мнения.

Панельные исследования проводятся два раза в месяц в один и тот же день недели: во вторник каждый анкетер посещает своих респондентов, в среду передает результаты опроса по телексу в Центр, в четверг данные обрабатываются на ЭВМ, в пятницу бюллетени с результатами опроса поступают к заказчику. Каждый анкетер опрашивает пять респондентов и выполняет следующие виды работ: проверяет заполнение дневника самонаблюдений о прослушивании радио и просмотре телепрограмм; проводит стандартизированное интервью по специальной анкете; сводит результаты опроса в стандартную таблицу и передает по телексу в Центр. В месяц анкетер зарабатывает примерно треть зарплаты среднеоплачиваемого служащего.

Отбор анкетеров ведется по заданным социально-демографическим признакам и психологическим тестам. Анкетеры знакомятся с содержанием своей работы по письменным инструкциям, специальному «Справочнику для анкетера»² и в устных инструктажах. Два раза в год проводятся контрольные опросы, во время которых анкетеры-контролеры повторно опрашивают всех респондентов, включенных в выборку. Функции контролеров выполняют сотрудники Центра, районные инструкторы и наиболее опытные и добросовестные анкетеры.

Кроме платных анкетеров к проведению опросов привлекаются и общественники, которые также образуют постоянные сети. В каждом районе имеются платные, работающие по совмести-

тельству в Центре инструкторы-организаторы, занимающиеся подбором анкетеров-общественников и обеспечивающие их работу. Такие сети анкетеров также формируются на основе репрезентативной общепольской выборки.

Постоянные сети интервьюеров в США

В США существуют различные типы социологических исследовательских организаций. Во-первых, это факультеты, кафедры, лаборатории при университетах, проводящие исследования силами нескольких сотрудников и временного персонала, привлекаемого для сбора и обработки данных. Во-вторых, это самостоятельные исследовательские центры в университетах, которые проводят крупномасштабные исследования по заказам правительственных организаций и Национального научного центра. В-третьих, это некоммерческие центры и институты. В-четвертых, это коммерческие центры, к которым относятся известные службы по изучению общественного мнения Янкеловича, Гэллага, Роупера. Множество коммерческих центров занимается изучением потребительского спроса.

Рассмотрим организацию постоянных сетей интервьюеров на примере Мичиганского университета. В структуре центра, кроме подразделений, выделенных по проблемному принципу (молодежь, исследования городской среды, экономическое поведение и т. д.), имеются методические подразделения (сектор выборки, кодирования, методики массовых опросов) и специализированный отдел по организации полевого этапа исследований. Из 30 сотрудников этого отдела 6 занимаются организацией телефонных опросов и 28 обеспечивают обычные опросы, в том числе 12 сотрудников занимаются созданием и организацией сети интервьюеров.

В тех районах страны, которые входят в состав национальной выборки, сотрудники полевого отдела подбирают и зачисляют в свой штат руководителей местных групп интервьюеров. Каждая из этих групп может включать 20 (иногда больше или меньше) интервьюеров. Руководители групп на местах выполняют большой объем работы, связанной с поездками в разные поселения своего района, с подбором нужного числа интервьюеров, контролем их работы, заменой выбывших работников новыми и т. д. В среднем руководители региональных групп работают 20—30 часов в неделю и имеют довольно скромный заработок. Большинство этих работников — женщины. Они пользуются специальным пособием «Справочник руководителя».

Центр располагает 200 постоянными интервьюерами. Средний стаж работы интервьюера — около пяти лет, средняя норма занятости каждого из них — 12 часов в неделю. Они получают почасовую оплату — 4 долл. в час и 25 центов за милю пути до респондента. Основной способ поиска новых интервьюеров — публикация объявлений в газете. Отбор интервьюеров проводится с помощью психологических тестов и проверки знаний, усвоенных в процессе

специального обучения. Разработано специальное пособие для интервьюера, а документация каждого исследовательского проекта включает письменные инструкции для интервьюеров. В течение многих лет в штате постоянных интервьюеров преобладают женщины (от 70 до 90 %).

Приложение 1

Фрагмент дневника и анкета радиослушателя и телезрителя

Уважаемый товарищ!

Вычислительный центр Эстонского радио проводит опросы населения нашей республики, чтобы узнать, сколько слушают и смотрят разных радио- и телепередач.

Просим Вас заполнить настоящий дневник, т. е. отметить, какой канал и когда Вы слушали или смотрели.

Например: если Вы слушали от 20.45 до 21.00 передачу радиостанции «Маяк», а с 21.00 до 21.15 смотрели передачу Центрального телевидения, то в таблице отметьте это так:

	ЭР/э	Эр/р	Всес.	Маяк	Зар.	ЭТВ	ЦТВ	ЛТВ	ФТВ
20.45—21.00	1	2	3	4	5	6	7	8	9
21.00—21.15	1	2	3	4	5	6	7	8	9

Названия программ сокращены следующим образом:

ЭР/э — Эстонское радио на эстонском языке;	Маяк — радиостанция «Маяк»;
Эр/р — передачи Эстонского радио на русском языке;	Зар. — зарубежные радиостанции;
Всес. — 1-я программа Всесоюзного радио;	ЭТВ — Эстонское телевидение;
	ЦТВ — Центральное телевидение;
	ЛТВ — Ленинградское телевидение;
	ФТВ — Финское телевидение.

Опрос является анонимным. Ваш адрес и фамилия нас не интересуют, их писать не надо.

Заранее благодарны Вам!

С уважением социологи ВЦ Эстонского радио

Понедельник *	ЭР/э	Эр/р	Всес.	Маяк	Зар.	ЭТВ	ЦТВ	ЛТВ	ФТВ
1. 6.00—6.15	1	2	3	4	5	6	7	8	9
2. 6.15—6.30	1	2	3	4	5	6	7	8	9
3. 6.30—6.45	1	2	3	4	5	6	7	8	9
4. 6.45—7.00	1	2	3	4	5	6	7	8	9
5. 7.00—7.15	1	2	3	4	5	6	7	8	9
6. 7.15—7.30	1	2	3	4	5	6	7	8	9
7. 7.30—7.45	1	2	3	4	5	6	7	8	9
8. 7.45—8.00	1	2	3	4	5	6	7	8	9
9. 8.00—8.15	1	2	3	4	5	6	7	8	9
10. 8.15—8.30	1	2	3	4	5	6	7	8	9
11. 8.30—8.45	1	2	3	4	5	6	7	8	9
12. 8.45—9.00	1	2	3	4	5	6	7	8	9
13. 9.00—9.15	1	2	3	4	5	6	7	8	9
14. 9.15—9.30	1	2	3	4	5	6	7	8	9
15. 9.30—9.45	1	2	3	4	5	6	7	8	9
16. 9.45—10.00	1	2	3	4	5	6	7	8	9
17. 10.00—10.15	1	2	3	4	5	6	7	8	9
18. 10.15—10.30	1	2	3	4	5	6	7	8	9
19. 10.30—10.45	1	2	3	4	5	6	7	8	9
20. 10.45—11.00	1	2	3	4	5	6	7	8	9

21.11.00—11.15	1	2	3	4	5	6	7	8	9
22.11.15—11.30	1	2	3	4	5	6	7	8	9
23.11.30—11.45	1	2	3	4	5	6	7	8	9
24.11.45—12.00	1	2	3	4	5	6	7	8	9
25.12.00—12.15	1	2	3	4	5	6	7	8	9
26.12.15—12.30	1	2	3	4	5	6	7	8	9
27.12.30—12.45	1	2	3	4	5	6	7	8	9
28.12.45—13.00 **	1	2	3	4	5	6	7	8	9

* Аналогичные бланки предлагаются для каждого дня недели.

** Аналогично регистрируются затраты времени до конца суток — 01.00 ч.

1. Сколькими радиоприемниками Вы можете пользоваться?
(напишите число)
2. Есть среди них и стереорадио?
Да Нет
На каких волнах Вы можете слушать радиопередачи, если хотите?
3. на длинных волнах 1
4. на средних волнах 1
5. на коротких волнах 1
6. на ультракоротких волнах 1
- Какими волнами Вы больше всего пользуетесь?
7. длинными волнами 1
8. средними волнами 1
9. короткими волнами 1
10. ультракороткими волнами 1
- По каким телеканалам Вы можете посмотреть передачи, если хотите?
11. по каналу Эстонского телевидения 1
12. по каналу Центрального телевидения 1
13. по каналу Ленинградского телевидения 1
14. по каналу Финского телевидения 1
- Какого вида Ваш(и) телевизор(ы)?
15. черно-белый 1
16. цветной 1
17. транзисторный 1
18. с возможностью посмотреть передачи на дециметровой волне 1
19. импортный 1
20. Место жительства
Таллинн 1
другие города, поселки
деревня 3
21. Пол
мужской 1
женский 2
22. Образование
до 4 классов 1
5—8 классов 2
незаконченное среднее 3
среднее 4
среднее специальное 5
незаконченное высшее 6
высшее 7

23. Кем Вы работаете?			
пенсионер, домашняя хозяйка			1
работник торговли или бытового обслуживания			2
работник сельского хозяйства			3
студент			4
учитель, культ-, мед- или научный работник			5
учащийся			6
служащий (административный работник)			7
инженерно-технический работник			8
рабочий			9

24. Возраст			
15—19 лет	1	40—49 лет	4
20—29 лет	2	50—59 лет	5
30—39 лет	3	60 лет или старше	6

Приложение 2

«Утверждаю»

Начальник ВЦ Эстонского радио

Получено в _____ 199 г.

Номера анкет _____

Выплатить руб. _____

« _____ » _____ 199 г.

Договор № _____

Мы, нижеподписавшиеся, руководитель группы Вычислительного центра Эстонского радио _____, в дальнейшем «Вычислительный центр» и гр. _____, в дальнейшем «интервьюер» заключили настоящий договор в следующем:

1. Вычислительный центр поручает, а интервьюер берет на себя заполнение анкет (дневников) № _____ на _____ человек, демографические данные которых указаны в Приложении настоящего договора.
2. Время опроса с _____ по _____ 198 г.
3. Интервьюер обязуется закончить данную работу и передать Вычислительному центру или выслать почтой не позднее _____ 198 г.
4. Вычислительный центр выплачивает интервьюеру по _____ руб. за каждую заполненную анкету (дневник), всего _____ руб.
5. Оплата производится после получения заполненных анкет в дни выплаты заработной платы в Вычислительном центре — 3 и 18 числа каждого месяца.
6. Все споры, могущие возникнуть по данному договору, разрешаются в существующем законном порядке.
7. Настоящий договор составлен в одном экземпляре, который интервьюер возвращает Вычислительному центру вместе с заполненными анкетами.

Адреса сторон:

Вычислительный центр:
 Вычислительный центр
 Эстонского радио
 200100 Таллинн, Ломоносова, 21
 тел. 434—495, 430—357

Интервьюер:
 Фамилия _____
 Имя _____
 Отчество _____
 Домашний адрес _____
 Телефон _____
 Место работы _____
 Телефон _____
 Год рождения _____
 Серия и № паспорта _____
 Платит ли налог за бездетность _____
 да нет (почему?) _____
 Подпись _____

Задание интервьюеру
К договору № _____

Просим опрашивать _____ человек, из которых
мужчин _____
женщин _____

С образованием:

до 4 классов _____
5—8 классов _____
незаконченное среднее _____
среднее _____
среднее специальное _____
незаконченное высшее _____
высшее _____

Род занятия опрашиваемых:

пенсионер или домохозяйка _____
работник торговли или бытового обслуживания _____
работник сельского хозяйства _____
студент _____
учитель, культ-, мед- или научный работник _____
учащийся _____
служащий (административный работник) _____
инженерно-технический работник _____
рабочий _____

Возраст опрашиваемых:

15—19 лет _____ 40—49 лет _____
20—29 лет _____ 50—59 лет _____
30—39 лет _____ 60 лет и старше _____

Просим вовремя выслать выполненную вами работу.
Заранее Вам благодарны

социологи ВЦЭР.

Глава 3

Организация работы полевой лаборатории

Проведение полевых работ — это специфический вид деятельности, существенно отличающийся от деятельности по разработке программы и плана исследования, анализу и обобщению его результатов. Он требует знаний и умений совсем иного порядка: развитых организационных способностей, умения общаться со многими людьми, руководить их работой, завоевывать их симпатии, знания конкретной ситуации (например, в городе, в сельской местности, на предприятии), умения предусмотреть возможные осложнения в ходе проведения полевых работ, оперативно разрешать возникающие проблемы, конфликтные ситуации и т. п. Полевая социологическая лаборатория — это своеобразный трудовой коллектив, часто весьма многочисленный. Своеобразие этого коллектива (в его

составе руководители работ, анкеры или интервьюеры и т. п.) состоит в том, что в условиях, характерных для проведения социологических исследований в нашей стране, он чаще всего создается на определенный, относительно краткий период времени и включает людей, не обладающих специальной профессиональной подготовкой, часто впервые сталкивающихся с социологическими исследованиями.

С необходимостью создавать такие коллективы в момент реализации полевой стадии исследований сталкиваются и сотрудники социологических институтов, работающих в системе Академии наук, и ведомственные социологические подразделения, и социологические коллективы при обкомах, горкомах, райкомах КПСС, и группы заводских социологов.

Естественно, что комплекс организационных проблем зависит от объема исследовательских задач, которые предстоит решить. Организационная работа будет сложнее, например, при создании постоянно действующей социологической службы (к примеру, для изучения общественного мнения в масштабах страны); или при обеспечении функционирования заводской социологической лаборатории; или при сборе информации по комплексу проблем, но для социологов, организующих лишь один конкретный опрос, эти задачи существенно упрощаются. Различаются организационные проблемы, связанные с характером выборки: деятельность лаборатории (вернее, сети лабораторий), реализующей всесоюзный опрос населения, сложнее, чем деятельность той, которая занята осуществлением полевых работ по опросу в областном, районном масштабе, в рамках одного города, одного конкретного предприятия и т. п.

Для того чтобы более четко представить конкретные организационные проблемы, рассмотрим в качестве примера опыт организации социологической лаборатории, работавшей в Таганроге в 1979 г. в период проведения исследования «Средства пропаганды в социальном управлении трудовым коллективом». Это исследование было выполнено сектором социальных проблем коммунистического воспитания и формирования личности Института социологических исследований АН СССР.

В данном случае речь идет об исследовании, предусматривавшем проведение массового интервьюирования трудящихся города на основе репрезентативной выборки. Требовалось в кратчайшие сроки организовать коллектив, который мог бы в течение недели обеспечить интервьюирование 2000 тыс. человек, работающих на 33 предприятиях и в учреждениях города (в их число входили два промышленных предприятия-гиганта, на каждом из которых предполагалось опросить рабочих, служащих, ИТР 12 цехов и отделов).

Естественно, организация такого крупного исследования потребовала решения значительного числа организационных проблем, характерных и для опросов более простых типов. Возникла необходимость думать об особенностях опроса на предприятиях и

в учреждениях самого различного типа: на металлургических заводах, в школах, больницах, таксомоторных парках, столовых, кинотеатрах, почтовых отделениях, на строительных площадках и т. д. Следовательно, этот большой опрос как бы включает в свой состав значительное число более простых микроопросов.

Кроме того, при организации рассматриваемого исследования социологи опирались на актуальную помощь и содействие руководящих партийных органов различного уровня (горкома, райкома, парткома, партбюро предприятия и учреждения). Опыт социологических исследований в нашей стране показывает, что при такой помощи и содействии организация социологических опросов бывает наиболее успешной.

И наконец, рассматриваемое исследование проводилось силами интервьюеров, деятельность которых не оплачивалась социологической лабораторией. Опыт показывает, что проведение опросов на такой основе в нашей стране наиболее распространено и в организационном отношении является более сложным, чем опрос на базе постоянных сетей интервьюеров. Необходимость оперативного проведения исследований вынуждает руководителей опросов привлекать к анкетированию, интервьюированию значительное число анкетеров, каждый из которых вступает в контакт не более чем с 10—20 опрашиваемыми. Оплата труда, когда она оказывается возможной, бывает обычно незначительной и сама по себе слабо стимулирует исполнителей. Иное дело, если социологу удастся убедить руководство предприятий и учреждений, самих анкетеров, интервьюеров в том, что результаты их работы полезны обществу, городу, конкретным трудовым коллективам. Многочисленные беседы с людьми, участвовавшими в социологических опросах на рассматриваемых выше началах, убеждают, что многие из них считают свою работу в качестве анкетеров и интервьюеров значимым проявлением своей общественной активности, мотивируют ее желанием способствовать скорейшему искоренению негативных явлений.

Начальный этап подготовки опроса в определенном регионе (в городе, на предприятиях) предполагает установление контактов с руководящими партийными, советскими, хозяйственными руководителями. Цели таких контактов обычно связаны с необходимостью согласовать вопросы: 1) о возможности проведения опроса в городе, в области в определенный период времени; 2) о возможности проведения опроса на определенных конкретных предприятиях и в учреждениях; 3) о выделении помещения, где будет работать полевая социологическая лаборатория; 4) о подборе анкетеров, интервьюеров; 5) о форме выдачи результатов исследования, в которой заинтересованы руководящие органы и т. п.

Следует подробно ознакомить работников руководящих органов с целями и задачами исследования, с текстом полевого документа, учесть их принципиальные замечания (познакомить с содержанием анкеты, интервью, особенно если они касаются острых,

злободневных проблем, следует еще на этапе завершения их подготовки, до размножения). Целесообразно в этот период собрать совещание, в котором приняли бы участие секретари парткомов всех предприятий и учреждений, где предполагается проводить опрос. Их также необходимо подробно проинформировать о предстоящем исследовании, обратиться к ним с просьбой согласовать вопрос о проведении исследования с административным руководством своих предприятий и учреждений.

В нашем примере результатом таких контактов стало: решение вопроса о сроках проведения массового интервьюирования; выделение из числа работников трех городских райкомов партии сотрудников, которые были призваны оказывать помощь социологам в решении организационных проблем, в подборе кадров интервьюеров; выделение на каждом предприятии и в учреждении, где предполагалось провести опрос, уполномоченных из числа заводских социологов, работников отделов научной организации труда, отделов кадров, которые должны были оказывать помощь полевой лаборатории в момент проведения опроса; выбор помещения, пригодного для работы социологической лаборатории и проведения инструктажей; решение вопроса о подборе интервьюеров.

Помещение, выделенное для работы социологической лаборатории, должно отвечать некоторым несложным, но необходимым требованиям. Это должна быть относительно большая комната, где стояли бы несколько шкафов (для размещения чистых или заполненных полевых документов, другой документации исследования) и несколько столов. Необходимо, чтобы в этом помещении был телефон, чтобы оно было расположено в учреждении, где люди работают как в дневные, так и в вечерние часы, чтобы в него относительно свободно пропускались посторонние. Кроме того, необходимо помещение, в котором в течение нескольких часов можно было бы провести инструктаж, разместив всех анкетеров (интервьюеров) одновременно.

Практика показывает, что такие помещения в большинстве городов можно найти в Домах политического просвещения, в зданиях институтов, техникумов.

Помещение считается подготовленным к моменту начала опроса, если вся документация размещена в нем так, чтобы ее было удобно достать, если оно приведено в абсолютный порядок. Казалось бы, на такие мелочи не стоит обращать внимания, но еще нередки случаи, когда эти элементарные требования организаторами исследований не соблюдаются и в результате полевые документы раздаются внештатным сотрудникам в спешке, достаются в их присутствии прямо из мешков, тут же пересчитываются, происходит все это в захламленном помещении и т. п. Подобная неразбериха может существенно сказаться на отношении будущих внештатных сотрудников социологической лаборатории к опросу, на формировании их представлений о серьезности и значимости социологической деятельности.

В исследовании, проведенном в Таганроге, в число интервьюеров вошли в основном заводские социологи, работники отделов научной организации труда, преподаватели, студенты педагогического вуза и т. д. Списки интервьюеров включали сведения о фамилии, имени и отчестве интервьюера, его образовании, месте работы в должности, месте жительства и телефонах.

Обычно количество анкетеров (интервьюеров) определяется планируемыми сроками проведения полевой стадии исследования, возможностями, предоставляемыми руководящими органами города, района. В нашем случае было выделено 105 интервьюеров (из расчета, что опрос будет осуществляться в течение пяти дней, и один интервьюер ежедневно будет проводить по четыре интервью). Пять человек составляли резерв для замены заболевших, для выборочного проведения контрольных интервью. Интервьюеры включались в списки на условиях предварительной договоренности с ними лично и с руководством предприятий или учреждений, где они работают, учатся. Списки должны быть готовы за три-четыре дня до начала инструктажа.

Подготовка заданий для интервьюеров — важный элемент организации опроса. Задание выступает в качестве единицы планирования нагрузки интервьюера и контроля хода опроса. В количественном выражении — это число опрашиваемых каждым анкетером или интервьюером, а в качественном аспекте задание точно определяет, где, когда и каких именно людей следует опросить. В случае, когда опрос проводится по месту работы респондентов, в задании указывается название предприятия или учреждения, цеха или отдела, его точный адрес, характеристики каждого из опрашиваемых. Когда речь идет о случайных выборках по спискам членов трудовых коллективов, то указывается набор признаков, по которым следует находить респондентов. Например, «рабочий, мужчина, до 30 лет, член КПСС».

Бланк задания должен включать все необходимые сведения о самом анкетере (интервьюере). Перед началом опроса эти бланки заполняются в двух экземплярах (один передается анкетеру или интервьюеру, а другой остается в социологической лаборатории).

Работу по подготовке заданий осуществляют бригады, в роли которых, как правило, выступают сотрудники центра, проводящего опрос. В период полевой стадии исследования в Таганроге в социологической лаборатории работали четыре такие бригады, двое из них одновременно выполняли функции руководителей полевой лаборатории. Каждый из бригадиров контролировал деятельность 25 интервьюеров.

Наиболее распространенными формами обучения анкетеров (интервьюеров) в ходе массовых опросов являются их общий инструктаж и проведение пробных анкетирований, интервью (в присутствии или в отсутствие профессионального социолога).

Общий инструктаж чаще всего проводится за 2—3 дня до начала массового опроса. Явка анкетеров (интервьюеров) на инструктаж

обеспечивается или путем предварительной рассылки им приглашений по почте или по ведомственным каналам.

Основные задачи инструктажа: 1) подробно ознакомить будущих анкетеров (интервьюеров) с целями исследования, рассказать о практической значимости его результатов, разъяснить основные положения методики анкетирования (интервьюирования). Все эти моменты, как уже отмечалось, отражены в инструкции, которая передается в период инструктажа вместе с бланком полевого документа всем внештатным сотрудникам социологической лаборатории; 2) продемонстрировать на практике, как должен происходить процесс анкетирования (интервьюирования), т. е. провести коллективное интервьюирование на основе документа исследования, попросить заполнить анкету, попутно разъясняя все сложные вопросы. При этом каждый из присутствующих на инструктаже должен получить четкие ответы на вопросы о том, как фиксировать ответы респондентов в бланке интервью (или анкете), как пользоваться дополнительными карточками с вариантами ответов, обычно используемыми при проведении формализованных интервью, как разъяснять респондентам вопросы, не понятые ими и т. п.; 3) объяснить, с кем, как и когда следует вступить в контакт на объекте опроса, как выбирать место его проведения, как поступать, если респондент, например, категорически отказывается отвечать на вопросы интервью и т. п.; 4) дать четкие указания о том, когда следует приступить к работе, как и в какое время следует сдавать бригадирам заполненные документы; 5) сформировать бригады, зачитать списки интервьюеров, анкетеров, входящих в ту или иную бригаду и представить им бригадира, сказав, что именно он после окончания инструктажа выдаст задания; 6) предложить на следующий день провести — вместе с бригадиром или в его отсутствие — пробное анкетирование или интервьюирование и обязательно в тот же день ознакомить бригадира с его результатами; 7) дать телефон лаборатории, объяснив при этом, что сотрудники ее будут дежурить в дни опроса на протяжении всего «рабочего» дня анкетеров или интервьюеров, что к ним необходимо тут же обращаться с любыми вопросами, немедленно информировать их о затруднениях, любых конфликтных ситуациях на объекте, где проводится опрос, о своей болезни и т. п.

Как правило, инструктаж занимает 2,5—3 часа, после его завершения бригадиры раздают своим группам бланки заданий, комплекты чистых анкет, бланков интервью в необходимом количестве, инструкции и удостоверения анкетеров. При распределении заданий необходимо учесть следующие обстоятельства. Интервьюеров или анкетеров, как показывает опыт, нежелательно посылать на те предприятия (в учреждения), где работают они сами. При распределении заданий целесообразно учитывать, чтобы интервьюерам не приходилось тратить слишком много времени на дорогу.

Инструктаж — процедура сложная, требующая от лиц, его проводящих, серьезной методической подготовки, организован-

ности. Социолог, передоверяющий инструктирование малоопытным людям, ставит под угрозу успех всей своей будущей работы.

Не менее сложен для лаборатории и второй день обучения, когда бригадиры или выходят со своими подопечными на пробные опросы, или принимают в лаборатории первые результаты их работы.

В данном случае следует особо подчеркнуть, что все перечисленные выше формы подготовки целесообразно применять лишь в условиях, когда существует необходимость одновременного привлечения значительного числа внештатных сотрудников социологической лаборатории, т. е. в условиях оперативного проведения исследований, лишь тогда, когда интервью бывает формализованным и по своему характеру максимально приближается к анкете.

В случаях, когда опросы проводятся не по месту жительства, а на предприятиях и в учреждениях, кроме этого инструктажа целесообразно организовать еще один, собрав всех лиц, которые выделены для оказания помощи и содействия анкетерам, интервьюерам на конкретных объектах опроса. Цель этого второго инструктажа — разъяснить, как следует выбирать на территории своего цеха, учреждения место, пригодное для проведения индивидуального анкетирования, интервьюирования, как по обозначенным в задании характеристикам подбирать будущих респондентов; указать фамилии интервьюеров, анкетеров, которые будут работать с ними, попросить в определенный день и час заказать им пропуска (если есть такая необходимость) и т. п.

Такого рода мероприятие, как показывает практика, оказывается чрезвычайно полезным, позволяет избежать значительного числа осложнений и задержек в ходе опроса, снять с интервьюеров, анкетеров излишние организационные заботы, целиком сосредоточить их внимание на своей непосредственной работе.

Приходится ли на основании пробного интервьюирования, анкетирования отвергать кандидатуры, предложенные для исполнения функций интервьюеров, анкетеров? Да, такие случаи возникают, хотя они тем реже, чем лучше разъяснено лицам, оказывающим содействие в подборе кандидатур, для какой именно работы нужны люди. Причинами чаще всего бывают психологическое несоответствие людей предстоящей работе, плохое здоровье, дефекты речи и т. п. Производить замену интервьюеров или анкетеров после инструктажа или пробного интервью следует мягко и деликатно, по возможности привлечь их к какой-либо другой работе в лаборатории (например, к нумерации анкет, кодированию, контролю заполнения анкет и т. п.).

Чрезвычайно важно, чтобы уже на этапе обучения интервьюеры, анкетеры почувствовали симпатию к работникам лаборатории (к ее руководителям, бригадирам), заинтересовались их деятельностью, получили представление о ее серьезности и ответственности.

Перед сотрудниками полевой лаборатории в момент проведения

опроса стоят две задачи: контроль за ходом опроса и приемка от интервьюеров, анкетеров заполненных бланков интервью и анкет.

Контроль за ходом опроса складывается из двух моментов — чисто организационного и связанного с проверкой качества, содержания работы анкетеров, интервьюеров.

В организационном плане речь идет об обеспечении реализации опроса в заданные сроки. Как бы хорошо не был подготовлен опрос, в ходе его проведения, как правило, возникают неожиданные трудности: анкетера, интервьюера не пускают на объект опроса по каким-либо причинам; помещение, отведенное для интервьюирования, занято для других целей; интервьюер, анкетер заболел или попросту оказался недисциплинированным и не вышел своевременно на работу и т. д. и т. п. Для того чтобы вовремя решить эти проблемы, в лаборатории должны постоянно дежурить бригады (они должны в случае необходимости связаться с теми, от кого зависит решение этих проблем, в крайнем случае, выехать на то или иное предприятие, в учреждение).

Для организации проведения опроса в заданные сроки важно создать эффективную систему учета продельваемой ежедневно работы. В исследовании, которое рассматривается в качестве примера, такой учет шел по двум основным направлениям. На специально подготовленных для этой цели таблицах ежедневно фиксировалась работа каждого из интервьюеров и отдельно — ход опроса на каждом предприятии (в учреждении), а на предприятиях-гигантах — и в цехах.

Дисциплинированность, организованность анкетеров, интервьюеров достаточно легко выясняется, если соблюдать правило — заполненные бланки анкеты, интервью сдаются ежедневно. Тогда любые отступления от этого правила должны тревожить бригадиров, заставить их при наличии телефона позвонить недисциплинированному члену своей бригады (или даже съездить к нему домой), выяснить, в чем дело. Если опрос проводится на предприятии или в учреждении, можно позвонить туда, связаться с человеком, оказывающим помощь в проведении его реализации, поинтересоваться, как идут дела, попросить напомнить анкетеру или интервьюеру о необходимости своевременно сдавать в лабораторию заполненные бланки и т. п.

Наиболее сложно бывает оценить содержательную сторону работы, например проверить правильность проведения интервью. Частично это удастся выявить в ходе приемки. Однако порой приходится прибегать и к иным формам контроля: к выборочному частичному повторному анкетированию или интервьюированию тех же респондентов (под предлогом, что часть их ответов по ошибке оказалась незафиксированной); к непосредственному наблюдению за ходом интервьюирования (присутствие бригадира или другого контролера в момент проведения интервью). Эти формы контроля обычно применяют лишь в отношении отдельных сотрудников социологической лаборатории (если характер за-

полнения анкеты, интервью вызывает подозрение, если контролер не застаёт их на работе).

Для того чтобы собранная информация была качественной, чрезвычайно важно обеспечить надежную проверку всех полевых документов на стадии их приема в полевой лаборатории.

Наиболее общие цели этой работы — выявить, насколько соответствуют опрошенные респонденты признакам, указанным в задании (при нарушении этого документа бракуются); оценить полноту заполнения бланков анкет, интервью (проверить, на все ли вопросы даны ответы, не пропущены ли какие-либо из них); выяснить, соблюдаются ли требования инструкции о порядке регистрации ответов на вопросы всех типов; попытаться определить, нет ли в документах каких-либо вызывающих подозрение моментов (например, кружочки во всех анкетах одного анкетера обведены одинаковым почерком; ответы на все открытые вопросы у одного интервьюера сходны, повторяют друг друга; зафиксированы одни и те же наборы ответов на закрытые вопросы и т. п.).

Важно, чтобы бригадиры были предельно внимательны к принимаемым ими документам, чтобы данная процедура производилась регулярно и ежедневно в присутствии анкетеров и интервьюеров.

В случае, если бригадир на этапе приемки обнаруживает в документах пропуски, объясняемые неопытностью лиц, проводивших опрос, надо предложить им повторно обратиться к тем же респондентам и обязательно исправить свои ошибки. В случае же, если проверка обнаруживает очевидную недобросовестность анкетеров или интервьюеров, следует тщательно проконтролировать их работу и при необходимости отстранить их от исполнения обязанностей.

В деятельности вышеупомянутой полевой лаборатории в Таганроге неукоснительно соблюдалось правило — интервьюеры ежедневно вечером (с 17 до 20 часов) сдавали сделанную ими за день работу бригадирам. Последние тщательно принимали ее, выявляли брак, расспрашивали интервьюеров о том, как происходит опрос, с какими трудностями им приходится сталкиваться, как воспринимают опрашиваемые содержание интервью, отдельные вопросы. За весь период массового сбора информации были отстранены от работы лишь два интервьюера.

Когда опрос завершен, анкетеры, интервьюеры обязательно возвращают в лабораторию не только все заполненные вопросники, но и бланки заданий, инструкции, удостоверения. Руководители лаборатории, бригадиры в торжественной обстановке благодарят их за сделанную работу.

Целесообразно после завершения сбора документов тщательно их пронумеровать, еще раз убедиться, что запланированное число вопросников получено заполненными.

Методы анализа документальных источников

Глава 1

Виды документальных источников и методы их анализа

Трудно представить себе современное социологическое исследование, в котором не использовались бы документальные источники для получения эмпирической информации. Даже в простейших видах опросов социолог, как минимум, использует статистические документы для обоснования выборочных процедур. Методы анализа документов уступают в популярности только методам опроса, а в некоторых направлениях социологических исследований именно анализ документальных источников является преобладающим. Например, в промышленной социологии приоритетными источниками эмпирической информации являются внутренний и внешний документооборот предприятий, региональная и отраслевая статистика, данные ведомственного текущего учета, планы, отчеты и многие другие документальные источники. Именно анализ документов служит основой для формирования гипотез, которые затем проверяются методами опроса, наблюдения или эксперимента. Опросы заводских социологов показывают, что документальные источники становятся в их работе более популярными, чем методы опроса¹.

Традиционно преобладающим источником эмпирической информации являются статистические документы при изучении демографических процессов.

Ценность документальных источников для социологического исследования и необходимость их использования имеют объективные предпосылки. Во-первых, потому, что потоки документальной информации пронизывают все сферы жизнедеятельности современного общества. Правда, «цивилизация бумаг» на наших глазах превращается в цивилизацию видеодокументов, магнитных лент, фонетической документации. Однако с развитием новых носителей информации суть дела не меняется. И состоит она в том, что какие бы социальные процессы или явления ни изучал социолог, он не может составить о них целостное, комплексное представление, не обратившись к анализу документальных источников.

Во-вторых, социальная информация, содержащаяся в документах, иногда дублирует данные, получаемые другими методами (опрос, наблюдение), и тогда она служит средством взаимопро-

верки и контроля их надежности. Но значительно чаще информация, полученная из документальных источников, характеризует такие аспекты изучаемого процесса, которые не доступны другим методам. Иначе говоря, метод анализа документов в значительном числе случаев предоставляет социологу уникальную эмпирическую информацию, без учета которой знание о предмете исследования не отвечает требованию полноты.

Что дает социологу использование документальных источников?

1. Документы содержат информацию, характеризующую социальные процессы на различных уровнях исследования: социальном, институциональном, групповом и личностном, индивидуальном. Действительно, законодательные акты, международные соглашения, директивные и плановые документы, государственная статистика и т. п. содержат информацию о социальной политике отдельных государств, о социальных механизмах ее реализации и об эффективности проводимых мероприятий.

Механизмы взаимодействия между такими социальными институтами, как семья, образование, воспитание, массовая информация, не могут адекватно описываться и анализироваться без изучения внутри- и ведомственной документации, без анализа документов прессы, телевидения, писем трудящихся в органы управления и других каналов изучения общественного мнения.

Наконец, социологический анализ межгрупповых и межличностных отношений, процесса социализации личности также будет неполным без использования методов анализа биографий, писем, мемуаров, дневников, должностных инструкций и других документальных источников.

2. Документальные источники отражают разнообразные аспекты проявления социальных процессов и явлений, характеризующие субъектов социальной деятельности. Документы содержат информацию о состоянии сознания людей, о видах, содержании и результатах их деятельности. Эти основные блоки социологической информации могут быть получены и методом опроса. Существует мнение о большей достоверности «объективных» документальных данных по сравнению с «субъективными» результатами массовых опросов. Однако опыт исторической науки, связанный с использованием документальных источников, свидетельствует о том, что их содержание, так же как и при опросах, создается все теми же людьми — субъектами социальных процессов — с их интересами, страстями, соображениями престижа, памятью, ценностными представлениями, ведомственной солидарностью и другими особенностями. Таким образом, между субъективной реальностью и ее отражением в содержании документа стоит автор документа — социальный институт, ведомство, группа, отдельный человек. При обращении к документальным источникам это влияние автора документа на отражение объективной реальности специально учитывается социологом.

3. Документальные источники содержат информацию о дина-

мике социальных процессов. В этом отношении именно анализ документов дает социологу богатейшие возможности ретроспективного изучения его предмета. Особое значение приобретают эти возможности в прогностических исследованиях при формировании прогнозного фона. Академик Лихачев заметил в одной из своих статей, что, чем дальше в будущее ориентирован разрабатываемый прогноз, тем более глубоким должен быть ретроспективный фон этого прогноза. Ценность документальных источников возрастает вместе с углублением прогностического фона во времени.

Разрабатывая методы анализа документальных источников, социологи используют методический опыт и традиции смежных гуманитарных наук. Например, основные принципы организации документооборота в практике современного управления социолог может освоить, обратившись к учебникам по делопроизводству². Номенклатура документов, сроки их хранения, доступность и возможности использования — вот информация, которой должен располагать социолог, определяя круг документальных источников для планируемого исследования.

Обращение к ретроспективному анализу документальных источников требует от социологов знания основ архиво- и источниковедения. Эти дисциплины дают социологу знания о системе хранения документации в нашей стране и за рубежом, о правилах пользования архивными фондами, о методах анализа различных видов исторических документов. Следует отметить, что адаптация методов источниковедения к специфике предмета социологии, создание специальных методических пособий по работе с историческими источниками для социологов — дело будущего.

Признание важности документальных источников в жизни современного общества нашло отражение в специальных нормативных актах, ГОСТах, определяющих требования к оформлению, хранению, использованию документов, к терминологическому их обозначению.

Термин «документ» определяется в указанном ГОСТе как средство закрепления различным способом на специальном материале информации о фактах, событиях, явлениях объективной действительности и мыслительной деятельности человека. Информация может фиксироваться с помощью букв, цифр, стенографических и иных знаков, рисунков, фотографий, звукозаписей и т. д.

Виды документов классифицируются по многим основаниям. В зависимости от технических средств фиксации информации документы делятся на письменные (все виды печатной и рукописной продукции), иконографические (видео-, кино-, фотодокументы, картины, гравюры и т. п.), фонетические документы, рассчитанные на слуховое восприятие (радио- и магнитофонные записи, грампластинки). Активно развиваются новые формы носителей документальной информации: микрофильмы, микрофиши, магнитные ленты и диски для ЭВМ.

В зависимости от авторства различают официальные документы и документы личного происхождения. Официальными назы-

вают документы, «созданные юридическим или официальными (должностными) лицами, оформленные или удостоверенные надлежащим образом»³. Документами личного происхождения называют документы, созданные отдельными лицами и не являющиеся официальными. В архивоведении различаются термины «документы личного происхождения» и «личные документы». Последний термин определяется так: «Официальные документы, удостоверяющие личность их владельца, его права, обязанности, общественное положение и содержащие биографические и другие сведения о нем»⁴. Между тем в социологических пособиях термин «личные документы» употребляется для обозначения «документов личного происхождения». Вряд ли можно считать целесообразным такую несогласованность в употреблении понятий. На наш взгляд, социологам стоило бы следовать уже сложившимся международным и отечественным стандартам.

В связи с мотивацией создания документов выделяют спровоцированные и неспровоцированные документы. Примерами спровоцированных документов могут служить сочинения школьников на заданную тему, отклики на конкурс автобиографий (очерков, отзывов на книгу), объявленный в газете, по радио или телевидению. Неспровоцированными документами считаются личные документы, созданные по инициативе их авторов: письма в органы управления или средства массовой информации, личная переписка, дневники и пр. Широко известна классификация документов по содержанию: правовые, исторические, технические, экономические, педагогические и т. д.

Социолог в своей работе чаще всего имеет дело с письменными документами: печатными — это литература (книги, брошюры), пресса (газеты, журналы) — или рукописными, машинописными материалами (письма, дневники, ответы на открытые вопросы анкет). По содержанию используемой информации социологу приходится постоянно обращаться к статистическим источникам (разработка выборки, формулировка проблемы, обоснование гипотез, интерпретация полученных результатов), к монографиям, статьям, отчетам, табуляграммам, содержащим результаты предшествующих исследований (разработка методики исследования, формулировка проблемы и интерпретация результатов), к материалам прессы, телевидения, радио как каналу выражения общественного мнения.

Необходимый и достаточный круг документальных источников определяется проблемой, предметом и задачами исследования, а также организационными возможностями исследователя. В настоящее время происходит активное формирование специализированных знаний о том, какие комплексы документальных источников являются основными и в известном смысле стандартными (в качестве необходимого минимума) для отдельных направлений социологии. Но становление «источниковедения для социологов» пока находится в начальной стадии, поэтому большинство из них осваивает необходимые документальные источники либо по соб-

ственной инициативе, как бы «с нуля», либо опираясь на опыт коллег, передаваемый как внутринаучный фольклор, «из уст в уста».

Методы анализа документальных источников делятся на две основные группы: неформализованные (традиционные) и формализованные (контент-анализ от англ. content analysis — анализ содержания). Традиционные методы анализа содержания документов включают обычное «понимающее» восприятие текста (изображения, звука); выделение смысловых блоков идей, утверждений в соответствии с целями анализа. Неформализованный анализ документов основан на общих логических операциях анализа и синтеза, сравнения, определения, оценивания, осмысления. В зависимости от предметного содержания документа и целей анализа выделяют соответствующие виды неформализованного анализа. Например, выявление юридических сведений в содержании документальных источников называется юридическим анализом. Изучение психологических особенностей, характеризующих автора документа, или лиц, которым посвящено содержание документов, называется психологическим анализом.

Методы традиционного анализа в значительной степени основаны на интуиции исследователя и заключают в себе потенциальную возможность субъективных смещений в восприятии и интерпретации содержания документов. Причинами таких смещений могут быть, например, психологические особенности исследователя (устойчивость внимания, памяти, утомляемость), неосознаваемые защитные психические реакции на содержание документов (выделение «приятных» и пропуск «неприятных» аспектов) и др. Возможность и опасность таких смещений возрастает с увеличением числа анализируемых документов и объемом их содержания.

Именно как альтернатива традиционным неформализованным методам анализа документов возникли формализованные стандартизованные методы анализа содержания документальных источников. Они стали складываться в сфере социологических исследований средств массовой коммуникации, и в первую очередь прессы — газет и журналов. Объективной предпосылкой возникновения этих методов стала массовизация информационных и пропагандистских процессов, рост читательской аудитории и увеличение числа источников печатной информации и объема содержащейся в них информации.

В свою очередь, возросший поток передаваемой в аудиторию информации потребовал совершенствования методов анализа данного вида документов в двух основных направлениях. Во-первых, стало необходимым привлечение к анализу содержания документов группы аналитиков, работающих по единым, унифицированным (стандартизированным) правилам, исключающим возможность систематических смещений при анализе текста. Во-вторых, стало необходимым разработать методологию и методику расчленения печатного текста на элементарные единицы содержания,

которые бы позволяли перейти к количественным, статистическим характеристикам содержания больших массивов печатной информации. В настоящее время методика стандартизированного анализа документов вышла за пределы социологии массовой коммуникации и применяется во многих отраслях социологии.

Приложение 1

Современная сеть государственных архивов СССР и принципы формирования их фондов

(Краткая справка)

Необходимым условием изучения динамики социальных процессов является и обращение к различным архивным документам. Для максимального полного и правильного их использования социологу необходимо знать, как организована сеть архивов в нашей стране, каковы принципы классификации документов в сети архивов СССР, о сроках хранения тех или иных видов управленческой и научной документации и о системе научно-справочного аппарата.

Государственный архивный фонд СССР (ГАФ СССР) представляет из себя комплекс принадлежащих Советскому государству документов, имеющих политическое, научное, экономическое, культурное или какое-либо иное значение. В состав ГАФ входят документы за досоветский и советский периоды: письменные памятники истории, права, искусства, литературы и быта народов СССР; научно-техническая документация; кинофотофонодокументы (негативы и позитивы кинофильмов и фотоснимков, матрицы грампластинок и матрицы звукозаписей, выпускавшиеся со специальной целью агитации и пропаганды), плакаты, листовки, воззвания, прокламации и т. д.; микрофотокопии документов; машиночитаемые документы.

В ГАФ СССР не включаются документы партийных и комсомольских организаций, они образуют архивный фонд КПСС.

В советском архивоведении существуют три уровня классификации документов ГАФ: 1) классификация документов ГАФ СССР в целом, определяющая организацию сети государственных архивов; 2) классификация документов в пределах архивов по различным архивным фондам; 3) классификация в пределах отдельных архивных фондов.

Классификация документов на уровне ГАФ СССР осуществляется по следующим признакам.

1. Принадлежность к определенным историческим эпохам. Существуют архивы, хранящие документы только дореволюционного периода, например Центральный государственный исторический архив — ЦГИА СССР. Есть архивы, хранящие документы советского периода, например Центральный государственный архив народного хозяйства — ЦГАНХ СССР. Некоторые архивы располагают документами за оба периода, например Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления — ЦГАОР СССР.

2. Принадлежность документов к учреждениям союзного, республиканского и местного подчинения. Документы советских государственных, общественных, кооперативных организаций, распространяющих свою деятельность на всю территорию СССР, материалы предприятий союзного подчинения и т. д. хранятся в центральных государственных архивах СССР; документы, имеющие республиканское значение, хранятся в центральных архивах союзных и автономных республик; документы, имеющие местное значение, хранятся в краевых и областных архивах, их филиалах, окружных, районных и городских государственных архивах.

Сеть центральных государственных архивов состоит из следующих учреждений.

1) Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов власти и органов государственного управления — ЦГАОР СССР, г. Москва.

2) Центральный государственный архив народного хозяйства — ЦГАНХ СССР, г. Москва.

3) Центральный государственный архив Советской Армии (ЦГАСА), г. Москва.

4) Центральный государственный архив Военно-Морского Флота (ЦГАВМФ СССР), г. Москва.

5) Центральный государственный архив литературы и искусства — ЦГАЛИ СССР, г. Москва.

6) Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА), г. Москва.

7) Центральный государственный архив кинофотодокументов СССР, г. Красногорск.

8) Центральный государственный военно-исторический архив — ЦГВИА СССР, г. Москва.

9) Центральный государственный исторический архив — ЦГИА СССР, г. Ленинград.

10) Центральный государственный архив звукозаписи (ЦГАЗ СССР), г. Москва.

11) Центральный государственный архив научно-технической документации (ЦГАНТД СССР), г. Куйбышев.

В союзных республиках образованы центральные республиканские архивы: Октябрьской Революции, исторические, литературы и искусства, кинофотодокументов. Их число и состав зависят от объема той или иной документации. В автономных советских республиках имеются, как правило, по одному центральному республиканскому архиву.

3. Принадлежность документов по определенным административно-территориальным единицам является основой существования сети государственных архивов на базе современного политико-административного устройства нашей страны.

4. Принадлежность к определенным отраслям государственной или общественной деятельности является основой существования ряда архивов, хранящих документы определенной отрасли или сферы общественной деятельности, например Центральный государственный архив Советской Армии (ЦГАСА), Центральный государственный архив литературы и искусства СССР (ЦГАЛИ СССР) и др.

5. Способ и техника создания документов. Хранение определенных видов научно-технической документации требует особого режима, а их изучение — наличия специальной техники. В нашей стране были созданы Центральный государственный архив научно-технической информации СССР, Центральный государственный архив кинофотодокументов СССР, Центральный архив звукозаписи СССР и ряд республиканских архивов научно-технической документации и кинофотодокументов. Кроме того, часть документов, входящих в ГАФ СССР, находится на хранении в специально образованных архивах. Так, специальными постановлениями правительства СССР были образованы: «Всесоюзный геологический фонд СССР», «Госфильмофонд», архивы А. М. Горького, Л. Н. Толстого, А. С. Пушкина, архивы МИД СССР, архив АН СССР и др.

Современная сеть архивов СССР состоит из архивов с постоянным и переменным составом документов.

В СССР при министерствах и других ведомствах, организациях, предприятиях, при центральных и местных Советах, комитетах профсоюзов, кооперативных объединениях и других общественных организациях создаются архивы с переменным составом документов.

Документы научного и практического значения в архивах этих учреждений хранятся в течение сроков, установленных Положением о ГАФ СССР. Документы высших органов государственной власти и органов государственного управления Союза ССР, союзных и автономных республик, ВЦСПС, Центросоюза и документы учреждений, организаций и предприятий общественного и республиканского значения в архивах этих учреждений хранятся в течение 15 лет.

Документы краевых, областных и окружных учреждений, организаций и предприятий хранятся в их архивах в течение 10 лет.

Документы городских, районных и сельских, организаций и предприятий, а также материалы РТС, совхозов и колхозов хранятся в архивах этих учреждений в течение 5 лет.

Документы записей актов гражданского состояния МВД СССР хранятся 75 лет.

Документы по личному составу в архивах учреждений должны храниться в течение 40 лет, иногда принят срок хранения личных дел 75 лет минус возраст на момент увольнения.

Негативы и позитивы киностеенок и материалы звукозаписи записи хранятся не свыше 5 лет.

По истечении этих сроков хранения документы передаются на постоянное хранение в соответствующие государственные архивы.

Помимо фондов учреждений, в государственных архивах хранятся личные, семейные и родовые фонды, объединенные архивные фонды и архивные коллекции. Особый интерес для социологов могут представлять объединенные архивные фонды, так как они хранят большие массивы типовой документации однородных учреждений, например, участковых избирательных комиссий одного округа, школ города, машинно-тракторных станций какой-либо области и т. д.

Классификация документов архивного фонда предполагает их группировку в отдельные единицы хранения (дела) и их последующую систематизацию при составлении описи.

Схема построения описи учреждений и организаций, как правило, отражает их структуру. Другое дело — личные фонды. Здесь сложилась следующая типовая схема классификации документов: личные документы и другие материалы к биографии фондообразователя (биографические материалы), материалы служебной и общественной деятельности, творческие материалы, материалы, собранные фондообразователем для его работ, переписка, имущественно-хозяйственные материалы, материалы фондообразователя, изобразительные материалы, материалы родственников, коллекции, собранные фондообразователем.

Для того чтобы можно было ориентироваться в содержании документов ГАФ СССР в целом или каждого отдельного архива, существует стройная система научно-справочного аппарата (НСА).

На уровне ГАФ СССР это Центральный фондовый каталог (ЦФК) Главного архивного управления при Совете Министров СССР. Он содержит фондовые карточки на все фонды, хранящиеся в государственных архивах, в архивах АН СССР и АН союзных республик, в рукописных отделах музеев и библиотек. ЦФК построен в соответствии с архивной сетью СССР. В каждом архиве существует свой архивный каталог, который дает информацию об отдельных документах, единицах хранения или группах однородных единиц хранения. Архивные каталоги, в зависимости от схемы построения, бывают систематическими, предметно-тематическими или хронологическими. Однако каталожные карточки составляются не на все материалы архива, а лишь на самые значимые с точки зрения архивиста.

Кроме того, в систему НСА входят архивные обзоры и путеводители, которые публикуются отдельными изданиями.

Обзор фондов дает информацию по всем существенным темам и вопросам одного фонда и их источниковедческим анализом. Тематический обзор характеризует документы нескольких фондов по одной теме.

Путеводители бывают трех видов:

1) Справочник (путеводитель) по фондам архива, дающий характеристику нескольких фондов и фондообразователей,

2) Краткий справочник, дающий перечень названий фондов с указанием справочных данных о них,

3) Тематический путеводитель, дающий представление о составе фондов одного или нескольких архивов по одной теме.

Примерами этих видов справочников могут служить: «Обзор документальных материалов по истории Великой Октябрьской социалистической революции на Урале», Свердловск, 1957—1958 гг., «Государственные архивы СССР», 1956 г.

Наиболее полное представление о составе фонда можно получить лишь из описи дел, которая включает систематизированный перечень заголовков дел, раскрывающих состав и содержание входящих в них документов.

В целом следует отметить, что система хранения и поиска документов в архивах учитывает в первую очередь возможности и потребности исследователей-историков, профессионально знающих организацию ГАФ СССР, историю государ-

ственных учреждений СССР и некоторые другие вспомогательные исторические дисциплины. Однако в каждом государственном архиве имеется информационный отдел, сотрудники которого оказывают квалифицированную помощь обратившимся к ним исследователям.

Государственные архивы хранят лишь часть документов, образующихся в деятельности учреждений и организаций. В процессе научно-технической обработки часть материалов уничтожается в архивах учреждений. Поэтому социологам необходимо знать, какие виды документации можно найти в самих учреждениях и сколько лет они там хранятся. Информация об этом содержится в специально издаваемых инструктивных документах, которые называются перечнями, например «Перечень типовых документальных материалов, образующихся в деятельности министерств, ведомств и других учреждений, организаций и предприятий с указанием сроков хранения материалов» (М., 1969); Перечень документальных материалов со сроками хранения до 5 лет, подлежащих уничтожению без «утверждения архивными учреждениями» и т. д. Некоторые крупные Министерства и ведомства составляют свои собственные перечни документов, например такой «Перечень» существует в Академии наук, им руководствуются в своей работе академические институты.

Приведенные в этой краткой справке сведения могут послужить отправной точкой в работе социолога с архивными документами.

Глава 2

Методика анализа документальных источников в исследовании В. И. Лениным силы политических течений в рабочем движении

(на материалах статей 1912—1914 гг.)

При обращении социолога к методам формализованного анализа содержания текстов (контент-анализ) возникают проблемы обоснования адекватности разработанных методических процедур исследовательским задачам, специфике предмета и объекта исследования, корректного перехода от его исходных теоретических предпосылок к методике сбора и анализа эмпирических данных.

В этой связи весьма полезным оказывается изучение научного опыта В. И. Ленина, уделявшего большое внимание анализу прессы своего времени.

В данном разделе рассматриваются статьи В. И. Ленина о «Правде» 1912—1914 гг. как единое комплексное социологическое исследование связей социал-демократической легальной печати с пролетарскими массами. Ретроспективный взгляд убеждает в том, что мы имеем дело с первым в истории марксизма исследованием, где использовался детально разработанный комплекс эмпирических процедур, позволяющих количественно выразить процесс взаимодействия газеты с социальной средой.

Конечно, методические приемы анализа газетных публикаций, которые позволяют формировать изучаемые статистические показатели рабочего движения, не были для В. И. Ленина самоцелью, но служили средством решения более широких задач.

В период революционного подъема 1910—1914 гг. ленинская партия вступила обогащенная политическим опытом, новыми формами борьбы и организации. Сочетая нелегальную и легальную работу, большевики собирали революционные силы пролетариата, готовили массы к новым классовым боям. В своей борьбе за идейное и революционное сплочение рабочего класса партия большевиков преодолевала упорное сопротивление со стороны оппортунистов слева и справа — отзовистов и ликвидаторов.

К началу открытых революционных схваток (толчком к которым послужил ленинский расстрел) отзовизм уже утратил свое прежнее влияние. Его оплотом оставалась заграничная группа «Вперед», не имевшая сколько-нибудь серьезных связей с рабочими. Иначе обстояло дело с ликвидаторами. Будучи поставленными Пражской конференцией (январь 1912 г.) вне партии, они продолжали оставаться активно действующим в России оппортунистическим крылом социал-демократии, достаточно влиятельным в массах.

В этих условиях для РСДРП важно было реалистически оценить опасность ликвидаторства, равно как и успехи марксистского авангарда в борьбе за объединение пролетариата под знаменем большевизма, выяснить действительное соотношение сил в рабочем движении. Формулируя этот социальный заказ как исследовательскую задачу, В. И. Ленин намечает и тот круг возможных источников информации, который будет использован для получения необходимых эмпирических данных: «Проявления *массового* рабочего движения — особенно ежедневные газеты *обоих* направлений дают громаднейшее количество открытых, допускающих проверку, *объективных* данных»¹.

Итогом более чем двухлетних наблюдений, кропотливого труда по сбору таких данных и их статистической обработке на протяжении 1912—1914 гг. является таблица, приведенная в ленинской статье «Объективные данные о силе разных течений в рабочем движении» (июнь 1914)². Значительную помощь в сборе и обработке данных В. И. Ленину оказал сотрудник «Правды» большевик В. А. Тихомирнов, что отмечается в статье «Рабочий класс и рабочая печать»³.

Рассмотрим содержание этой таблицы⁴, позволяющей реконструировать логику ленинского движения от постановки исследовательской задачи через методические процедуры сбора и группировки эмпирических данных к их интерпретации.

«Сделаем же сводку имеющихся в наличности *объективных* данных о силе разных направлений в рабочем движении. Пусть кто хочет верит субъективным оценкам и посулам, идет к „группкам“, а мы зовем лишь желающих изучить объективные факты.

Вот факты:

Выборы в Государственную Думу:

1. Число депутатов рабочих курий	{ II Дума, 1907 г. III Дума, 1907-1912 гг. IV Дума, 1912 г.	11	12	47	53	—
		4	4	50	50	Бойкот
		6	3	67	33	

Число рабочих групп, делавших взносы:

2. Число взносов от рабочих групп в петербургские газеты	{ год 1912 год 1913 по 13 мая 1914 г.	620	89	—	—	—
		2181	661	76,9	23,1	264
		2873	671	81,1	18,9	524

Выборы от рабочих в страховые учреждения:

3. Число уполномоченных при выборах во всеросс. страховое учред.	47	10	82,4	17,6	
4. То же при выборах в столичное страховое учреждение	37	7	84,1	15,9	4

Подписи в резолюциях за каждую думскую фракцию:

5. Подписи в обеих газетах за «шестерку» (правд.) и за «семерку» (ликвид.)	6722	2985	69,2	30,8	—
--	------	------	------	------	---

Связи с рабочими группами:

6. Число обращений с разными взносами от рабочих групп в ту и другую фракцию (с окт. 1913 г. по 6 июня 1914 г.)	1295	215	85,7	14,3	—
---	------	-----	------	------	---

Тираж петербургских газет:

7. Сколько печатается экземпляров (данные, собранные и опубликованные Э. Вандервельдом)	40 000	16 000	71,4	28,6	12 000 (три раза в неделю)
---	--------	--------	------	------	-------------------------------

Зарубежная печать:

8. Число номеров руководящей газеты, вышедших после августовской (1912 г.) конференции ликвидаторов по июнь (1914 г.)	5	0	—	—	9
9. Число указаний в этих номерах на не открытые организации (каждое место считается за одно указание)	44	0	—	—	21

Зависимость от буржуазии:

10. Денежные сборы на СПб. газеты (с 1 января по 13 мая 1914 г.)	—	—	13	56	50
Процент сборов не от рабочих					

	Правди- сты	Ликвида- торы	Процент		Левона- родники
			правди- сты	ликвида- торы	
11. Число денежных отчетов, напечатанных газетами за все время	3	1	—	—	
12. Из них процент отчетов с дефицитом, покрытым из неизвестных, т. е. буржуазных источников	—	—	0	100	
13. Денежные суммы, прошедшие через ту или другую думскую фракцию (с октября 1913 г. по 6 июня 1914 г.). Процент сумм не от рабочих	—	—	6	46	—
14. Число корреспонденций, выданных молчаливо за рабочее, а на деле взятых из буржуазных газет, без указания источников	—	5	В двух номерах (17 и 19) «Нашей рабочей газеты»		
<i>Профессиональные союзы:</i>					
15. Число профсоюзов в СПб, в которых большинство членов (судя по большинству членов правления) сочувствуют такому-то направлению	14 ¹ / ₂ *	3 ¹ / ₂ *	—	—	2

* В одном союзе число сторонников правдистов и ликвидаторов разделилось поровну.

Ленинская таблица является ценнейшим историческим документом, характеризующим важный этап российского революционного движения, эпоху «Звезды» и «Правды», период решительной и успешной борьбы за очищение рабочего движения от буржуазных влияний, момент фактического объединения пролетариата на марксистской платформе.

Но эта таблица чрезвычайно интересна и в методологическом отношении. Прежде всего очевидно, что все данные взяты В. И. Лениным из текущей периодики (или по крайней мере согласованы с печатными сообщениями). Пресса (большевистская «Правда» и газеты мелкобуржуазных течений) является для В. И. Ленина документом, источником информации.

Существенно, что по крайней мере семь пунктов из пятнадцати (п. 2, 7, 8, 10—12, 14, с известными оговорками и п. 5) характеризуют периодические издания в их общественных связях.

Наконец, некоторые из пунктов (например, 2, 5, 6, 10) представляют статистическое обобщение наблюдений над массовыми явлениями, такими, как денежные взносы в газеты разных направлений или подписи в резолюциях за большевистскую или меньшевистскую думские фракции.

При анализе и интерпретации собранных данных В. И. Ленин оценивает каждый из наблюдаемых признаков с точки зрения его

значимости. На первое место выдвигается число групповых рабочих взносов в петербургские газеты. Комментируя таблицу, В. И. Ленин пишет: «Пункт 2. Число рабочих групп, платящих, а не только „подмахивающих резолюции“, — самый надежный и верный признак силы не только течения, но и организованности, партийности»⁵.

Данному способу измерения силы влияния большевиков и ликвидаторов В. И. Ленин уделял преимущественное внимание, систематически возвращаясь к нему в своих статьях «Итоги полугодовой работы» (июль 1912), «Рабочие и „Правда“» (август 1912), «Годовщина „Правды“» (апрель 1913), «Нечто об итогах и фактах» (апрель 1913), «Рабочий класс и рабочая печать» (июнь 1914), «К итогам дня рабочей печати» (июнь 1914) и др.

Сопоставляя групповые рабочие сборы с другими показателями, например с соотношением числа уполномоченных от рабочих при выборах в страховые учреждения (см. п. 3 и 4 таблицы), В. И. Ленин отмечал, что данные замечательно близко сходятся.

Взаимно дополняя и контролируя друг друга, собранные в таблице данные подтверждают общую и устойчивую тенденцию: решающий перевес большевизма в пролетарском движении. Однако именно данные о числе групповых рабочих взносов на петербургские газеты принимаются В. И. Лениным за основу для итогового индекса. Этот индекс приводится теперь едва ли не в каждом труде по истории того периода. К середине 1914 г. он составлял (5674 : 1421) $4/5 : 1/5$ соответственно на правдистские и ликвидаторские газеты. Данный индекс получен на основе суммарного подсчета числа групповых рабочих взносов с 1912 по 13 мая 1914 г., впервые проведенного В. И. Лениным в статье «Об единстве»⁶. Этот индекс неоднократно пересчитывался для других временных интервалов, подтверждающая устойчивость и надежность данных, лежащих в его основе. Названная пропорция сохраняется за весь 1912 г. и за 9 месяцев 1913 г., как показано в статье «Материалы к вопросу о борьбе внутри с.-д. думской фракции»⁷. Она сохраняется и в течение двух полных лет, 1912 и 1913 гг., как видно из статьи «Организованные марксисты о вмешательстве Международного бюро»⁸, и отдельно за январь—13 мая 1914 г., о чем свидетельствует приведенная здесь таблица. То же соотношение показали и результаты специальной компании сборов, проводившейся ко Дню рабочей печати 22 апреля 1914 г. Эта многократная перепроверка, подтверждающая статистическую достоверность индекса, позволяет В. И. Ленину в «Докладе ЦК РСДРП и инструктивных указаниях делегации ЦК на Брюссельском совещании» (июль 1914 г.) сделать итоговый вывод: «Сознательные рабочие России большинством в $4/5$, после полуторагодовой борьбы ликвидаторов против партии, *о д о б р и л и* „правдистскую“ линию, верность „подполью“ и революционной тактике»⁹.

Рассмотрим далее ленинские статьи, посвященные анализу рабочей печати в свете современных представлений об основных этапах эмпирического социологического исследования.

Предмет и задачи исследования. Комплексный анализ прессы подчинен основной задаче, состоящей в раскрытии классовой природы большевизма и ликвидаторства и выяснении фактического соотношения сил между двумя политическими течениями. Ликвидаторы (меньшевики) фактически проводят буржуазное влияние на пролетариат, пользуясь поддержкой некоторой части рабочих (какой — предстоит установить). Партия большевиков черпает силы в массовом рабочем движении, вооружает его научной теорией, объединяет в революционную организацию.

Следовательно, при изучении силы влияния этих течений в рабочем движении объектом эмпирического наблюдения, измерения, описания становятся формы и средства, каналы связи между рабочим классом и партийными течениями. В. И. Ленин вычленяет следующие каналы связей: поддержка рабочей печати, поддержка социал-демократической фракции Думы, участие в страховых обществах, поддержка профсоюзов. Очевидно, что, чем значимее канал, тем больше его удельный вес в системе этих взаимосвязей, тем полнее он репрезентирует состояния взаимодействия партии и пролетариата.

Важнейшим средством сплочения и политического просвещения масс В. И. Ленин считал, как известно, печать. Именно этот канал избирается им как наиболее существенный для заключений о целом, хотя и остальные каналы связи составляют необходимый статистический фон, служащий для контроля и перепроверки основных данных. Таким образом, предметом анализа становится взаимосвязь трех компонентов изучаемой реальности: 1) партия большевиков, 2) рабочая печать, 3) рабочий класс. Отношения между партией и ее прессой от эмпирического описания освобождаются. В. И. Ленин принимает в качестве исходной посылки идентичность направления газеты с партийной линией, о чем свидетельствует употребление понятий «правдизм» и «большевизм» как синонимов. Предметом анализа выступают взаимосвязи между двумя звеньями рабочего движения — рабочим классом и рабочей печатью.

Определение понятий. Ключевыми понятиями в предпринятом В. И. Лениным исследовании являются «течение» и «сила», поэтому их определению, уточнению, конкретизации в его статьях уделено серьезное внимание.

Что такое «течение»? К его основным признакам В. И. Ленин относит «массовидность» и «корни в истории»¹⁰. Именно массовость и историческая преемственность отличает «течение» от «фракций», «групп» и других явлений партийной борьбы. Однако эти признаки «течения» требуют дальнейшего уточнения или, как бы сказали теперь, операционального определения. Таким уточняющим, эмпирически наблюдаемым критерием у В. И. Ленина выступает наличие у «течения» своей общероссийской газеты, т. е. легального массового органа печати, способного проводить влияние «течения» на широкие массы и выразить их мнение (в пределах легальности).

Таких органов, а значит, и «течений» в России «два — и только два»¹¹, — утверждает В. И. Ленин в марте 1912 г. «Кроме *двух* „течений“ — ликвидаторства и антиликвидаторства (сторонников конференции) — никакие другие не представлены, так как никакого другого, сколько-нибудь серьезного „течения“ *вовсе не существует*»¹².

Этим проводится четкая грань между имеющими реальную силу «течениями» и всевозможными «группировками» вроде венской «Правды» Троцкого, богдановской группы «Вперед» и т. п., представленных лишь заграничными листками, не имеющими распространения в массах. В смысле влияния на рабочих эти группы, по выражению В. И. Ленина, «равны нулю». В июне 1914 г. имелось уже не два, а три «течения». Левонародники (эсеры) к тому времени приобрели свою легальную «рабочую» печать и потому зафиксированы как «течение»¹³.

Определение понятия «сила течения» также наполнено у В. И. Ленина исторически конкретным и классово определенным содержанием. Речь идет о связях течения с пролетариатом, поскольку определяется «сила течения» в рабочем движении. В качестве основных составляющих «силы» В. И. Ленин выделяет два момента: представительность (в какой мере «течение» представляет волю рабочего класса) и влияние (эффективность воздействия на рабочие массы).

В статье «Материалы к вопросу о борьбе внутри с.-д. думской фракции» В. И. Ленин специально останавливается на определении признаков, раскрывающих содержание понятия «воля пролетариата». «Во всех странах мира для определения воли пролетариата, сплотившегося в единое политическое целое, служат следующие признаки.

Во-1-х, рабочие газеты. Поддерживая те или иные рабочие газеты, пролетариат определяет этим свою политическую волю, определяет, за какое направление он стоит.

Во-2-х, выборы в парламент. Избирательный закон в разных странах различен, но часто можно определить безошибочно, *каких депутатов* выбирает рабочий класс. *Направление* выбранных рабочими депутатов *указывает на волю* пролетариата.

Во-3-х, всяческого рода рабочие союзы и общества, особенно профессиональные союзы, ведущие борьбу с капиталом, дают возможность судить о воле пролетариата.

Во-4-х, в Западной Европе самым точным определителем воли пролетариата являются решения социалистических партий, действующих открыто с составом членов, всем известным. В России, как известно, открытой с.-д. партии нет. . .»¹⁴.

На этой ступени конкретизации понятия «сила» уже присутствует критерий, позволяющий эмпирически зафиксировать, количественно определить представительность и влияние как признака (индикатора) «силы течения». Таким критерием выступает у В. И. Ленина поддержка «течения» рабочими.

Поддержка — это уже нечто такое, что всегда можно отличить от того, что ею не является. Она поддается эмпирической регистрации, поскольку она может выражаться в конкретных фактах поведения: голосование за определенного депутата, участие в денежном сборе на определенную газету и т. д. Поддержку можно дифференцировать по степени интенсивности (активности), начиная от нулевой отметки — политической индифферентности («безразличие и широкое сочувствие всем» — по выражению В. И. Ленина).

Но всякая ли поддержка свидетельствует о «силе течения»? Здесь В. И. Ленин вводит еще одно важное уточнение: сознательность и организованность выступлений рабочих в защиту данного направления. В свою очередь, понятия «сознательность» и «организованность» также требуют уточнения и эмпирической интерпретации. Как это делает В. И. Ленин — будет показано ниже при рассмотрении выбора такого эмпирического референта (индикатора), как «групповой рабочий сбор».

Итак, сила связей между «течением» (газетой) и рабочим классом выражается в фактах сознательной и организованной поддержки «течения» рабочими. Подобный подход предполагает анализ явления не на уровне «мнений», «чувств», «оценок», а на уровне «общественных действий».

Здесь В. И. Ленин последовательно реализует методологический принцип, сформулированный им в известном определении социального факта: «...по каким признакам судить нам о *реальных* „помыслах и чувствах“ *реальных* личностей? Понятно, что такой признак может быть лишь один: *действия* этих личностей, — а так как речь идет только об общественных «помыслах и чувствах», то следует добавить еще: *общественные действия* личностей, т. е. *социальные факты*»¹⁵.

Методы сбора данных в рассматриваемом ленинском исследовании представляют блестящий пример разрешения противоречия между задачами исследования и жесткими условиями эмиграции, в которых В. И. Ленин решал эти задачи. «Для нас безразлично, где и как сбывается наша газета. Для нас важнее всего *знать*, служит ли она на деле просвещению и сплочению передового класса России, т. е. рабочего класса.

Чтобы *знать* это, нужно поискать *фактов*, способных дать ответ на этот вопрос. Как же искать и проверять факты? Лучше бы всего узнать распространение «Правды» и «Луча» среди *рабочих* (а не среди либеральной интеллигенции, сплошь почти ликвидаторской). Но таких фактов нет.

Поищем других фактов»¹⁶. Эти факты В. И. Ленин находит на страницах самих газет, обращаясь к методу формализованного анализа их содержания. Газета берется в этом анализе как своеобразная «социологическая автохарактеристика», как носитель информации о социальных связях и месте данного органа в общественном движении.

В рамках поставленной задачи эмпирические данные, почерп-

нутые из публикаций двух «соперничающих социал-демократических газет при основательной научной обработке предстают достаточными для полного, объективного ответа на вопрос о соотношении сил ликвидаторов и большевиков в рабочем движении. В. И. Ленин не исключал и иных способов сбора данных, кроме анализа содержания газетных публикаций. Так, в комментарии к таблице в статье «Объективные данные о силе разных течений в рабочем движении» он писал: «Желательна анкета для сбора новых провинциальных данных»¹⁷.

Оценка достоверности данных имела в условиях ожесточенной политической борьбы не только научное значение. В. И. Ленин специально останавливается на этом вопросе и в связи с пропагандистскими задачами; убедительности данных — для сомневающихся и неопровержимости — для противников. Не случайно эмпирическая процедура (от «механики» сбора сведений до деталей статистической обработки) так подробно изложена в ленинских статьях, публиковавшихся на страницах массовой (популярной) печати. Рассмотрим как научный, так и пропагандистский аспекты.

Известно, что в своих экономических и социологических исследованиях В. И. Ленин сплошь и рядом должен был обращаться к статистическим источникам, заслуживающим минимального доверия. Казенная статистика, ставящая целью «не столько обследовать, сколько обманывать, не столько изучать дело, сколько извращать его»¹⁸, фабрикантская статистика стачек и статистика грамотности в постановке царского министерства просвещения, статистика профессоров — «ученых приказчиков буржуазии», земские издания, как правило, часто грешащие «статистическим кретинизмом», — вот те, по выражению В. И. Ленина «кучи хлама», из которых приходилось извлекать «зернышки истины». Естественно, каждый источник подлежал, с точки зрения В. И. Ленина, тщательной проверке: вносились поправки на всевозможные фальсификации, выявлялись статистические подтасовки.

Вместе с тем В. И. Ленин призывал рабочих «подумать о своей, рабочей статистике»¹⁹, утверждал, что даже частичная статистика, например, стачек, будучи поставлена самими рабочими, принесет громадную пользу. Реальный путь для широкого развертывания этого дела В. И. Ленин видел в пролетарской печати.

Сведения о денежных поступлениях от рабочих групп, которые начала печатать еще большевистская «Звезда» (первая половина 1912 г.) были первой ласточкой такой рабочей статистики. Ясно, что именно в этом вопросе (сборы на газету) газета могла наладить наилучший учет.

Такие данные внушали доверие. Во-первых, это была статистика рабочего дела, собираемая самими рабочими и их печатным органом. Во-вторых, она была открытая. «Гласность обеспечивала абсолютную правильность этих отчетов: случайные ошибки исправлялись немедленно по указаниям заинтересованных лиц»²⁰. В. И. Ленин ставит свой анализ под контроль широких читателей

ских масс и приглашает читателей осуществить свое право контроля: «Заметьте, что при 2-х ежедневных соперничающих органах не могло быть и речи о том, чтобы кто-либо помешал высказаться хоть единому сознательному рабочему, желающему высказаться»²¹.

Такая апелляция к общеизвестным, общепризнанным фактам имела чрезвычайное воспитательное значение, помогала массам разобраться в действительных условиях и результатах общественно-политической борьбы.

Содержательное и методическое обоснование показателей. Для оценки «силы» течений в рабочем движении В. И. Ленин привлекает к рассмотрению широкий круг данных, служащих показателями «силы». При этом обращение к каждому показателю и его использование сопровождаются специальным содержательным и методическим обоснованием его значимости, его способности отражать «силу» политического течения.

«Данные о тираже поясняют читателю массовый характер известной проповеди»²². Этим они важны, но сами по себе они не дают информации ни о характере проповеди, ни о действительном успехе среди тех, кому проповедь адресована. «Всякая „дружественная рабочим“ или даже либеральная газета с радикальным оттенком всегда найдет в России много читателей. Кроме рабочих их будут читать либералы, а также мелкобуржуазные демократы»²³. В этом смысле тираж — классово нейтральный показатель, пригодный к использованию лишь в комплексе других характеристик.

Финансовое положение газеты также не годится в качестве непосредственного измерителя «силы течения». Если тираж нивелирует классовый состав аудитории, то цифры бюджета сами по себе еще не открывают классового источника средств, на которые издается данный орган. Эти данные также значимы лишь в контексте других индикаторов «силы».

Групповые рабочие сборы в поддержку газеты В. И. Ленин считал, как уже указывалось, самым надежным и ценным показателем, позволяющим составить наиболее полное и точное представление о реальной «силе» течения в рабочем движении. Однако значимость и ценность этого показателя самым непосредственным образом связана с методикой его построения, со способом обработки первичных данных, лежащих в его основе.

Исходные данные содержались в отчетах, публикуемых в большевистской и ликвидаторской прессе, и имели следующую структуру:

а) количество пожертвований (взносов) в данную газету; б) размер каждого пожертвования; в) источник взноса (поступили ли деньги от группы или отдельного лица, если от группы, то указывался состав: рабочие, учащиеся и т. д.; кроме того, по поводу рабочих групп сообщалось о профессиональной принадлежности); г) местность, откуда поступил взнос (С.-Петербург, Москва, провинция, заграница).

В. И. Ленин дает подробный анализ методики обработки этих исходных данных меньшевистскими комментаторами и противопоставляет им свой конструктивный методический подход. Подсчитав общие денежные итоги по каждому изданию или сгруппировав поступления по районам, меньшевики сравнивали эти данные и получали, как замечает В. И. Ленин, весьма утешительную картину: в целом у «Правды» поступлений лишь в полтора раза больше, чем у «Нашей рабочей газеты», а по провинции ликвидаторы даже несколько впереди. Отсюда делался ликвидаторами вывод, что «правдисты» имеют за собой неполных 3/5 сознательных рабочих и что влияние «Правды» сильно только в Петербурге²⁴.

Отвлечемся на минуту от политического умысла такого способа «обработки» и вникнем в его методический механизм. Ликвидаторы рассуждают о связи «течений» и газет с пролетариатом (молчаливо соглашаясь с этим ленинским требованием). А суммируют пожертвования как рабочих, так и других слоев населения. Такой итог характеризует вовсе не рабочую поддержку, а только бюджет газеты. Измеряется, таким образом, не сила связей с рабочим движением, а что-то другое. Это методическая ошибка. Но дальше это «что-то другое» выдается за «силу». Так методическая нечеткость оборачивается политическим обманом, к которому В. И. Ленин рекомендует присмотреться товарищам рабочим. Дело в том, что «ликвидаторам крайне выгодно оперировать общими цифрами, не вдаваясь в подробный разбор этих сумм, не выясняя, от кого же поступили эти деньги»²⁵.

В отличие от меньшевистского ленинский анализ начинается с разделения жертвователей по классовому признаку. Газетные отчеты прямо указывали на источник поступлений, когда речь шла о рабочих. Там, где указание неопределенно (например, «группа друзей», «сторонники», «отдельные лица»), действительный источник можно установить в каждом конкретном случае по величине взноса. Пролетариат уже в силу своего материального состояния не может жертвовать много. Если взнос крупный — значит не от рабочего.

И вот, «стоит разложить эти цифры на поступления от рабочих и не рабочих, как картина коренным образом изменяется», — говорит В. И. Ленин²⁶. Пролетарская поддержка «Правде» оказывается в три раза внушительнее, чем в ликвидаторской газете. Что же касается провинции, то и тут преимущество на стороне большевиков.

Но если огульное суммирование любых поступлений (выкладки меньшевиков) есть просто сочетание неленицы с демагогией, то и оперировать денежными итогами, пусть даже собственно рабочих пожертвований, было бы, по мнению В. И. Ленина, неправильно.

В самом деле, о чем говорит сумма рабочего вклада, величина взноса? Разумеется, не о степени приверженности вкладчиков к тому или иному направлению. Так можно прийти к абсурдному

утверждению, что гривенник свидетельствует о большей политической активности, чем пятак. Отражение активности в сумме взноса опосредовано материальным положением жертвователя. Не отражены в сумме взноса сознательность и организованность жертвователей. Для измерения «силы» влияния политических течений в рабочем движении следовало сравнивать не суммы, а количество взносов.

Деньги от рабочих поступали обычно в виде групповых сборов. Численность каждой группы не указывалась, но в данном случае существенно именно количество групп, поскольку в этом показателе находят отражение и сознательность и организованность пролетарской поддержки. «Нас интересуют сейчас только сборы, сделанные самими рабочими, и притом не одиночками, которые может быть случайно наткнулись на того или иного сборщика, не будучи связаны с ним идейно, т. е. по своим взглядам и убеждениям, а именно группами рабочих, несомненно обсуждавших заранее, следует ли давать и на какую цель давать»²⁷.

Отсюда вытекает и методика подсчета: каждое сообщение газеты, в котором указано, что именно группа рабочих или служащих внесла деньги, учитывается В. И. Лениным как один групповой рабочий сбор²⁸. Таким образом, групповой рабочий сбор оказывается оптимальным эмпирическим референтом «силы», а количество сборов — адекватным ее показателем.

Однако, кроме числа рабочих групп, поддерживающих ту или иную газету, В. И. Ленин использует еще один показатель — долю рабочих поступлений в бюджете сравниваемых изданий. Для решающих выводов о действительной классовой природе каждого печатного органа необходимо было установить, на чьи средства делается газета.

В «Правде» 9/10 общей суммы (87 коп. из каждого рубля сборов) составляют рабочие копейки, пятаки и гривенники. У ликвидаторов более половины денег (56 коп. из каждого рубля) приходилось на поступления не от рабочих. Это подтверждает гипотезу В. И. Ленина, что «Правда» содержится на средства пролетариата, а ликвидаторская пресса существует за счет других источников.

Обнаружить истинного «хозяина» последней помогают сведения о размерах отдельных пожертвований. Средняя величина взноса от «отдельных лиц», «групп сторонников, друзей и т. п.» у ликвидаторов такова, что эти взносы могли принадлежать лишь хорошо обеспеченным людям. «Богатые друзья из буржуазии» — вот за кем «контрольный пакет» в ликвидаторском предприятии. Так при посредстве эмпирической процедуры обнажаются действительные буржуазные корни ликвидаторского направления²⁹.

Но наличие «контрольного пакета» в руках определенного класса не исключает участия второстепенных, неглавных вкладчиков. Для «Правды» такими «стоварищами» пролетариата являются «низшие служащие, чиновники и т. п. мелкобуржуазные элементы полупролетарского характера». В этом убеждает средний размер

взноса от «отдельных лиц», который у «Правды» в три раза ниже, чем у ликвидаторов, а средний взнос «групповых сторонников» даже в четыре раза ниже.

Выводы В. И. Ленина, основанные на результатах проведенного анализа, разделяются им на две группы: теоретические, т. е. «служащие к познанию рабочим классом условий своего движения» и практические, «дающие прямые указания для нашей работы»³⁰.

Теоретические выводы: «Объективные данные говорят нам, что «Правда» есть действительно рабочая газета, а ликвидаторская газета, отрицающая „подполье“, т. е. партию, на деле и по своим идеям, и по источнику своих средств, есть буржуазная газета»³¹. Об этом свидетельствуют и фактические данные: ликвидаторам сочувствует $\frac{1}{5}$ общего числа рабочих групп, а правдивские решения, правдивская тактика за 2,5 года объединили $\frac{4}{5}$ сознательных рабочих.

«Итогда говорят, что в России две рабочие партии. Недавно это повторил даже Плеханов. Но это неверно. Говорящие так либо обнаруживают свое полное невежество, либо тайное желание помочь ликвидаторам проводить буржуазное влияние на рабочих»³². Отсюда практический (нормативно-императивный) вывод: « $\frac{4}{5}$ имеют самое безусловное право выступать, действовать и говорить от имени „целого“»³³.

Сошлемся на еще одно заявление В. И. Ленина в докладе ЦК РСДРП, составленном для Брюссельского совещания МСБ (Международного социалистического бюро II Интернационала) в июне 1914 г. «Число денежных взносов от рабочих групп в газеты разных направлений с 1913 года берется в легальной печати за самый точный, хотя и приблизительный показатель соотношения силы разных течений в рабочем движении. Поэтому число это публикуется во всех изданиях партии и все издания рекомендуют всем местным социал-демократам, впредь до нового конгресса РСДРП, руководствоваться этими данными во всех практических шагах»³⁴.

Вместе с тем результаты ленинского исследования послужили для партии большевиков важной самопроверкой, обнаруживая слабые места, очаги «ликвидаторской болезни» в рабочем движении. В. И. Ленин указывал на «отсталость» пролетариата Москвы³⁵, в 1914 г. — на отставание провинции и сельских районов³⁶ и т. п.

Подводя итоги, заметим, что в ленинском исследовании социал-демократической легальной прессы много эмпирического материала, который вписывается в широкий теоретический контекст, служит решению важнейших научных и практических задач политической борьбы.

Используя современную терминологию, можно сказать, что это образец макросоциологического анализа, поскольку исследуется система связей между узловыми элементами общественной структуры (на уровне «класс—партия»), а объектом наблюдения оказывается все население России.

В известном смысле это исследование может квалифицироваться как панельное, поскольку проводилось на одном объекте по единой программе на протяжении ряда лет и имело целью выделение динамики изучаемых процессов.

Наконец, отличительной особенностью данного комплекса исследований В. И. Ленина является его сравнительный характер. Важно отметить, что сравниваются объекты («течения», газеты), сопоставимые по своей классовой природе. Как известно, всякое сопоставление предполагает некое общее основание. Таким общим признаком для большевистской и ликвидаторской прессы оказывается их социальный адрес — пролетариат России, та и другая газеты обращались к рабочим.

Строгость сравнения требовала единой методики: «Мы привели *параллельные* данные, т. е. за один и тот же срок и по обеим газетам, и сведения обеих газет были обработаны *по одинаковому способу*»³⁷.

В данном разделе ленинское исследование социал-демократической легальной рабочей прессы рассматривалось нами главным образом в научно-методологических аспектах. Поэтому материал располагался сообразно реконструированной логике исследовательской мысли, а не хронологически (что уместно было бы в историографической работе) и не в соответствии с порядком и стилем изложения (что является делом исследователей ленинской публицистики). Освоение научного наследия В. И. Ленина в связи с проблемами логики, методологии и методики эмпирических социологических исследований пока еще не развернуто в полной мере и представляется актуальным.

Глава 3

Использование статистических источников в социологических исследованиях.

Виды статистических источников

Современная социологическая наука имеет значительный опыт использования в своих исследованиях различного вида источников статистической информации. Статистические источники входят в общую систему статистической информации, которую должен знать социолог, приступающий к исследованию любой сферы жизнедеятельности общества. Система информации в статистике подразделяется на два основных вида — оперативная информация и сводная информация.

К оперативной информации относится статистика естественного движения населения, ведомственная статистика промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения, образования и культуры, сельского обслуживания и т. д.

Статистика естественного движения населения основана на

регистрации фактов рождений, смертей, регистрации браков, а также их расторжения. Записи актов гражданского состояния производятся в специальной книге в двух экземплярах, первый из них хранится в местных органах (сельских советах и городских бюро), а второй представляется статистическим управлениям областей и республик для разработки содержащихся в них сведений¹.

Для получения наиболее точных данных статистические органы ежегодно проводят выборочные контрольные проверки полноты и правильности записей в книгах регистрации актов гражданского состояния. Они содержат сведения о естественном движении населения как ежемесячно, так и за год, что дает возможность изучать воспроизводство населения: рождаемость, смертность, продолжительность жизни — и определить на начало каждого года трудовые ресурсы страны, республики, области. Данные о браках по отдельным районам представляют интерес при решении вопросов о размещении производства, наличии рабочей силы, а для планирования развития производства в том или ином районе должна предусматриваться возможность применения женского и мужского труда, что также невозможно без учета и анализа указанных сведений².

Вся разработка материалов естественного движения производится как для населения СССР в целом, так и для отдельных республик, краев и областей с распределением его на городское и сельское. Статистика естественного движения населения наряду с абсолютными данными широко использует относительные средние величины, коэффициенты. Так, величинами, характеризующими интенсивность изменения численности населения, являются коэффициенты рождаемости, смертности, естественного прироста населения.

Сведения о миграции населения можно получить из материалов паспортных столов милиции в городах, в похозяйственных книгах и списках в сельских Советах. Сведения о составе мигрантов также содержатся в данных, полученных на основании статистической разработки специальных отрывных талонов, заполняемых при прописке на новое место жительства и выписке из прежнего. Такие талоны заполняются на прибывших для постоянного проживания в данном населенном пункте; для прибывших на работу независимо от срока и характера работы (постоянная или сезонная); для прибывших на учебу, кроме приезжающих на краткосрочные курсы в города и другие пункты, а также для прибывших в длительную командировку.

В сельских местностях учет численности и состава населения ведется в похозяйственных книгах, в которых записываются все постоянно проживающие на территории сельского Совета колхозники, рабочие, служащие, кустари и члены их семей³. Похозяйственная книга имеет лицевой счет на каждое хозяйство с указанием социального положения, пола, возраста, национальности, образования, отношения к главе семьи и т. д. Материалы отчетности сельских советов широко используются плановыми и дру-

гими органами для изучения сельского населения, при разработке планов обеспечения рабочей силой отдельных отраслей народного хозяйства, для построения баланса трудовых ресурсов. Социологи используют данные, содержащиеся в похозяйственных книгах, для отбора респондентов на последней ступени выборки.

К оперативной информации относятся ведомственная статистика промышленных предприятий и учреждений: годовые отчеты, личные учетные карточки работников, годовые отчеты колхозов и т. д. На промышленных предприятиях статистический аппарат официально числится в составе планово-экономического отдела. На самом же деле сбором различных статистических сведений и заполнением форм отчетности на промышленных предприятиях заняты более 20 различных отделов и служб.

В годовых отчетах предприятий содержатся показатели, которые всесторонне освещают результаты выполнения плановых заданий. Наряду с экономическими показателями (баланс предприятия, основные и амортизационные фонды и др.) — отчеты содержат сведения о квалификационном составе предприятия, о подготовке кадров. Все больший удельный вес находят в них показатели механизации и автоматизации производственных процессов, внедрения передовой технологии. Особое место занимает анализ трудовых отношений, социально-профессиональный статус работников, условий их жизни и быта, охраны труда и т. д. Членов производственных коллективов в зависимости от характера их деятельности делят на две большие группы: а) промышленно-производственный персонал, занятый в основном производстве; б) персонал непромышленного характера. Персонал основного производства в статистической оперативной отчетности в свою очередь подразделяется на работников цехов, занятых производством продукции, и работников отделов, а персонал цехов — на работников основных и вспомогательных цехов.

Обширную информацию содержат и личные учетные карточки работников, листки по учету кадров, годовые отчеты по труду, в также отчеты о подготовке и повышении квалификации рабочих, ИТР и служащих, которые составляются один раз в полгода. Например, отчет по труду включает сведения на конец года о среднегодовой и списочной численности рабочих и служащих предприятий, о фонде их заработной платы, основных источниках и формах прибытия и выбытия работников, а также распределении их по полу. На основе этих отчетов можно охарактеризовать основные направления движения работников как внешний оборот, т. е. прием новых работников на предприятие и их выбытие, так и внутренний, т. е. переход работников из одной категории в другую⁴.

Одним из видов оперативной информации являются годовые отчеты колхозов, где содержатся многочисленные сведения о социально-экономическом состоянии хозяйств. Особенно важным для социолога представляются следующие разделы: административная и кадровая структура колхоза, участие членов колхоза в общественном хозяйстве, производительность труда колхозников,

оплата их труда и т. д. Данные отчетов позволяют судить о числе трудоспособных колхозников, об изменении их внутрипрофессиональной структуры, о миграционных процессах и т. д. Число работающих в общественном хозяйстве дается по месяцам, что позволяет изучить использование трудовых ресурсов колхоза в течение года. Важны также данные о наемных рабочих и служащих. На основе годовых отчетов колхозов составляются сводные итоги в масштабе районов, краев и областей, автономных и союзных республик, страны в целом.

К оперативной статистике, которая используется социологами, можно отнести материалы статистики здравоохранения, предметом которой служит изучение заболеваемости населения, состояние его физического развития, санитарных условий труда и быта, численность и состав кадров здравоохранения, число больничных коек, врачей, численность детей в детских садах и яслях и т. д.

Существует также ежегодная отчетность системы образования, науки и культуры, которая содержит данные о сети школ, техникумов, вузов, численности в них учащихся, учительских и преподавательских кадрах и т. д.

Динамику потребления культуры освещают статистические данные о размещении сети кинотеатров, числа киносеансов, посещаемости кинотеатров, а также статистика сети библиотек, клубных учреждений по республикам, краям и областям; функционирует и статистика бытового обслуживания населения.

Оперативная статистическая информация хранится в фондах предприятий и учреждений, а также поступает в вышестоящие органы (ведомства, главки, министерства), а в сводном виде — в статистические управления областей, краев, союзных и автономных республик.

Оперативная информация используется как в фундаментальных, так и в прикладных исследованиях. Она необходима для обоснования выборочных процедур исследования, а также может выступать источником содержательной информации по изучаемой проблеме. Вместе с тем обращение к этой ценной информации еще отстает от активного использования метода опроса. При этом бывает и так, что методом опроса собираются данные, которые имеются в статистических источниках, поскольку социологи не всегда имеют достаточно полное представление о их системе.

Ко второму виду статистических источников относится сводная информация центральных и местных статистических органов, публикуемая в специальных изданиях, сборниках статистических материалов. В них значительно шире тематический и временной охват социальных и экономических явлений. Тематические сборники статистических данных содержат материалы переписей, единовременных учетов, профессиональных учетов, учетов по полу и возрасту, обследований заработной платы, выборочных обследований.

К официальным статистическим публикациям государственных органов СССР относятся также общие народнохозяйственные ста-

тистические сборники, справочники СССР и труды Госкомстата, статистические публикации государственных органов союзных и автономных республик, областей, краев и городов, тематические публикации, издания материалов статистических конференций и съездов, планов работ государственных статистических органов.

Важным источником статистической информации является журнал «Вестник статистики» — орган Госкомстата СССР, а также статистические публикации в журналах, газетах, бюллетенях.

Переписи и текущий учет населения

Публикации этих источников характеризуются большим тематическим разнообразием, периодичностью и полнотой содержащихся в них сведений. Так, материалы переписей содержат самые разнообразные сведения, в том числе — об уровне образования, национальном составе, возрастной структуре, размещении населения СССР в целом, по республикам, краям и областям и т. д. Принципы публикации материалов переписей в различные годы были разными. Например, материалы переписи 1939 г. были опубликованы только в газетах и журналах, а итоги Всесоюзной переписи 1959 г. — в трех томах, куда вошли сведения по СССР в целом и по отдельным республикам, итоги всесоюзной переписи 1970 г. — в семи томах, материалы переписи 1980 г. были в основном опубликованы в журнале «Вестник статистики», а также в периодической печати.

Особенностями всесоюзных переписей является, во-первых, охват ими всего населения страны, во-вторых, получение данных непосредственно от лиц, проходящих перепись, а не через посредство документов и списков. Опрашиваемый самостоятельно решает вопрос о том, к какой группе населения он относится.

Переписи не единственный источник сведений о населении. Наряду с ними сводными источниками являются текущий учет и выборочные обследования. Систематический текущий учет населения, организуемый государственными органами, имеет большое значение для изучения численности состава, естественного и механического движения, а также семейного состояния населения. На основе систематического текущего учета в 1979 г. получены следующие дополнительные сведения о родившихся: по возрасту, источнику средств существования и характеру труда матери и отца, по возрасту и уровню образования матери и продолжительности ее проживания в месте постоянного жительства.

Данные первичных учетных документов, содержащих информацию о миграции населения, разрабатывают органы государственной статистики ежеквартально по сокращенной программе, а по полной — один раз в год.

Данные о численности и профессиональных качествах работников содержатся в материалах единовременных сплошных учетов, которые проводятся органами государственной статистики один раз в три-четыре года. В единовременных учетах исполь-

зуются, как правило, материалы оперативного первичного учета, ведущегося на предприятиях (это, например, личные карточки каждого работника в отделе кадров).

Профессиональные учеты рабочих представляют материал, который может быть использован для характеристики качественных изменений в составе рабочего класса, распределения работников по профессиям, динамики структурных изменений в их профессиональном составе, уровня квалификации и условий их труда в различных отраслях народного хозяйства⁵. Первый профессиональный учет персонала фабрично-заводской промышленности в масштабах всего Союза был осуществлен 1 июня 1925, затем — 1 мая 1941 г., 15 декабря 1942 г., 1 января 1945 г.; с 1947 до 1951 г. ежегодно, 5 мая 1953 и 1954 гг., 1 августа 1959, 1962, 1965, 1969, 1972 и 1979 гг.⁶

Для учета численности рабочих по профессиям, тарифным разрядам, формам и системам оплаты труда Госкомстатом СССР разработаны специальные формы, включающие соответствующие разделы. В 1953 г. в программу учета было впервые включено распределение рабочих по степени механизации труда. Надо отметить, что программы профессионального учета рабочих качественно улучшаются и совершенствуются за счет увеличения перечней профессий обследуемых отраслей промышленности и сельского хозяйства. Материалы промышленного учета начали публиковаться с 60-х годов в статистических ежегодниках «Народное хозяйство СССР» и в журнале «Вестник статистики».

Данные последнего профессионального учета рабочих, проведенного в 1979 г., показали, что в настоящее время доля рабочих ручного труда составляет пока еще значительную часть в общей численности рабочих. Состав рабочих, входящих в эту группу, самый различный. Так, наряду с рабочими, выполняющими несложные операции или занятыми тяжелым физическим трудом, большой удельный вес составляют работники, занятые сложными видами труда, не поддающимися пока механизации.

В 1963, 1967, 1973, 1977 гг. проводились также учеты численности рабочих и служащих по полу и возрасту, а также по стажу работы, продолжительности установленного им отпуска и рабочей недели⁷. Материалы этих учетов дают возможность представить распределение женщин по отраслям народного хозяйства; они могут быть использованы при разработке дальнейших мероприятий по более рациональному применению женских трудовых ресурсов с учетом особенностей отдельных отраслей и районов страны, а также при изучении процессов, происходящих в возрастной структуре работающих: вовлечение молодежи в производство, занятость лиц старших возрастов и т. д. Кроме того, данные дают возможность учесть общий трудовой стаж работника и стаж работы на одном предприятии, что помогает решить вопросы, связанные с укреплением кадров на производстве.

Теперь остановимся на выборочных обследованиях рабочих и служащих. Как правило, они проводятся органами Госкомстата,

управления промышленностью и другими отраслями народного хозяйства, общественными организациями и научно-исследовательскими учреждениями. Статистические материалы, явившиеся результатом этих исследований, расширяют данные переписей, профессиональных и половозрастных учетов, так как содержат дополнительные показатели социального развития.

Крупномасштабные выборочные обследования ЦСУ СССР в 60—70-е годы изучали основные тенденции изменения профессионально-квалификационной структуры рабочих кадров, маятниковой миграции, а также заработной платы ИТР, служащих по профессиям и должностям. Так, например, только первое указанное обследование охватило 24,6 тыс. человек, 14 машиностроительных заводов и 10,8 тыс. угольных шахт. В последние годы также продолжают разрабатываться показатели единовременного учета рабочих и служащих по размерам заработной платы.

Все эти материалы представляют несомненный интерес для социологов еще и в том плане, что они содержат оценочную информацию. Выборочное анкетное обследование 1978 г. изучило мнение 31,3 тыс. рабочих, служащих и колхозников. Полученные ответы содержали оценку удовлетворенности работой в зависимости от уровня образования, содержания и характера труда, взаимоотношений в коллективе. Почтовое анкетное обследование 1979 г. выявило зависимость трудовой и общественной активности молодежи от образования, пола, возраста, учебы, места работы и жительства. Отдельные социальные проблемы предполагается и далее изучать через социальные обследования путем организации специальных выборочных сетей. Так, с 1982 г. отделом социальной статистики Госкомстата СССР совместно с отделом социальной структуры ИС АН СССР ведется сотрудничество по исследованию социальных перемещений.

Объем информации, представленной статистическими публикациями, очень велик, однако здесь слабее отражена социальная информация по сравнению с экономической; к сожалению, еще слабо представлена региональная статистика, показатели которой часто бывают несопоставимы, что затрудняет работу исследователей. Собираемая статистическими органами информация пока не приведена в четкую систему, позволяющую в наглядной и сжатой форме отразить динамику социальных процессов. Это объясняется отчасти тем, что сбор социальной информации ведется различными ведомствами и часто по несопоставимым методикам.

Источники, созданные на основе социологических исследований, — новый вид статистической информации

В процессе социологического исследования появляется новый вид статистического документа, который может быть многократно использован в процессе познания и изучения общественных явлений. Данные этих источников уступают публикациям Госкомстата

по широте и репрезентативности, имея подчас локальный характер, но в то же время они освещают многие детали и специфические стороны социальных явлений, информация о которых не учитывается государственной статистикой.

Ответы, полученные от респондентов и характеризующие возраст, пол, профессию, занимаемую должность, уровень образования, семейное положение и т. д., дополняют и уточняют данные государственной статистики по регионам, отраслям, предприятиям, а также детализируют сведения о социально-классовом и демографическом составе населения. Существенны и данные о жизненном пути опрашиваемого, его социальном происхождении, образовании родителей, прежних видах деятельности и т. д. Накопление этих данных образует совершенно новый раздел социальной статистики.

В настоящее время советские социологи работают над созданием комплексной системы показателей и индикаторов экономического и социального развития: показателями социального планирования, социальной структуры, всестороннего развития личности, различных сфер социальной деятельности.

Необходимо отметить некоторые недостатки указанных источников: они порой бывают собраны по узким локальным программам, не всегда дают возможность представить динамику исследуемых процессов, методики сбора иногда не обеспечивают сопоставимости результатов. Наибольшую ценность они приобретают в том случае, если их анализировать в комплексе и в соотношении с другими источниками: общестатистическими данными, материалами партийных и государственных органов и т. д.

Статистическая информация, полученная в результате обработки данных социологического исследования, представляется в виде материалов первичного анализа — таблиц с распределениями ответов опрошенных на вопросы анкет. В результате факторного и других видов многомерного анализа информации появляются различные статистические документы, которые дают новые сведения в рамках поставленных теоретических задач. Результаты вторичного анализа социологической статистической информации могут быть представлены в виде сопоставимых данных по однотипным исследованиям.

В результате накопления данных социологических исследований формируются социологические архивы, содержащие ценную статистическую информацию. Поэтому надо иметь в виду, что та информация, которая сегодня важна для социолога, завтра будет важна для историка, поэтому с необходимостью встает вопрос об организации специальных хранилищ материалов социологических исследований.

Создание таких фондов важно и в целях проведения вторичного анализа социологической информации. Кроме того, эти фонды могут быть использованы социологами при создании новых программ исследований, сбора и обработки данных и т. д. В этих целях в социологии создаются компьютерные системы накопления, хранения и поиска информации (банки данных). Опыт создания и работы такого банка данных имеется в ИС АН СССР.

Методы формализованного анализа документальных источников

В процессе социального общения центральное место занимает содержание сообщений, отраженных в документах различного вида. Содержание документов — это та сторона социальной информации, которая связывает, объединяет участников общения. Именно обмен содержанием информации, идеями, чувствами, правилами, нормами и т. п. составляет суть общения, его ядро. Существует тесная связь между содержанием социальной информации и характеристиками той социальной системы, в рамках которой информация функционирует.

Сущностными характеристиками социальной информации являются: а) отражение общественных отношений; б) связь с различными видами человеческой деятельности; в) связь с общественным и индивидуальным сознанием; г) опосредованность ее создания и восприятия факторами психологического порядка; д) возможность ее использования человеком для воздействия на природу и на других людей. Эти свойства социальной информации позволяют средствам массовой информации (печати, кино, радио и телевидению) отражать состояние общества и воздействовать на него.

Сам термин «анализ содержания» (content analysis), как и первые попытки провести статистически точные измерения содержания материалов массовой информации, ведут свое начало от исследований в области американской журналистики в конце прошлого и начале нынешнего века. Позднее в более развитых формах этот метод стал применяться и для анализа других видов документов.

Одна из первых работ в этой области — исследование Дж. Спида «Дают ли сейчас газеты новости?», опубликованное в 1893 г.¹ Спид анализировал воскресные выпуски нью-йоркских газет за 1881 и за 1893 гг. Сравнивая содержания материалов этих двух лет, он решил выяснить, какие изменения произошли в нью-йоркской прессе за прошедший период. Именно в это время одна из крупнейших сейчас американских газет «Нью-Йорк таймс» увеличила свой тираж, снизив цену номера с трех до двух центов и одновременно значительно увеличив свой объем. Другие нью-йоркские газеты были вынуждены последовать этому примеру. Спид классифицировал содержание материалов по темам (литература, политика, религия, сплетни и скандалы и т. д.) и измерил длину газетных колонок (в дюймах), отводимую для освещения этих тем. Сравнив данные по годам, он пришел к следующему заключению. После проведенной «реформы» газета стала публиковать гораздо больше материалов (как построчно, так и в пропорции по количеству материалов), содержащих пересказ различных скандальных историй, сплетен и слухов. В свою очередь, объем и число материалов по проблемам литературы, политики, религии и т. д. значи-

тельно сократились, была выявлена определенная тематическая переориентация в содержании публикуемых материалов за рассматриваемый период.

В 1900 г. Д. Уилкоккс проанализировал содержание номеров 240 газет за один день, применив следующую классификацию материалов: 1. Новости, подразделявшиеся на новости военные и общие; последние, в свою очередь, делились на международные новости, политические, новости о преступлениях и пороках, различные новости; 2. Иллюстрации; 3. Литература; 4. Мнения (редакционные статьи, письма); 5. Реклама.

Специалисты в области американской журналистики, занимавшиеся анализом содержания, обращали внимание не только на разработку различных классификаций, но и на общие теоретические положения процедуры анализа. В 1912 г. было сформулировано положение о необходимости изучать степень внимания, уделяемого прессой различным темам². Анализ этой характеристики прессы стал традиционным и активно используется в современных исследованиях массовой коммуникации. В 1926 г. в исследовании «Провинциальная газета» Д. Уилли использовал классификацию газетных сообщений по трем критериям: по теме, или по той сфере действительности, которую эти материалы отображают, таким, как политика, экономика, литература и проч.; либо по форме — новости, передовицы и т. д.; либо по комбинации тех и других — например, политические новости. Эти группировки, вне зависимости от способа их образования, получили в американской журналистике и социологии название «категорий». Уилли сформулировал критерии, по которым выделяются совокупности категорий. Первый критерий заключается в том, что система категорий должна быть применима ко всем газетам общего характера, а не ориентироваться на специальные издания. Второй критерий предписывал: «Система категорий должна строиться таким образом, чтобы дать возможность проводить сравнения между номерами различных газет за один и тот же день, одних и тех же газет в разное время или различных газет в разное время». Это требование универсальной сравнимости означало необходимость высокой стандартизации категорий, что позволяло использовать статистические методы для анализа содержания. Третье правило: «Система категорий должна давать максимум точности и сводить элемент субъективности к минимуму»³. Исходя из таких посылок, Уилли разработал систему классификации, которая насчитывала 49 категорий. Среди них — внутренние политические и внешнеполитические новости, дипломатическая корреспонденция и международные отношения, цены и т. д.

Однако категории, которые разрабатывали специалисты по журналистике, были слишком общи. Ранние американские методики, направленные на выяснение соотношения между различного рода материалами, полагались главным образом на количество строк. По этим методикам можно было, например, установить, что какая-то газета за один год дала сто тысяч строк, подпадающих

под категорию «экономика», а на другой год эта цифра возросла до двухсот тысяч. Такие данные, безусловно, могут служить основанием для интересных выводов. Однако исследуемые материалы, опубликованные в пределах одной рубрики, темы, раздела, могли раскрывать различные проблемы. Например, материалы в рубрике «Экономика» могли освещать эту область жизни с разных сторон: в связи с проблемами семьи, нравственности, политики и т. д. С другой стороны, одни и те же явления и процессы действительности могли появляться в разных рубриках, например во «внутренних новостях», в «рекламе», «экономике» и т. д. При описании массива сообщений по категориям это практически нельзя было зафиксировать.

Вопрос о единице измерения является с методологической точки зрения исходным при построении методики любого конкретного исследования содержания. Ведь только выявив «атом» содержания, исследователь может разбить материал на отдельные элементы, каждый из которых характеризует интересующий его определенный срез содержания. Каково соотношение между единицей измерения и элементом содержания? На этот вопрос можно ответить так: элемент содержания — это конкретизация единицы измерения в материале данного исследования. Например, взяв в качестве единицы измерения слово, исследователь ведет подсчет не всех слов, а выделяет те, которые интересуют его особо в связи с целями и задачами исследования (имена государственных деятелей, названия географических мест и т. д.); тогда слово «Рейган» будет элементом одного среза содержания, а «Вашингтон» — другого.

Американские социологи, в частности Г. Лассуэлл, проводя исследования, часто стремились зафиксировать в материалах слова, ставшие «ключевыми политическими символами», такие, как «свобода», «правда», «демократия», «равноправие» и т. д. Поскольку эти термины, подчеркивает Лассуэлл, фигурируют в трактатах профессоров и в решениях судов, в дебатах конгрессменов и на «всех уличных углах в стране», то во всех материалах они адекватны по содержанию и единообразно понимаются членами общества. Действительно, общая основа для такого восприятия этих слов имеется (в противном случае они не могли бы функционировать в качестве знаков). Но, с другой стороны, в каждой конкретной ситуации одно и то же слово наполняется определенным содержанием.

При обращении к методу контент-анализа перед исследователем встает проблема фиксации смысловых элементов содержания в контексте социальной ситуации. Ведь именно общественное развитие приводит к единообразному пониманию слов, именно социальные ситуации придают слову точный смысл. Чтобы зафиксировать смысловое содержание сообщения, адекватное его социальному контексту, слово не всегда бывает достаточной единицей измерения. Появляется необходимость фиксировать суждения, мнения, высказывания. Означает ли это, что единицей измерения содержа-

ния текста становится предложением как отдельная синтаксическая единица, которая поддается стандартному выделению в тексте, регистрации и подсчету?

Действительно, ведь в каждом предложении текста мы можем выделить свой субъект суждения (объект высказывания) и свой предикат (что говорится об этом объекте) и провести детальное и всестороннее описание текста. Однако на практике специалистам приходится обрабатывать громадные массивы материалов и зафиксировать все суждения они не в состоянии.

Такая задача обычно и не возникает, поскольку исследователь, как правило, изучает лишь некоторые срезы содержания, определенные в соответствии с задачами исследования. Совокупность изучаемых объектов и их характеристик намечаются при разработке исследовательской программы.

При такой постановке проблемы синтаксические единицы текста не имеют ведущего значения. В одном случае выбранный объект и его характеристика укладываются в несколько слов, в другом — в несколько предложений. Это объясняется тем, что в процессе общения люди обычно группируют факты действительности вокруг какого-нибудь центрального события, явления, лица, характеризуя его с разных сторон. Текст разбивается на ряд логических цепей, в каждой из которых можно обнаружить центральную идею, основной смысл. Центральную идею можно выделить не только из отдельного отрывка или материала, но и из совокупности материалов в целом. Это явление зафиксировано в таком широко известном штампе: «Красной нитью через все выступления проходит мысль о том, что...»

В результате выделения и подсчета элементов содержания создается модель содержания текста. Когда же получены модели всех анализируемых текстов, их можно сопоставить друг с другом и проследить тенденции изменения или сохранения содержания текстов во времени, в различных источниках информации, у различных авторов и т. д.

Поскольку процедура выделения элементов содержания является стандартной и используется единообразно для описания больших массивов сообщений, то появляется возможность получить статистически точные количественные характеристики содержания потока массовой информации. Эти количественные показатели могут служить основанием для научных выводов о некоторых сторонах функционирования не только системы средств массовой информации (намерения редакции, ее отношения к отражаемым явлениям, пропагандистских директивах и проч.), но и всей социальной системы в целом (например, изменения духовных ценностей).

Количественные характеристики текста дают представление о материале в целом, они отражают общий объем внимания каналов массовой информации к определенным проблемам и частоту внимания к тем же проблемам.

При определении общего объема внимания может быть под-

считано, например, число строк (для текстов), количество минут эфира (для радио- и телепередач), метраж (для киноматериалов), общее число материалов, опубликованных по теме исследования. Часто весьма полезным оказывается установление соотношения (выраженного в процентах) между объемом материалов по интересующей исследователя теме и объемом материалов в целом, опубликованных данным каналом массовой информации за данный отрезок времени.

При всей кажущейся легкости определения общего объема внимания исследователь в ходе проведения анализа должен решить ряд проблем, связанных с максимальной стандартизацией измерений. Так, при анализе материалов прессы он неизбежно сталкивается с фактом использования газетами нескольких видов кегля (петит, нонпарель и т. д.) при разной к тому же ширине колонок. При замере общего объема внимания исследователь должен решить, в каких случаях следует измерять материалы вместе с заголовками, а в каких без них. Особую трудность представляет измерение разных по характеру материалов, например фото, карикатур и текста, относящихся к одной и той же теме.

Другая количественная характеристика содержания, частота появления выделенных элементов содержания, характеризует ту регулярность, с которой коммуникатор обращается к пропаганде той или иной идеи. Рассмотрим пример: один источник пропагандирует некую идею в ежемесячной двухчасовой радиопередаче, другой использует для той же цели четыре еженедельных получасовых программ. Хотя материалы обоих коммуникаторов равны по общему объему внимания (12 минут эфира), они резко различаются по повторяемости (частоте появления) суждений, относящихся к одной и той же теме.

Практика показала, что одна и та же идея, повторенная несколько раз в одном и том же материале, воспринимается как одно суждение и, следовательно, по эффективности восприятия четыре раза повторенная в двухчасовой программе идея почти эквивалентна одному упоминанию в получасовой передаче.

Здесь, в частности, исследователю приходится сталкиваться с проблемой определения границ, внутри которых следует вести фиксацию частоты суждений. Американские социологи фиксируют частоту появления элементов содержания внутри так называемых «фиксируемых частей». Эти части в зависимости от целей исследования представляют из себя отрезки текста, состоящие из трех предложений, абзаца, параграфа, отдельного материала. Поскольку американские ученые фиксируют, как правило, частоту «символов» (слов) и других синтаксических единиц текста, то, вероятно, такая дробность фиксируемых частей и оправдана. Если же вести подсчет частоты «суждений» (центральных идей логических цепей), то естественными границами фиксации характеристик объекта окажутся границы всего материала. Выбор материала как основной единицы контекста, внутри которого ведется подсчет частоты «суждений», целесообразен и из практических соображе-

ний, особенно при проведении анализа содержания материалов пропагандистских кампаний.

Хотя фиксация объема внимания и частоты внимания занимает в процедуре анализа содержания весьма заметное место, значение их нельзя абсолютизировать, ибо сами по себе они не дают достаточно обоснованных данных о содержании материалов. Количественные характеристики должны обязательно связываться с качественными характеристиками.

Качественные характеристики, фиксируя свойства и признаки выделенных исследователем объектов, позволяют проанализировать связанность этих характеристик с той областью действительности, которая отражена коммуникатором.

Содержание материалов массовой информации обычно ориентировано по месту и времени, так как читателю, слушателю, зрителю необходимо знать, где произошло событие и когда. Поэтому исследователь имеет возможность учитывать пространственные (географические, административные, производственные) и временные характеристики содержания. Предположим, социологу важно выяснить, характерна ли какая-то тенденция в общественной жизни для всей страны в целом, или только для одной (нескольких республик). Если он проведет классификацию суждений, появляющихся в содержании материалов, по территориальному признаку, то, очевидно, получит некоторые данные для ответа на поставленный вопрос.

Или, фиксируя с помощью характеристик, указывающих на время события, явления, можно не только зафиксировать характер его протекания во времени, но и выяснить, подчеркивает или опускает коммуникатор его временные характеристики: дату начала или конца.

Однако одних только пространственно-временных характеристик очень часто бывает недостаточно для проведения более или менее глубокого анализа содержания. Их следует дополнять или комбинировать с другими характеристиками, которые определяются в соответствии с задачами каждого конкретного исследования.

Анализ содержания ведется многомерно, многопланово, и это позволяет, несмотря на формализацию текста, выявлять особенности исследуемых объектов, что повышает объективность и точность исследования. Именно формализованный анализ содержания сообщений позволяет объяснить скрытые причины провалов или низкой эффективности пропагандистских кампаний, отдельных материалов. В американской литературе по проблемам контент-анализа приводится довольно таких примеров. Рассмотрим один из них.

В годы второй мировой войны американские пропагандисты решили увеличить эффект антигитлеровской пропаганды среди негритянского населения страны. Это решение базировалось на следующей идее: негры, хотя и страдают от расовой дискриминации, все же кое-что добились, живя в США, а фюрер, известный своей ненавистью к цветным, в случае победы лишит негров

всего, что они имеют. Обе эти темы были затронуты в обширной статье одного видного негритянского писателя. Эта статья должна была стать своеобразной «запевкой» всей пропагандистской кампании. После проведения специального опроса выяснилось, что данный материал не оправдал ожиданий редакции. Пропагандистам пришлось обратиться за помощью к специалистам по анализу содержания. Простое количественное сопоставление тематических элементов материала дало весьма красноречивые данные. Первая тема, т. е. описание того, что негры получили при американской демократии, составляла 84 % всего материала, вторая (лишения, которые принесет Гитлер) — только 16 %.

Кроме того, если в тексте статьи основное внимание уделялось «достижениям» негров в США, то в подписях под фото, иллюстрировавших эту статью, на первый план была вынесена вторая тема. Таким образом, основной текст и подписи под фото не только не дополняли друг друга, но в известном аспекте противоречили друг другу. Таким образом, простейшая формализация содержания материала дала важные данные, хотя и далеко недостаточные для полного объяснения пропагандистской неудачи. Для полного анализа необходимо, очевидно, было учесть объективное положение негритянского населения в американском обществе, т. е. исходить из социальных факторов.

При проведении анализа материалов массовой информации очень важной задачей является определение отношения редакции (отдельного журналиста) к передаваемому им содержанию. Исследователь сталкивается с проблемой оценки коммуникатором различных событий и фактов или их отдельных сторон.

Здесь следует сделать небольшое уточнение. Редакция во многих случаях открыто выражает свою оценку, и тогда исследователю сравнительно легко зафиксировать ее отношение к тому или другому явлению. Однако нередко оценка может явно не присутствовать в сообщении. Фиксация такой оценки (выражаемой часто выбором слов, стилем, «общим тоном» материала) требует, видимо, специальной процедуры.

Исследователи обычно фиксируют благоприятное (положительное), неблагоприятное (отрицательное) и нейтральное отношение. Иногда особо выделяется и так называемое «сбалансированное» отношение, в котором содержатся элементы и благоприятного, и неблагоприятного отношения.

Характеристика содержания по знаку еще не имеет четко разработанных критериев. Некоторые исследователи считают, что знаки (плюс, минус) несут определенные слова, которые и выражают отношение коммуникатора. Действительно, факт волнения рабочих, например, может быть описан, с одной стороны, словом «бунт», а с другой — словами «революционные действия». Кажется, что общепринятые значения слов позволяют не сомневаться, что в первом случае коммуникатор характеризует действия рабочих с отрицательной стороны, а во втором — с положительной. Однако, если мы встретим высказывание типа: «Справедливый

бунт рабочих был подавлен полицией, что окончательно подрывает нашу веру в демократические свободы в нашей стране», то очевидно, что, несмотря на употребление слова «бунт», автор тем не менее демонстрирует явно положительное отношение к факту волнения рабочих. Видимо, следует констатировать, что, хотя слова в действительности содержат сами по себе те или иные знаки отношения, все-таки подлинное отношение коммуникатора окончательно может быть установлено при рассмотрении знаковой ситуации в целом.

Свое отношение к какому-то факту или явлению коммуникатор может выразить двумя путями. Во-первых, он может высказать свое отношение открыто, путем использования оценочных суждений типа: «Это плохо, я это одобряю, мне это не нравится». Во-вторых, он может проявить это отношение в скрытой форме, путем изображения событий как вполне соответствующих (или несоответствующих) господствующим нормам и ценностям данного общества. Эту проблему впервые поднял в связи с проведением анализа содержания Г. Лассуэлл, когда он ввел в классификацию символов категорий «морально» и «аморально». «Моральным» полагались нормы, господствующие в «западной цивилизации». Если высказание какого-то автора о каком-то событии соответствовало этим нормам, то отношение коммуникатора к этому событию фиксировалось как положительное, если нет — как отрицательное. Такой подход, применяемый чисто эмпирически, Лассуэлл не развивал, ограничиваясь перечислением действий, подпадавших под категории «морально» и «аморально».

Разрабатывая стандартную методическую процедуру для обнаружения и учета оценочного отношения коммуникатора к предмету сообщения, исследователь основывается на принципах логики оценок. Основными положениями логики оценок являются: субъект, предмет, характер и основные оценки. Рассмотрим возможности использования этих понятий для нужд анализа содержания. Субъект оценки — это то лицо, которое приписывает ценность какому-то предмету и тем самым выражает свое отношение к этому предмету. В процессе массовой информации такими лицами являются авторы материалов. Конечно, неким обобщенным «лицом» можно считать и отдельный канал информации.

Предметом оценки являются те объекты, которым приписываются ценности. При выделении предметов оценки исследователю содержания нужно иметь в виду, что объект может обладать разными свойствами и оценки могут относиться к разным свойствам, но открыто это не всегда выражается. Например, в одном и том же тексте колхоз можно рассматривать как «хороший» (высоко развитое животноводство) и как «плохой» (речь идет о низком урожае).

По своему характеру оценки делятся на абсолютные и сравнительные. Абсолютные оценки образуют триплет «хорошо—безразлично—плохо»; сравнительные — «лучше—равноценно—хуже». В процедуре анализа содержания также используется

трехчленная шкала отношения: «положительное—нейтральное—отрицательное».

В связи с проблемой оценки важное значение в анализе содержания имеет характеристика содержания материалов «по модальности». Модальность является одной из основных логических и лингвистических категорий, отражающих целевую установку сообщения, отношения его содержания к объективной действительности. Модальность может иметь значение утверждения, приказа, допущения, достоверности и др.

При анализе материалов под этим углом зрения исследователю надо прежде всего не устанавливать ложность или истинность какого-либо высказывания, а зафиксировать тот характер связи между явлениями, который предлагает коммуникатор. Например, какая-то газета пишет: «Революция необходима». Исследователю не нужно выяснять, истинно или ложно это высказывание, для него важно зафиксировать, что данный коммуникатор настаивает именно на необходимости революции, а не на ее, скажем, возможности или действительности. В данном случае модальность является одним из индикаторов намерений коммуникатора.

Материалы средств массовой информации, и особенно пропагандистские, тесно связаны с изменением (или сохранением) определенных убеждений, мнений, действий людей. Поэтому, вероятно, небезинтересно выявление в содержании материалов модальностей типа «обязан», «не обязан», «запрещено», «разрешается» и т. д.⁵

Понятие модальности включает также отношение коммуникатора к содержанию своего высказывания (уверенность, сомнение), его отношение к лицам, к которым обращено это высказывание (желательность, просьба, побуждение).

Характеристику содержания по модальности целесообразно дополнить характеристикой по форме отражения коммуникатором определенных событий. Здесь можно выделить два вида отражения: прямое и косвенное. Для примера рассмотрим утверждение «Хозяева завода используют тактику принуждения». Прямое отражение предполагает ссылку коммуникатора при описании каких-то явлений только на факты (реальность). В случае косвенного отражения коммуникатор будет ссылаться на чье-то мнение, желая как бы перенести констатацию факта на другое лицо (институт); приведенная выше фраза приобретает такой вид: «По мнению рабочего X, хозяева завода используют тактику принуждения». Реципиенту, таким образом, предоставляется самому решать, прав ли рабочий X в оценке реальности.

Ссылка на мнения, внешне придающая демократический и репрезентативный характер отражению событий, часто в действительности служит для буржуазных каналов массовой информации удобной ширмой для сокрытия подлинных фактов. В исследовании американских социологов приводятся примеры, когда отдельные радиостанции США при освещении определенных событий отдавали предпочтение не фактам, а мнениям об этих событиях

(от 30 до 55 % материалов). К этим материалам, содержащим так называемое «цитируемое мнение», добавлялись материалы, излагающие «собственное» мнение редакции (около 40 %). В среднем получалось, что сообщение фактов (да и то в большинстве случаев определенным образом подобранных) занимало в общем объеме только одну пятую часть (!).

Классификация содержания материалов по основанию «факт — мнение» является своего рода переходной, вспомогательной. Ведь отношение содержания к действительности наиболее полно характеризуется оценкой, модальностью, а мнение может быть наиболее полно конкретизировано, если исследователь зафиксировал авторов анализируемых высказываний.

Определенные авторы различным образом интерпретируют одни и те же события, факты, явления, а кроме того, — материалы различных авторов по-разному воспринимаются аудиторией. В американской социологии был, например, поставлен такой опыт. Определенный текст предложили прочесть нескольким группам американцев. Однако одним было сказано, что этот текст взят из московской газеты «Правда», а другим — что автором данного материала является один из видных ученых США. Как выяснилось после опыта, интерпретация текста в первой группе резко отличалась от интерпретации во второй. Это говорит о том, что личность автора оказывает значительное влияние на восприятие содержания материала. При классификации высказываний по типу автора необходимо провести вначале группировку самих авторов. Например, при анализе содержания материалов по проблемам экономической реформы выделялось четыре типа авторов: 1) официальные документы, 2) редакционные материалы, подготовленные профессиональными журналистами, 3) авторы, занятые непосредственно на производстве (рабочие, экономисты, секретари парткомов, директора и т. д.), 4) авторы, не занятые непосредственно на производстве (ученые, руководители партийных организаций и советские работники и т. д.).

Совершенно ясно, что при анализе другой проблемы исследователю придется разбить авторов на такие группы, которые дадут возможность наилучшим образом проанализировать данную конкретную проблему.

Таковы, на наш взгляд, некоторые основные характеристики, применяемые в процессе анализа содержания. Разумеется, исследователь не должен ограничиваться только ими. Как правило, каждое конкретное исследование требует введения некоторых дополнительных параметров, помогающих отразить своеобразие поставленной проблемы.

Виды формализованного анализа содержания документов

В зависимости от целей исследования, его объекта, можно выделить несколько типов анализа содержания. Например, в книге американского социолога Р. Мертона «Социальная теория и социальная структура» названо шесть типов контент-анализа⁴.

Первый из них основан только на подсчете символов. Он заключается в подсчете символов (определенных ключевых слов), содержащихся в материалах массовой информации.

Второй тип представляет собой дальнейшую разработку предыдущей процедуры. Его можно назвать классификацией символов по отношению. Символы классифицируются в соответствии с использованием в положительном (благоприятном) или отрицательном (неблагоприятном) аспекте. Американские специалисты считают этот тип анализа первым шагом в определении наиболее эффективного распределения символов для достижения необходимого результата. Он может также служить для проверки наличия в материалах резких контрастов, противопоставлений, что иногда не лучшим образом влияет на доходчивость пропаганды.

Оба указанных типа анализа используются и для определения намерения коммуникатора. Так, во время второй мировой войны группа американских социологов проанализировала двенадцать программ различных радиостанций США. В них была выделена примерно тысяча символов, относящихся к «объединенным нациям» (т. е. странам антигитлеровской коалиции) и «державам оси» (странам фашистского блока). Аналитики установили, что во всех, за исключением одной, программах частота символов позитивно соотносилась с символами, относящимися к «державам оси». Увеличение или уменьшение одних символов было связано с соответствующим колебанием в количестве другой группы символов. Таким образом, в передачах, как выяснилось, была заложена единая схема.

Интерес к странам антигитлеровской коалиции ограничивался в основном их ролью в войне против «держав оси», а в какой-нибудь другой связи они упоминались исключительно редко. В передачах страны-союзники изображались «как друзья в связи с плохой погодой». Интерес к этим странам проявлялся лишь как к союзникам, помогающим бороться против оси, а не как к странам, которым США симпатизируют вне зависимости от войны. По отношению к Советскому Союзу четко, например, выражалась такая линия: «Мы приветствуем героический подвиг русских и радуемся, что они враги Гитлера».

Так аналитики содержания выяснили намерение руководителей американской пропаганды снять тему сущности и значения социалистического строя как такового, ограничить чувства симпатии американского народа к СССР только рамками военных побед, ибо перед лицом фактов они не могли замолчать военные успехи Советского Союза.

Следующий тип анализа — это анализ по элементам. Он заключается в классификации отдельных частей пропагандистских материалов (сцен в фильме, песен в радиопрограмме, фото в статье и т. д.). Этот анализ требует выбора главных и второстепенных частей, определения того, какие части затрагивают центральные, а какие — периферийные интересы аудитории. Такой тип анализа, конечно, интересен. Но он требует решения многих дополнительных проблем. Например, определение центральных и периферийных интересов аудитории.

Когда нужно определить совокупное значение ряда частей программы или пропагандистского материала, то используется тематический анализ, помогающий выявить явные и скрытые темы текстов. Любопытное исследование провели, применяя тематический анализ, Торренс и Медоу. Они попытались выяснить, что, по мнению иностранцев, характерно для американцев. Были выбраны статьи об Америке 11 иностранных авторов, опубликованные в 1908—1948 г. В этих материалах исследователи зафиксировали 307 тем, которые были объединены в 12 классов. Учтя частоту появления в текстах тем по классам, авторы исследования получили таблицу, характеризующую наиболее популярные представления иностранцев об Америке и американцах⁵. Такое значение чрезвычайно важно для пропагандиста, поскольку он может варьировать темы своих пропагандистских материалов так, чтобы изменить (или закрепить) желательные представления о своей стране.

Следует еще упомянуть о двух типах анализа, носящих более общий характер. Первый из них, структурный анализ, имеет дело со взаимоотношениями различных тем в пропаганде. Эти отношения могут быть взаимодополняющими (враг жесток, мы милосердны), объединенными (враг жесток, вероломен, агрессивен), сталкивающимися (когда темы «работают» на пересекающиеся цели). Последнее отношение особенно опасно для пропагандиста, ибо сводит его усилия, по существу, на нет. Например, во время войны упор на тему о силе нацистов вызвал в США не столько чувство необходимости отпора фашистам, сколько настроения беспокойства и страха.

Наконец, анализ пропагандистской кампании имеет дело с взаимоотношениями различных пропагандистских документов, которые все направлены на достижения одной общей цели. Кроме проблем, затронутых в структурном анализе, сюда относятся вопросы, связанные с последовательностью опубликования материалов, объемом и выходом их в свет, выделением отдельных материалов.

Кроме этих шести типов анализа, часть из которых скорее относится к технике ведения пропаганды, Лассуэлл разработал несколько тестов, которые базировались на использовании принципов анализа содержания. Целью этих тестов было обнаружение пропаганды определенного типа в тех или иных материалах. Разработка тестов была вызвана тем, что в начале второй мировой войны в США функционировало несколько газет, которые симпати-

зировали нацистам. Перед социологами была поставлена задача доказать тот факт, что материалы, публикуемые этими газетами, по своим темам и общему направлению, смыкаются с органами враждебной пропаганды. Лассуэлл предложил своеобразный вариант процедуры анализа содержания, основанного на сравнении, и назвал его методом «обнаружения» (detection).

Метод «обнаружения» включал восемь тестов.

1. Прямое признание — очевидная идентификация с враждебной стороной.

2. Параллелизм — совпадение содержания материалов исследуемого канала с содержанием материалов враждебного канала.

3. Связанность — соответствие потока материалов с объявленными целями враждебной пропаганды. Во время войны нацистские пропагандисты ставили задачу «разоблачать слабость и упадок врагов Германии». Оказалось, что в подозреваемой в пронемецких настроениях газете 71 % передовиц и статей касались слабости союзников, в лояльной газете материалы, затрагивающие эту тему, составляли лишь 6 %.

4. Презентация — баланс отрицательного и положительного отношения к каждому символу, относящемуся к одной из сторон.

5. Источник — предпочтение какого-нибудь одного источника.

6. Скрытый источник — частая публикация материалов без указания источника.

7. Своеобразие — использование слов и оборотов, характерных для пропаганды враждебной стороны.

8. Искажение — постоянные искажения тех или иных высказываний на общие темы в направлении, выгодном лишь одной стороне.

Когда против подозреваемых газет в США был начат судебный процесс, Лассуэлл и ряд других социологов выступили в суде и представили свои исследования, основанные на упомянутых тестах, в качестве неопровержимых доказательств подрывного характера этих газет.

Рассмотренные примеры различных видов контент-анализа относятся в основном к опыту американских социологов, которые активно развивали и использовали этот метод уже в 30-х и особенно в 40-х годах.

Опыт формализованного анализа документальных источников в советской социологии

В Советском Союзе контент-аналитические исследования материалов массовой информации особенно быстро развиваются в конце 60-х — начале 70-х годов. Метод контент-анализа используется советскими социологами для изучения специфики содержания различных по типу газет, выявления внимания средств массовой информации к определенным тематическим направлениям, принципов отбора и расположения материалов, выбора жанров и авторов и т. д.⁶

Многие из этих исследований имеют прикладной характер, их результаты позволяют давать конкретные рекомендации для повышения эффективности средств массовой информации на различных уровнях, фиксировать темпы и сущность изменений, происходящих в редакционной политике.

Возьмем в качестве первого примера материалы исследования, проведенного на базе газеты «Вперед» Заиграевского района Бурятской АССР в 1968—1971 гг. Замысел данного исследования, использовавшего в качестве основного метод социального эксперимента, заключался в том, чтобы последовательно повысить степень насыщения полос данной газеты материалами на местную тему и соответственно сократить долю неместных материалов (вплоть до почти полного отказа от их публикации), а затем замерить эффекты от данного мероприятия.

Метод анализа содержания использовался при оценке деятельности по изменению акцентов в редакционной политике. Для сравнения были взяты комплекты газеты «Вперед» за 1967 и 1969 гг. В качестве базовой категории анализа была взята тема (предмет освещения или обсуждения в текстовой публикации). Различались «главная» и «второстепенная» темы. В понятийную схему контент-анализа входили также следующие категории: масштаб описания (районный, республиканский, союзный, международный), сфера (промышленность, сельское хозяйство, идеология, культура, быт, мораль), подсфера (подразделения в рамках каждой сферы), способ решения темы (классификация по «степени критичности») и некоторые другие.

Результаты исследования показали, что в 1969 г. по сравнению с 1967 г. газета «Вперед» стала действительно местным изданием: удельный вес сообщений районного масштаба вырос до 92,4 %, а союзного уменьшился с 20,7 до 3,3 %, международного соответственно — с 10,1 до 0,3 %. Переориентация районной газеты на более интенсивное освещение местной жизни, однако, не привела к отрыву от тематики республиканской и центральной прессы. Кстати, это очень важный момент. Ведь местные материалы должны органично включать в себя темы, связанные с решением общенациональных задач, воспитанием советского патриотизма и пролетарского интернационализма. В противном случае исключительно местная тематика может иметь и отрицательные социальные последствия, нарушая связи между частным и общим, — проявления местничества и т. д.

Контент-анализ может быть использован также для определения тенденции освещения каких-то конкретных сфер действительности. Например, если необходимо найти пути более эффективного использования прессы, радио и телевидения в профессиональной ориентации молодежи, то важно выяснить, как отражены различные профессии в материалах средств массовой информации.

Так, в одном из исследований ставилась задача, используя метод контент-анализа, выявить интенсивность внимания городской газеты к различным сферам жизнедеятельности общества.

Оказалось, что газета занимает по отношению к различным социальным объектам активную избирательную позицию, причем внимание к этим объектам распределяется весьма неравномерно.

В освещении отдельных сфер социальной практики на страницах газеты было зафиксировано противоречие между большим объемом передаваемой информации и ее однообразием, монотонностью. Например, из огромного мира профессий газета пишет о 54, причем 60 % всего объема этой информации сосредоточены на девяти профессиях: мастер на заводе, инженер, сварщик, токарь, директор завода, научный работник, шофер, врач, ста-
левар⁸.

Анализ содержания может использоваться как инструмент конкретизации деятельности одного канала информации. Возьмем для примера контент-анализ газеты «Труд» за период со 2 января по 30 апреля 1967 г., проведенный группой сибирских социологов⁹. Основной целью исследования был поиск и выявление закономерностей, существующих в распределении газетной площади. В связи с этим перед социологами встала задача обобщения, агрегации целого ряда тем по определенному общему для них признаку. В результате был составлен следующий список: 1. Передовая. 2. Официальные сообщения ТАСС. 3. Зарубежные сообщения ТАСС. 4. Занимательная информация. 5. Спорт. 6. Материалы о передовых коллективах, передовиках производства и социалистическом соревновании. 7. Литература и искусство. 8. Пропаганда. 9. Последняя колонка. 10. Работа профсоюзных органов. 11. Мораль, педагогика. 12. Охрана и оплата труда. 13. События в капиталистических странах (без сообщений ТАСС). 14. Жизнь рабочих за рубежом (без сообщений ТАСС). 15. Жилищно-бытовые проблемы. 16. Проблемы сельского хозяйства. 17. Внутренние сообщения ТАСС. 18. Фельетоны. 19. События в социалистических странах (без сообщений ТАСС). 20. Юридические вопросы. 21. Международные обзоры. 22. Медицинские темы. 23. Юмор. 24. Наука и техника. 25. События в странах Азии, Африки и Латинской Америки (без сообщений ТАСС). 16. Объявления и извещения. 27. Международные фельетоны. 28. Отдых и развлечения. 29. Проблемы промышленности. 30. Критические выступления.

При чтении данного списка бросается в глаза разнородность логических оснований для выделения его позиций. В специальном разъяснении авторы говорят, что пытались совместить два основания, но, на наш взгляд, это не удалось сделать в ряде случаев достаточно удачно. Например, передовая, выделенная отдельно, могла касаться различных тем. Некоторые позиции почти совпадали, скажем «занимательная информация» и «отдых и развлечения» и т. д.

И все же анализ текста газеты по этой классификации дал богатый материал. Было установлено, например, что львиная доля газетной площади отводится под официальные сообщения ТАСС — в среднем 15 % в месяц. А некоторые тематические разделы оказались в «загоне», в их числе такие разделы, как «Юмор»,

и «Отдых и развлечения». Вскрыв данную тенденцию, авторы исследования справедливо отметили: «Вряд ли можно считать такое положение удовлетворительным. Имея в виду рабочую пятидневку и наличие двух выходных, следует признать, что газета мало занималась проблематикой свободного времени трудящихся, чрезвычайно скупо давая материалы, способные занять время отдыха, дать чтение на этот период»¹⁰. Редакция «Труда», как известно, сделала выводы из рекомендации социологов, значительно увеличив число публикаций по данной проблематике.

В исследовании была также замечена скачкообразность внимания редакции к ряду тем в отдельные месяцы. К таким темам, как «Мораль и педагогика», а также «Наука и техника», в один месяц выделялось очень много газетной площади, а в другой — совсем незначительное количество.

И наконец, пожалуй, самый важный вывод исследования заключался в конкретном показе «несовпадения иерархии тем, более всего интересующих читателя, с одной стороны, и редакцию — с другой (табл. 4.4.1).

Таблица 4.4.1. Тематические представления редакции и аудитории

Наиболее важные темы на страницах газеты (по размеру площади, которая выделяется под эти темы)	Темы, наиболее популярные у читателя (по частоте упоминания в читательских анкетах)
1. Официальные сообщения ТАСС	1. Фельетоны
2. Спорт	2. Быт, мораль, педагогика
3. Занимательная информация	3. Юридические вопросы
4. Проблемы промышленности	4. Спорт
5. Зарубежная информация ТАСС	5. Критические материалы
6. Передовые коллективы	6. События в капиталистических странах
7. Литература и искусство	7. Наука и техника
8. Передовая	8. Медицинские темы
9. Пропагандистские материалы	9. Работа профсоюзных органов
10. Работа профсоюзных органов	10. Передовики производства, соцсоревнования

В связи с использованием контент-анализа для повышения эффективности работы средств массовой коммуникации следует рассмотреть еще одну организационную разновидность этого метода — оперативный контент-анализ. Он применяется непосредственно в ходе пропагандистской, информационной кампании, причем его результаты соотносятся с данными оперативных опросов аудитории. Это позволяет принимать оперативные решения по совершенствованию деятельности коммуникатора, по согласованию ее с интересами и потребностями аудитории.

Оперативный контент-анализ проводился, например, для изучения освещения московской прессой хода подготовки XXII летних Олимпийских игр 1980 г. Задачи исследования сводились к выявлению: 1) содержания тем, частоты и динамики публикаций

на определенные олимпийские темы; 2) динамики объема публикаций, посвященных Олимпиаде-80; 3) особенностей оформления предолимпийских публикаций¹¹.

Объектом исследования были материалы трех столичных газет: «Московская правда», «Вечерняя Москва» и «Московский комсомолец», опубликованные в первом квартале 1979 г. Результаты исследования предназначались для сравнения с данными предолимпийского опроса общественного мнения, проведенного специалистами Института социологических исследований АН СССР. Единичей анализ служила отдельная публикация.

В результате исследования выяснилось, что газеты более или менее равномерно распределяли количество и объем публикаций в каждом месяце. При освещении олимпийских материалов преобладал жанр информации.

Что касается тематики олимпийских материалов, то во всех газетах она оказалась весьма однообразной. Подавляющее количество публикаций было посвящено строительству спортивных объектов, гостиничных комплексов. Наряду с этим на страницах «Вечерней Москвы» и в «Московском комсомольце» появлялась информация о работе предприятий сферы обслуживания, транспорта, о торговле сувенирами и товарами с олимпийской символикой, продажи билетов на мероприятия культурной олимпийской программы.

По результатам анализа можно было предположить, что такая узость тематических направлений, вряд ли может удовлетворить читателей. Это предположение подтвердилось в результате предолимпийского опроса москвичей. Жителей нашей столицы, во-первых, интересовало гораздо более широкий набор тем, а во-вторых, и иерархия читательского интереса не соответствовала иерархии тематических направлений газет. Так, абсолютное большинство москвичей проявили интерес прежде всего к вопросам благоустройства города, развитию внутригородского транспорта и связи, сферы обслуживания. Значительный интерес был проявлен по отношению к культурной программе Олимпиады-80, подготовке сборной команды СССР. Высокий уровень интереса был зафиксирован в отношении олимпийского жилищного строительства и торговли товарами с олимпийской символикой и сувенирами.

Как видно из сравнения результатов контент-анализа материалов газет и опроса москвичей, столичные газеты лишь частично удовлетворяли информационные запросы своих читателей. Проведенное исследование послужило основой для разработки практических рекомендаций по улучшению информационного обеспечения населения о подготовке к Олимпиаде-80.

Развитие социологии свидетельствует о том, что область применения контент-анализа постоянно расширяется, совершенствуются его методические и организационные формы. Контент-анализ успешно используется в различных отраслевых направлениях социологии. В социологии труда его объектом выступают должностные инструкции, отчеты, протоколы собраний, материалы

стенной печати и многотиражек, личные документы отделов кадров и т. д. В социологии молодежи контент-анализ применяется для изучения школьных сочинений, автобиографий, характеристик и др. Контент-анализ применяется и для получения методической информации: изучаются тексты свободных интервью, ответы на открытые вопросы, отчеты интервьюеров.

Появляется опыт использования ЭВМ для контент-анализа, хотя первые попытки связаны с простейшими видами информации. Например, проводился автоматизированный контент-анализ ответов респондентов на вопросы о предпочтительных профессиях, т. е. речь идет пока о получении частотных словарей, что существенно оптимизирует процесс анализа данных, их накопления, хранения и получения динамических рядов на базе лонгитюдных и сравнительных исследований. Можно быть уверенными в том, что метод контент-анализа обладает значительными резервами познавательных возможностей, которые только начинают раскрываться.

Глава 5

Информативно-целевой анализ содержания текстовых источников

Под информационным анализом текстов в широком значении обычно понимается вся совокупность разновидностей анализа содержания любых документальных источников. Сюда относятся применяемый в социологии и социальной психологии контент-анализ, используемые в архивоведении и информатике методы аналитической обработки и «свертывания» содержания первоисточников для создания массивов вторичных документов (обзоров, рефератов, аннотаций и пр.). К этой совокупности принадлежат все виды индексирования (кодирования) содержащейся в текстах информации с помощью ограниченного количества так называемых «ключевых слов» — основы поисковых дескрипторных словарей, а также матричное представление содержащейся в источниках фактической информации. Наконец, сюда относятся и методы специального (целевого) преобразования первоисточников ранее уже использованной информации в так называемые «банки данных», пригодные для хранения в памяти ЭВМ, используемые в ходе вторичной обработки. Этот перечень можно продолжать.

При всем многообразии этих методов их объединяет одна общая и, пожалуй, наиболее существенная характеристика: они призваны минимизировать неизбежный элемент субъективности при изучении текстовых материалов и поставить анализ текстов на возможно более объективную научную основу. Отсюда тенденция к разработке обоснованных критериев как для отбора источников, подлежащих информационному анализу, так и для форма-

лизованного представления содержащейся в них информации — неизменного условия последующей статистической обработки. Качественные содержательные выводы информационного обследования соответствующей текстовой выборки опираются именно на статистические показатели.

В этой главе будет рассмотрена новая разновидность информационного анализа текстов, основанная на семиосоциопсихологической концепции социальной коммуникации. Эта концепция акцентирует свое внимание на семиотических механизмах общения, формирующих действия порождения текстов и их интерпретации.

Целью текстовой деятельности является реализация определенного содержательного замысла общения, а ее продуктами и объектами — тексты: научные и технические, литературно-художественные и публицистические, правовые, политические и др. Особенностью текстов является их способность сохранять в себе образы замыслов и технологий их реализации вне зависимости от той семиотической системы, в которой они порождены: книги, ноты, картины, чертежи и т. д.

Трактовка текста как единицы общения позволяет определить его как иерархию коммуникативно-познавательных программ, которые объединены в целостную содержательно-смысловую структуру авторским замыслом (коммуникативным намерением). Это объединение функционально, т. е. ориентировано на достижение конкретной цели общения. На этой основе возникает трактовка взаимопонимания, а следовательно, и диалога как смыслового контакта, который может возникнуть лишь в том случае, если партнеры по общению адекватно интерпретируют коммуникативные намерения, отраженные в содержании порождаемых текстов.

Анализу процессов установления смысловых контактов в ходе социальной коммуникации как раз и служит метод информативно-целевого анализа текстов, один из вариантов которого будет описан ниже.

При информативно-целевом анализе тексту приписывается некоторая мера информативности, которая поддается измерению. Выделим первичную информативность, характеризующую потенциальную способность конкретного текста донести замысел, основное коммуникативное намерение его автора до потребителя. Выделим также вторичную информативность, характеризующую потенциальную способность конкретного текста служить источником тех сведений, которые ищет в нем читатель, нередко не задумывающийся над целями порождения автором именно этого, а не какого-либо иного текста. В процессе коммуникации вторичная информативность весьма часто не только не совпадает с первичной, но в абстракции от нее приводит к искажению смысловой информации, заложенной в тексте.

В рамках информативно-целевого анализа могут изучаться оба вида информативности. Однако в этой главе речь пойдет об изучении первичной информативности текста.

Для лучшего освещения методики информативно-целевого анализа текста раскроем несколько подробнее основные теоретические положения, лежащие в ее основе. Текст как средство социальной коммуникации характеризуется следующими признаками: он представляет собой функциональную информативно-смысловую целостность, он возникает как результат мыслительной активности индивида; он отражает избирательную коммуникативную направленность его создателя, в основе которой лежит активное селективное внимание и рефлексия¹.

Текст как органичная и функциональная информативно-смысловая целостность возникает как актуализированная (т. е. воплощенная в предметную знаковую форму) интеллектуально-мыслительная активность индивида, обладающая избирательной направленностью на общение, т. е. соответствующей мотивацией (а значит, и системностью), в основе которой лежит апперцепция (активное селективное внимание и рефлексия). Каждый текст, порождаемый в ходе общения и для общения, внутренне мотивирован и в этом смысле индивидуален. Природа текстовой деятельности, как нам представляется, не только и не столько абстрактно-логическая (рациональная), сколько интуитивно-образная независимо от характера текста и от формы воплощения замысла автора. Текстовая деятельность, как и всякая иная, по-видимому, рождается из ощущения некоторой проблемной ситуации, предшествующей общению.

В ходе порождения текста как образа мотивированной и целенаправленной коммуникативно-познавательной деятельности авторский замысел кристаллизуется, обретает более четкие формы. Становятся более явными очертания видимой содержательной цели данного конкретного текста. Воспринимаемый текст, интерпретирующий его партнер осуществляет встречное порождение текста. Стремясь к достижению своей цели, автор текста подчиняет коммуникативному намерению как объект описания (т. е. то, о чем идет речь), так и целую серию приемов, реализуемых средствами языка.

Информативно-целевой подход к анализу текста состоит в реконструкции его содержательно-смысловой структуры, в соотношении этой структуры с замыслом общения, что позволяет прогнозировать возможные интерпретации этого текста участниками общения, и, следовательно, оценивать его успешность (или неуспешность). Анализируя тот или иной текст как воплощение коммуникативно-познавательного намерения его автора, как иерархию содержательно-смысловых блоков (предикаций), мы в сущности стремимся реконструировать ориентировочную фазу текстовой деятельности. Эта база текстовой деятельности, предшествующая появлению исполненного (реализованного) текста в качестве продукта, естественно находится в нем свое отражение, и в этом смысле текст трактуется не только как продукт и объект коммуникативно-познавательной деятельности, но и как ее образ.

При использовании весьма распространенного предметно-со-

держательного анализа текста целью является получение ответов на вопросы: «О чем говорится в тексте?» (выявить объект описания, тему), «Что говорится?» и «Как говорится?» (с помощью каких языковых средств) ². В ходе информативно-целевого анализа всем вышеперечисленным предшествуют следующие вопросы: «Почему и для чего в тексте вообще что-то говорится? (Зачем? Ради чего?)». Иными словами, прежде всего выясняются мотив и цель деятельности общения, в которой порождается и интерпретируется текст, а уже затем рассматривается тот материал (тема), на котором этот мотив и эта цель реализуются.

В том же ключе решается вопрос об информативности текста, а соответственно — об интерпретационных свойствах последнего, способствующих или препятствующих адекватному истолкованию коммуникативного намерения автора.

Рассмотрим содержание понятия «информативность», являющегося ключевым для понимания информативно-целевого анализа текстов.

Текст, порождаемый в ходе и для целей общения, как и всякий другой продукт предметной деятельности, — это прежде всего иерархическая семантико-смысловая структура, элементы которой обладают определенной значимостью, ценностью. Поскольку мы рассматриваем мотивированное действие, то речь идет не о ценности вообще, а о той значимости, которой обладают компоненты текста исходя из их функции — способствовать реализации коммуникативно-познавательной «сверхзадачи». Эта «сверхзадача», т. е. непосредственная содержательная прагматика общения, обуславливает порождение именно данного, а не какого-либо иного текста. Таким образом, информативность текста — это интерпретационные свойства внутренне замкнутой (целостной) содержательно-смысловой структуры, способствующие или препятствующие адекватному истолкованию коммуникативных намерений его автора.

Такие коммуникативные намерения могут быть достаточно сложными, рассчитанными на дальнюю перспективу (сверхзадача), или на решение частного вопроса в рамках этой перспективы (непосредственная содержательная цель данного текста).

Поскольку нас интересует текст не просто как продукт коммуникативно-познавательной деятельности, но как сообщение, рассчитанное на истолкование, следует особо подчеркнуть, что смысловая интерпретация текста может быть адекватной и неадекватной. Адекватной можно считать интерпретацию текста лишь в том случае, когда истолкование его основного коммуникативного намерения реципиентом отвечает замыслу коммуникатора. Те характеристики текста, которые способствуют (или препятствуют) адекватному истолкованию, обуславливают ту или иную меру его информативности. Информативность характеризует не абсолютное количество информации в тексте, не общую его насыщенность информацией в соответствии с коммуникативным намерением автора, но лишь ту ее долю, которая станет достоянием реципиен-

тов, будет освоена множеством предполагаемых интерпретаторов.

Выявить подлинную информативность текста можно только в эксперименте, однако предварительно можно вывести гипотетический коэффициент информативности того или иного текста.

Введем понятие первичной информативности текста, цель (отражающую коммуникативное намерение) отправителя. Мы сочтем текст лишенным первичной информативности, если он оказался информативным с точки зрения каких-то весьма конкретных целей его потребления реципиентом, но побочных для автора данного текста. Читатель (слушатель) не всегда стремится (да и не всегда умеет) извлечь из текста основное коммуникативное намерение его автора. Просматривая и время от времени читая тексты, исходя из так или иначе понимаемых своих собственных коммуникативно-познавательных потребностей, читатель (слушатель) нередко извлекает из сообщений множество разнообразной информации, которую считает для себя полезной и которую стремится найти. В этом последнем случае мы имеем дело со вторичной информативностью текста. Она является следствием общей информационной насыщенности текста, которая позволяет извлекать из него самые разнообразные сведения, побочные относительно коммуникативного намерения автора. Такие сведения могут возникнуть и как ассоциации или выводы, совершенно не предусмотренные коммуникативным намерением автора, в том числе обусловленные неумением общаться, отсутствием установки на диалог с партнером.

Следует отметить особые случаи неадекватной интерпретации текстов, когда исследователь обращается к их анализу со специальными научными целями, отнюдь не совпадающими с коммуникативными целями автора. Именно для решения таких задач создаются конкретные методики информативно-целевого анализа, предназначенных для обследования больших текстовых массивов с целью извлечения информации социологического или социально-психологического характера.

В этом случае исследователь по исходному условию отвлекается от конкретных коммуникативно-познавательных целей авторов отдельных текстов, за исключением, естественно, тех случаев, когда эти цели оказываются в русле гипотезы проводимого эксперимента³.

Организовать текст (сообщение) так, чтобы коммуникативное намерение адекватно интерпретировалось адресатом, значит сделать его информативным в первичном смысле этого слова и в этом же смысле эффективным.

Обеспечивая тексту структурно-смысловую целостность, являющуюся одной из наиболее существенных его характеристик, основная концепция текста (коммуникативное намерение автора) может и не иметь в нем словесно выраженной формулировки. Тем не менее она всегда присутствует в виде определенной мотивации и, естественно, в случае необходимости может быть словесно сформулирована. Отсутствие цементирующего текст замысла

означает, что коммуникатор не справился с задачей создания текста (сообщения) как единицы общения или, в лучшем случае, запрограммировал определенную нечеткость воплощения своей коммуникативно-познавательной цели.

В общении, опосредованном текстовой деятельностью, мы добиваемся того или иного результата, используя специфические, а именно языковые (лингвосомиотические) средства, которые, как и всякие средства, должны отвечать требованиям адекватности. Избираемые средства могут либо способствовать, либо препятствовать реализации цели общения. В первом случае мы имеем дело с адекватными, а во втором — с неадекватными коммуникативному замыслу лингвистическими (лингвосомиотическими) средствами. Лингвистические характеристики текста в разной мере влияют на меру адекватности его смысловой интерпретации (Понятие «смысловая интерпретация» используется здесь по аналогии с термином «смысловое восприятие»⁴.) К ним относятся концепторная (понятийно-номинационная) и лингво-стилистическая организация текста, а также его экстралингвистические характеристики — организация его содержательно-смысловой структуры, расстановка смысловых опор и мера их ориентации на «смысловой фокус» текста и др.

Текст как иерархия коммуникативно-познавательных программ

Рассматриваемый в качестве содержательно-смысловой целостности текст как наиболее сложная единица знакового общения обладает своей макро- и микроструктурой.

Макроструктура текста может быть представлена в виде иерархии разнопорядковых смысловых блоков — предикаций⁵, в качестве которых выступают определенные языковые средства, а также ощутимые, так или иначе оцениваемые ситуации. Микроструктура текста может быть представлена в виде полного набора внутритекстовых связей между опорными смысловыми узлами текста (назовем их фактами), которые образуют логико-фактологическую цепочку, в той или иной мере связанную с предикацией первого порядка.

Ниже будут рассмотрены основные исходные посылки и унифицированные инструкции к методикам, предназначенным: а) для анализа макроструктуры текста, т. е. сведения текста к иерархии коммуникативных программ, или структуре разнопорядковых предикаций, и б) для анализа микроструктуры текста, т. е. выделения из текста логико-фактологической цепочки с ориентацией и без ориентации на цель сообщения, с последующим подсчетом гипотетического коэффициента информативности текста.

Анализ макроструктуры текста. Исследование макроструктуры текста связано со сведением текста к структуре разнопорядковых предикаций, под которыми имеются в виду выраженные в тексте и обусловленные всем ходом текстовой деятельности содержа-

тельно-смысловые связи, в разной мере существенные для реализации основного замысла сообщения.

Способ сведения текста к структуре разнопорядковых предикаций имеет свою историю и восходит прежде всего к работам известного советского психолога Н. И. Жинкина⁶, трактовавшего текст как иерархию предикатов, или смыслообразований разной степени сложности и значимости. По аналогии с классификацией предикатов Н. И. Жинкина его ученица В. Д. Тункель⁷ предложила способ сведения текста к предикациям содержания, образа и стиля. И хотя такое членение нельзя назвать иерархическим, поскольку оно не имеет единого критерия, сама идея сведения текста к разнопорядковым элементам чрезвычайно важна. Эта идея опирается на положение о том, что самостоятельный текст независимо от величины и затрагиваемой темы обладает определенной завершенностью, т. е. подчиняется специфическим закономерностям, что сообщение нельзя разложить на равнозначные единицы, так как в нем всегда есть нечто главное, второстепенное, третьестепенное и т. д. Иными словами, цели текстовой деятельности достигаются путем реализации неравнозначных коммуникативно-познавательных программ.

Принципиальная методическая схема для сведения текста к иерархии коммуникативно-познавательных программ излагается далее в виде унифицированной инструкции. В инструкции отражена суть методики, разработанной нами для решения конкретных задач «извлечения» из текста содержательной структуры текстовой деятельности, сводящейся к вполне конкретным операциям.

Инструкция к выявлению информативно-целевой структуры текста

1. Прежде чем анализировать текст, следует прочитать его полностью от начала до конца, как минимум, дважды, вдумавшись в его содержание и характер (назначение). Первоначально следует освоить методику на небольших текстах. Впоследствии, когда будет выработан навык адекватного общения, необходимость перечитывать текст отпадет сама собой. Она сохранится лишь в случае препарирования текста для обучения или в ходе эксперимента, когда требуется оценить меру адекватности интерпретации конкретного текста его читателями (слушателями).

Следует спросить себя (или аудиторию, если текст анализируется в ходе учебного процесса): а) представлена ли в тексте и чем именно та проблемная ситуация, к разрешению которой стремился (стремится) автор теми или иными средствами? Имеется ли в тексте анализ, или текст содержит лишь описание, констатацию, оценку этой ситуации? и б) можно ли ответить на вопрос — ради чего, для чего вообще был написан (порожден) этот текст? Чем, скорее всего, мотивировал бы автор написание именно этого, а не какого-либо иного текста? Что именно хотелось бы ему вообще сказать этим текстом? Что именно хотелось бы ему сказать этим текстом в первую очередь? Как бы скорее всего он сформулировал свой замысел, свое коммуникативное намерение или ближайшую содержательную цель и в рамках какой более широкой сверхзадачи?

2. При повторном чтении текста (оно может быть на первых порах и трех-, и четырехкратным) следует сосредоточить внимание на поисках непосредственной содержательной цели сообщения, реализация которой входит в коммуникативное намерение автора, в его замысел (т. е. выявить предикацию первого порядка) и выписать ее из текста.

Следует обратить внимание на то, что цель сообщения может и не иметь в тексте словесно выраженной формулировки. В этом случае ее надо сформулировать своими словами и записать.

Остальное содержание текста или все его содержание, если в тексте не удалось обнаружить словесно выраженной предикации первого порядка, принимается за «общее содержание» текста.

3. Внутри «общего содержания» текста нужно затем выделить следующие элементы:

А. — Основные элементы, т. е. элементы предикации второго порядка, а именно:

А-1 эл. — «Тезисы-аргументы», являющиеся опорными для цели сообщения, подкрепляющие замысел последнего. Они могут быть констатирующие, постулирующие или установочные. Если таких «тезисов» более одного, они соответственно обозначаются: А-1а эл., А-1б эл. и т. д.;

А-2 эл. — Разъяснение (развертывание) основного «тезиса-аргумента». Если таких «тезисов» несколько, то разъяснения каждого из них соответственно обозначаются: А-2а эл., А-2б эл. и т. д.;

А-3 эл. — Описание, оценка или аналитическая оценка (анализ) проблемной ситуации, породившей основной «тезис» к цели сообщения и зафиксированную в нем. При том что проблемная ситуация обозначена здесь шифром А-3, важно помнить, что это ключевой элемент общего содержания, из которого в сущности и выводится, как правило, основной «тезис». Последний выступает в качестве некоего разрешения названной ситуации, поэтому информативно-целевой анализ общего содержания текста мы и начинаем с выявления присутствующей в нем или подразумеваемой проблемной ситуации.

Б. — Второстепенные элементы, т. е. элементы предикаций третьего, четвертого и т. д. порядка, а именно:

Б-1 эл. — Элементы предикации третьего порядка:

Б-1.1 эл. — Иллюстрация к основному «тезису» (или «тезисам») общего содержания. По мере их перечисления, если они не продолжают ту же иллюстрацию, нумерация снабжается дополнительными буквенными обозначениями: Б-1.1а эл., Б-1.1б эл. и т. д.

Б-1.2 эл., Б-1.3 эл. и т. д. — Иллюстрации к разъяснению основного «тезиса», к ситуации (ее описанию, оценке и пр.).

Б-2 эл. — Элементы предикации четвертого порядка.

Б-2.1 эл. — Общий фон к цели (целям) сообщения.

Б-2.2 эл., Б-2.3 эл. и т. д. — Общие фоны к основному (основным) «тезису» («тезисам»).

Б-2.3 эл. — Фоны к фонам и пр.

Указанные элементы, естественно, могут быть выделены лишь при наличии таковых в тексте. Их отсутствие желательно фиксировать. Это позволяет не менять нумерацию элементов в схеме, что полезно для сопоставления содержательно-смысловой структуры различных текстов. Вообще же изменения в нумерации элементов допускаются, так как ничего не меняют в принципиальной схеме.

4. При выписывании того или иного элемента предикативной структуры допускаются пропуски отдельных слов и выражений, а также сокращенное изложение текста, передающее общий смысл того или иного элемента.

5. Полученную макроструктуру текста следует изобразить в виде графической схемы. Примером может служить схематическое изображение текста «Стратегия хозяйственного успеха», который для проведенного апробационного эксперимента был отобран со страниц одной из московских газет и совместно с его автором доведен до желаемой нормы, т. е. сокращен и переструктурирован на основе описанной методики.

Рассмотрим пример применения вышеприведенной инструкции для выявления иерархии коммуникативно-познавательных программ текста газетной публикации. «Стратегия хозяйственного успеха. Ставка на глубинный резерв. Верные источники прибыли.

Московские предприятия добились заметных успехов. По всем основным экономическим показателям — объему реализованной продукции, прибыли, рентабельности, использованию основных и оборотных фондов — достигнут небыва-

мый за последние годы рост. Не будем приводить эти цифры, так как наша задача в другом: проанализировать причины подобных успехов.

Речь идет о выборе „главного направления“ экономической работы. Каким же оно было в прошлом году и что обеспечит хозяйственный успех в нынешнем?

Возьмем для примера 9 предприятий Москвы. Прибыль их в целом возросла за прошедший год на 17%. Насколько можно судить по отчетности заводов, лишь 6 процентов этого прироста вызвано увеличением объема производства, т. е. прямым повышением выпуска и реализации продукции. А остальные 11? Техническим прогрессом?

Давайте посмотрим.

Суть дела легко проиллюстрировать на примере одного из московских заводов. Выпускаемые здесь изделия можно разделить на четыре группы: стальная проволока, проволока обыкновенного качества, шурупы и винты, наконец, заклепки. Наиболее прибыльными из них оказались изделия двух последних групп, благодаря действовавшим в прошлом году оптовым ценам. Начиная со второго квартала минувшего года предприятие увеличило выпуск этих изделий, и прибыль завода в течение года возросла на 60%.

Таким образом, первоначальным экономическим успехом рассматриваемое предприятие обязано не резервам, на которые делалась ставка. Достигнутый успех лишь частично объясняется ускорением технического прогресса, в частности внедрением нового оборудования и ростом выпуска продукции. Невелик и удельный вес таких причин, как снижение себестоимости производства, режим экономии. Главная причина в другом. В том, что на рынке стало больше прибыльных, высоко rentабельных изделий. Именно их выпуск стало увеличивать предприятие, сокращая в то же время производство менее доходных изделий.

Все это стало возможным еще и потому, что заводы и фабрики получают от министерства и Госплана задания по группам изделий, а конкретно о каждом из них договариваются со своими заказчиками.

Невольно возникает вопрос: а хорошо ли, что предприятие увеличивало прибыль, используя в основном возможности ассортиментного отбора, проще говоря, неравномерность цен?

Первый ответ. Хорошо потому, что это было необходимо. Ведь сейчас идет разработка новых оптовых цен на промышленные товары. И для тех, кто занимается этим делом, опыт, накопленный предприятиями, подсказал реальный способ устранить несоответствие между общественно необходимыми затратами труда и ценами.

Второй ответ. Это было плохо потому, что не стимулировало предприятие к использованию важнейших внутренних резервов, толкало искать резервы не у себя на производстве, а за заводскими воротами, на рынке. Между тем основным источником улучшения рентабельности должно стать повышение отдачи от производственных фондов: оборудования, зданий. По сравнению с минувшим годом необходимо поднять ее минимум на 2—3 процента. Экономическая конъюнктура, складывающаяся в нынешнем году, вполне благоприятна для этого.

Необходимо, кроме того, далее укреплять хозяйственные связи предприятия с поставщиками и потребителями.

Итак, сделаем выводы.

Условия производства меняются. И предприятиям необходимо форсировать технический прогресс, улучшать организацию труда, в максимально короткие сроки осваивать новые мощности. Короче говоря, поднимать те глубинные резервы производства, которые будут постоянно и благотворно воздействовать на состояние заводской экономики».

А теперь приведем две схемы этого текста: во-первых, развернутую, с изложением содержания отдельных частей, входящих в состав того или иного элемента его семантико-смысловой структуры; во-вторых, свернутую, графическую (рис. 3).

Схема текста «Стратегия хозяйственного успеха»

1. Цель сообщения (предикация 1-го порядка).

Необходимо «поднимать те глубинные резервы производства, которые будут постоянно и благотворно воздействовать на состояние заводской экономики».

II. Элементы общего содержания.

А — Основные элементы (предикация 2-го порядка).

А-1 эл. — Основной (констатирующий) тезис.

Первоначальным успехом предприятие обязано не тем резервам, на которые делалась ставка. Причина успеха отнюдь не в техническом прогрессе, не в снижении себестоимости или режиме экономики, а в том, что предприятие стало выпускать более прибыльные (дефицитные) изделия, пользующиеся спросом на рынке, в ущерб изделиям, менее доходным.

А-2 эл. — Аналитическая оценка ситуации.

А-2а эл. — Выход на рынок имеет свои преимущества, т. е. способствует разработке правильной политики цен.

А-2б эл. — Выход на рынок имеет тот недостаток, что толкает предприятие к поиску резервов не внутри, а за пределами предприятия.

Б. Второстепенные элементы (предикации 3, 4-го и т. д. порядка).

Б-1. — Элементы предикации 3-го порядка.

Б-1.1а эл. — 9 московских предприятий, лишь 6 % прибыли которых вызвано увеличением технического прогресса.

Б-1.1б эл. — Один из московских заводов в качестве развернутого примера.

Б-2. Элементы предикации 4-го порядка.

Б-2.1 эл. — Общий фон к цели сообщения.

Рассуждения, связанные с общим состоянием дел на московских предприятиях за прошедший период, с описанием их успехов.

Приведенная здесь схема информативно-целевого анализа текста носит принципиальный, но вместе с тем несколько упрощенный характер, поскольку она в основном реализовывалась на материале научных и публицистических текстов. На материале литературно-художественного текста она, естественно, обогащается, поскольку та же принципиальная схема реализуется здесь одновременно в нескольких планах, которые лишь в очень ограниченной мере могут присутствовать в текстах иных видов.

Предлагаемый способ схематизации предикативной макроструктуры текста представляет немалый практический интерес, поскольку: 1) позволяет наглядно представить заложенную в тексте иерархию коммуникативно-познавательных

Рис. 3. Схематическое изображение текста «Стратегия хозяйственного успеха»

программ, т. е. потенциальную стратегию осмысления его основной концепции; 2) эксплицирует все уровни предикативной структуры текста, делая очевидным отсутствие предикаций того или иного порядка в иерархии коммуникативных программ; 3) позволяет достаточно надежно оценивать меру адекватности письменных или устных (фиксированных на пленке) интерпретаций в случае проведения соответствующего эксперимента; 4) позволяет доводить отдельные сообщения до эталонного (т. е. оптимального для смыслового восприятия) состояния, а также осуществлять сжатие (конспектирование) текста.

Анализ микроструктуры текста

Как уже говорилось, микроструктура текста может быть представлена в виде полного набора значимых для реализации коммуникативного намерения внутритекстовых связей, которыми соединены опорные смысловые узлы текста. Последние могут быть выделены с помощью специальной методики и образуют так называемую логико-фактологическую цепочку, являющуюся основным смысловым стержнем текста. Заключенная в этой цепочке смысловая нагрузка в той или иной мере связана с предикацией первого порядка, и мера осознания этой связи существенно зависит от того, сколь осмысленно чтение (слушание) текста его истолкователем.

Указанная цепочка названа нами логико-фактологической, потому что, как будет видно из инструкции по ее выявлению в тексте, вся она составляется из основных (опорных) смысловых узлов сообщения, называемых нами фактами текста.

Последовательность появления фактов (или опорных смысловых узлов) в цепочке может отражать либо логику развертывания авторского замысла в иерархии коммуникативно-познавательных программ, либо логику развертывания речевого плана текста (речевого воплощения смысловой информации) вне зависимости от вышеназванной иерархии.

То, какую из названных логик отразит в себе названная цепочка, зависит от способа ее выделения из текста. Таких способов два: первый — с учетом цели сообщения, его замысла — может быть реализован только после подробного предварительного знакомства с текстом; второй — без учета цели сообщения, его замысла — не предполагает предварительного ознакомления с текстом и выделяется в ходе его первого прочтения.

Ниже мы приведем инструкцию к первому из названных способов, позволяющему не только определять гипотетический коэффициент информативности, но и осуществлять сжатие текста с ориентацией на цель сообщения (т. е. на сохранение авторского замысла).

Инструкция к выявлению логико-фактологической цепочки текста для расчета коэффициента его информативности (избыточности)

1. Прежде чем приступить к выделению логико-фактологической цепочки, текст следует прочитать полностью от начала до конца, как минимум, дважды, вдумавшись в его содержание и назначение.

2. Затем нужно отыскать в тексте или сформулировать, основываясь на понимании прочитанного, основное коммуникативное намерение, для реализации которого был создан данный текст. Иными словами, повторить операции, указанные в пунктах 1 и 2 инструкции, приводившейся выше.

3. При повторном чтении (оно может быть и трех-, и четырехкратным) нужно мысленно выделять и помечать черточкой или выписывать на лист бумаги опорные полнозначные слова текста, составляющие его основные смысловые узлы, вместе с примыкающими к ним служебными словами (так называемые синтаксемы). Делать это надо последовательно — предложение за предложением.

4. Названные слова должны быть связаны как с основным авторским замыслом, так и между собой в единую смысловую цепочку, где каждое последующее полнозначное слово находится в логической смысловой связи с предшествующим.

Таким образом, выделяя опорные слова каждого последующего предложения, необходимо мысленно проверять наличие логической смысловой связи с опорными словами предшествующего предложения, а также с целью сообщения в целом, т. е. взвешивать значимость выделяемого опорного слова для реализации цели сообщения (такие опорные слова, очевидно, обнаружатся не в каждом предложении).

5. Технические приемы:

а) неполнозначное слово объединяется с полнозначным в единый смысловой узел;

б) в интересах согласования в отдельных случаях допускается перестановка слов в списке, не нарушающая смысловой структуры текста (например, определение к существительному с предлогом лучше поставить после этого существительного);

в) первое опорное слово, принадлежащее очередному предложению, пишется с заглавной буквы;

г) последнее опорное слово каждого предложения сопровождается знаком препинания, стоящим в конце данного предложения;

д) выписанные синтаксемы, т. е. опорные смысловые узлы, выраженные отдельными словами или сочетаниями полнозначных слов с примыкающими к ним служебными, нумеруются;

е) для подсчета коэффициента информативности или для определения избыточности текста, подсчитывается общее число синтаксем в тексте и вычисляется их отношение к числу синтаксем, вошедших в логико-фактологическую цепочку. Чем ближе полученный в итоге коэффициент информативности (избыточности) текста к единице, тем менее он избыточен по отношению к авторскому замыслу.

Приведем здесь в качестве примера фрагмент логико-фактологической цепочки текста «Стратегия хозяйственного успеха», уже рассматривавшегося раньше. Нмера синтаксем соответствуют их месту в общем перечне синтаксем, составленном для всего текста.

114. Хорошо ли	126. цен на	137. Второй
115. увеличивали	127. промышленные	138. ответ.
116. прибыль,	128. товары.	139. Плохо.
117. используя	129. Опыт	140. Не стимулировало
118. неуравновешенность	130. подсказал	141. использование
119. цен?	131. способ	142. внутренних
120. Хорошо,	132. устранить	143. резервов
121. необходимо,	133. несоответствие	144. толкало
122. Идет	134. затратами	145. искать
123. разработка	135. труда	146. резервы
124. новых	136. и ценами.	147. за воротами.
125. оптовых		

Для того чтобы убедиться в том, что полученная логико-фактологическая цепочка действительно представляет собой модель логики развертывания текста для его восприятия, был проведен контрольный эксперимент на восстановление текста по опорным элементам. Шесть испытуемых получили задание восстановить текст по синтаксемам, вошедшим в цепочку. Восстановленный вариант текста имел следующий вид.

«Хорошо ли, что предприятия увеличивали прибыль, используя неуравновешенность цен? Здесь можно дать два ответа. Хорошо. Даже необходимо. Сейчас идет разработка новых оптовых цен на промышленные товары. Опыт работы подсказал способ, как устранить несоответствие между затратами труда и ценами.

Второй ответ: плохо, так как это не стимулировало производительность, мешало использованию внутренних резервов и толкало предприятия искать резервы за воротами».

Для приводившегося выше текста «Стратегия хозяйственного успеха» общее число синтаксем составило 500 единиц. Логико-фактологическая цепочка этого текста включала 181 синтаксему.

Гипотетический коэффициент информативности для данного текста составил $500/181=2,8$. За идеальное значение гипотетического коэффициента условно

принята единица, т. е. такая ситуация, когда все синтаксемы текста включаются в состав логико-фактологической цепочки, ориентированной на цель сообщения. Чем ближе полученный коэффициент информативности к единице, тем менее избыточен он по отношению к авторскому замыслу.

Проверка надежности методики

Прежде чем охарактеризовать некоторые перспективы использования описанных методик, предназначенных для представления содержательно-смысловой структуры текста под углом зрения информативно-целевого подхода, остановимся на способах проверки их надежности, т. е. обоснованности и устойчивости.

В рамках проведенного исследования для проверки надежности методики информативно-целевого анализа требовалось выяснить: 1) действительно ли любой текст (публицистический, научный, литературно-художественный и др.) может быть представлен в виде иерархически организованной системы содержательно-смысловых элементов, которая при наличии унифицированной инструкции будет без непосредственного участия исследователя воспроизводиться разными испытуемыми; 2) отвечает ли избранный способ структурирования содержательно-смысловой структуры текста требованию выявлять коммуникативные намерения его автора.

Для этого, как следует из данного параграфа, прежде всего были предприняты следующие шаги: 1) дано операциональное определение каждого из выделенных элементов содержательно-смысловой структуры текста; 2) разработана унифицированная инструкция для разнесения текста по названным элементам.

Затем 30 испытуемым, разбитым для контроля на две равные группы (состоявшие по преимуществу из студентов — будущих лингвистов, журналистов, психологов, юристов, а также будущих актеров и постановщиков), было предложено шесть текстов (два публицистических, два научных и два художественных), которые им следовало разнести по элементам, действуя согласно предложенной унифицированной инструкции.

Как показали результаты такой апробации, различия между отнесениями, произведенными испытуемыми обеих групп, оказались статистически незначимыми и выявили случайный характер полученных отклонений (критерий $\chi^2=1,809$ — в первой группе и $\chi^2=1,967$ — во второй, что не выходило за пределы теоретического (табличного) ограничения, соответствующего 5 %-ному уровню значимости).

Затем были проведены основные и повторные эксперименты на проверку валидности (обоснованности) методики.

Для основных экспериментов были отобраны два текста (один публицистический: «Стратегия хозяйственного успеха» («Московская правда». 24 мая 1967 г. Автор М. Румер), другой — литературно-художественный: «Самолеты на земле — самолеты в небе» («Знамя». 1975. № 8. Автор А. Русов). Эти тексты были предложены для разнесения по элементам на основе унифицированной инструкции: первый текст — 20 студентам и преподавателям фа-

культета журналистики МГУ и студентам факультета английского языка МГПИИЯ им. М. Тореза, второй текст — 20 студентам школы-студии им. В. И. Немировича-Данченко при МХАТ и слушателям ФПК факультета журналистики МГУ.

Затем у авторов этих текстов были выяснены коммуникативные намерения, к реализации которых они стремились в ходе написания этих текстов. Авторские самоинтерпретации служили, таким образом, внешним критерием для проверки способности методики выявлять в тексте авторский замысел.

Совпадение содержательных целей текстовой деятельности, выявленных испытуемыми при разнесении текстов по элементам на основе унифицированной инструкции, с коммуникативными намерениями авторов имело место при интерпретации первого текста — в 15 случаях из 20, при интерпретации второго текста — в 17 случаях из 20. Следует при этом специально отметить, что в той же аудитории эти тексты интерпретировались предварительно без какой-либо специальной инструкции. Экспериментатор ограничивался просьбой ответить в письменной форме на вопросы: «В чем основная идея текста?» и «Каким образом она реализуется?». Полученные интерпретации лишь в трех случаях из десяти отражали коммуникативное намерение авторов этих текстов. И только обучение методике и выработка унифицированной инструкции обеспечили эффект адекватности интерпретации.

Следует отметить, что именно по этой причине текст «Стратегия хозяйственного успеха» был затем на основе методики информативно-целевого анализа сокращен и переструктурирован при участии его автора, который при этом более четко сформулировал свое коммуникативное намерение. В таком преобразованном виде этот текст предъявлялся затем испытуемым в ходе экспериментов на выявление уровня семиосоциопсихологической подготовки.

Все это позволяет нам вынести суждение о достаточно высокой разрешающей способности методики информативно-целевого анализа текста. Более подробно процедуры выделения логико-фактологических цепочек из экспериментальных текстов проиллюстрированы в специальной работе ⁸.

Надежность методики извлечения логико-фактологической цепочки, включающей опорные смысловые узлы текста, также проверялась с привлечением 20 испытуемых, разбитых на две равные группы. Расхождения как в той, так и в другой группе оказались статистически незначимыми, критерии χ^2 , подсчитанные по результатам экспериментов, были меньше табличного (теоретического) χ^2 при 5 %-ном уровне значимости.

Выявление коммуникационной избыточности текста

Характер толкования текста зависит не только от интерпретирующего текст реципиента, но и от того, сколь адекватно в речевой фактуре текста воплотилось коммуникативное намерение его автора. В случае неадекватной реализации авторского коммуникатив-

ного намерения в тексте при анализе его микроструктуры возникает ложная логико-фактологическая цепочка. Возможна и другая причина ее возникновения — неумение реципиента воспринять замысел автора текста.

Поэтому поставим теперь перед собой иную задачу, не связанную с подсчетом коэффициента информативности текста. Задача эта состоит в том, чтобы наглядно продемонстрировать логику развертывания текста в речевом плане независимо от его цели (замысла).

Для этого, бегло ознакомившись с текстом и так или иначе поняв его, мы станем выделять опорные синтаксемы — факты без специального учета цели сообщения и будем это делать, начиная с первого предложения. Во втором предложении мы выделим только те факты, которые связаны с фактами, содержащимися в первом предложении, и выделяя опорные слова каждого последующего предложения, мы будем мысленно проверять наличие логической смысловой связи с опорными словами предшествующего предложения, но без специальной ориентации на цель сообщения. Вполне очевидно, что если иерархия коммуникативно-познавательных программ не нашла адекватного воплощения в речевой фактуре текста, полученная таким способом логико-фактологическая цепочка не может быть использована для расчета коэффициента потенциальной информативности текста. Вместе с тем ее можно использовать для снятия словесной избыточности текста путем сопоставления с аналогичной цепочкой, выделенной с учетом цели общения. А сопоставив ее со схемой содержательно-смысловой макроструктуры текста, можно выявить степень рассредоточения (рассеяния) в ней разнопорядковых предикаций.

Не исключено, что переструктурирование того или иного конкретного текста в плане его речевого оформления (изменение логики его развертывания в речи) весьма способствовало бы адекватности его интерпретации с первого прочтения.

Как следует из предыдущего, логика изложения сообщения может и не совпадать с внутренней логикой его семантико-смысловой структуры. Иными словами, последовательность, в которой расположены те или иные слова, словосочетания, предложения, сверхфразовые единства, может существенно расходиться с порядком, в котором уровни предикативной структуры текста соотносятся друг с другом.

Это расхождение сравнительно легко прослеживается при сопоставлении структурно-смысловой схемы текста с его логико-фактологической цепочкой.

Если структурно-смысловая схема текста характеризует коммуникативное намерение своего отправителя, т. е. цель (мотив) возникновения данного сообщения, эффект, к достижению которого стремился автор, то логико-фактологическая цепочка характеризует способ реализации этого намерения в данном конкретном тексте. Иными словами, мы имеем возможность наглядно проследить степень разрыва между коммуникативным намерением и его

реализацией. Указанное выше сопоставление позволяет конкретно установить: а) какого порядка предикации нашли свое основное отражение в логико-фактологической цепочке текста, т. е. оказались в опорных (ключевых) позициях; б) каким образом предикации того или иного порядка рассредоточились в этой цепочке (в каком порядке являются они реципиентам в ходе чтения или слушания текста); в) какова мера рассеяния той или иной предикации (в первую очередь — предикации первого порядка) в логико-фактологической цепочке (имеются в виду случаи, когда такое рассеяние (разрыв) происходит не по границам, а внутри элементов).

Ответы на все эти вопросы позволяют выполнить целый ряд других практических операций, а именно: 1) внести различные изменения в структурно-лингвистический план текста путем приведения логики его развертывания в соответствие с его содержательно-смысловой структурой; 2) сократить (сжать) текст, снять его избыточность без устранения при этом опорных смысловых узлов, несущих сведения о предикациях первого и, по меньшей мере, второго порядка; 3) установить при оценке получаемых интерпретаций причин интерпретационных сдвигов, происходящих не по вине интерпретаторов, а из-за неудачного воплощения в речи коммуникативного намерения автора текста.

Информативно-целевой анализ больших текстовых массивов

Информативно-целевой анализ как метод изучения содержания документальных источников ориентирован на свойство их вторичной информативности. Это свойство допускает многофункциональную интерпретацию содержания текста. Обращаясь к тексту, пользователь может извлекать не только ту информацию, которая отражает коммуникативное намерение автора, но и другую, отвечающую познавательным целям самого пользователя.

Социолог, использующий в своих исследованиях массовые документальные источники для получения эмпирической социологической информации, постоянно имеет дело именно с вторичной информативностью документов. Большинство документов, к которым обращается социолог, первоначально создавались их авторами совсем не с теми целями, которые преследуются в социологических исследованиях.

Информативно-целевой анализ представляется единственно возможным средством изучения больших выборок разнопредметных и разнотипных текстов, описывающих самые разноплановые подсистемы общественных отношений, с целью выявления, сопоставления, систематизации и сведения в системы данных о сложных социальных объектах. В этом случае на первый план выступает вторичная информативность текстов, а в ходе обработки текстового массива выявляются и систематизируются только те структурные единицы текстов, которые позволяют выявить и систематизировать

интересующие исследователя факты. Иными словами, каждый конкретный текст признается информативным для исследования лишь в той мере, в какой в его содержании обнаруживаются сведения, соответствующие целям предпринимаемого исследования. Особое значение приобретают гипотезы о характеристиках феномена, реконструируемого из содержания текстов. На основании таких гипотез формируются индикаторы изучаемых характеристик феномена, а также единицы наблюдения и регистрации в содержании анализируемых текстов. В этом своем варианте информативно-целевой анализ текстов соединяет в себе элементы, свойственные различным методам информационного анализа — дедуктивному (контент-анализу), где исследователь движется к тексту от априорно сконструированных им аналитических категорий, и индуктивному, где исследователь движется от текста, фиксируя использованные в нем термины и терминологические конструкции (в данном случае те, которые соответствуют задачам исследования). Сюда добавляется информационный подход к систематизации терминологии, в рамках которого извлеченные из текстов референты категорий анализа ставятся в жесткие координаты существующих между ними семантических отношений.

Рассмотрим пример реализации этого подхода.

Допустим, что предполагается реконструировать из текстов представления о нормативных характеристиках некоего образа жизни. В этом случае необходимо, во-первых, определить исходный теоретический принцип его рассмотрения и, во-вторых, сообразуясь с этим принципом, избрать категории для анализа текстов.

Если в качестве исходного избирается, например, теоретический принцип деятельности, который в наибольшей степени отвечает сущностным характеристикам образа жизни, то нам предстоит извлечь из текстов данные, характеризующие как саму деятельность, так и условия ее протекания.

Исследователь вправе ограничить задачи любого конкретного исследования. Допустим, что ограничением для рассмотрения деятельности нам будет служить представление о сфере деятельности, а ограничением для рассмотрения условий деятельности — принятая в обществе система норм, имеющая немаловажное значение для реализации деятельности.

Тогда на основе информативно-целевого анализа текстов, в той или иной мере содержащих сведения об избранной для изучения сфере образа жизни, мы можем, с одной стороны, получить целостное представление о содержании и структуре нормативного сознания (перечни действующих общих и конкретных правовых, морально-этических, эстетических и прочих норм и общепринятых ценностей) как одним из условий деятельности социальных субъектов. С другой стороны, могут быть получены сведения о распространённых и рекомендуемых моделях деятельности и взаимодействия: перечни функций и признаков, присущих разным социальным субъектам, общих и частных целей деятельности в целом и по частным действиям, а также самих действий, операций, способов и

инструментов деятельности, применяемых в тех или иных ситуациях взаимодействия.

Обращаясь к разнопредметным источникам, можно восстановить из текстов целостные представления не только о сложных социальных феноменах, но и о сложных феноменах естественного характера. Необходимым предварительным условием как в том, так и в другом случае явится наличие у исследователя четкого представления о цели проводимого исследования и гипотезы относительно общих принципов структурирования явлений и процессов, существенные характеристики которых предполагается реконструировать из текстов.

При этом важно понимать, что одним из результатов такого анализа, в свою очередь, окажется весьма существенная корректировка исходных принципов структурирования. Иными словами, предлагаемая методика дает возможность моделировать сложные феномены, основываясь на больших массивах текстов междисциплинарного характера.

Опыт анализа различных видов документальных источников

Глава 1

Статистические источники в этносоциологических исследованиях

При изучении этнических процессов и явлений социолог использует очень широкий круг источников.

Собирается информация различного масштаба: общесоюзного, республиканского, регионального, поведенческого, индивидуального. Данные массовых статистических источников могут характеризовать как факторы среды, так и поведение представителей социальной и этнической общностей. Конечно, массовые статистические источники как бы выхватывают лучом отдельные черты, стороны среды и поведения. Задача исследователя состоит в том, чтобы, дополнив эти фрагменты данными из других источников, воспроизвести объективный процесс.

Среди статистических источников, используемых в этносоциологических исследованиях, важное место занимают данные государственной статистики, систематически публикуемые в справочниках о народном хозяйстве и культуре по СССР, отдельным союзным и автономным республикам, а также по областям и крупнейшим городам.

Особый интерес в этих источниках представляют данные о социальных и этнических характеристиках населения. Так, в разработках переписей населения содержатся данные о профессиональном, образовательном составе, миграции, структуре и размере семьи, о родном и втором языке представителей различных национальностей. Признак «национальность» наряду с другими важными социально-демографическими характеристиками включен во все формы текущего учета населения, куда входят материалы отделов ЗАГС и паспортных столов милиции.

Рассмотрим статистические источники в связи с возможностями его использования в этносоциологических исследованиях.

Существующая ныне система статистических органов сложилась в общих чертах к началу 30-х годов. К этому времени оформились и основные принципы публикации статистических материалов. Прототипом современных сборников «Народное хозяйство» был издававшийся ЦУНХУ (ныне Госкомстат СССР) с 1935 по 1941 г. сводный статистический ежегодник «Социалистическое

строительство СССР». Издание такого сборника было прервано на время Великой Отечественной войны и восстановительного периода. Выпускаемые с 1956 г. сборники «Народное хозяйство СССР», а также аналогичные сборники по республикам содержат данные о территории и населении, общем состоянии экономики и важнейших отраслях народного хозяйства.

Республиканские и областные сборники зачастую дублируют информацию, содержащуюся в общесоюзных изданиях, однако они включают целый ряд сведений, относящихся к административно-территориальным единицам данной республики или области, что представляет несомненный интерес для социолога.

Пожалуй, чаще всего в этносоциологических исследованиях используются материалы сборников, отражающих культурное строительство в СССР. К сожалению, они выходят нерегулярно. Общесоюзными статистическими органами к настоящему моменту выпущено шесть таких сборников¹. В них характеризуется система образования, начиная с дошкольных учреждений и кончая аспирантурой, состав научных кадров, деятельность культурно-просветительных учреждений и печати СССР и союзных республик. Они включают все показатели культурного развития, содержащиеся в сборнике «Народное хозяйство», а также некоторые дополнительные.

Статистические сборники, посвященные развитию культуры в СССР, включают следующие показатели национального состава и языка: национальный состав школьников, учащихся техникумов, студентов, аспирантов, научных работников, специалистов с высшим и средним специальным образованием; число школ по языку обучения; число названий и тираж печатной продукции по языку издания: книг, журналов, газет; деятельность национальных театров: число постановок в год, число зрителей в год.

Однако в содержании сборников, посвященных развитию культуры, по ряду показателей имеются существенные различия, что затрудняет сопоставление их данных. Например, ни один из названных выше показателей национального состава и языка не был включен во все шесть сборников — в некоторых он есть, в других отсутствует.

Сборники, посвященные культурному строительству в союзных республиках, выходят нерегулярно и также значительно различаются по содержанию, что затрудняет их использование в этносоциологических исследованиях. Так, вышедший в Ашхабаде в 1960 г. статистический сборник «Культурное строительство Туркменской ССР» содержит данные о количестве школ с преподаванием на туркменском и других языках, а справочник «Культурное строительство Казахской ССР», изданный в Алма-Ате в том же году, таких сведений не имеет.

Важным аспектом культурного развития наряду с системой образования и подготовки кадров является функционирование каналов массовой информации. В рассмотренных выше изданиях содержатся данные о числе названий и тираже печатной продук-

ции: книг, журналов и газет, издаваемых на различных языках народов СССР. В справочниках «Культурное строительство в СССР», выпущенных до 1956 г., имелись данные о числе спектаклей театров, ставящих спектакли на языке основной (коренной) национальности по союзным республикам.

Несмотря на все возрастающую роль радио, телевидения и других аудиовизуальных средств, печатная продукция остается основным каналом массовой информации. Наиболее полные сведения о ней публикуются в ежегодниках «Печать в СССР», издаваемых Госкомитетом по печати и Всесоюзной книжной палатой с 1965 г. Эти сборники включают подробный статистический анализ выпускаемой в СССР печатной продукции по тематике, целевому назначению, по группам языков, по жанра и издательствам. Данные приводятся как по Союзу в целом, так и по отдельным республикам.

Ценные для этносоциологического анализа сведения содержатся в статистических сборниках, посвященных развитию книгоиздательского дела и всей печатной продукции по отдельным периодам социалистического строительства. Среди изданий подобного рода выделяется, в частности, сборник «Печать СССР в годы пятилеток» (М., 1971), в котором даются статистические материалы о выпуске в СССР книжной продукции и периодики с 1918 по 1970 г.

Для более детальной ориентации во всем многообразии учетно-издательской продукции и периодической печати может быть использована государственная регистрационно-учетная библиография и другая научно-справочная литература, издаваемая Всесоюзной книжной палатой. Наибольший интерес представляют библиографический указатель «Ежегодник книги в СССР», издаваемый в двух томах и содержащий библиографическое описание всех книг и брошюр на всех языках и по всем отраслям знания, поступающих в продажу, и «Летопись периодических изданий СССР», в которой помещены сведения о названии, подзаголовке, наименовании издающей организации, годе, месте издания и языке, на котором выпускаются материалы. Первичные документальные сведения в определенной мере восполняют недостающий материал, но их обработка требует применения вычислительной техники.

Наряду с упомянутыми изданиями, национальность учитывается в статистике партийных и советских органов, не нашедшей пока широкого использования в этносоциологических исследованиях. Могут представлять интерес данные о национальном составе партийных организаций, выборных партийных и советских органов.

Материалы статистических справочников и сборников используются для характеристики экономического роста, социального и культурного развития республик, социальной структуры и миграции населения. Наибольший эффект достигается при переходе от использования отдельных показателей и таблиц к комплексному статистическому анализу. Такой анализ позволяет сочетать показатели различных изданий, исследовать взаимосвязь социальных и этнических параметров на макроуровне, проводить комплексную

типологию объектов исследования. Так, имеется интересный опыт использования данных справочников «Народное хозяйство» для исследования плотности населения как одного из факторов распространения двуязычия².

Выбирая объект исследования, этносоциологи предполагают, что сходные параметры социально-экономической и культурной среды вызывают сходные тенденции в развитии этнокультурных процессов и межэтнического взаимодействия. Поэтому, планируя выборку всесоюзного или республиканского исследования, они выделяют типы объектов (республик, областей, населенных пунктов), наиболее сходных по основным социально-экономическим и культурным параметрам. При этом обычно используется несколько десятков, а иногда и сотен показателей, характеризующих каждый из объектов³. Основная масса показателей берется из статистических сборников. В состав показателей включаются экономические (доля занятых в промышленности и сельском хозяйстве, товарооборот на душу населения, средний размер вклада в сберкассах и т. д.), культурные (численность студентов, уровень образования, выпуск книг), демографические (уровень естественного прироста), этнические (национальный и языковой состав населения).

В ходе этносоциологического исследования может возникнуть потребность в статистических данных, на первый взгляд далеких от проблем этнической культуры и межэтнических отношений, поэтому этносоциологу целесообразно ознакомиться с общими принципами организации архивного дела в СССР. Рассмотрим архивные источники, применяющиеся в этносоциологии или содержащие этнические признаки.

В текущих архивах Госкомстата СССР и союзных республик можно получить данные о социально-профессиональном составе и социальной мобильности представителей различных национальностей. Однако эти данные относятся в основном к занятиям, требующим квалифицированного труда. В национальном аспекте разрабатываются данные о составе специалистов, занятых на должностях, требующих среднего специального и высшего образования. При этом нет данных о значительной части занятий умственного труда и всех занятий физического труда. Данные о социально-профессиональном составе работников физического и малоквалифицированного умственного труда могут быть получены только при непосредственном обращении в архивы предприятий и учреждений.

Несколько шире освещена система подготовки кадров: имеется ежегодная отчетность о национальном составе учащихся вузов, отдельных техникумов и ПТУ, причем выделяются сведения об учащихся первого года, что дает возможность проследить динамику приема в учебные заведения по национальному признаку. Данные о национальном составе обитурienтов высших и средних учебных заведений не поступают в архивы. Обязательный срок хранения их в учебных заведениях — один учебный год. Данные отчетов и архивов предприятий и учреждений, отражающие динамику соци-

ального роста представителей отдельных национальностей, пока лишь начинают использоваться в этносоциологических исследованиях.

Значительный интерес представляет для этносоциолога государственная статистика по социально-этническим аспектам культуры. При изучении культуры обычно выделяются четыре основных направления: изучение фонда культуры, механизмов ее распространения, интенсивности потребления различных видов социально-культурной информации и народного творчества. Материалы ведомств, связанные с развитием культуры, более подробно характеризуют систему трансмиссии культуры через каналы массовой информации и менее подробно — интенсивность ее потребления населением.

В министерствах и отделах просвещения исполнительных комитетов местных Советов содержатся подробные данные о числе учащихся в отдельных школах с учетом языка преподавания, в текущих архивах издательств хранятся материалы, характеризующие издания по тематике и языку одновременно. Архивы министерств культуры позволяют более подробно осветить общие параметры развития культуры в отдельных населенных пунктах, а также выделить этнический аспект культурной среды. Так, в отчетах театров отражена посещаемость каждого из поставленных спектаклей, выездная деятельность театров. Республиканские и областные конторы кинопроката располагают сведениями о посещаемости всех фильмов, шедших в течение года.

Отделения Союзпечати могут информировать о подписке на различные периодические издания и их реализации через розничную сеть. В архивах министерств культуры содержатся данные о книжном фонде, числе читателей и книговыдаче в библиотеках. Указанные формы отчетности не отражают этнических характеристик потребителя, его социальной принадлежности и т. д. Между тем именно эти данные представляют интерес для сравнительного межрегионального анализа. Ценным источником этносоциологической информации является читательский формуляр, так как в нем наряду с прочими паспортными данными фиксируется национальность, образование, место работы читателя.

Переписи населения чаще других статистических источников используются в этносоциологических исследованиях. В значительной степени это обусловлено тем, что в переписные бланки наряду с социально-демографическими признаками включались вопросы о национальности и языке. К отечественным всеобщим переписям современного типа принято относить советские переписи 1926, 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг., а также Первую всеобщую перепись населения Российской империи 1897 г. Иногда в этом ряду упоминается также перепись 1920 г., не полностью охватившая территорию РСФСР в тогдашних ее границах из-за продолжавшейся гражданской войны.

Вопрос о возможности использования материалов отечественных переписей в этносоциологических исследованиях чрезвычайно

сложен. Остановимся лишь на некоторых узловых моментах, которые помогут начинающему этносоциологу ориентироваться в материалах этого типа и методах их анализа.

Следует учитывать, что от переписи к переписи содержание многих регистрируемых признаков менялось. Изменение формулировок вопросов, включенных в переписные бланки, подробно рассмотрено в литературе, посвященной истории отечественных переписей⁴. Остановимся на вопросах о национальности и языке, наиболее интересных для этнографов и этносоциологов.

В отличие от других вопросов переписных бланков (пол, возраст, занятие и т. д.) вопросы о национальности и родном языке отражают не только объективные характеристики индивида, но и факты его сознания — сознание принадлежности к той или иной национальности, восприятие того или иного языка в качестве родного. Вопрос о национальности был впервые введен в отечественные переписи в советский период (1920, 1926 гг.). Хотя формулировка этого вопроса от переписи к переписи совершенствовалась, однако во всех переписях национальная (этническая) принадлежность фиксировалась, исходя из самосознания индивида, что отличает отечественные переписи от целого ряда зарубежных, учитывающих прежде всего происхождение респондента (так называемые «генетический», или «юридический», подход). Социально-психологический подход, принятый в советских переписях, соответствует современным научным представлениям о сущности этноса и позволяет более гибко, чем «генетический», учесть влияние этнических признаков на численность этноса. Различия между переписями касались в основном количества учтенных при разработке материалов этнических общностей (минимальное — 61 в 1939 г., максимальное — 178 в 1926 г.).

Вопрос о языке включался в отечественных переписях с 1897 г., причем везде использовалась одна и та же категория — «родной язык». Однако с этой категорией связывалось различное содержание. В переписи 1897 г. вопрос о родном языке фактически использовался для определения этнического состава населения. Во всех последующих переписях использовалась трактовка родного языка как категория этнического самосознания (язык, который сам опрашиваемый считает своим родным языком). Однако при такой трактовке какая-то доля отвечающих неизбежно затрудняется назвать какой-либо язык в качестве родного. Поэтому в инструкциях к переписным листам цензов 1959—1979 гг. пояснялось, что в тех случаях, когда опрашиваемый затрудняется определить свой родной язык, следует написать название языка, которым он лучше всего владеет или пользуется в семье. По мнению некоторых исследователей (к которому присоединяется и автор данной главы), существенным недостатком принятой формулировки основного языкового вопроса является смешение нескольких различных по содержанию категорий (языковых установок, компетенции и поведения), что создает неопределенность при интерпретации результатов переписей. В программах переписей 1970 и 1979 гг. языковый

вопрос был пополнен подвопросом о втором языке народов СССР, которым отвечающий свободно владеет, что значительно расширило возможности изучения фактического распространения языков.

Наряду с вопросами о национальности и языке, в переписных бланках содержатся социально-демографические признаки, на основе которых рассчитываются важные для этносоциолога показатели: пол, возраст, состояние в браке и число рожденных детей, образование, общественная группа, занятие и т. д. Ценность материалов той или иной переписи для этносоциолога определяется не только набором включенных признаков, но и тем, как сочетались различные признаки при разработке материалов переписей в статистических органах, насколько подробным был территориальный аспект разработки тех или иных таблиц (по республикам, областям, отдельным населенным пунктам). От переписи к переписи прослеживается тенденция ко все более глубокой и содержательной разработке материалов. Так, материалы о соотношении национальности и родного языка разрабатывались, начиная с переписи 1926 г., однако в переписях 1926 и 1939 гг. в республиканском масштабе при разработке учитывались три-четыре языка; в послевоенные переписи — 5—7 языков в каждой республике. Существенно повысил ценность переписей как источника данных о языке расчет распределений по второму языку по форме, аналогичной таблицам о родном языке. Очень подробным стал территориальный разрез — данные о соотношении национальности и языка разрабатываются даже по средним селам. Данные о составе национально-смешанных семей разрабатывались пока только по данным переписей 1959 и 1970 гг., однако они носят слишком общий характер, что затрудняет их использование.

Формы таблиц, в которых этнические признаки сочетались с социальными и демографическими, существенно менялись от переписи к переписи. По всем переписям разрабатывались распределения национальностей (в 1897 г. — родного языка) по основным группам занятий. По этим данным можно приближенно охарактеризовать социально-профессиональный состав этнических общностей.

Распределения национальностей по уровню образования разрабатывались по материалам всех переписей начиная с 1939 г.; в предыдущих переписях, а также в переписи 1939 г. учитывался уровень грамотности.

Включенное в программу переписи 1897 г. распределение по национальностям, сословиям и состояниям не отражало классового состава населения в целом и отдельных этнических общностей. Разрабатываемое с 1939 г. распределение населения в целом и отдельных национальностей по общественным группам (рабочие, колхозники, служащие, кустари и т. д.) также не вполне точно отражает классовый состав и не учитывает внутриклассовую структуры населения. Приближенную оценку внутриклассового социально-профессионального состава национальностей позволяло получить материалы переписей о распределении населения различных национальностей по занятиям. Материалы переписей о нацио-

нальном составе занятых в различных отраслях народного хозяйства раскрывают важный аспект этносоциальной структуры.

Большой интерес для этносоциолога представляют демографические характеристики национальностей, содержащиеся в материалах переписей. Во всех переписях разрабатывались материалы о поле и возрасте и семейном состоянии (последние — кроме 1939 г.) в национальном разрезе. Разработка материалов о национальном составе мигрирующего населения проводилась по материалам переписей 1920, 1926, 1970 и 1979 гг. В программу переписей 1979 г. был введен вопрос о числе детей, рожденных женщиной к моменту проведения переписи, который также разрабатывается в этническом аспекте.

В то же время из программы переписей исключаются вопросы, утратившие научное и практическое значения. В переписях 1897—1926 гг. содержались вопросы о социальной патологии (физические недостатки, психические заболевания и т. п.), изъятые из последующих переписей.

Необходимо также сказать несколько слов о публикациях и хранении материалов переписей. В целях более полного использования материалов переписей исследователи иногда обращаются к первичным материалам и бланкам переписных листов⁵, что связано с рядом трудностей ведомственного характера. Кроме того, в архивах статистических органов к настоящему моменту хранятся только бланки послевоенных переписей; первичные данные более ранних переписей полностью или в значительной степени утрачены.

Система публикации итогов переписей подробно рассмотрена в рекомендуемой литературе. Здесь отметим лишь, что по данным переписей 1897, 1926 гг. таблицы публиковались полностью⁶. Материалы переписи 1920 г. разрабатывались статистическими управлениями отдельных губерний, но единой централизованной публикации не было. Результаты переписи 1939 г. не были полностью опубликованы из-за начавшейся Великой Отечественной войны, хотя частично ее итоги публиковались⁷. Ввиду значительно возросших объемов разработок публикации материалов послевоенных переписей включают не все разработанные таблицы⁸. Итоги переписи 1979 г. опубликованы лишь в самом общем виде⁹.

Материалы переписей используются на всех этапах этносоциологического исследования: в процессе предварительного осмысления проблемы, планирования выборки, интерпретации данных. Мы остановимся на некоторых вопросах методики анализа материалов переписей.

Одной из основных задач во многих этносоциологических исследованиях является сравнение социальных характеристик этнических общностей. В большинстве случаев социологи пользуются данными о составе национальностей по таким параметрам, как характер труда (умственный — физический), сфера приложения труда (отрасль народного хозяйства), уровень образования (общественная группа).

Однако задачи современной этносоциологии требуют более однобокого подхода, в частности учета социально-профессионального состава национальностей. Для этих целей уже использовались материалы переписей о распределении населения (в том числе и различных национальностей по занятиям). Все эти методики основаны на группировке списка основных групп занятий, по которым разрабатываются материалы переписей (всего около 300) по основным социально-профессиональным слоям или группам. Авторы этих методик специально подчеркивают, что получаемые таким образом расчеты численности социально-профессиональных слоев носят приблизительный характер, так как категории занятий, выделяемые при разработке материалов переписей, объединяют порой работников, значительно различающихся по характеру выполняемого труда (прежде всего это касается занятий физического труда).

В качестве иллюстрации приведем сравнение показателей квалификационного состава рабочих Молдавской ССР, полученных с помощью различных методик анализа данных переписи 1970 г. (табл. 5. 1. 1).

Таблица 5.1.1. Квалификационный состав рабочих Молдавской ССР по результатам анализа данных переписи населения 1970 г.

Ленинградская методика			Московская методика
Название категории	Доля в занятом населении		Название категории
1. Рабочие			1. Рабочие
1. Рабочие не- и малоквалифицированного труда	20,0	28,5	1. Физический труд низкой квалификации
2. Рабочие квалифицированного труда	45,3	27,9	2. Физический труд средней квалификации
3. Рабочие высококвалифицированного труда	2,5	9,0	3. Физический труд высокой квалификации
Итого:	67,8	65,4	

Источники: Шкаратан О. И., Филиппова О. В., Демидова Л. Г. Социальный слой и профессия // Социол. исслед. 1980. № 3. С. 36—45; Методы анализа документов в социологических исследованиях. М., 1985. С. 135—180.

Наблюдаемое несходство, зафиксированное также при описании групп служащих и специалистов, объясняется двумя причинами. Во-первых, имеются определенные различия в понимании содержания категорий, что отразилось в несовпадении численности групп физического труда высшей квалификации. В исследовании ленинградских социологов к группе рабочих высококвалифицированного труда относятся лица, занятия которых находятся на грани физического и умственного труда (наладчики, наборщики), в то время как московская методика относит к этой категории более

широкий круг лиц (например, некоторых станочников). Во-вторых, расхождения в результатах связаны с несовпадением содержания критериев, по которым конкретные занятия относились к тому или иному социально-профессиональному слою. В работе ленинградских социологов такое отнесение осуществлялось на основе экспертных оценок, отражающих различия в характере труда, в то время как московская методика ориентировалась на уровень образования лиц, имеющих то или иное занятие. Устранение подобных расхождений в показателях требует дальнейшей работы по унификации методик определения социально-профессионального состава населения при анализе материалов переписей.

Однако приходится считаться и с тем, что полная унификация группировок по социально-профессиональному признаку не может быть достигнута. Основная причина этого состоит в том, что различные регионы обладают особенностями социально-профессиональной структуры, проявляющимися не только в соотношении численности различных групп, но и в целесообразности выделения тех или иных групп.

Следует отметить, что любая группировка, основанная на результатах разработки Госкомстатом данных переписи о занятиях, является условной. Дело в том, что методы получения первичных данных, используемые Госкомстатом, не имеют целью выявление социально-профессиональной структуры в тех категориях, которые нужны социологам. Более надежные результаты могло бы дать обращение к первичному источнику, переписным бланкам, однако опыт такого обращения пока крайне незначителен.

Часто и эффективно материалы переписей используются при изучении этнолингвистических процессов. Обычно при этом рассчитываются процентные показатели, например процент лиц какой-либо национальности, считающих родным язык своей национальности или владеющих в качестве второго русским языком и т. д. Однако более глубокий анализ начинается там, где исследователь переходит от описания этнического (в том числе и этнолингвистического) процесса к выявлению его социальной обусловленности такими факторами, как уровень образования, социально-профессиональный состав, расселение национальностей, мобильность населения и т. д.

Одним из перспективных направлений этносоциологических исследований является изучение направлений миграционной подвижности и динамики расселения представителей различных национальностей, влияние различных социальных факторов на эти процессы. Одним из основных источников сведений при изучении этнических проблем могут быть материалы переписей.

К материалам текущего учета населения, содержащим личностные характеристики, относятся следующие:

- 1) архивы отделов ЗАГС, в которых хранятся акты о рождении и смерти, о заключении и расторжении брака;
- 2) картотеки паспортных столов милиции: форма, заполняемая при получении паспорта и листки прибытия и убытия, а также

статистические талоны к ним, фиксирующие факт прописки и выписки;

3) домовые и похозяйственные книги, заполняемые на проживающих в каждом жилом помещении.

Эти источники широко используются в социальных науках, поэтому их содержание рассматривается в специальных публикациях¹¹. Однако, когда социологи исследуют социальную структуру или миграционную подвижность населения по материалам паспортных столов и сельсоветов, то они зачастую игнорируют этнический аспект или рассматривают его в качестве второстепенного, этнографы, в свою очередь изучая межэтнические браки или выбор национальности детьми от этнически-смешанных браков, обычно не учитывают социальных параметров отдельных семей и этнических групп в целом. Поэтому в полной мере достоинства и недостатки названных источников с точки зрения этносоциолога могут быть оценены в результате специального анализа возможностей их использования.

Изю всех материалов текущего учета при изучении этносоциологических проблем, пожалуй, чаще всего используются материалы отделов ЗАГС о составе заключаемых браков.

Гражданская регистрация браков была введена в нашей стране в первые годы Советской власти. Форма регистрации, принятая в начале, в основных чертах сохранилась и до настоящего времени, хотя в отдельных регионах в отдельные моменты времени эта форма имела различные особенности. Во второй половине 1970-х годов на всей территории СССР введена единая система записи актов гражданского состояния, в том числе и браков. Принятый в настоящий момент бланк записи акта о браке дает наиболее богатую информацию по сравнению с существовавшими ранее. Новшеством в этих формах являются вопросы о месте рождения и уровне образования; остальные признаки, как правило, включались в бланки регистрации и раньше. Однако существенным недостатком этого источника является отсутствие учета национальности брачующихся в некоторых регионах страны за ряд лет¹².

Этот источник позволяет изучать соотношение этнического и социально-профессионального состава брачных пар, влияние образования, расселения, миграции на частоту и продолжительность национально-смешанных браков. Ценность этих материалов увеличивается тем, что по существующему положению в случае расторжения брака на бланке его регистрации должна быть сделана пометка о месте и времени его расторжения, даже если брак расторгнут в другом населенном пункте. В последнем случае отдел ЗАГС, зарегистрировавший развод, обязан оповестить об этом ЗАГС, в котором брак был заключен. Таким образом, появляется возможность изучить вероятность распада браков различного этнического и социального состава.

Очень удобен для исследователя и порядок хранения актов записи гражданского состояния. В городских, районных и поселковых отделах записи хранятся в течение четырех лет, после чего

передаются в городской или районный архив. Вторые экземпляры актов ежегодно передаются в республиканский архив. Записи актов гражданского состояния хранятся «вечно». Таким образом, наиболее трудоемким оказывается получение материалов за текущий год, так как это требует обращения в низовые ячейки системы регистрации актов гражданского состояния. В сельской местности такими ячейками являются сельсоветы.

Приступив к использованию материалов ЗАГС, исследователи столкнулись с рядом трудностей, вызванных недостатками самого источника. Назовем некоторые из них. Выше уже отмечалось, что как хронологическое, так и межрегиональное сопоставление материалов затруднялось не всегда обоснованным изменением форм регистрации местными органами, отсутствием общесоюзной формы на протяжении длительного времени.

Другая трудность связана с тем, что регистрация браков в советских гражданских органах далеко не сразу стала общепринятой нормой в некоторых районах страны. Это в первую очередь относится к тем регионам, где сильна была традиция заключения религиозных браков, где пережиточные нормы заключения браков находились в противоречии с положениями советского законодательства; наконец, где ввиду объективных причин (низкого общекультурного уровня населения, малой доступности некоторых населенных пунктов) трудно было обеспечить систематическую регистрацию актов гражданского состояния¹³. Поэтому говорить о материалах ЗАГС как о надежном источнике данных о составе браков можно только с того момента, когда появляется уверенность, что регистрируется абсолютное большинство браков, а нерегистрируемые браки относительно равномерно распределены по всем категориям населения.

Значительные трудности использования этого источника связаны с неточностью, а иногда и небрежностью фиксации тех или иных признаков, что особенно характерно для небольших и отдаленных поселений. Так, например, вместо конкретного занятия часто указывают «работает на заводе» или «работает в колхозе», что не позволяет установить социально-профессиональную принадлежность, особенно при отсутствии данных об образовании. В некоторых отделах ЗАГС, сельских советах Закавказья и Средней Азии слово «домохозяйка» воспринимается работниками буквально, как «хозяйка дома», и поэтому занятие неработающей женщины, являющейся главой семьи, иногда записывается по ее специальности, или по месту последней работы, или по занятию мужа. Ошибки (а иногда и умышленные искажения) допускаются и при фиксации национальной принадлежности.

Наконец, в большинстве союзных республик записи актов гражданского состояния ведутся на языке основной коренной национальности, даже если вступающий в брак не принадлежит к этой национальности, что также создает известные трудности.

Руководящие статистические органы союзных республик не производят систематической централизованной разработки данных

о национальном составе браков, и естественно поэтому, что эти данные не публиковались. Ограниченные сводные данные разрабатывались для сопоставления с результатами переписей¹⁴.

По содержанию форма записи акта о расторжении брака в целом совпадает с формой акта о заключении брака. Однако, несмотря на достаточно широкий круг признаков, включенных в бланки разводов, опыт их использования в этнографических и этносоциологических исследованиях пока крайне ограничен. В основном эти материалы использовались для ответа на вопрос о том, какие семьи более устойчивы — однопациональные или межнациональные.

Практически не рассматривались в этническом аспекте такие показатели, содержащиеся в формах регистрации заключения и расторжения брака, как возраст вступления в брак, наличие совместных детей до вступления в брак и в момент его расторжения, очередность заключаемого брака и т. д. Данные отделов ЗАГС о рождаемости и смертности в этнографической и этносоциологической литературе используются лишь изредка, в основном в форме разработок, публикуемых Госкомстатом в журнале «Вестник статистики» и справочнике «Народное хозяйство СССР». Однако эти разработки не учитывают национальность, а в последнее время менее подробным становится их региональный разрез. Обращение к первичным материалам ЗАГС для изучения этнодемографических процессов отмечается лишь в единичных публикациях¹⁵.

Полезный эмпирический материал для изучения социологических аспектов этнографических процессов даст текущий учет паспортных столов милиции. Эти учреждения отвечают за прописку населения, постоянно или временно проживающего на территории данного отделения милиции. Прописка фиксируется в двух случаях: при получении паспорта и при изменении места жительства. В первом случае заполняется так называемая форма № 1, во втором — листки убытия и прибытия, а также статистические бланки.

Недостатком этого источника была кратковременность его хранения — 5 лет. С введением в середине 70-х годов новой системы бессрочных паспортов форма № 1 хранится «вечно», но из нее исключен вопрос о национальности родителей. Это существенно осложнило ее использование для исследования этноассимиляционных процессов.

Одной из важных и в то же время наименее разработанных проблем этносоциологии является изучение этнических особенностей миграционной подвижности. Здесь также могут быть полезны материалы паспортных столов. При прописке, получении и смене паспорта, изменении фамилии на каждого совершеннолетнего жителя территории, относящейся к данному отделению милиции, заполняется так называемый «адресный листок прибытия». При выписке, смерти, а также во всех случаях получения нового паспорта заполняется листок выбытия. Таким образом,

во всех перечисленных случаях, кроме получения первого паспорта и смерти, заполняются обе формы (листки прибытия и убытия). Если житель при этом не покидает территории данного паспортного стола, то обе формы хранятся в его архиве. При переезде на постоянное место жительства за пределы указанной территории в паспортном столе по прежнему месту жительства хранится в течение 3—5 лет листок убытия, а в месте новой прописки — листок прибытия. Листки прибытия хранятся все время, пока данный человек проживает на территории отделения милиции без смены фамилии. Кроме того, отдельно ведется картотека временно проживающих. Таким образом, картотека адресных листков охватывает всех лиц, имеющих паспорта и прописанных в данном месте, и для изучения состава мигрантов требуется их предварительный отбор.

На лиц, заполняющих адресные листки в связи с переездом на постоянное место жительства из одного населенного пункта в другой, заполняются также отрывные талоны статистического учета, сходные по содержанию с адресными листками. Эти талоны поступают в местные статистические органы, и содержащаяся в них информация обрабатывается по программе, утверждаемой Госкомстатом СССР. Данные отрывных талонов обрабатываются по краткой программе ежеквартально и по полной — ежегодно, материалы о национальном составе мигрантов — лишь в отдельные годы, в связи с проведением всесоюзных переписей населения. Публикации результатов обработки по полной программе осуществляются несистематически, в очень обобщенном виде и никогда не включают признак «национальность». Поэтому социолог, изучающий этнические аспекты миграционной подвижности, должен обращаться к первичным источникам — адресным листкам и отрывным талонам. Однако и они не могут дать всей интересующей социолога информации, что связано как с содержанием документов и качеством их заполнения, так и с особенностями их хранения.

Анализ качества заполнения этих документов в Ростовской области показал, что среднее число ошибок на один талон составляет 1,8 для мужчин и 1,9 для женщин. Частота ошибок значительно увеличивается с возрастом заполняющих. Наиболее часто встречаются ошибки, связанные с направлением, сроками и мотивами миграции, что обусловлено крайне неудачной формулировкой вопроса о мотивах миграции.

Среди недостатков источника отмечается также неполнота учета мигрантов. Поскольку заполнение адресных листков и отрывных талонов связано с актом прописки, в них не учитываются лица, проживающие и перемещающиеся без прописки.

Возможности данного источника ограничены и при изучении истории развития миграции, поскольку адресные листки позволяют учесть только состав закрепившегося населения. Чем более отдален по времени интересующий исследователя момент, тем труднее определить состав прибывшего населения. Отрывные талоны вообще не могут служить источником для изучения миграционной

подвижности, так как не подлежат длительному хранению. Однако в целом, несмотря на указанные недостатки, материалы паспортных столов о прописке могут быть ценным источником при изучении этнических аспектов миграции¹⁶. Остается только сожалеть, что эти материалы практически не используются в этносоциологических исследованиях.

Значительный интерес для изучения этносоциологических проблем представляют данные похозяйственного учета в сельской местности, а также домовых книг в городах.

Основными документами похозяйственного учета, осуществляемого сельскими советами народных депутатов, являются: форма № 1 — похозяйственная книга, форма № 2 — список лиц, временно проживающих на территории сельсовета, форма № 3 — алфавитная книга хозяйств. Похозяйственные книги с момента своего введения в 1934 г. испытывали лишь незначительные изменения в составе учитываемых признаков. В отличие от рассмотренных выше документов текущего учета населения, каждая форма заполняется не на отдельного человека, а на семью — совокупность лиц, ведущих совместное хозяйство и находящихся в родственных отношениях. Помимо личных данных, в похозяйственных книгах содержится экономическая характеристика хозяйства: даты возведения основных хозяйственных построек, размер земельных угодий, различные источники доходов: скот, насаждения, а также размер выплачиваемого налога. Каждая похозяйственная книга ведется в среднем около трех лет, по истечении которых содержащиеся в ней сведения переносятся на новый бланк, старые же книги поступают в архив сельсовета, где хранятся «вечно». Каждые полгода (по состоянию на 1 января и 1 июня) секретарь сельсовета обязан проверить правильность записей и внести коррективы в данные о хозяйстве, об образовании и занятии его членов. Кроме того, все изменения в составе семьи (рождение, смерть, браки, отделение молодых семей в самостоятельное хозяйство) должны фиксироваться в текущем порядке, поскольку оформление этих актов идет через сельсовет. При перенесении на новые бланки сохраняется только самая последняя информация, однако алфавитная книга хозяйств (форма № 3) позволяет найти соответствующие записи в предыдущих книгах.

В практике этносоциологических исследований похозяйственные книги нашли применение при планировании выборки¹⁷, при изучении социально-профессиональной структуры и мобильности сельского населения¹⁸, тенденций развития поселенческой структуры отдельных республик¹⁹. Этнографы изучали по этим материалам структуру семьи и межнациональные браки²⁰. Однако все это — лишь первые опыты, далеко не полностью реализующие возможности источника. Если все рассмотренные выше источники как бы выхватывают отдельные моменты в развитии семьи, то похозяйственные книги дают возможность проследить ее историю в развитии, с учетом социального, этнического, демографического состава, миграции населения. Менее надежны экономические

характеристики хозяйства, так как они связаны с налогообложением и в ряде случаев могут искажаться.

Бланки домовых книг также заполняются на одну семью, при условии проживания в одном помещении и ведутся паспортистками ЖЭК и ЖСК. Каждый житель характеризуется примерно по тем же параметрам, что и в похозяйственных книгах; кроме того, фиксируются основные характеристики жилой площади. Материалы домовых книг могут стать важным источником этносоциологического исследования городского населения, хотя пока они использовались в основном как вспомогательный источник при организации выборки. Также не разрабатывались данные картотек временного учета как в сельской, так и в городской местности.

В данной главе рассмотрены лишь основные, наиболее часто используемые или наиболее перспективные источники. Интерес для этносоциолога могут представлять и многие другие документы, например материалы архивов общественных организаций. Резервы повышения эффективности использования статистических источников состоят не только в более полной разработке каждого из них, но и в совмещении, сопоставлении в рамках решения единой научной задачи информации, содержащейся в различных документах. Решение этой на первый взгляд чисто методической задачи позволяет еще теснее связать этносоциологию с другими отраслями обществоведения. Такое объединение источников дает многократное увеличение информации, находящейся в распоряжении исследователя.

Глава 2

Методический опыт анализа содержания сообщений средств массовой информации по проблемам экономики

Освещение средствами массовой информации явлений, связанных с реализацией стратегических направлений экономического, социального и политического развития, могут быть проанализированы с помощью контент-анализа.

О возможности и эффективности применения такого метода свидетельствует наш опыт проведения анализа содержания материалов центральных и местных средств массовой информации по проблемам экономической реформы 1965 г. Далее приведен полный текст программы и методики этого исследования, публикуемый в учебно-методических целях, но сначала рассмотрим некоторые содержательные результаты этого исследования.

Главная цель исследования заключалась в измерении частоты внимания к отдельным элементам содержания проблем экономиче-

ской реформы со стороны центральных и местных средств массовой информации, освещающей эти проблемы. Анализировались материалы не только газет, но и радио и телевидения. Отбор материала для анализа и кодировки предусматривался специальными правилами выборочной процедуры. Программа исследования включала также «Кодировочную карточку» и «Инструкцию кодировщика».

В исследовании фиксировались три количественных показателя материалов: их число, общий объем, их удельный вес в общем объеме информации, проходившей по данному каналу.

Сравнивая объем внимания, например, Ростовского телевидения к проблемам экономической реформы в течение трех лет, мы получили следующую картину.

Таблица 5.2.1. Динамика общего объема внимания редакции к проблемам экономической реформы

Показатель	1965 г.	1966 г.	1967 г.	Всего
Количество материалов	22	10	10	42
Количество эфирных материалов, мин	385	158	134	677
Удельный вес в общем объеме информации, %	5,1	2,1	1,8	3,0

Данная таблица вскрывает постоянную тенденцию постепенного уменьшения объема внимания к материалам по проблемам экономической реформы и резкий спад этого объема во втором и третьем периодах по сравнению с первым. Зафиксировано уменьшение как количества материалов, так и общего их размера. На первый взгляд кажется, что количество эфирных минут падает, поскольку стало меньше материалов. Однако отдельный анализ действия обоих факторов позволяет конкретизировать истинную картину. Оказалось, что средний размер материала по периодам упал сравнительно незначительно — с 17,4 мин (1965 г.) до 15,8 мин (1966 г.) и 13,4 мин (1967 г.).

Является ли описанная модель пропагандистской деятельности всеобщей или она присуща только специфическому каналу? Ответ на этот вопрос был получен при сравнении количественных показателей материалов, переданных, с одной стороны, Ростовским телевидением, а с другой — Ростовским радио. Оказалось, что два родственных канала придерживались разной тактики при освещении проблем экономической реформы. Телевидение дало пропагандистскую «вспышку» на первом этапе, затем явно не выдержало взятого темпа, резко снизило объем внимания к проблемам экономической реформы. Радио же на протяжении всех трех периодов поддерживало практически одинаковый уровень внимания к данной проблематике. Полученные результаты на дают возможности сказать, какая тактика оказалась более эффективной с точки зрения пропаганды, но они показывают весьма существенные раз-

личия в деятельности областного телевидения и радио по проблеме экономической реформы.

Анализ количественных характеристик, хотя и представляет определенный интерес, но, по существу, не затрагивает самого содержания материалов. Для анализа последних необходимо рассмотрение их качественных характеристик.

Обобщение данных по Ростовскому телевидению позволило установить, что оно сосредоточило свои усилия на материалах, связанных с ростом прибыли и рентабельности, развитием творческой инициативы на производстве, внедрением научно-технических достижений и НОТ, повышением качества продукции и ростом материального стимулирования трудящихся. На суждения, относящиеся к этим пяти элементам содержания, приходилось почти две трети всех упоминаний по главным задачам реформы.

В какой же форме чаще всего фигурировали в материалах областного телевидения суждения по главным задачам реформы? В методике была предусмотрена фиксация четырех форм суждений — (1) содержащие постановку задач, (2) положительные и (3) отрицательные перемены, (4) предложения по главным задачам реформы.

В материалах первого периода элементы содержания упоминались в подавляющем большинстве случаев (86,3 %) в виде постановки задач. И это вполне закономерно: реформа только что стала проводиться в жизнь, и главная цель пропаганды состояла именно в разъяснении смысла и направлений предстоящей работы. Одновременно было установлено, что ростовское телевидение стремилось говорить уже и о положительных переменах, которые принесли подготовка к переходу на новую систему планирования и стимулирования, а также работа на некоторых предприятиях по-новому.

В ходе анализа было также установлено, что в материалах областного телевидения отсутствовали суждения, содержащие описание каких-либо негативных моментов (отрицательных перемен) в связи с проведением реформы. Так была показана склонность источника информации к лакировке действительности, ибо осуществление реформы обнаружило и ряд нежелательных явлений (например, погоня за прибылью сдерживала внедрение новой техники и т. д.).

Слабо и односторонне освещались предложения трудящихся в связи с осуществлением реформы. Они касались практически только внедрения научно-технических достижений и НОТ.

В данном исследовании изучались также связи между различными социально-профессиональными группами авторов материалов и главными задачами реформы. Оказалось, что авторов, работающих на производстве, больше всего волновала проблема развития инициативы трудящихся. Довольно высокое внимание данная группа авторов проявляла также к качеству и количеству продукции, прибыли и рентабельности, режиму экономики, материальному стимулированию трудящихся. Интересна динамика

внимания указанного типа авторов по времени. Если в первом периоде авторы, работающие на предприятиях, отдавали явное предпочтение задаче развития инициативы на производстве, то во втором периоде у этого элемента содержания появляется серьезный «конкурент» в виде суждений о внедрении научно-технических достижений и НОТ. В третьем периоде данный элемент содержания уже завладел львиной долей внимания авторов, работающих на производстве. Очевидно, само осуществление реформы подвело людей к мысли о насущной необходимости использовать научно-технический прогресс для увеличения производительности труда, повышения качества продукции и т. д.

Таким образом, приведенные примеры убедительно свидетельствуют, на наш взгляд, о том, что использование контент-анализа для изучения больших пропагандистских кампаний дает ценные сведения о конкретном характере участия в этой кампании отдельного канала информации, о специфических особенностях его деятельности, позволяет оценить весь материал, касающийся той или иной проблемы, в рамках всей системы средств массовой информации.

Далее приводятся методические документы исследования: программа, кодировочная карточка и инструкция кодировщику.

Программа и методика анализа содержания материалов газет, радио и телевидения по проблемам экономической реформы

Цели исследования

Цель исследования заключается в измерении внимания к отдельным проблемам экономической реформы, а также общего объема информации, освещающей эти проблемы.

Исследованию подлежат материалы, прошедшие по трем основным каналам массовой коммуникации (газеты, радио, телевидение). Эти материалы анализируются по следующим девяти направлениям.

I. Объем информации (направленность внимания на освещение проблем экономической реформы).

II. Главные задачи реформы. Учитываются элементы содержания сообщений по следующим направлениям: а) постановка задачи, связанной с реформой и констатация факта участия в ней; б) положительные перемены, вызванные реформой; в) отрицательные перемены, вызванные реформой; г) конкретные предложения по осуществлению реформы.

III. Время принятия решения о реформе и срок ее завершения.

IV. Характер участия трудящихся в осуществлении реформы.

V. Типы групп трудящихся, участвующих в осуществлении реформы.

VI. Территориально-производственные границы содержания информации.

- VII. Уровень конкретности материалов.
- VIII. Авторство материалов.
- IX. Степень оригинальности материалов.

Содержание исследования

Материалом для анализа служат статьи и заметки в газетах, а также передачи радио и телевидения, помещенные или переданные под рубриками, непосредственно связанными с реформой, и все прочие статьи, заметки, передачи и их части (отдельные абзацы, предложения), которые содержат суждения по проблемам реформы.

Единицей измерения при анализе служит элемент содержания, представляющий из себя суждение (центральную идею, содержащуюся в одном или нескольких предложениях) по данным аспектам экономической реформы.

I. Объем информации. Определяется:

- а) число материалов в тех или иных временных рамках (газетный номер или день вещания; газетные номера, передачи за месяц и т. д.);
- б) абсолютный объем материалов (для газет — число строк, для радио и телевидения — количество минут эфирного времени);
- в) удельный вес (процентное соотношение) материалов, относящихся к освещению реформы, в общем объеме газеты или вещательного времени программы.

II. Главные задачи реформы:

- 01) рост производительности труда;
- 02) повышение качества продукции;
- 03) рост качества продукции;
- 04) рост прибыли и рентабельности предприятий;
- 05) строгий режим экономии;
- 06) развитие творческой инициативы на производстве;
- 07) внедрение научно-технических достижений и НОТ;
- 08) рост фонда развития производства;
- 09) рост фонда поощрения, материальное стимулирование трудящихся;
- 10) рост общественных фондов предприятия для улучшения быта и культуры трудящихся;
- 11) ликвидация отрицательных явлений в экономике (диспропорции и т. д.);
- 12) общий рост благосостояния народа.

III. Время принятия решения о реформе:

- 13) сентябрьский Пленум ЦК КПСС 1965 г.;
- 14) 1965 г.;
- 15) неясные упоминания о времени принятия решения о реформе («не так давно», «уже давно» и т. д.);
- 16) полное отсутствие упоминания о времени принятия решения.

Время завершения реформы:

- 17) 1—2 года;
- 18) конец 1968 г.;
- 19) неясные упоминания о времени завершения реформы («скоро», «в ближайшее время» и пр.);
- 20) нет упоминания о конкретном сроке завершения реформы.

IV. Характер участия трудящихся в осуществлении реформы:

- 21) разработка планов, наметок, мероприятий и т. д., связанных с осуществлением реформы;
- 22) обсуждение на собраниях, заседаниях и т. д. практических мероприятий, связанных с осуществлением реформы;
- 23) конкретные действия по решению тех или иных производственно-технических задач, связанных с осуществлением реформы;
- 24) нет упоминания о роли трудящихся в осуществлении реформы.

V. Тип группы, участвующей в осуществлении реформы:

- 25) рядовой состав;
- 26) инженерно-технический и руководящий состав.

VI. Территориально-производственные границы содержания информации:

- 27) информация, относящаяся ко всей стране в целом;
- 28) информация, относящаяся к республике, области или городу (кроме исследуемого);
- 29) информация, относящаяся к исследуемому городу и его району;
- 30) информация, относящаяся к отрасли промышленности в целом;
- 31) информация, относящаяся к фирме, производственному объединению.

VII. Уровень конкретности материалов:

- 32) абстрактно-теоретические (касающиеся проблем реформы лишь в самом общем виде);
- 33) абстрактно-теоретические с привлечением практических примеров;
- 34) конкретные (рассказ об опыте области, предприятия и пр.).

VIII. Авторство материалов:

- 35) официальные документы (решения партийных и советских органов, официальные отчеты о заседаниях по проблемам реформы);
- 36) редакционные материалы (передовые, редакционные и другие статьи, подготовленные профессиональными журналистами);
- 37) материалы авторов, которые работают непосредственно на производстве (рабочий, экономист, секретарь парткома, директор завода и т. д.);

38) материалы авторов, которые не работают непосредственно на производстве (ученые, руководящие партийные и советские работники и т. д.).

IX. Степень оригинальности материалов:

39) изложение оригинально;

40) изложение неоригинально.

Методика исследования

Первичные эмпирические данные собирались кодировщиками, которые, руководствуясь специальной «Инструкцией для кодировщика», заполняли «Кодировочную карточку» (образцы прилагаются).

Работа кодировщика включала три основных этапа: 1) предварительная подготовка (изучение материалов сентябрьского Пленума ЦК КПСС и XXIII съезда КПСС); 2) первичная обработка — отбор материалов, посвященных реформе из текстов сообщений газет, радио и телевидения; 3) вторичная обработка материалов — чтение материалов, соотнесение элементов их содержания с рубрикаторм и регистрация кодов в «Кодировочной карточке», которая являлась формой учета и накопления первичных данных.

Организация и объем работы

1. Исследование включало анализ содержания материалов 14 каналов массовой коммуникации, а именно: газет «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Советская Россия», «Труд», «Сельская жизнь», областных (партийная и комсомольская) газет, городской газеты, а также сообщений Всесоюзного, областного и городского радио, центрального и областного телевидения.

На Всесоюзном радио анализировались передачи отдела экономики и промышленности, а также информационной программы «Маяк». На областном радио исследовались материалы редакции новостей и редакции промышленности, а на городском радио — все материалы.

На Центральном телевидении подвергались анализу передачи редакции промышленности и телевизионных новостей, а также некоторые другие передачи, затрагивавшие проблемы реформы (например, «Наука — производству», «Стандарты СССР», «Экономисты за круглым столом» и т. п.).

На областном телевидении анализировались материалы редакций новостей, промышленности и пропаганды.

2. Анализ материалов газет и радио, телепередач проводится в границах трех периодов:

первый период (с 5 октября по 31 декабря 1965 г.) (совпадает с наибольшей активностью прессы, радио и телевидения по освещению экономической реформы);

второй период повторяет те же календарные сроки в 1966 г.;

третий период включает три отрезка времени (месяцы июль и август и 15 ноября—15 декабря) 1967 г.

3. Выборка.

В исследовании используется 50%-ная выборка.

А. Для газет: в рамках отдельного (из трех указанных выше) периода анализировался каждый второй номер газеты. При этом, поскольку первый период начинался не с 1-го, а с 5-го октября 1965 г. — (в первых числах октября печатались непосредственно материалы Пленума) и поскольку число номеров в каждом периоде должно быть равным, второй и третий периоды также сокращались.

В результате анализируются номера газет за следующие числа.

Первый период (1965 г.)

Октябрь: 5, 7, 9, 12, 14, 16, 19, 21, 23, 26, 28, 30 — 12 номеров («Правда» — с 5-го по 31-е, нечетные числа — 14 номеров).

Ноябрь: 2, 4, 6, 9, 11, 13, 16, 18, 20, 23, 25, 27, 30 — 13 номеров («Правда» — со 2-го по 30-е, четные числа — 15 номеров).

Декабрь: 1, 4, 7, 9, 11, 14, 16, 18, 21, 23, 25, 28, 30 — 13 номеров («Правда» — со 2-го по 30-е, четные числа — 15 номеров).

Итого в целом за период 38 номеров («Правда» — 44 номера).

Второй период (1966 г.)

Октябрь: 6, 8, 11, 13, 15, 18, 20, 22, 25, 27, 29 — 11 номеров («Правда» с 5-го по 31-е, нечетные числа — 14 номеров).

Ноябрь: 1, 3, 5, 7, 10, 12, 15, 17, 19, 22, 24, 26, 29 — 13 номеров («Правда» с 5-го по 31-е, нечетные числа — 15 номеров).

Декабрь: 1, 3, 7, 9, 11, 13, 15, 17, 20, 22, 24, 27, 29, 31 — 14 номеров («Правда» со 2-го по 30-е, четные числа — 15 номеров).

Итого в целом за период: 38 номеров («Правда» — 44 номера).

Третий период (1967 г.)

Июль: 6, 8, 11, 13, 15, 18, 20, 22, 25, 27, 29 — 11 номеров («Правда» — с 7-го по 31-е, нечетные числа — 13 номеров).

Август: 1, 3, 5, 8, 10, 12, 15, 17, 19, 22, 24, 26, 29, 31 — 14 номеров («Правда» — со 2-го по 30-е, четные числа — 15 номеров).

Ноябрь: 15, 17, 19, 21, 23, 25, 28, 30 — 8 номеров

Декабрь: 2, 5, 7, 9, 12 — 5 номеров

(«Правда» с 15-го ноября по 15-е декабря, нечетные числа — 16 номеров)

Итого в целом за период 38 номеров («Правда» — 44 номера)

Итого в целом за три периода: 114 номеров («Правда» — 132 номера)

Б. Для направленных (т. е. имеющих непосредственной целью освещение проблем реформы) радиопередач: все передачи отдела экономики и промышленности Всесоюзного радио и редакции промышленности областного радио за три указанных периода.

В. Для ненаправленных передач: микрофонные папки радиопрограммы «Маяк» и редакции новостей областного и городского радио через день, начиная с 5 октября 1965 г. и далее в границах выделенных трех периодов.

Г. Для направленных передач Центрального телевидения (первая программа) все передачи за три периода.

Д. Для ненаправленных передач Центрального телевидения (информационные выпуски): микрофонные папки новостей через день, начиная с 5 октября 1965 г. и далее в границах трех периодов.

Е. Для передач областного радио и телевидения и городского радио — все передачи, затрагивающие проблемы экономической реформы за три периода.

Инструкция кодировщику для анализа содержания материалов центральных и местных средств массовой коммуникации по проблемам экономической реформы

Общий порядок работы. Работа кодировщика включает три больших этапа: 1) подготовка к кодированию, 2) обработка материалов, 3) суммирование, полученных данных. Каждый из этих этапов делится на ряд операций, которые рассматриваются ниже.

Подготовка к работе. Прежде чем переходить к непосредственной обработке материалов, кодировщик должен хорошо подготовиться. Эта подготовка заключается в тщательном изучении программы исследования и данной Инструкции. Кроме того, кодировщик обязан хорошо знать документ сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС и XXIII съезда партии (в части, касающейся реформы, почти текстуально). Кодировщик газет обязан уметь хорошо различать виды кеглей и пользоваться строкомерной линейкой. Каждый кодировщик газет должен иметь свою строкомерную линейку, так как она основной рабочий инструмент при определении общего объема материала.

Обработка материала. Обработка материалов производится в следующей последовательности: а) нахождение материала для кодировки, б) определение и фиксация количественных характеристик содержания, в) определение и фиксация качественных характеристик содержания, г) дополнительные записи в примечаниях, когда это необходимо.

а) Нахождение материала для кодировки. Кодировщик берет указанный выборкой номер исследуемой газеты или папку радио-, телематериалов за определенный день, бегло прочитывая все без исключения материалы, заносит на кодировочную карточку названия тех из них, которые в той или иной степени касаются проблем экономической реформы. Если в материалах, не относящихся непосредственно по тематике к реформе, замечены отдельные предложения, параграф, абзац, содержащие суждения по проблемам реформы, их следует рассматривать как отдельные материалы и заполнять на них карточки.

Все выделяемые материалы должны быть обязательно связаны с прямым упоминанием о реформе, хотя текстуально такое упоминание может носить различный характер: «экономическая реформа», «реформа», «хозяйственная реформа», «новый порядок планирования и стимулирования и т. д. Если такого упоминания нет (например, говорится только о сентябрьском Пленуме ЦК КПСС без расшифровки принятых им решений), материал не считается связанным прямо с упоминанием о реформе и не выделяется для обработки.

б) Определение и фиксация количественных характеристик содержания производится после выделения материалов, затрагивающих проблемы реформы. Кодировщик газет определяет вид кегля (петит, непарель, боргес и т. д.), замеряет при помощи строкомера ширину колонки, а также количество строк и записывает полученные данные в соответствующие строчки кодировочной карточки. Такую же процедуру проводит и кодировщик радио- и телематериалов, который списывает с папки передачи эфирное время данной передачи в минутах.

При замере общего объема газетных материалов следует учитывать, что материалы, идущие под рубриками (например, «Реформа в действии» и т. п.), а также без рубрик, но целиком (или почти целиком) посвященные проблемам реформы, замеряются по всей площади, включая и заголовок. Если из материала берется только часть (абзац и т. п.), заголовок при измерении не учитывается.

в) Определение и фиксация качественных характеристик содержания представляет наиболее сложную и трудоемкую операцию. Здесь кодировщик должен, руководствуясь основными положениями Программы исследования, преобразовать части текста в элементы содержания, строго следя за лексикой, в которой выражается то или иное суждение.

Программой предусмотрено всего сорок элементов содержания. Однако наиболее важное значение из них имеют элементы содержания, относящиеся к главным задачам реформы и идущие под кодами 1—12. Они связаны с фиксацией форм, в которых выражены данные элементы (постановка задачи, положительные и отрицательные перемены, предложения), а также с рядом других характеристик.

Кодировку следует начинать с нахождения суждений, относящихся к главным задачам реформы. Каждое суждение должно быть по существу, а также лексически связано с определенным элементом содержания (уточнение границ элементов содержания приводится ниже). Здесь недопустимы умозаключения самого кодировщика с привлечением посылок, не содержащихся в тексте, ибо основная цель кодировки заключается именно в том, чтобы зафиксировать только мысли, словесно выраженные в материале. Если для фиксации элемента содержания нет достаточных оснований, лучше этот элемент совсем не кодировать. В данном случае более целесообразна некоторая потеря первичной информации, нежели получение информации «с натяжками».

Определяя элементы содержания, относящиеся к главным задачам реформы, следует иметь в виду следующее.

1. Рост производительности труда означает увеличение выпуска (количества) продукции в единицу времени. Для фиксации суждений по этому поводу в материале должен присутствовать сам термин «производительность труда», иначе возникает опасность подмена кода 1 кодом 3 (увеличение количества продукции).

2. Повышение качества продукции включает суждения о долговечности, высоких эксплуатационных качествах, соответствии мировым стандартам и т. д. той продукции, о которой идет речь в материале.

3. Рост количества продукции включает суждения о росте валовой продукции и увеличении других показателей, связанных с ростом выпускаемых изделий в штуках или рублях.

4. Рост прибыли и рентабельность предприятий. Прибыль — денежная форма доходов предприятий, рентабельность — способность предприятия приносить определенный процент прибыли.

5. Строгий режим экономии охватывает суждения о борьбе за бережливое отношение к основным и оборотным средствам, а также другие упоминания об экономии.

6. Развитие творческой инициативы на производстве включает суждения о развитии хозяйственной инициативы, т. е. о расширении инициатив в области планирования и мобилизации ресурсов, прав предприятий и другие аналогичные аспекты, а также суждения об увеличении инициативы самих производителей (коллективов, групп, отдельных лиц).

7. Внедрение научно-технических достижений и НОТ включает суждение о техническом прогрессе на предприятиях, профессиональной подготовке рабочих кадров, мероприятия на рабочем месте, производственной обстановке (повышении уровня механизации, улучшение санитарно-гигиенических условий, процесса организации и т. д.).

8. Рост фонда развития производства. Сюда относятся упоминания об отчислении и использовании средств от прибыли на расширение производства, приобретение новой техники, механизацию и автоматизацию, замену основных фондов, а также на совершенствование организации труда и производства.

9. Рост фонда материального поощрения охватывает суждения об увеличении заработной платы трудящихся (получение премий и других видов материального поощрения).

10. Рост общественных фондов для улучшения быта и культуры трудящихся включает упоминания об отчислении и использовании средств от прибыли предприятия на жилищное строительство, на строительство и содержание детских учреждений, пионерлагерей, домов отдыха и санаториев, а также для удовлетворения других социально-культурных нужд трудящихся.

11. Ликвидация отрицательных явлений в экономике. Этот код включает суждения о ликвидации в результате проведения реформы диспропорции и некоторых других явлений, тормозивших в прошлом развитие советской экономики.

12. Общий рост благосостояния советского народа относится к суждениям, выражающим в самом общем виде рост жизненного уровня советских людей.

Все перечисленные элементы содержания фиксируются только в связи с упоминанием о реформе или в четко выраженном временном отрезке перехода и осуществления реформы в данной отрасли, предприятии и т. д. Например, кодировщик обрабатывает такой текст: «В 1966 году наше предприятие перешло на новую систему хозяйствования. . .», а затем в этой статье появляется суждение о росте производительности труда на данном предприятии в том же 1966 г. И хотя в последующем тексте нет нового упоминания о реформе, это суждение нужно зафиксировать как относящееся к главным задачам реформы.

Если же в материале содержится упоминание о реформе, но нет ни одного суждения, по которым ведется анализ, то следует все равно заполнить карточку на этот материал (так называемая «пустая карточка»), где отмечается название материала, его канал, дата, автор и т. д.

Определив элемент содержания, относящийся к главным задачам реформы, и зафиксировав его в первой вертикальной колонке, необходимо уточнить его по форме, т. е. отнести его к постановке задачи, к положительным или отрицательным переменам, предложениям. Для этого вторая вертикальная колонка кодировочной карточки подразделяется для каждого из 12 кодов, относящихся к главным задачам реформы, на четыре ячейки. В верхней ячейке отмечаются суждения, имеющие форму постановки задачи или констатации факта. Во второй, разделенной диагональю на две половины, — перемены (вверху слева — положительные, внизу справа — отрицательные), в третьей ячейке — предложения. Для удобства проведения уточнения лучше начинать в следующем порядке. Сначала нужно задать себе вопрос: относится ли суждение к предложению? Если нет, то не говорит ли оно о перемене? Если суждение не содержит ни предложения, ни перемены, то его следует фиксировать в самой верхней ячейке, которая, таким образом, охватит не только форму постановки задач, но и другие аспекты вопроса.

Следует подчеркнуть, что оценка положительных и отрицательных перемен дается с позиций директивных партийных документов. Например, если на каком-то заводе в процессе проведения реформы отмечается рост производительности труда, то данное суждение, отмечаемое кодом 1, относится к положительным переменам, если производительность упала — к отрицательным переменам. Таким образом, фиксация перемен идет с позиций воплощения в жизнь главных задач реформы, а не субъективных позиций автора материала.

Обращаем внимание на некоторые общие правила фиксации всех кодов. Фиксация одного и того же кода для материала проводится только один раз. Если, например, какое-то суждение мы отмечаем кодом 1, положительная переменная, кодами 21, 26, 32, 38, а затем подается суждение, которое должно быть закодировано точно так же, как и первое, за исключением того, что вместо

кода 32 нужно применить код 34, то в карточку для кодировки вносится код, которого раньше не было. Таким образом, второе суждение кодируется лишь кодом 34, так как все остальные коды уже отмечены при фиксации первого суждения.

Если попадаются суждения, которые можно закодировать сразу двумя кодами, то следует использовать эту возможность. Например, часто упоминающиеся в нашей прессе факты создания общественных бюро экономического анализа можно кодировать как развитие творческой инициативы на производстве и одновременно как внедрение научно-технических достижений и НОТ.

Так же как в одном материале содержатся не все выделенные нами элементы содержания, так и при освещении отдельных элементов, относящихся к главным задачам реформы, могут отсутствовать некоторые характеристики. Если, например, нельзя точно определить тип автора или характер участия трудящихся в осуществлении реформы, то соответствующая графа остается незаполненной.

Суммирование полученных данных. После кодировки всех материалов по проблемам реформы в данном канале массовой коммуникации, кодировщик может приступить к суммированию данных. Фиксация результатов суммирования производится на той же самой карточке, на которую заносилась первичная информация. Для суммарных значений на карточке отведены специальные графы, не имеющие делений на три части. Прежде всего заполняются суммарные карточки на каждый период, называемые «суммарная А». На ней отмечается число материалов, зафиксиро-

Кодировочная карточка

Канал коммуникации _____ Период _____ 19 ____ г.

Название материала (число материалов) _____

Вид кегля _____ Число условных строк _____

Ширина колонки (в кв.) _____ Количество эфирных минут _____

Число строк _____ Удельный вес в общем объеме информации (в процентах) _____

Основные элементы содержания		Характер участия трудящихся				Типы группы		Территориально-производственные границы					Уровень конкретности			Тип автора				
№	Всего	Именно	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	
			1																	
2																				
.....																				
Итого																				

Время принятия решения

13	14	15	16
----	----	----	----

Сроки завершения

17	18	19	20
----	----	----	----

Степень оригинальности

39	40
----	----

Кодировщик

рованных для данного периода, вычисляется удельный вес материалов, зафиксированных для данного периода, вычисляется удельный вес материалов о реформе в общем объеме информации. Подводится сумма всех элементов содержания (по вертикали), вычисляется и фиксируется процент отношения для всех показателей, отмеченных в разделе «Итого». При этих вычислениях за сто процентов принимается сумма упоминаний по группам элементов, т. е. группа кодов с 1 по 12, 21—24, 25—26, 27—31, 32—34, 35—38, 13—16, 17—20, 39—40, а также по группе «уточняющих» элементов.

После составления трех (по числу периодов) «суммарных А» составляется «суммарная Б». Она отличается от «суммарной А» не только тем, что отражает число упоминаний элементов сразу за все три периода, но и тем, что требует вычисления процентов ко всем данным, занесенным в ней (в «суммарной А» лишь в разделе «Итого»). Кроме того, здесь подводится подсчет процентов от основания, где за сто процентов принимается сумма упоминаний для отдельных групп (как и в «суммарной А»), а также вычисление для элементов 21—38-процентных отношений по вертикали, т. е. когда за сто процентов принимается сумма упоминаний одного элемента (характеристики элемента, относящегося к главным задачам реформы). Итак, вычисление процентов ведется по двум основаниям.

В заключение работы кодировщик составляет сводную таблицу («суммарная Б»), которая представляет из себя несколько расширенную кодировочную карточку, куда заносятся все основные данные с «суммарной А» и с «суммарной Б» (см. с. 129).

Глава 3

Анализ содержания личных документов

Личными документами, или документами личного происхождения, в социологических исследованиях обычно называются документы, составленные или созданные человеком как частным лицом и характеризующие обстоятельства жизни и деятельности автора, а также непосредственно связанных с ним людей. Личные документы относятся к разряду неофициальных документов, однако в их число, кроме документов, удовлетворяющих приведенному выше определению, в зависимости от задач исследования могут быть включены также различные дипломы, свидетельства, характеристики, приговоры и решения суда и другие подобные документы, имеющие непосредственное отношение к описанию жизнедеятельности и личности конкретного человека, несмотря на то что они были выданы официальными органами. Таким образом, авторский принцип создания является основным, но не обязательным критерием отличия личных документов от документальных источников информации иного рода.

В социологии сложилось более широкое понимание термина «личные документы» по сравнению с его трактовкой во вспомогательных исторических дисциплинах — архивоведении и источниковедении. Стандартное определение термина «личные документы», принятое архивистами социалистических стран, относит к этой группе «официальные документы, удостоверяющие личность их владельца, его права, обязанности, общественное положение и содержащие биографические сведения о нем»¹. Иначе говоря, источниковеды называют личными документами подгруппу

официальных документов, относящихся к личности, характеризующих ее социальный статус и демографические признаки. В том случае, когда за основу классификации берется другой признак — авторство документа, то архивисты применяют другой термин — «документы личного происхождения», который определяется так: «Документы, созданные отдельными лицами (отдельным лицом) и не являющиеся официальными»². Социологу следует учитывать это расхождение в определениях при обращении к архивным фондам и источниковедческим работам.

Нам представляется, что часто включаемое в определение личного документа условие создания его «по собственной инициативе» автора³ также не является необходимым признаком, поскольку слишком резко ограничивает круг возможных источников информации, имеющей личный характер. Как справедливо отмечали А. М. Гелюта и З. А. Янкова, в основу отличия официальных документов от личных должен быть положен принцип создания документа и его место в системе общественных связей, поскольку личный документ отражает не только индивидуальный, но и социальный опыт, хотя социологическая ценность его как источника возрастает, если он посвящен особой ситуации не стремится к всестороннему охвату событий⁴.

Характерным отличием личных документов от других является то, что в них отображается, с одной стороны, реальная действительность, а с другой — отношение к ней создателя документа, его взгляды, мировоззрение. Наиболее массовыми видами личных документов являются автобиографии, сочинения, письма, дневники, мемуары, а также фотокинодокументы.

Автобиографии представляют собой личные документы, созданные по необходимости, по заданию, т. е. в условиях, когда «собственная инициатива» автора вызвана внешними обстоятельствами. Автобиографии, в которых автор, как правило, обязан осветить определенные, заранее заданные моменты своей жизни, по существу, представляют собой в высокой степени нормализованные документы, созданные по шаблонам определенной эпохи. Это обстоятельство, ограничивая круг возможных исследовательских задач, которые могут быть решены с использованием данных источников информации, одновременно создает благоприятные условия для формализованного их анализа.

Сочинения — это личные документы, написанные на определенную тему по заданию в условиях, когда степень откровенности в раскрытии позиции автора объективно ограничена заранее известными ему обстоятельствами.

Письма — это личные документы, созданные, как правило, по конкретному поводу, под впечатлением происходящих событий. Письма могут быть написаны как по личной инициативе, являясь выражением только внутренней потребности автора, так и под влиянием внешних обстоятельств. Они носят печать злостодневности, обостренного авторского эмоционального восприятия текущих событий. Следует различать частные письма, не предназна-

ченные для ознакомления с их содержанием сколько-нибудь широкого круга лиц, деловые письма, письма в редакции газет, журналов, радио, телевидения, официальные учреждения, в которых выражается мнение автора по поводу тех или иных общественно значимых проблем или конкретных событий, фактов, включая в последнюю группу и так называемые «открытые письма», предназначенные для публикации или передачи по радио и телевидению.

В письме более, чем в других видах личных документов, отражаются субъективные факторы, влияющие на их форму и содержание: уровень культуры, грамотности автора, его умение письменно излагать свои мысли и чувства. Письма отражают также объективные условия, оказывающие влияние на автора, — соображения внешней и внутренней цензуры, общий уровень эпистолярной культуры, свойственной той социальной группе, к которой принадлежит автор, и т. д.

Дневники — это записи личного характера, которые изначально не предназначаются автором для публикации и производятся с определенной регулярностью. Особенностью дневников как документов является их хроникальный характер, то, что между происходящими в жизни событиями и их отображением в дневнике нет значительного перерыва во времени, даты событий зафиксированы точно, порой с точностью до часа. Поэтому искажений и ошибок памяти в дневниках встречается немного. Разновидностью дневника являются записные книжки («на каждый день» и др.), в которые по мере необходимости заносятся заметки «на память», «для себя».

Мемуары — это особый вид личных документов. Как правило, они предназначаются автором для публикации либо создаются по заказу. Их особенностью является непременно наличие временной дистанции между временем написания воспоминаний и теми событиями, о которых идет речь, что не может не повлечь определенных искажений в изложении фактов, их оценках и полноте описания.

Личные документы содержат уникальную, ничем не заменимую информацию о социальных явлениях, и процессах, об участвующих в них людях, их поведении, мотивах тех или иных действий, оценках происходящего. Они дают возможность получить определенное представление об установках, ценностях, потребностях и интересах как отдельных людей, так и социальных групп, проследить отражение социальных процессов в личных судьбах людей, изучить формирование общественного мнения и т. д. Они содержат разнообразные и подробные сведения, детали, характеризующие не только объективные, но и субъективные моменты. Не случайно поэтому анализ личных документов является методом исследования не только в социологии, но и в психологии, истории, искусствоведении и литературоведении, праве. Однако наряду с несомненными достоинствами личных документов как источников информации они обладают и рядом особенностей, которые могут быть

в зависимости от целей и задач исследования расценены как недостатки.

Так, при анализе документов исповедального характера (дневников, писем и т. п.), созданных непосредственно по ходу событий, следует помнить о возможном искажении реальной картины вследствие особого характера мировосприятия авторов таких документов. А. Г. Здравомыслов по этому поводу замечает: «Можно предположить, что многие из тех, кто ведет дневник, имеют не вполне благоприятные отношения с окружающей средой. В качестве разрешения этих внешних конфликтов они и используют дневники, занимаясь самоанализом, чтобы выговориться определенным образом»⁵. Контингент авторов писем в органы управления, редакции средств массовой информации — это в подавляющем большинстве люди, реагирующие на недостатки, затрагивающие их лично. При этом состав «корпуса корреспондентов» не репрезентативен ни по отношению к населению города в целом, ни по отношению к занятому городскому населению⁶.

Личные документы могут выступать в социологическом исследовании как единственный источник информации или могут быть включены в комплекс других источников. Задача социолога-исследователя заключается в извлечении из документа только той информации, которая требуется ему в соответствии с решаемыми задачами и проверяемыми гипотезами. Поэтому первоочередной задачей социолога-исследователя, обратившегося к любому виду личных документов, является выяснение возможностей использования их для своих целей. Это предполагает оценку надежности, достоверности и точности документа.

Оценка надежности — это прежде всего оценка подлинности документа: установление личности автора, обстоятельство времени и места создания, мотивов, побудивших автора к созданию документа, а также оценка степени сохранности документа с точки зрения его полноты, наличие более поздних исправлений, ошибок и т. д.⁷

Исследователь-социолог в зависимости от стоящих перед ним задач должен установить не простую достоверность информации, скажем, перепроверив сведения по другим источникам, но также выяснить причины того, почему одни факты в документе опущены, а другим уделено чрезмерно большое внимание; каковы мотивы создания документа; какова природа той или иной оценки происходящего и отражают ли эти оценки исключительно частное мнение автора документа или же служат отображением официальной позиции или мнения более определенного круга людей, начиная от непосредственного окружения и кончая социальной группой, слоем, классом, к которой автор принадлежит.

Проведение такого анализа требует определенной подготовленности, методической культуры исследователя. Ретроспективный и хроникальный характер документов и содержащихся в них сведений предполагают наличие у исследователя знаний о той эпохе, к которой относится время создания документа, таких, как

знание хода общеизвестных событий, содержания выступлений политических деятелей, имен популярных актеров, художников, спортсменов, писателей, ученых, особенностей моды того времени, наконец — распространенности жаргонных слов, терминов и аббревиатур. Документ может также исходить от культуры или социальной группы, от которых сам исследователь стоит очень далеко⁸. Поэтому следует обращать серьезное внимание на язык, стиль изложения, на мировоззрение и уровень интеллектуального развития, зрелости автора документа, его социально-профессиональное положение, связи, пол, возраст и другие биографические подробности. Анализируя опубликованные в печати личные документы, нельзя упускать из виду то, что на их форме и содержании, кроме личности автора, отражаются действия редактора и цензуры, определенная конъюнктура, распространенные концепции и т. д. Все вышесказанное относится главным образом к сфере общего или так называемого внешнего анализа документов.

Социолог, обращающийся к личным документам, воспринимает их не просто как некие «хроники эпохи», а прежде всего как преломленное в субъективном восприятии конкретно-историческое отображение тех проблем, общественных отношений, связей, образа жизни, свойственных социальной группе, к которой принадлежит автор документа в период его создания. Такой теоретический и конкретно-исторический подход к документальным источникам, свойственный социологической науке, предполагает особый акцент на направленном или так называемом внутреннем их анализе. Последний же означает выявление социальных факторов, обусловивших появление документа, социального лица автора, а тем самым и социальной ситуации в целом.

Методы анализа личных документов можно разделить на сугубо качественные (называемые иногда еще классическими, традиционными, содержательными) и количественно-качественные (или формализованные). Если первые из названных выше методов по характеру своего использования в социологических исследованиях не отличаются сколько-нибудь существенно от их применения в других гуманитарных науках, то вторые предъявляют к документам определенные требования, без выполнения которых использование формализованных приемов анализа просто невозможно.

Формализованные приемы (контент-анализ) эффективны лишь в тех случаях, когда требуется переработать большое число документов одного вида. Поэтому доступность для анализа большого числа однотипных личных документов является основным условием, определяющим возможность последующего количественно-качественного анализа.

Многие виды личных документов трудно получить в больших количествах. Исключение составляют документы, создаваемые по заказу исследователей, а также автобиографии в отделах кадров и письма в редакции и органы управления. Еще труднее обеспечить репрезентативность состава авторов личных документов по отношению к определенной генеральной совокупности. Это может быть

сделано, по-видимому, только в случаях автобиографий в отделах кадров и сочинений учащихся, написанных по темам, предложенным исследователями.

В принципе условия формирования совокупности документов близки правилам выделения выборочной совокупности респондентов при сборе информации методом опроса или наблюдения. Очевидно, что совокупность должна быть в известном смысле однородной, т. е. документы должны обладать определенными признаками сходства в зависимости от задач исследования, например по цели и времени их создания, по виду или форме. Объем выборки рассчитывается обычным образом, доступное количество однотипных документов определяет ту или иную схему ее построения.

Трудоемкость анализа, в свою очередь, зависит от степени формализованности изучаемого текста в соответствии с требованиями используемой методики контент-анализа. Известно, что контент-анализ требует расчленения текста на составляющие его смысловые единицы с тем, чтобы в дальнейшем, исходя из наличия или отсутствия тех или иных характеристик, частот появления отдельных тем или даже слов, символов, содержащихся во всей совокупности изучаемых текстов, исследователь мог делать определенные статистически обоснованные выводы. Такой анализ следует проводить по правилам, не допускающим неоднозначного истолкования, чтобы различные кодировщики, работая с одним и тем же текстом, всегда получали одинаковые результаты. Это, в свою очередь, предполагает наличие ясного и точного описания всех категорий анализа (единиц регистрации), способа их выделения и подсчета.

Среди личных документов условиям массовости и доступности в наибольшей степени удовлетворяют документы, созданные «по заказу» исследователей, например сочинения, жизнеописания, когда авторам документов заранее задаются некоторые единые требования (тема документа, его основные разделы и т. п.). Массовыми и доступными являются также письма в редакции и другие официальные учреждения. Биографии и сочинения, написанные по шаблону, плану, могут рассматриваться как наиболее формализованные из личных документов. Выделение и описание категорий анализа может быть сделано в этих случаях наиболее простым и однозначным образом.

Например, при изучении проблем организации свободного времени городскими подростками Гродненской области был проведен контент-анализ сочинений, написанных учащимися средних школ, ПТУ, техникумов на тему, предложенную социологами⁹. При этом не требовалось указания фамилии автора, а нужно было отметить лишь пол, возраст, вид учебного заведения. За несколько дней анализу было подвергнуто 645 сочинений. Очевидно, что традиционными методами в короткие сроки изучить такое число текстов практически невозможно.

В этом исследовании требовалось выявить наиболее рас-

пространенные виды занятий подростков в свободное время; учесть самооценки содержания досуга и мнения о причинах неудовлетворительной его организации; зафиксировать предложения по улучшению организации свободного времени молодежи и т. д. Каждая цель требует своих индикаторов категорий анализа, которые могут быть обнаружены и учтены в содержании текста. Например, для достижения первой цели (учет видов занятий подростков в часы досуга) были выделены следующие категории: 1) чтение художественной литературы, газет, журналов; 2) прослушивание музыки (магнитофонных записей, пластинок); 3) просмотр телепередач (с фиксацией наиболее интересных); 4) посещение кинотеатров; 5) встречи с друзьями на улице, в доме одного из подростков; 6) занятия в кружках, секциях, клубах; 7) посещение вечеров отдыха, танцев, дискотек; 8) иные занятия.

Приведем в качестве иллюстраций фрагменты из некоторых сочинений.

Учащаяся техникума, 17 лет: «. . .Иногда хожу в кино, иногда просто гуляю по городу с подругами. Но большую часть свободного времени я сижу в общезнании, читаю художественную литературу или просто бездельничаю. . .»

Школьник, 16 лет: «. . .Мне хочется стать врачом. В свободное время много читаю и изучаю дополнительный материал по химии, биологии, физике. Также читаю книги (это само собой), как программные, так и внепрограммные. . . На школьные вечера хожу без желания. . . иногда делаем классные „огоньки“ у кого-нибудь дома. . .»

Учащийся техникума, 16 лет: «Обычно, придя домой, я вначале читаю свежие газеты, потом думаю, чем бы мне заняться дальше. Если в кинотеатре идет новый фильм, то я иду к кому-нибудь из друзей и с ним иду в кино. Зимой, осенью нам обычно нечего делать. Так целый день и думаешь, куда бы сходить. Летом легче. Во-первых, каникулы. Можно сходить на пляж и там убить время до вечера. Можно поехать с кем-нибудь на ловлю рыбы. А там есть чем заняться. Ну, конечно же, я читаю и художественную литературу, играю в шахматы и шашки. Но все это мелочи. Это не занимает много времени и быстро надоедает. Основное время проходит в „ничегонеделании“. Сидишь дома, слушаешь магнитофон или смотришь телевизор, читаешь, если есть интересная книга. Вечером в выходной день сходишь на танцы. Иногда иду к кому-нибудь из друзей и с ним о чем-нибудь разговариваю. Чаще всего сидим и смотрим телевизор».

В большинстве случаев заранее, до знакомства с материалом, нельзя дать ответ на вопрос, какие категории анализа следует избрать. Так, лишь после чтения части сочинений в данном исследовании стало ясно, что для изучения жизненных целей подростков следует выделить три категории: «конкретная цель» (например, «приобрести специальность»), «абстрактная цель» (принести пользу людям, стать настоящим человеком и т. п.), «фантасмическая цель» (путешествовать, видеть разные страны и т. д.).

Чем менее формализованный характер имеют личные документы, тем, вообще говоря, сложнее осуществить выбор категорий анализа и единиц регистрации, осуществить квантификацию. Определенную помощь социологу, впервые приступающему к такой работе, может оказать знакомство с опытом других исследователей. Например, письма трудящихся, направленные в органы управления, редакции газет, радио, телевидения, имеют ряд общих особенностей. Во-первых, само по себе содержание писем, как правило, не дает возможности судить о социально-демографических характеристиках их авторов: возрасте, партийности, роде занятий и т. п. Во-вторых, в письмах, поступающих в органы управления, по сравнению с письмами, идущими в редакции, в значительно большей степени отражаются личные, частные, семейные запросы и потребности. В редакционной почте намного больше суждений по проблемам общегосударственного масштаба. В-третьих, письма, направленные в руководящие органы, чаще всего сугубо критические, содержат по преимуществу отрицательные оценки различных факторов и явлений действительности, тогда как письма в редакцию отражают более сбалансированное отношение людей к текущим событиям. Учет отмеченных особенностей, а также имеющийся в советской социологии опыт классификации писем по содержанию, по сферам деятельности (например, жилищная проблема, охрана общественного порядка, работа городского транспорта и т. п.), позволяют еще до начала исследования оценить эвристические и информационные возможности писем в органы управления и СМК как двух самостоятельных потоков информации и точнее сформулировать цели и задачи формализованного анализа, реалистичнее оценить возможные результаты и предполагаемую трудоемкость исследования. Советские социологи накопили значительный опыт формализованного анализа писем¹⁰.

Однако личные документы как источник ценной социологической информации все еще недостаточно широко используются в практике работы советских социологов. По существу, единственным крупным исследованием писем как канала выражения общественного мнения, опубликованным в печати, явилось таганрогское исследование, проведенное под руководством Б. А. Грушина¹¹. Незаслуженно редко используется в отечественной социологии анализ биографий, дневников¹² и воспоминаний, позволяющий расширить арсенал средств исследования социальной мобильности, творческой активности, динамики установок и ценностей. В публикациях, содержащих упоминания об использовании личных документов, как правило, нет описания применявшейся методики контент-анализа. Между тем познавательные возможности метода нуждаются в дальнейшем развитии и совершенствовании. Некоторые методические приемы анализа биографий могут быть перенесены в социологию из практики психологических, исторических и искусствоведческих исследований. Например, психологи используют биографический метод для дифференциально-психологического изучения человека¹³.

Практически неразработанными являются такие богатейшие источники социальной информации, как личные архивы, фотокинодокументы, для анализа которых, безусловно, требуется специальная методика. Все это позволяет нам утверждать, что внимание социологов к анализу личных документов различных видов как типу источников социальной информации должно быть усилено.

Глава 4

Опыт контент-анализа должностных инструкций

Содержание должностных инструкций является одним из важнейших факторов межличностных и межгрупповых отношений в трудовых коллективах. Должностные инструкции как специальные нормативные документы, определяющие права и обязанности членов коллектива, являются элементом объективных условий, в которых складывается успешность или неуспешность их производственной деятельности.

Характер межличностных отношений в трудовом коллективе в существенной мере зависит от уровня координации взаимодействий между его членами. В условиях трудовой деятельности характер взаимосвязей между членами трудового коллектива, цели взаимодействий, а также применяемые средства и способы реализации целей определяются особенностями производственного процесса, в которых складываются отношения по обмену деятельностью.

Связь между уровнем координации взаимодействий и характером межличностных отношений можно рассматривать как связь между независимой и зависимой переменными.

В хозяйственной практике уровень координации является объектом управления. Целенаправленное воздействие на него осуществляется при помощи различных процедур и средств.

К традиционно применяемым в производстве способам повышения координации взаимодействий относятся выдача работникам устных распоряжений и указаний, введение различного рода нормативных документов, регламентирующих целенаправленные действия членов производственной организации.

Должностные инструкции являются такими нормативными документами, в которых фиксируются наиболее типичные и постоянно повторяющиеся аспекты производственной деятельности. По сравнению с другими средствами повышения уровня координации в качестве независимых переменных они обладают рядом преимуществ. Прежде всего, в каждой производственной организации имеется совершенно определенное количество таких документов. Составляются эти документы с расчетом на длительный срок действия, так что исследователь или группа экспериментаторов имеет дело с ограниченным числом исходных докумен-

тов, а именно с теми, которые действуют в период проведения исследования.

Содержание положений и инструкций в значительной мере обусловлены особенностями сложившихся отношений по обмену деятельностью. С одной стороны, содержание инструкций определяется требованиями формализации, т. е. их содержание должно быть выражено в заданной системе обозначений, но, с другой стороны, этим документам присущ элемент произвольности, т. е. положения и инструкции, регламентирующие одни и те же стороны производственной деятельности, но составленные различными людьми, могут отличаться друг от друга и, следовательно, могут в известных границах являться объектом целенаправленного изменения.

Должностные инструкции имеют наиболее непосредственное отношение к процессу согласования между собой трех основных компонентов межличностных взаимодействий: цели, средства применяемые для их достижения и способы реализации целей. Должностные инструкции существуют в форме печатных или рукописных текстов, которые, как и всякие другие тексты, характеризуются различными параметрами, доступными измерению и описанию соответствующими показателями. Существующие в организации должностные инструкции могут быть заменены новыми, причем такая замена не исключает возможности возвращения к старым документам, т. е. процесс изменения должностных инструкций обладает свойством обратимости. Очевидно, что изменения в текстах инструкций могут касаться тех или иных сторон, изменением может подвергаться как инструкция в целом, так и ее часть, одна или несколько инструкций.

Кроме возможности вообще производить какие-либо изменения в разных количествах, требование варьированности предполагает решение проблемы дозирования величины изменений. Это означает, что для текстов должностных инструкций должна быть выделена стабильная единица измерения, позволяющая соотносить между собой по определенному параметру первоначальный и последующие варианты текста и выражать величину различий в каких-либо показателях. Эти условия составляют необходимую предпосылку для применения метода контент-анализа, для измерения количественных характеристик должностных инструкций как фактора межличностных отношений в коллективе.

Анализ содержания должностных инструкций проводился для проверки двух основных гипотез. Во-первых, это предположение о влиянии уровня координации на оценочный компонент межличностных отношений (эмоциональный тон отношений, взаимные установки индивидов). Во-вторых, это гипотеза о влиянии особенностей текстов должностных инструкций на уровень координации межличностных взаимодействий. Прежде чем оказать какое-либо влияние на уровень согласованности взаимодействий и на поведение членов трудового коллектива, инструкции должны быть, во-первых, восприняты, отражены в сознании индивидов, во-вторых,

содержание инструкций должно быть усвоено членами коллектива и удерживаться в их памяти.

Каждый член коллектива должен быть внутренне положительно настроен на выполнение предписаний, содержащихся в инструкции. Характер внутреннего настроения индивида определяется двумя факторами: а) оценкой любого рода предписаний, сложившейся у субъекта в результате его жизненного опыта; б) оценкой качества тех конкретных должностных инструкций, с которыми индивид познакомился в данной организации.

Кроме того, воздействию должностных инструкций на поведение членов коллектива может способствовать и внешний контроль за выполнением содержащихся в них предписаний с применением позитивных и негативных санкций.

Знание должностных инструкций, способствуя формированию у членов коллектива сходных представлений о взаимных правах, обязанностях и ответственности, ведет к увеличению степени схождения ролевых ожиданий. Чем больше согласуются между собой ролевые ожидания индивидов, тем выше степень согласованности их взаимодействий.

Эти теоретические положения легли в основу дополнительных гипотез исследования. Они сводились к тому, что особенности текстов должностных инструкций влияют на уровень координации не непосредственно, а через знание инструкций, их обобщенную оценку, контроль за их выполнением, через степень схождения ролевых ожиданий и степень соответствия фактического поведения предписанному, причем эти опосредующие факторы взаимосвязаны между собой.

Первая проблема, которую необходимо было решить при разработке методики анализа должностных инструкций, связана с выделением таких параметров инструкций, которые могут характеризоваться соответствующими показателями и их различными количественными значениями. К числу таких параметров инструкций относятся, например, их объем в листах, площадь, занимаемая текстом инструкции, количество разделов, предложений, слов в инструкции и т. д.

Выявление зависимости характера межличностных отношений от уровня координации взаимодействий требует рассмотреть инструкции с точки зрения их функций по установлению определенной степени согласованности индивидуальных взаимодействий. Эта согласованность реализуется с помощью нормирования и регламентирования действий отдельных исполнителей, что предполагает установление целей их действий и средства их достижения. От того, насколько четко и подробно регламентированы эти компоненты деятельности того или иного должностного лица, в значительной степени будет зависеть и нормативно заданный уровень координации производственных действий.

Поэтому в качестве существенной характеристики была рассмотрена содержательная сторона текстов инструкций, связанная с регламентацией важнейших сторон производственной деятель-

ности лиц, занимающих ту или иную должность. Прежде всего анализировались качественные аспекты предписываемой информации в тексте инструкции, а затем осуществлялась попытка выразить в тех или иных показателях количественные аспекты этой информации.

Если в процессе исследования будет выявлена зависимость показателей межличностных отношений в коллективе и в отдельных должностных группах от качественно-количественных характеристик инструкций, то мы получим один из надежных объективных рычагов повышения эффективности производства через совершенствование должностных инструкций, повышение уровня координации и улучшение психологического климата в коллективе.

На предварительном этапе исследования были опробованы различные варианты контент-анализа инструкций и предприняты попытки выделить различные единицы счета.

В окончательном варианте методики было выделено 6 категорий регламентации основных сторон производственной деятельности должностных групп: 1) место должности в структуре организации; 2) цели деятельности лиц, занимающих данную должность; 3) необходимые квалификационные требования; 4) обязанности; 5) кому подчиняются лица, занимающие данную должность, и каковы их права; 6) ответственность. Для каждой из перечисленных категорий регламентации были выделены элементы (индикаторы) регламентации — части текста должностной инструкции внутри определенной категории, соответствующие более дробным участкам производственной деятельности должностных групп; например, один из элементов категории № 3 — «квалификационные требования» включал такие элементы: «необходимый уровень образования», «знания и умения», «документы, которыми нужно руководствоваться». Общее количество этих элементов составило 25 (табл. 5.4.1). Элементы регламентации идентифицировались в тексте должностных инструкций с суждениями, содержащими конкретные характеристики какого-либо из элементов регламентации.

Таблица 5.4.1. Перечень индикаторов, являющихся основой контент-анализа текстов должностных инструкций

Категории регламентации	Элементы регламентации	Коды для кодирования элементов регламентации
I. Место данной должности в структуре организации и в общей системе производственной деятельности коллектива	1. В состав какого подразделения входит данная должность	1Э (I)
II. Основные цели функционирования лиц, занимающих данную должность	1. Каковы локальные цели деятельности лиц, занимающих данную должность, в системе общих целей функционирования организации	1Э (II)

Таблица 5.4.1. Продолжение

Категории регламентации	Элементы регламентации	Коды для кодирования элементов регламентации
III. Квалификационные требования к лицам, занимающим данную должность	1. Необходимый уровень образования для лиц, занимающих данную должность	1Э (III)
	2. Что должны знать и уметь лица, занимающие данную должность	2Э (III)
	3. Какими документами должны руководствоваться лица, занимающие данную должность	3Э (III)
IV. Обязанности лиц, занимающих данную должность	1. Формы и содержание повторяющихся производственных действий	1Э (IV)
	2. Направление повторяющихся производственных действий (с представителями каких других должностей должны вступать во взаимодействие занимающие данную должность при осуществлении производственных функций)	2Э (IV)
	3. Средства, необходимые для выполнения повторяющихся производственных действий	3Э (IV)
	4. Способы осуществления повторяющихся производственных действий	4Э (IV)
	5. Порядок и сроки осуществления повторяющихся производственных действий	5Э (IV)
	6. Место осуществления повторяющихся производственных действий	6Э (IV)
V. Подчиненность и права лиц, занимающих данную должность	1. Кем увольняются и назначаются лица, занимающие данную должность	1Э (V)
	2. Кому подчиняются лица, занимающие данную должность	2Э (V)
	3. Кому подчиняются лица, занимающие данную должность, в отсутствие непосредственного начальника	3Э (V)
	4. Каким формам руководящих и управляющих воздействий, исходящим от каких лиц и в каких сферах производственной деятельности должны подчиняться лица, занимающие данную должность	4Э (V)
	5. Кого имеют право назначать или увольнять, или представлять к назначению или увольнению лица, занимающие данную должность	5Э (V)
	6. Кто подчиняется лицам, занимающим данную должность	6Э (V)
	7. Какие формы руководящих и управленческих воздействий, по каким вопросам производственной деятельности и по отношению к пред-	7Э (V)

Таблица 5.4.1. Окончание

Категории регламентации	Элементы регламентации	Коды для кодирования элементов регламентации
	ставителям каких должностей могут использовать лица, занимающие данную должность	
VI. Ответственность	8. По каким вопросам производственной деятельности и в каких границах имеют право самостоятельно принимать решения лица, занимающие данную должность	8Э (V)
	1. Сферы и пределы ответственности лиц, занимающих данную должность	1Э (VI)
	2. Недостатки в работе, за которые налагаются взыскания на лиц, занимающих данную должность	2Э (VI)
	3. Меры взысканий за упущения в работе, применяемые к лицам, занимающим данную должность	3Э (VI)
	4. Критерии оценки работы	4Э (VI)
	5. Трудовые показатели, за которые поощряются лица, занимающие данную должность	5Э (VI)
6. Моральные и материальные формы поощрения	6Э (VI)	

Для обозначения элементов регламентации при дальнейшем изложении будут использоваться их краткие обозначения. Например, 6-й элемент, относящийся к шестой категории регламентации (ответственность) обозначается 6Э (VI), первый элемент (необходимый уровень образования), относящийся к третьей категории регламентации (квалификационные требования), обозначается 1Э (III) и т. д. Эти же обозначения могут использоваться для кодирования характеристик должностной инструкции и их учета в кодировочной карточке. (См. Приложение 1 к данной главе.)

Существенным качественным параметром должностной инструкции была ее информационная насыщенность. По данному критерию текст анализировался в соотношении со всеми выделенными элементами регламентации. За единицу наблюдения и учета было принято упоминание, т. е. сколь угодно большая или маленькая часть сообщения, содержащая сведения о каком-либо компоненте должностной деятельности. Слова, группы слов, а также целые высказывания, соответствующие единице информации об элементе регламентации, выступают в роли стабильных содержательных или качественных единиц анализа текста инструкции.

Общее количество содержательных единиц во всем тексте инструкции — общий показатель подробности должностной инструкции.

Количество единиц анализа, содержащихся в части текста, соответствующей тому или иному элементу регламентации, — частный показатель подробности элемента регламентации.

В процессе пилотажного анализа должностных инструкций составлена инструкция кодировщику, которая включала перечень основных высказываний (формулировок), встречающихся в текстах инструкций, принимаемых за упоминание искомых фактов и являющихся количественными единицами счета, а также ряд других указаний, направленных на унификацию процедур контент-анализа.

На каждую анализируемую инструкцию была заведена кодировочная карта, содержащая строки, соответствующие категориям регламентации, и колонки, соответствующие элементам регламентации. В специальном разделе карты фиксировались название должностной инструкции, дата ее утверждения и наименование организации или должность лица, утвердивших данную инструкцию. В каждой колонке отмечалось наличие или отсутствие соответствующих единиц счета и их количество.

При этом учитывалось, что информационная насыщенность одного элемента регламентации не имеет четко обозначенных пределов, т. е. число содержательных единиц, относящихся к данному элементу, может изменяться от нуля до нескольких сотен. В то же время некоторые элементы могут описываться четко ограниченным числом единиц содержания. Такие элементы регламентации были названы «ограниченными», а их список включен в инструкцию для кодировщика (табл. 5.4.2).

Таблица 5.4.2. «Ограниченные» элементы регламентации и соответствующие им предельные значения частных показателей подробности

Наименование «ограниченного» элемента	Предельное значение частного показателя подробности
1Э (I) — «В состав какого подразделения входит данная должность»	Максимально возможное количество единиц содержания — 2. Фиксируются: 1 — если подразделение, в состав которого входит данная должность, указано косвенно, например в названии инструкции: «Должностная инструкция мастера ТО-1»; 2 — если в тексте инструкции имеется явное указание типа: «Лицо, занимающее данную должность, возглавляет отдел главного механика»
1Э (III) — «Необходимый уровень образования для лиц, занимающих данную должность»	Максимально возможное количество единиц содержания — 1
1Э (V) — «Кем увольняются и назначаются лица, занимающие данную должность»	Максимально возможное количество единиц содержания — 2. Фиксируются: 1 — если указано только то, кем назначается, или только то, кем увольняется данное должностное лицо. Например: «Бригадир слесарей назначается мастером ремонтного участка»;

Таблица 5.4.2. Окончание

Наименование «ограниченного» элемента	Предельное значение частного показателя подробности
2Э (V) — «Кому подчиняются лица, занимающие данную должность»	<p>2 — если даны одновременно оба указания, например: «Механик колонны назначается и увольняется директором парка»</p> <p>Максимально возможное количество единиц содержания — 2. Фиксируются:</p> <p>1 — если указано несколько лиц; например: «Бригадир слесарей подчиняется мастеру ремонтного участка, старшему мастеру ремонтного участка, начальнику ремонтного участка»;</p> <p>2 — если указано одно конкретное лицо, которому непосредственно подчиняется занимающий данную должность, например: «Водитель непосредственно подчиняется начальнику колонны»</p>
3Э (V) — «Кому подчиняются лица, занимающие данную должность, в отсутствие непосредственного начальника»	<p>Максимально возможное количество единиц содержания — 1</p>
5Э (V) — «Кого имеют право назначать или увольнять или представлять к назначению или увольнению лица, занимающие данную должность»	<p>Максимально возможное количество единиц содержания — 2. Фиксируются:</p> <p>1 — если имеется указание только на то, кого имеет право представлять к назначению или назначать должностное лицо, или только на то, кого оно имеет право увольнять или представлять к увольнению. Например: «Начальник колонны имеет право представлять к назначению водителей»;</p> <p>2 — если в тексте одновременно содержатся оба указания. Например: «Начальник ОТК имеет право представлять к назначению и увольнению мастеров ОТК»</p>
6Э (V) — «Кто подчиняется лицам, занимающим данную должность»	<p>Максимально возможное количество единиц содержания — 3. Фиксируются:</p> <p>1 — если указание не содержит слова «непосредственно» и указаны два или более объекта подчинения. Например: «Мастеру ОТК подчиняются работники ремонтного участка»;</p> <p>2 — если указаны два или более объекта непосредственного подчинения или если указан один объект подчинения, но указание не содержит слова «непосредственно». Например: «Начальнику ремонтного участка непосредственно подчиняются все лица, работающие на территории ремонтного участка»;</p> <p>3 — если указание содержит слово «непосредственно» и в категорию подчиненных лиц попадают представители только одной должностной группы. Например: «Мастер ремонтного участка непосредственно руководит бригадами ремонтного участка»</p>

Полученные статистические распределения числа единиц содержания, относящихся к различным элементам регламентации, позволили вычислить значения показателей подробности и четкости различных должностных инструкций.

Рассмотрим вычисление одного из них — показателя четкости должностной инструкции. Он рассчитывается отдельно для инструкций лицам, имеющим и не имеющим подчиненных.

Показатель четкости ($P_ч$) инструкции для лиц, имеющих подчиненных, рассчитывается по формуле

$$P_ч = K_э / 22 + \Sigma_{орп} / 7 + \Sigma_{e2} / K_{e1},$$

где $K_э$ — количество элементов регламентации, которым в тексте инструкции соответствует хотя бы одна из искомых единиц содержания; $\Sigma_{орп}$ — суммарное число учтенных единиц содержания в «ограниченных» элементах регламентации 1Э (I), 1Э (III), 1Э (V), 2Э (V), 3Э (V), 5Э (V), 6Э (V) — наименование элементов см. в табл. 5.4.1; $\Sigma_{e2} \dots$ — суммарное число учтенных единиц содержания в элементах: 2Э (IV), 3Э (IV), 4Э (IV), 5Э (IV), 6Э (VI), 1Э (VI), 2Э (VI), 3Э (VI); K_{e1} — количество учтенных единиц содержания в элементе 1Э (IV).

Показатель четкости инструкций для должностных лиц, не имеющих подчиненных, вычисляется по формуле, аналогичной первой, но с измененными значениями в знаменателях первых двух слагаемых

$$P_ч = K_э / 20 + \Sigma_{орп} / 5 + \Sigma_{e2} / K_{e1}.$$

Первое слагаемое этих формул — показатель того, каков «удельный вес» учтенных в данной инструкции элементов регламентации по отношению к общему нормативному числу необходимых элементов регламентации, указанных в табл. 5.4.1.

Ни в одной из обследованных нами инструкций не содержалось информации по трем нормативным элементам регламентации: 4Э (VI), 5Э (VI), 6Э (VI). Поэтому знаменатель первого слагаемого был принят равным в первой формуле 22 вместо 25. Во второй формуле знаменатель в первом слагаемом равен 20, поскольку для должностных лиц, не имеющих подчиненных, из 22-х элементов регламентации необходимо исключить еще два: 5Э (V) и 6Э (V).

Второе слагаемое является показателем среднего количества учтенных содержательных единиц в «ограниченных» элементах регламентации. В нашем исследовании «органических» элементов всего 7, но для должностей без подчиненных в инструкции не может содержаться информация по элементам 5Э (V) и 6Э (V). Поэтому знаменатель второго слагаемого в первой формуле равен 7, а во второй — 5.

Третье слагаемое является мерой конкретизации (или формализации) обязанностей (IV) и ответственности (VI) должностных лиц в анализируемой инструкции. В числителе этого слагаемого — суммарное число упоминаний элементов регламентации, описы-

вающих обязанности должностного лица и его ответственность (пункты 2—6 в IV категории регламентации и пункты 1—3, 6 в VI категории по табл. 5.4.1).

В проанализированных инструкциях были выявлены существенные диспропорции в распределении единиц содержания. С одной стороны, оказалось, что ряд необходимых элементов регламентации вообще не отражен в текстах инструкций. К ним относятся: критерии оценки работы; моральные и материальные формы поощрения; что должны знать и уметь лица, занимающие данную должность; по каким вопросам производственной деятельности и в каких границах имеют право самостоятельно принимать решения лица, занимающие данную должность. С другой стороны, отдельные категории регламентации крайне неравномерно раскрываются в тексте инструкций, т. е. одни элементы регламентации описываются с чрезмерной подробностью и излишними деталями, а другие лишь бегло упоминаются. Например, в должностной инструкции водителям такой элемент регламентации, как «Формы и содержание повторяющихся производственных действий», описывается 271 единицей содержания, а такой элемент, как «Направление повторяющихся производственных действий», — всего 67 единицами содержания. Это очень серьезный просчет, ведущий к нарушению социально-психологического климата в коллективе и возможным сбоям в координации служебных взаимодействий. И если в должностных инструкциях указано «Что делать», без достаточно четкого указания на то, «С кем», «Какими средствами», «Какими способами», «В каком порядке», «В какие сроки» и «Где» выполняются данные обязанности, то информационная насыщенность инструкций недостаточна и не обеспечивает необходимой координации повторяющихся производственных действий.

Для изучения воздействия должностных инструкций на межличностные отношения в коллективе использовались не только результаты контент-анализа текстов инструкций. В соответствии с концептуальной схемой исследования (рис. 4) были собраны данные о том, насколько информированы члены коллективов о наличии должностных инструкций, об их содержании, о том, как работники оценивают качество инструкций, как представляют себе свои ролевые служебные позиции и ролевые позиции своих партнеров по служебному взаимодействию. Выяснялось также, насколько соответствуют эти представления ролевым предписаниям, содержащимся в инструкциях, и насколько соответствует фактическое служебное поведение указаниям инструкций и собственным представлениям людей.

В нашем исследовании метод контент-анализа применялся при изучении не только должностных инструкций, но и других документов: планов по труду, графиков выполнения планов, записей текстов свободного интервью и др. Кроме того, метод контент-анализа использовался в сочетании с другими методами: наблюдением, опросом, социометрической техникой.

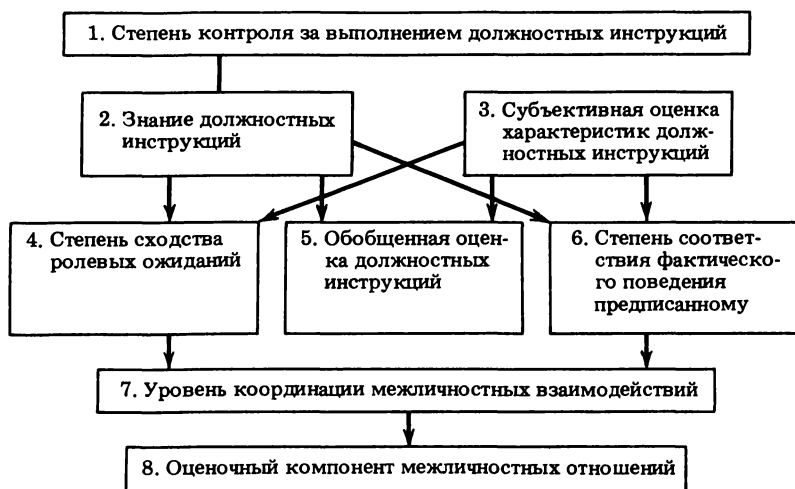

Рис. 4. Влияние должностных инструкций на уровень координации межличностных взаимодействий и оценочный компонент межличностных отношений

Объектом исследования являлись коллективы 2-го и 4-го автобусных парков Москвы. Сравнение данных, характеризующих информационную насыщенность инструкций (их подробность и четкость) с показателями позитивности служебных взаимоотношений в коллективах, подтвердило рабочую гипотезу исследования о влиянии качества инструкций на социально-психологический климат в производственных коллективах (табл. 5.4.3).

Как видно из данных таблицы, вместе с ростом подробности инструкции для начальников колонн и ремонтных участков при константных характеристиках инструкции для водителей растет и уровень позитивности взаимодействий этих должностных лиц с водителями. Аналогичное влияние оказывает качество инструк-

Таблица 5.4.3. Связь показателя подробности должностных инструкций с показателем позитивности служебных взаимоотношений

Виды инструкций	Показатель			
	подробности инструкции		позитивности отношений между группами	
	2-й парк	4-й парк	2-й парк	4-й парк
Для начальников колонн	252	214	1,04	0,92
Для начальника ремонтного участка	95	142	0,99	1,08
Для водителей	Одинаковые			

ций и на служебные взаимодействия начальников колонн с начальниками ремонтных участков.

Таким образом, формализованный анализ текстов должностных инструкций позволяет оценить степень их соответствия нормативным требованиям к данному виду регламентирующих документов и оптимизировать связанный с этим фактором уровень координации служебных взаимодействий в трудовом коллективе.

Приложение 1

Кодировочная карточка для анализа должностных инструкций

06	Код должности	АП2	Номер автобусного парка	1974	Дата утверждения ДИ	УПТМ	Кем утверждена ДИ	Дистанционного мастера и мастера ремонтных мастерских (участка ТО-2 и среднего ремонта автобусных мастерских)	Название ДИ	Категории регламентации	I	II	III		
										Элементы регламентации	1	1	1	2	3
										Графа регистрации единиц содержания					
										Сумма единиц содержания					

Метод наблюдения в социологическом исследовании

Глава 1

Понятие наблюдения в социологии

Уточняя содержание, вкладываемое в термин «наблюдение», оставляем за пределами нашего рассмотрения так называемое обыденное наблюдение, т. е. произвольную деятельность человека, связанную с получением информации о внешнем мире. Научное наблюдение в отличие от обыденного характеризуется в первую очередь направленностью на достижение определенной цели — преднамеренного получения специфической информации, необходимой для того или иного исследования, а также систематичностью, планомерностью и наличием элементов контроля.

Однако до сих пор термин «наблюдение» еще не стал однозначным. Так, в некоторых социальных науках (экономической статистике, демографии) под наблюдением часто подразумевают любую полевую процедуру (опрос, сбор письменных данных, визуальное наблюдение), противопоставляя ее косвенному получению данных из литературных источников.

В широком смысле слова наблюдение — это способ познания мира. Ф. Энгельс в «Диалектике природы» писал: «Наблюдение открывает какой-нибудь новый факт, делающий невозможным прежний способ объяснения фактов, относящихся к той же самой группе. С этого момента возникает потребность в новых способах объяснения, опирающегося сперва только на ограниченное количество фактов и наблюдений»¹. От наблюдения к предположению и его проверке — такова обобщенная схема процесса познания.

Нас в данном контексте интересует наблюдение как метод сбора первичных эмпирических данных. Исходя из общих характеристик научного наблюдения, в конкретном социологическом исследовании под наблюдением понимается направленное, систематическое, непосредственное визуальное восприятие и регистрация значимых с точки зрения целей исследования социальных явлений (ситуаций, процессов), подвергающееся контролю и проверке.

В приведенном определении особенно важна такая характеристика наблюдения, как его непосредственность. Так, В. А. Ядов определяет наблюдение как «прямую регистрацию событий очевидцем»², противопоставляя его косвенному наблюдению, т. е. ин-

формации, полученной из вторых рук. Вполне естественно, что если есть возможность выбора, предпочтение отдается непосредственному (прямому) наблюдению, хотя оно и не всегда возможно.

Английский социолог Дж. Мэдж в своей книге «Средства социальной науки» пишет: „Вся современная наука уходит корнями в наблюдение, и каждому ученому известно, что именно непосредственное наблюдение дает наиболее значимые результаты. На практике, однако, наши знания о мире базируются главным образом на наблюдениях других людей, а не наших собственных. Мы неизбежно должны пользоваться знаниями „из вторых рук“, но мы должны видеть, что, поступая так, мы воспринимаем не только тщательные и точные наблюдения исследователей, но также значительную часть небрежных и случайных обыденных впечатлений и легенд, достоверность которых мы не в состоянии проверить»³. Критический анализ результатов наблюдений, проведенных другими авторами, — необходимая характеристика научного исследования.

Главным преимуществом непосредственного наблюдения следует, очевидно, считать то, что оно позволяет фиксировать события и элементы человеческого поведения в момент их появления. Многие методы социального исследования основываются на предварительных или ретроспективных суждениях индивидов об их собственном поведении, о том или ином событии, поэтому мы не можем полностью быть уверены в достоверности этих суждений: разрыв между суждением и реальной ситуацией может быть весьма и весьма значительным.

Большое преимущество непосредственного наблюдения состоит в том, что оно дает возможность собирать данные независимо не только от умения членов исследуемой группы рассказывать о своем поведении (т. е. анализировать его), но и от их желания говорить.

В социологии главной особенностью наблюдения является неразрывная связь наблюдателя с объектом наблюдения, которая накладывает отпечаток и на его восприятие социальной действительности, и на интерпретацию наблюдаемых процессов. По этой причине восприятие наблюдателем (исследователем вообще) социальной действительности непременно подвержено влиянию мировоззрения, выражающего интересы определенных классов, а поэтому всегда партийного.

Советский социолог осуществляет свое активное вмешательство в социальную жизнь путем ее изучения с помощью объективных методов, давая научно обоснованные рекомендации, намечая возможные пути решения социальных проблем. Именно поэтому при проведении наблюдения он обязан быть максимально осторожным в своих высказываниях, в действиях, чтобы не исказить естественный ход событий. В противном случае он может получить недостоверную информацию, его заключения (и, следовательно, рекомендации) будут недостаточно обоснованными, и он не выполнит свою главную задачу — не сможет предложить рационального решения проблемы⁴.

На наш взгляд, высшим проявлением научной этики будет не только строгое соблюдение программы исследования и научной процедуры сбора эмпирических данных, но и прежде всего соответствие конечных целей и задач исследования критериям марксистско-ленинской теории познания. Конкретным же проявлением ее будет соблюдение наблюдателем в своей работе простого правила: наблюдение (как, впрочем, и любой другой метод исследования) ничем не должно вредить тем, кого мы наблюдаем, и служить строго сформулированным целям исследования.

Другая особенность наблюдения в социологии, связанная с первой и вытекающей из нее, заключается в том, что наблюдатель не может быть лишен чисто человеческой черты, эмоционально-ценностной окрашенности восприятия. Социальные явления, их восприятие всегда наносят эмоциональный характер, а их интерпретация во многом определяется морально-этическими установками наблюдателя, его ценностными ориентациями.

Даже просматривая кадры, сделанные беспристрастным наблюдателем — кинокамерой, не следует забывать о том, что камеру направлял человек, за ним был выбор объекта и ракурса съемки. Поэтому в любом исследовании эта особенность наблюдения в социологии не должна быть забытой как один из источников возможного искажения первичных эмпирических данных, полученных с помощью наблюдения. Ниже мы будем говорить о возможных путях снижения вероятности искажения результатов наблюдения вследствие эмоционально-ценностной окрашенности восприятия наблюдателя.

Третья особенность наблюдения в социологических исследованиях — это сложность (а порой и невозможность) проведения повторного наблюдения. Повторное наблюдение даже повседневно социального факта, даже в известной мере стандартной социальной ситуации чрезвычайно затруднительно, ибо социальные процессы в своем развитии подвергаются воздействию огромного числа различных факторов и поэтому крайне редко бывают полностью идентичными. Поэтому лишь тщательное и неоднократное наблюдение какого-либо социального явления может позволить считать информацию о нем достоверной и перейти к интерпретации данных.

В советской социологической науке, развивающейся в соответствии с методологическими принципами, сформулированными в трудах основоположников марксизма-ленинизма, к настоящему времени проведено значительное число исследований, в которых применялся метод наблюдения. Но если нас может в известной степени удовлетворить методологический уровень наблюдения, то сама его техника (методика и процедура) разработаны в советской социологической литературе пока еще недостаточно. При этом, на наш взгляд, важнейшим направлением должна быть разработка стандартизованных методик наблюдения за различными социальными явлениями, процессами, объектами в различных условиях.

Место наблюдения среди других методов сбора эмпирических данных. Все многообразие используемых в социологических исследованиях средств сбора первичной эмпирической информации может быть в конечном счете сведено к трем основным методам — наблюдению, изучению документальных источников и опросу. Все остальные методы, нередко воспринимаемые как самостоятельные вследствие высокой степени их стандартизации, есть не что иное, как различные комбинации технических приемов, связанные с одним из названных способов получения первичной информации⁵. Сюда можно отнести и контент-анализ, и психологические тесты, и социометрические обследования, и многие другие процедуры.

Мы не ставим под сомнение широко распространенное мнение относительно того, что анкета и интервью — наиболее гибкие и относительно легко применяемые инструменты сбора информации. Тем не менее некритическое отношение к возможностям их использования может привести к серьезным ошибкам. В частности, метод опроса практически не может быть применен для получения информации в ходе изучаемого процесса, ситуации, явления; он применяется или априорно, или ретроспективно. Когда исследователь пользуется лишь одним способом сбора первичных эмпирических данных, а именно методом опроса (с помощью анкеты или бланка интервью), он неизбежно получает не вполне адекватные действительности данные, поскольку на них влияют особенности памяти и восприятия респондента. Кроме того, контакт между исследователем и респондентом уже сам по себе является возможным источником искажения получаемых данных частично в силу знания респондента о том, что он служит объектом изучения, частично в силу индивидуальных особенностей интервьюера или исследователя.

В большей или меньшей степени избежать этих искажений можно, используя неконтактные методы сбора первичных эмпирических данных, прежде всего наблюдение. Значительным преимуществом метода наблюдения, позволяющим преодолеть весьма существенное препятствие в применении метода опроса, является отсутствие языкового барьера. Кроме того, наблюдение дает возможность исследователю получать информацию непосредственно в процессе развития той или иной социальной ситуации. Чаще и успешнее всего метод наблюдения применяется в монографических исследованиях, где к нему не предъявляются требования репрезентативности.

Применяется метод наблюдения и в статистическом обследовании, но уже гораздо реже, ибо одно из важнейших требований к статистическому обследованию — репрезентативность обследуемой совокупности. Поэтому задача наблюдения в таком исследовании значительно скромнее: оно осуществляется на подготовительном этапе работы, когда надо составить предварительное представление об объекте исследования. Наблюдение может служить для проверки данных, полученных другими методами социологического исследования. Если представитель исследуемой

группы отвечает на вопрос анкеты положительно, а в ситуации, сходной с той, которая предлагается анкетой, действует иным образом, мы вправе поставить под сомнение либо искренность и достоверность его ответа на вопрос, либо корректность анкеты как инструмента исследования.

Наблюдение успешно применяется в различных видах социологических исследований, проводимых по различным стратегическим планам. Когда мы не имеем четкого представления о предмете исследования и задача наша сводится к уяснению проблематики, предварительному формулированию рабочих гипотез и самой первичной проверке (разведывательный план), наблюдение в сочетании с изучением литературы и логическим анализом может применяться на всех этапах исследования.

Часто применяется наблюдение в исследованиях так называемого описательного (аналитического) плана. В таком исследовании проблематика ясна, основные объекты и стороны изучаемого явления определены, гипотезы намечены. Наблюдение используется в данном случае, как правило, для проверки достоверности данных, полученных другими методами (опрос, анализ документов), а также для качественного анализа собранного материала. Следует, однако, заметить, что в исследованиях аналитического плана применение наблюдения ограничено, так как подобные исследования предполагают уже репрезентативность получаемых данных.

Наконец, наблюдение может применяться в исследованиях экспериментального плана, целью которых является проверка гипотетических построений путем введения в изучаемую ситуацию контролируемых факторов и выяснения эффекта их действия. Основным орудием исследования оказывается здесь логический анализ выявленных связей. В работах такого плана наблюдение применяется довольно ограниченно, в основном для определения изменений в структуре или взаимосвязях исследуемого социального процесса, вызываемых экспериментальными факторами.

Таким образом, наблюдение в конкретных социологических исследованиях может быть использовано для достижения различных целей. Оно может быть источником информации для построения гипотез, может служить для проверки данных, полученных другими методами, с его помощью можно получить дополнительные сведения об изучаемом объекте.

Виды наблюдения. Наблюдение можно классифицировать по самым различным основаниям:

в зависимости от элементов контроля при проведении наблюдения (контролируемое и неконтролируемое),

в зависимости от положения наблюдателя относительно наблюдаемого объекта (включенное и невключенное),

по степени формализованности наблюдения (структурированное и неструктурированное),

по условиям организации наблюдения (полевое и лабораторное).

Разумеется, эта схема не претендует на универсальность, так как некоторые виды наблюдения, выделяемые в работах социологов, в нее не включены как самостоятельные (например, случайное и систематическое, одномоментное и панельное, самонаблюдение и некоторые другие), но наиболее важные основания классификации и разновидности наблюдения в ней представлены. Рассмотрим подробно характеристики основных видов наблюдения.

При неконтролируемом наблюдении мы исследуем реальные жизненные ситуации, ставя своей задачей лишь общее описание того или иного процесса или явления и, что самое главное, описание социальной атмосферы, в которой происходит наблюдаемое явление или событие. Успех неконтролируемого наблюдения во многом зависит от квалификации наблюдателя. Здесь наблюдение, как правило, не имеет строгого плана, и лишь главный объект наблюдения определен заранее. Недостатком неконтролируемого наблюдения является опасность субъективного отношения наблюдателя к объекту, что может привести к искажению результата. Примеры неконтролируемого наблюдения часто встречаются в монографических исследованиях, оно также применяется в исследованиях разведывательного плана или на начальном этапе более обширного социологического исследования.

Контролируемое наблюдение ставит своей задачей сбор первичной информации для создания более точной картины и проверки тех или иных гипотез. Контроль, как правило, осуществляется путем увеличения числа наблюдателей и сравнения результатов их наблюдений, а также через интенсификацию наблюдения — проведением серии наблюдений за одним и тем же объектом. Сравнение результатов делается здесь возможным лишь при условии стандартизированных планов наблюдения с применением таблиц, карточек наблюдения и вспомогательных технических средств (кино-, фото-, звукозаписывающая аппаратура).

Следует заметить, что между контролируемым и неконтролируемым наблюдением трудно провести четкую границу. Западногерманский социолог Р. Кениг в своей работе «Практическая социология» приводит такой пример. Если мы утверждаем, что определенные типы подростков ходят в кино «чаще», чем это общепринято, то мы обязаны (1) установить «нормальную меру» посещения кино подростками и (2) сравнить с этой мерой среднюю частоту посещения кино подростками исследуемой группы. Если же такие операции не производятся, мы должны считать, что данный вывод сделан на основе неконтролируемого наблюдения.

Для «разведки» часто бывает достаточно неконтролируемого наблюдения, в исследованиях же аналитического плана и на этапе сбора эмпирических данных контроль находит самое широкое применение. Примером может служить известный Хоторнский эксперимент Э. Мэйо, где наблюдение применялось и на этапе сбора эмпирических данных, и на этапе экспериментальной проверки гипотез⁶.

Систематическое наблюдение характеризуется прежде всего регулярностью фиксации действий, ситуаций, процессов в течение определенного периода времени. Оно позволяет выявить динамику процессов, значительно повысить достоверность экстраполяции их развития. Наблюдение можно проводить каждый день, раз в неделю, раз в месяц и т. д. Вести наблюдение можно: 1) за определенной группой (например, рабочей бригадой или научным коллективом (лабораторией) в течение месяца, года); 2) за определенным процессом в разных группах (например, за ростом самосознания отдельных социальных групп, классов, освободившихся от колониализма наций); 3) за определенным процессом в определенной группе (например, изменением отношения к труду у рабочих определенной бригады, ростом национального самосознания народа и т. д.).

Случайным считается наблюдение заранее незапланированного явления, деятельности, социальной ситуации. Например, проводя по плану наблюдение за изменением содержания труда, социолог может столкнуться с общим или дифференцированным изменением отношения к труду, проведения досуга, социальной активности и т. д. и зафиксировать все это как представляющее значительный интерес. От случайного наблюдения следует отличать случайное выявление и фиксирование фактов в ситуации запланированного наблюдения. Выявление такого рода фактов — основная задача неструктурированного наблюдения за заранее определенной ситуацией, но оно может происходить и в процессе контролируемого наблюдения. Так, фиксируя содержание труда по заранее разработанной программе в карточке, социолог может обнаружить, что не все факты, касающиеся процесса труда, нашли в ней отражение. Как самостоятельная процедура сбора первичной информации случайное наблюдение обычно не планируется.

Полевое наблюдение проводится в реальной жизненной ситуации. Значительная часть социологических работ у нас и за рубежом является результатом полевых социологических исследований. Полевое наблюдение обычно применяется в исследованиях разведывательного и аналитического планов или на соответствующих этапах комплексного исследования.

Лабораторное (клиническое) наблюдение — это такой вид наблюдения, при котором условия окружающей среды определяются исследователем. Оно чаще всего применяется в исследованиях экспериментального плана или на этапе экспериментальной проверки гипотез и, как правило, сводится к фиксации изменений, которые происходят в результате действия экспериментальных факторов. При лабораторном наблюдении широко применяются всевозможные технические вспомогательные средства. Классическим примером лабораторного наблюдения на стадии экспериментальной проверки гипотезы является Хоторнский эксперимент, когда группа, за которой велось наблюдение, помещалась в различные условия, а в результате наблюдений делались выводы о влиянии условий труда на его производительность.

Включенное (участвующее) и невключенное (неучаствующее) наблюдения различаются в зависимости от степени активности наблюдателя в исследуемой социальной ситуации. При невключенном наблюдении исследователь находится как бы в стороне от наблюдаемой ситуации, не принимает участия в деятельности наблюдаемых людей. Характерным примером невключенного наблюдения могут служить наблюдения за массовыми процессами, когда наблюдатель должен находиться на достаточном удалении от объекта наблюдения, чтобы видеть весь ход процесса, или наблюдение, имеющее целью описать социальную атмосферу, в которой происходит интересующее нас событие.

Невключенное наблюдение, направленное на описание характера социальной атмосферы, часто применяется в монографическом исследовании (на «разведывательном» его этапе) и значительно реже — в статистическом обследовании (в исследованиях аналитического плана или на соответствующем этапе комплексного исследования), так как его результаты почти не поддаются количественному выражению. Кроме того, невключенное наблюдение используется в исследованиях экспериментального плана или на этапе экспериментальной проверки гипотезы в лабораторных условиях. Примером невключенного наблюдения могут служить описания лондонских трущоб, данное Ф. Энгельсом в его работе «Положение рабочего класса в Англии».

Включенным (участвующим) мы называем такой вид наблюдения, при котором исследователь в той или иной степени непосредственно включен в изучаемый процесс, находится в контакте с наблюдаемыми людьми и принимает участие в их деятельности. Термин «включенное» (участвующее) наблюдение впервые был предложен американским социологом Эдуардом Линдеманом в середине 20-х годов. Американские социологи Морис и Шарлотта Шварц определяют включенное наблюдение как «процесс, в котором присутствие наблюдателя в социальной ситуации допускается в целях научного исследования. Наблюдатель находится лицом к лицу с наблюдаемыми и, действуя вместе с ними в реальной жизненной обстановке, собирает материал. Таким образом, наблюдатель является частью наблюдаемой ситуации, он одновременно сам влияет на ситуацию и, в свою очередь, подвергается ее влиянию»⁷. Следует учитывать, что для наблюдателя и наблюдаемых одна и та же ситуация имеет различное значение. Невключенный наблюдатель может видеть и фиксировать акты так называемого «открытого поведения». Но как человек посторонний, он не может точно знать, что скрывается за этими актами, поэтому его интерпретация может быть неправильной, необъективной. Можно повысить объективность наблюдения путем увеличения числа наблюдателей, но есть и другой путь: добиваться корректности самих выводов наблюдателя. Иными словами, акты поведения должны приобрести для наблюдателя то же значение, что и для наблюдаемых.

Степень включенности наблюдателя в исследуемую ситуацию может колебаться в довольно широком диапазоне: от наблюдения

«пассивного», которое стоит близко к невключенному и сходно с наблюдением через стекло, прозрачное лишь для наблюдателя, до наблюдения «активного», когда наблюдатель до такой степени сливается с исследуемой группой, что наблюдаемые начинают его считать как бы членом данной группы и соответственно к нему относиться.

Обычно выделяют четыре типа такого участия (включения), которые некоторые социологи называют еще «ролями» наблюдателя.

а) Участник, чье истинное лицо и цели как исследователя неизвестны наблюдаемым. Он вступает в исследуемую группу и принимает участие в ее деятельности наравне с другими ее членами. Такое интенсивное наблюдение «изнутри» может помочь получить данные, которые невозможно получить путем внешнего наблюдения. Эта разновидность включенного наблюдения применяется обычно при исследовании групп «закрытых», не поддающихся наблюдению извне. Примером использования метода включенного наблюдения с полным участием наблюдателя в жизни исследуемой группы может служить работа известного американского социолога В. Уайта «Общество на углу улицы»⁸.

Он поставил своей задачей изучить процесс возникновения рэкета и формирования преступных шаек молодежи в квартале, населенном выходцами из Италии. Уайт прожил среди них три с половиной года, стал полноправным членом исследуемой группы, полностью разделяя их образ жизни.

В советской социологии аналогичным примером может служить работа В. Ольшанского, который, собирая материал, в течение нескольких месяцев работал сборщиком электроаппаратуры на заводе⁹.

Одним из основных недостатков включенного наблюдения с полным участием наблюдателя (не говоря о том, что оно вообще сложно для практической реализации) является опасность того, что наблюдатель настолько войдет в роль участника событий и членов группы, что это скажется на объективности собранного материала и его интерпретации. В этом случае для контроля применяются различные способы проверки «извне» (интервью, анкета и др.). Далее, по мере возрастания степени участия наблюдателя в исследуемой ситуации, естественно, сужается поле его зрения, поэтому полное участие целесообразно при исследовании социального взаимодействия внутри малых групп, где эта узость не нарушает программы исследования.

Полное участие применяется, как правило, в монографических исследованиях, ибо такая методика наблюдения по природе своей исключает массовость, а результаты наблюдения при полном включении почти не поддаются количественному выражению.

б) Участник-наблюдатель, чье участие в деятельности наблюдаемых не составляет для них секрета: они знают о его научных целях. Никакого инкогнито для наблюдателя здесь нет. Часто высказывается суждение, что присутствие наблюдателя может

резко изменить ход исследуемого процесса: исказить данные наблюдения. Это во многом справедливо — для случая одноразового открытого наблюдения. В то же время опыт показывает, что более или менее длительное присутствие одного и того же наблюдателя в исследуемой ситуации довольно скоро перестает оказывать на нее сколько-нибудь значительное влияние.

В качестве примера можно привести социологическое исследование на пражском заводе «ЧКД—Соколово», где применялось включенное наблюдение указанного типа. Исследователи посещали в течение нескольких месяцев закрепленный за ними участок и участвовали в общественно-политической жизни данного коллектива: присутствовали на собраниях партийных и профсоюзных организаций, на производственных совещаниях и рабочих собраниях, а результаты наблюдения заносили в дневник.

Другим примером может служить опыт социологов Высшей школы профдвижения ВЦСПС, изучавших в 1972 г. влияние бригадного подряда на социальную и производственную активность рабочих. Включенное наблюдение велось в коллективе строительной бригады Героя Социалистического труда Н. А. Злобина. Социолог-наблюдатель отказался от принципа анонимности и был принят в коллектив членами бригады с правом работы в группах рабочих разных специальностей: плотников, монтажников, бетонщиков и др. Члены бригады были осведомлены об исследовательских целях социолога-наблюдателя, что способствовало установлению отношений сотрудничества и получению необходимой информации¹⁰.

в) Наблюдатель-участник. Данная роль характеризуется тем, что наблюдение носит более формальный характер. Контакт наблюдателя с членами наблюдаемой группы минимален, исследователь не скрывает своих научных целей. Примером может служить наблюдение, которое ведет интервьюер за опрашиваемыми в процессе одноразового интервью.

г) Наблюдатель — роль во многом сходная с невключенным наблюдением. Как правило, наблюдаемым неизвестны задачи, которые ставит перед собой исследователь; они даже могут не знать, что являются объектами наблюдения. Наблюдатель контактирует с ними в той мере, в какой его к этому вынуждает ситуация: скажем, объясняя свое присутствие каким-нибудь благовидным предлогом, отвечая на вопросы наблюдаемых и т. п.

Степень участия включенного наблюдателя в исследуемой ситуации во многом определяется характером самого исследования и его задачам. В исследованиях разведывательного плана предпочтительно полное включение с целью лучшего понимания исследуемого явления. В исследованиях экспериментального плана на этапе проверки гипотезы полезнее применять наблюдение с меньшей степенью участия. Американский социолог А. Сикурел в книге «Метод и измерение в социологии» пишет: «Интенсивное участие должно иметь место на первой стадии исследования, при определении того, какого рода данные нам необходимы для

проверки гипотезы, а более формальное наблюдение — при проверке рабочей гипотезы и последующей интерпретации»¹¹.

Включенное наблюдение хорошо контролируется увеличением числа наблюдателей, одновременно исследующих одну ситуацию. Последующее сравнение их записей, которые они должны вести независимо друг от друга, позволяет, во-первых, устранить следствия каких-либо побочных влияний (субъективных и объективных), а во-вторых, обнаружить у того или иного наблюдателя «мертвые точки», т. е. неуиденные им события. Кроме того, наблюдатели имеют возможность видеть действия друг друга и реакцию наблюдаемых на присутствие исследователей, что позволяет им проверить правильность своих действий.

Неструктурированным мы называем такой вид наблюдения, при котором исследователь не определяет заранее, какие именно элементы изучаемого процесса (ситуации) он будет наблюдать. Как правило, задачей неструктурированного наблюдения является наблюдение за объектом в целом или за его основными составляющими. Техника неструктурированного наблюдения во многом заимствована из социальной антропологии, где она применяется весьма широко. С помощью этого вида наблюдения исследователь выясняет границы объекта и его основные элементы, определяет, какие из этих элементов наиболее значимы для исследования, получает первоначальную информацию о взаимодействии этих элементов. Обычно неструктурированное наблюдение применяется на начальном этапе разведывательного и аналитического исследования, а также в монографических исследованиях.

Мы уже говорили, что этот вид наблюдения ведется главным образом за объектом в целом, но каждый, кому приходилось сталкиваться с реальным изучением социальной ситуации, знает: наблюдать все невозможно; самый лучший наблюдатель, даже группа лучших наблюдателей никогда не дадут нам полный отчет о наблюдаемых событиях, даже если на первый взгляд они кажутся предельно простыми. Поэтому и при неструктурированном наблюдении возникает неизбежный вопрос: «Что наблюдать?» Трудно дать на этот вопрос исчерпывающий ответ. В ходе наблюдения понимание исследователем наблюдаемой ситуации часто меняется, а это неизбежно приводит к изменению направления наблюдения, часто довольно радикальному. Такое изменение вполне допустимо; более того, считается, что оно возникает как раз в результате оптимального применения неструктурированного наблюдения.

Основываясь на опыте, социологи выделяют примерный перечень значимых элементов для некоторых социальных ситуаций, как бы определяя первоначальное направление наблюдения применительно к тем или иным составляющим объектам наблюдения.

Наблюдаемые. Сколько человек участвует в ситуации? Кто они? Каковы их взаимоотношения, их роль в данной ситуации? Знакомы ли они? Какова связь между ними (формальная или неформальная)? Какова структура возникающих группировок (лидеры, изолированные индивиды, сложившиеся группы)?

Обстановка. Где имеет место наблюдаемая ситуация? Какого рода социальное поведение данная обстановка поощряет, какому препятствует? Какого рода поведение следует ожидать, какое будет неожиданным?

Цель. Имеются ли какие-либо формальные цели, ради которых собрались участники, или они оказались вместе случайно? Имеются ли неформальные цели? Совместимы или антагонистичны цели различных участников ситуации?

Социальное поведение. Что и как делают участники ситуации? Каковы стимулы, вызывающие ту или иную форму поведения? Что является объектом данной формы поведения, на кого или на что оно направлено? Как действует наблюдаемый (говорит, жестикулирует, плачет, смеется и т. п.)? Каковы напряженность, постоянство, эмоциональность, продолжительность данной формы поведения? Каков эффект данной формы поведения?

Частота и продолжительность. Когда возникла ситуация и как долго она длилась? Уникальна эта ситуация или же она повторяется? Как часто она возникает? Что вызывает ее? Насколько она типична?¹²

Следует заметить, что и этот довольно длинный перечень далеко не исчерпывает всех возможных направлений наблюдения (да и не претендует на это), однако он может оказать существенную помощь наблюдателю при планировании его деятельности, особенно в начале исследования.

Очень часто наряду с изменением направления наблюдения происходит сужение его поля. При этом внимание наблюдателя, направленное вначале на целый ряд элементов исследуемой ситуации, постепенно сосредоточивается на одном или нескольких элементах. Такая конкретизация является результатом накопленных впечатлений, среди которых наблюдатель выделяет отдельные элементы, наиболее значимые с точки зрения задач исследования. Таким образом, происходит процесс структурализации наблюдения, переход от неструктурированного к структурированному наблюдению.

Структурированным мы называем такой вид наблюдения, при котором исследователь заранее определяет, какие из элементов (аспектов) исследуемого процесса или ситуации имеют наибольшее значение для его исследования, и сосредоточивает на них свое внимание, составляя специальный план записи наблюдений до начала сбора материала.

Задачей структурированного наблюдения является систематическое описание ситуации или проверка рабочей гипотезы. Структурированное наблюдение может применяться также в монографическом исследовании и в статистическом обследовании на этапах аналитическом (описательном) и экспериментальном — как в полевых, так и в лабораторных условиях.

Определив, какие именно элементы мы считаем наиболее значительными, мы должны решить, какие признаки этих элементов будут фиксироваться в процессе наблюдения: наличие,

отсутствие или интенсивность их появления. Разумеется, такое выделение элементов и их признаков возможно лишь в том случае, когда мы имеем достаточную информацию о том объекте, который собираемся изучать.

В этом случае первоначальной задачей исследователя будет определение значимых элементов ситуации и создание системы категорий, которая позволила бы фиксировать результаты наблюдений соответствующего объекта. Вначале эти категории создаются исследователем чисто умозрительно, на основе логических умозаключений, на базе прошлого опыта ученого, в свете его общетеоретических представлений, его мировоззрения, применительно к задачам исследования, наконец, интуитивно. Структурированное наблюдение применяется, как правило, при исследовании частных ситуаций, поэтому исследователь должен создавать систему категорий наблюдения в тех терминах, в которых он намеревается проводить последующий анализ. Таких категорий в начале работы может быть значительное число, однако по мере апробации некоторые из них могут быть исключены либо как неработающие, либо как недостоверные.

При первых пробных попытках применения структурированного наблюдения полезно проверить действенность избранных категорий наблюдения путем проведения интервью с некоторыми из наблюдаемых, установить, совпадают ли их самооценки с теми оценками их действий, которые выводит наблюдатель.

Особым видом наблюдения в социологическом исследовании следует считать *самонаблюдение*, при котором исследователь пользуется не только данными наблюдения о поведении индивидов, но и их суждением и оценками тех или иных факторов. К документам самонаблюдения обычно относятся автобиографии, письма, дневники и записи самоанализа. Разновидности самонаблюдения могут быть ответы наблюдаемых на вопросы предлагаемой анкеты или интервью. Здесь необходимо подчеркнуть, что ответы на вопросы анкеты должны рассматриваться не как объективные данные, а как гипотетические действия наблюдаемых. Например, самооценка испытуемыми интенсивности своих эмоций может быть необъективной, ибо весьма субъективна шкала оценок каждого индивида. «Между наблюдением и самонаблюдением, — пишут французские психологи П. Фресс и Ж. Пиаже в книге „Экспериментальная психология“, — существуют переходные ступени. Когда испытуемый отвечает на анкету письменно, у себя дома, либо в каком-нибудь коллективе, речь идет только о самонаблюдении. Когда же вопросы задаются устно и являются лишь поводом для диалога с испытуемым, оно, напротив, очень близко к наблюдению»¹³.

Охарактеризовав основные разновидности наблюдения как метода сбора первичных эмпирических данных, можно сделать некоторые выводы относительно основного принципа применения этого метода в конкретных социологических исследованиях. В самом общем виде этот принцип может быть сформулирован

так: чем сложнее, многомернее объект наблюдения, чем более специфичны задачи исследования, тем интенсивнее должно быть наблюдение, тем строже должны соблюдаться правила проведения процедуры, тем тщательнее должны контролироваться полученные результаты. Этот принцип может быть изображен графически в виде таблицы, где крестиком отмечены те виды наблюдения, применение которых в данном случае наиболее рационально, приносит лучшие результаты (табл. 6.1.1.).

Таблица 6.1.1. Виды наблюдения в различных типах исследования

Наблюдение	Тип исследования		
	разведывательного плана	описательного плана	экспериментального плана
Контролируемое		+	+
Неконтролируемое	+		
Включенное		+	+
Невключенное	+	+	+
Структурированное		+	+
Неструктурированное	+	+	
Лабораторное		+	+
Полевое	+		

Следует заметить, что предлагаемая классификация вообще довольно условна, так как в чистом виде та или иная форма наблюдения практически не встречается — как правило, в исследованиях используются комбинированные виды наблюдения.

Кроме того, наблюдение может сочетаться с другими методами социологического исследования: обычно с анкетой, интервью и анализом документов.

Трудности проведения наблюдения. Роль наблюдателя. Отметим преимущества непосредственного наблюдения мы не можем умолчать о трудностях его проведения.

Многие социологи и философы, разрабатывающие проблемы методики, подчеркивают, что ни в какой другой науке, кроме социологии, исследователю не приходится заниматься изучением общественной совокупности, к которой он сам принадлежит, частью которой он является и от которой непосредственно зависит. Здесь коренятся субъективные препятствия наблюдению, к которым в первую очередь относятся явления автоморфизма, т. е. попытка истолкования поведения и действий других людей через призму собственного «Я», а также эмоциональная окрашенность человеческих восприятий и неизбежность влияния на результаты наблюдения социального опыта самого наблюдателя.

К недостаткам метода наблюдения следует отнести и ограниченность времени наблюдения временем совершения события: мы можем непосредственно наблюдать интересующее нас явление или ситуацию только в момент их совершения.

И наконец, далеко не все социальные факты поддаются непосредственному наблюдению. Достаточно упомянуть такие сферы, как семейные и сексуальные отношения, поведение людей в критических ситуациях и т. п., чтобы убедиться в том, что есть области, где наблюдение почти невозможно.

Трудности, связанные с проведением непосредственного наблюдения, можно разделить на три группы: а) неадекватность наших органов чувств (нашего восприятия); б) смешение результатов наблюдения с выводом и в) влияние взаимодействия между наблюдателем и объектом наблюдения.

Мы не будем вдаваться в детальный анализ психологических аспектов восприятия и лишь отметим, что оно основано на «вовлечении каждый раз вновь получаемого впечатления в систему уже имеющихся знаний»¹⁴. Иначе говоря, индивид (наблюдатель), обладающий к моменту начала наблюдения определенным опытом (знаниями), в процессе восприятия непрерывно сравнивает, сопоставляет то, что он уже знает. Процесс познания начинается с восприятия, наблюдения и описания предметов, явлений природы и общества. По мере накопления индивидом знаний, получаемых в результате общественной практики, они (знания, опыт) начинают оказывать все большее влияние на восприятие индивидом окружающего мира, способствовать тому, что индивид будет приходить к выводам, согласующимся с его опытом.

Элементы памяти постоянно присутствуют в нашем восприятии: сам объект нашего наблюдения есть уже результат выбора из всех открытых для наблюдения объектов.

Накопленный наблюдателем прошлый опыт во многом определяет его систему классификации жизненных явлений, причем некоторые факты легко укладываются в эту систему (и потому кажутся значимыми), другие же не находят в ней места (и кажутся незначимыми), вследствие чего ими порой пренебрегают. Процесс познания есть построение исследователем системы классификации, ибо без нее новые факты кажутся изолированными, неопределенными, лишенными смысла. Не следует, правда, эту систему классификации (отсчета) делать слишком уж жесткой, ибо тогда мы будем вынуждены отбрасывать факты, в нее не укладываемые. Наблюдатель, у которого нет своей системы классификации, может увидеть много, а зафиксировать и определить очень мало. Исследователь, пользующийся слишком полной и жесткой системой классификации, будет наблюдать лишь те явления и факты, которые могут подтвердить его предварительные концепции, — он зафиксирует и определит все, что увидит, но увидит он явно не все.

Применение метода наблюдения осложняется еще и тем, что сам факт проведения исследования оказывает влияние на наблюдаемую ситуацию. Присутствие наблюдателя может вызвать у наблюдаемых чувств смущения, застенчивости, особенно в тех случаях, когда ситуация расходится с их представлениями о ситуации нормальной. Присутствие наблюдателя может привести

и к изменению самой ситуации, даже если к участникам ее прибавляется лишь один человек (наблюдатель).

Практика социологических исследований показывает, что именно наблюдение предъявляет особо высокие требования к личности исследователя. От его способностей, квалификации, научной базы и, наконец, от его чисто человеческих качеств (умения находить общий язык с наблюдаемыми, общительности, отзывчивости, скромности и ненавязчивости) зависит успех наблюдения. Помимо качеств, в той или иной мере присущих всякому человеку (внимание, терпение, способность фиксировать изменения в наблюдаемой ситуации), одним из основных требований, предъявляемых к наблюдателю, является требование объективности.

Далее, наблюдатель должен уметь непрерывно контролировать свои действия, с тем чтобы их влияние на наблюдаемую ситуацию было минимальным.

И наконец, наблюдатель должен помнить не только об интересах исследования, но и об интересах обследуемых индивидов.

Научное наблюдение обычно включено в контекст более широкого исследования, поэтому должна вестись запись результатов наблюдения: протокол наблюдения, карточка наблюдения, таблица наблюдения. Результаты наблюдения должны быть каким-то образом зафиксированы, чтобы в дальнейшем можно было провести их обработку и анализ.

Основное требование к фиксации результатов наблюдения состоит в том, что запись должна вестись на месте наблюдения и в момент совершения наблюдаемого события. Эта запись одновременно является средством двойного контроля: контроля за наблюдателем и контроля за возможными отклонениями в рамках наблюдаемой ситуации или процесса. Очевидно, следует применять самые простые, экономичные и надежные способы записи, имея в виду, что универсального способа записи, годного на все случаи жизни, практически не существует.

При неконтролируемом наблюдении важно, чтобы запись наблюдения давала возможность определить, что является только наблюдением, а что — интерпретацией наблюдаемых событий. Это нелегко, но необходимо, потому что в противном случае данные наблюдения смешаются с выводом.

При контролируемом и структурированном наблюдении (эти два типа наблюдения, как правило, сочетаются) еще до начала наблюдения исследователь должен иметь четкий план и систему категорий, с помощью которых он собирается описывать наблюдаемое явление или процесс.

Мы знаем, что при структурированном наблюдении исследователь выделяет заранее те элементы структуры, которые он будет наблюдать в первую очередь. В этом случае подробное описание всех элементов ситуации нам не нужно. Нам нужно описание тех элементов, которые мы заранее вычленим как главные, как наиболее значимые в данном процессе, в данной

ситуации. В этом случае можно не описывать тот или иной элемент ситуации, а только фиксировать его наличие или отсутствие.

Бывает так, что цели исследования требуют только фиксации фактов без всякой их дальнейшей характеристики. В этом случае запись результатов наблюдения может вестись по принципу «плюс — минус», т. е. имеет ли место данный элемент в ситуации или нет. Заранее обусловленным знаком наблюдатель отмечает появление, скажем, той или иной формы поведения или фиксирует ее отсутствие, если эта форма поведения не появляется.

Если мы наблюдаем ситуацию, в которой нам важно установить, имеет ли место вербальное выражение каких-то поведенческих элементов, мы можем фиксировать эти процессы так: если говорит — 1, нет — 0. Соответствующим образом составляется таблица.

Существуют другие формы записи. В некоторых работах применяется такой способ фиксации данных наблюдения, когда исследователь определяет роль данного индивида в изучаемой ситуации. Положим, он наблюдает, что в ситуации его объект действует так, как если бы он был врачом или учителем, или был бы чьим-то родственником, или соседом. Это ролевое определение действия также может фиксироваться либо определенным знаком, либо иным способом. Можно опять-таки составить таблицу, где, если человек действует как учитель, то это записывается как 1, как врач — 2, как родственник — 3, как сосед — 4 и т. д. Такой способ очень часто применяется при исследовании малых групп и проблем лидерства.

Поскольку полевые работы не являются самоцелью, рано или поздно мы заканчиваем сбор интересующих нас материалов, и тогда наступает один из важнейших в социологическом исследовании моментов — первичная обработка материала.

Еще на стадии составления документов, которыми мы будем пользоваться при наблюдении, необходимо думать о том, как информация будет обрабатываться впоследствии — будет ли она обрабатываться вручную или машиной и т. д. Соответственно предусматриваются и технические параметры документации.

Неконтролируемое и неструктурированное наблюдение, поскольку они ставят своей целью описание широкого круга явлений, чаще всего не имеют жестких форм записи.

Например, мы собираемся наблюдать реакции членов малой группы на появление какого-либо нового элемента изучаемой нами ситуации. В этом случае карточка наблюдения может иметь следующий вид (см. с. 167).

В графе «А» наблюдатель записывает реакции того члена группы, которого он обозначил буквой А, и т. д. Очень важно в этом случае отмечать, что является фиксацией событий, а что — оценкой наблюдателя (как, например, в графе «Г»).

Результаты наблюдения, зафиксированные по приведенной выше схеме, практически не поддаются машинной обработке, так как включают в себя слишком много элементов наблюдаемой

Карточка наблюдения № _____ Шифр исследования _____

Где проводилось _____

Дата _____ Время _____

Кто проводил _____

Новые элементы ситуации	Реакции членов группы				Примечание наблюдателя
	А	Б	В	Г	
Появление в группе нового человека (описание его)	Совершенно равнодушен	Трудно определить реакцию	Оживляется, вступает в разговор с новым человеком	Делает вид, что не замечает новенького	«Г» украдкой поглядывает на новенького, но в контакт не вступает

ситуации. Часто результаты неконтролируемого, неструктурированного и невключенного наблюдения предстают в виде развернутого описания объекта наблюдения.

Иначе обстоит дело с подготовкой документов наблюдения в тех случаях, когда речь идет о контролируемом и структурированном наблюдении. В этом случае в соответствии с рабочей гипотезой исследования и его программой мы заранее определяем, какие именно элементы исследуемой ситуации будут иметь для нас наибольшее значение с точки зрения задач исследования, и составляем план, таблицу, схему, карточку наблюдения уже в соответствии с выделенными элементами объекта наблюдения.

При составлении документа наблюдения мы должны непременно соблюдать следующие условия, которые оказывают определяющее влияние на надежность и достоверность получаемой информации:

логичность расчленения объекта наблюдения на составляющие элементы, соответствующая органической природе объекта и позволяющая воссоздание (реконструкцию) из частей целого; адекватность терминов, используемых при расчленении и анализе полученной информации;

однозначность интерпретации выделенных элементов объекта наблюдения.

Для обработки результатов наблюдения, проведенного по структурированной карточке, составляется код для шифровки, затем результаты наблюдения (их цифровое обозначение) переносятся на карточки машинного счета и обрабатываются в зависимости от массива (числа проведенных наблюдений) либо с помощью машины, либо вручную.

Далее на конкретном примере будет показано, как реализуются основные принципы составления схемы фиксации результатов наблюдения и проводится их последующая обработка.

Опыт использования метода наблюдения при исследовании собраний

Исследование выполнялось в рамках темы исследовательского проекта «Общественное мнение», тема 8: «Собрание как канал выражения общественного мнения и реакция на него государственных и общественных институтов»¹.

Специфичность полученной информации, обусловленная методом наблюдения, может быть охарактеризована следующим образом:

мы имели дело не с фактами сознания (они недоступны прямому наблюдению), а с актами реального поведения людей в процессе собрания;

наблюдение фиксирует поведение людей в процессе собрания не только как индивидуальное, но и как групповое (интегральное); информация, полученная методом наблюдения, с одной стороны, дополняла результаты, полученные в данном исследовании другими методами, а с другой — позволяла в известной мере контролировать эти результаты.

Внимание наблюдателя было сосредоточено на отдельных элементах поведения участников собрания, заранее выделенных программой исследования.

Следует оговориться, что при анализе полученных данных мы рассматривали наше исследование как самостоятельное, имеющее собственные конкретные задачи, которые хотя и работают на решение задач более широкой темы, но не всегда и полностью с ними совпадают.

Программа настоящего исследования предусматривала решение следующих задач:

- 1) определение характеристик функционирования собрания как канала выражения общественного мнения;
- 2) фиксирование характеристик информации, содержащейся в докладах и выступлениях;
- 3) фиксирование элементов поведения аудитории на собрании;
- 4) фиксирование характеристик лиц, выступающих на собрании, и отношения аудитории к выступлениям;
- 5) определение возможности применения метода наблюдения в исследованиях общественного мнения.

Последняя (по месту, но не по значению) задача решалась как на основании анализа данных, полученных в исследовании, так и на основе изучения процедуры проведения исследования и личных наблюдений автора данной работы и имела принципиальное значение. Дело в том, что метод наблюдения в исследовании проблем общественного мнения применялся в нашей стране впервые в достаточно широком масштабе, и это позволило

сделать некоторые выводы о возможностях данного метода, его достоинствах и недостатках.

Имея в виду остальные (1—4) задачи исследования, программа выделяла три характеристики, присущие любому собранию, через призму которых рассматривалась вся полученная информация, а именно: тип собрания, его уровень и тематика.

Тип собрания определялся в зависимости от его институциональной принадлежности. При этом различались пять типов собраний: партийное закрытое, партийное открытое, профсоюзное, комсомольское, общее собрание.

Следует оговорить, что при составлении программы исследования партийные собрания не членились на два типа. Лишь в ходе проведения исследования выяснилось, что часть партийных собраний, планировавшихся как закрытые, на самом деле были проведены как открытые партийные собрания. Поэтому было решено при обработке информации выделить в самостоятельные группы закрытые и открытые партийные собрания для выявления их специфики, если таковая обнаружится.

Уровень собрания определяется в соответствии с административным делением, существующим на том или ином предприятии (в учреждении). В этой связи программа различала:

собрание предприятия (учреждения) в целом;

собрание подразделения предприятия (учреждения) — цеха, отдела, участка, смены, бригады и т. д.

Тематика собрания определялась в зависимости от принадлежности объекта обсуждения (вопроса повестки дня) к той или иной сфере социальной действительности. В связи с тем что объем данного исследования был сравнительно невелик, а повестки дня намечавшихся собраний весьма разнообразны, было очевидно, что число сфер социальной действительности должно быть сведено к минимуму.

Полевым документом для проведения настоящего исследования является специально разработанный автором данной главы комплект карточек наблюдения на собрании (см. Приложение).

Инструментарий наблюдения состоял из девяти отдельных карточек (по числу выделенных в процессе собрания этапов) фиксации результатов наблюдения, названия которых совпадали с определенным этапом в процессе собрания: общая характеристика собрания (карточка I), ситуация непосредственно перед началом собрания (карточка II), организационный период (карточка III), карточка выступающего докладчика (карточка IV); реакция участников собрания на доклад, выступление (карточка V); общая ситуация во время прений (карточка VI); ситуация во время принятия проекта решения (карточка VII); ситуация во время принятия поправок и дополнений к проекту решения (карточка VIII); ситуация после окончания собрания (карточка IX).

В карточке I «Общая характеристика собрания» содержалось задание наблюдателям. Здесь указывалось предприятие, подразде-

ление, в коллективе которого должно было состояться собрание. т. е. уровень собрания, повестка дня собрания с выделением того пункта, обсуждение которого подлежало наблюдению; тип собрания, место и время его проведения.

Таким образом, на решении первой и пятой задач исследования работали фактически все карточки наблюдения, а на решение второй, третьей и четвертой задач — карточки IV и V.

В процессе наблюдения внимание наблюдателя сосредоточивалось на актах так называемого открытого поведения участников собрания (в основном вербального). Соответственно в карточках наблюдения были выделены те элементы «открытого поведения», которые, по мнению исследователей, работали на решение тех или иных задач исследования и могли быть однозначно интерпретированы при анализе результатов. Такие акты поведения, интерпретация которых не могла быть однозначной, попадали в специально выделенную «дополнительную» категорию и при анализе не учитывались. Отсюда появление в документе индексов, соответствующих понятиям «ситуация неясна», «отношение нейтрально, не выражено», «разговоры, тему которых невозможно определить».

Специфика применявшегося метода исключала возможность его массового применения. Речь в данном случае могла идти лишь о наблюдении в отдельных коллективах предприятий и учреждений. При этом основными требованиями к исследуемой совокупности организаций была их типичность (так же как и отдельных собраний) по отношению к каждой из исследуемых совокупностей: организаций и собраний.

В соответствии с программой объектом исследования являлась совокупность собраний различных типов, уровней и тематики, проходящих на двенадцати предприятиях (в учреждениях) одного из районов г. Таганрога. Эти предприятия и учреждения выбирались таким образом, чтобы в их числе были представлены организации, различные по числу работающих: крупные и мелкие предприятия; по характеру производства: тяжелая и легкая промышленность; а также предприятия и учреждения сферы обслуживания, учебные заведения, административные учреждения и учреждения культуры.

На предприятиях и в учреждениях с малым числом работающих исследованию подлежали собрания всех типов только на уровне предприятия (учреждения) в целом.

На предприятиях, имеющих крупные подразделения (цехи, отделы, заводоуправления), эти подразделения были сгруппированы с учетом их функционального назначения в группы основных, вспомогательных и административных подразделений. Затем из каждой группы были выбраны подразделения, в которых было решено проводить исследование, причем таким образом, чтобы в исследуемую совокупность попали и подразделения, характеризовавшиеся местным руководством как «передовые, активные, благополучные» во всех отношениях и «малоактивные,

остающиеся, неблагоприятные». Одновременно осуществлялась выборка, репрезентирующая различные типы собраний. Тематика собраний, на которых было решено проводить наблюдение, заранее не определялась, наблюдения проводились на пятидесяти собраниях.

Для сбора первичной информации было решено использовать метод наблюдения в той его разновидности, которая характеризуется как прямое, контролируемое, включенное, структурированное наблюдение.

В соответствии с приведенным определением речь шла о наблюдении, проводимом в непосредственном контакте с объектом наблюдения, причем наблюдаемые явления (элементы ситуации) фиксировались в момент их появления.

Контроль полученных данных осуществляется методом одновременного наблюдения объекта двумя наблюдателями с последующим сравнением результатов.

Наблюдатель был непосредственно включен (самим фактом присутствия на собрании) в изучаемый процесс, находился с наблюдаемыми людьми, принимал участие в их деятельности и одновременно наблюдал ее, т. е. влиял на наблюдаемую ситуацию и одновременно подвергался ее воздействию. Степень включения его в ситуацию была минимальной.

Программа исследования заранее, до начала процедуры наблюдения определяла аспекты (структурные элементы) исследуемого объекта (собрания) или ситуации изучаемого процесса, которые полагались наиболее значимыми в свете задач исследования. И наблюдатели именно на них сосредоточивали свое внимание, фиксируя их наличие или отсутствие в карточке наблюдения.

Карточка наблюдения должна была обеспечить фиксацию максимально объективных данных. Эта задача решалась двумя способами: во-первых, категории наблюдения (элементы ситуации) были выделены в карточке наблюдения таким образом, что наблюдатель был лишен возможности выносить оценочные суждения; во-вторых, почти в каждой карточке были выделены специальные рубрики, где наблюдатель описывал реальные акты поведения (слова, фразы, жесты и т. п.), на основании которых он зафиксировал появление того или иного структурного элемента ситуации.

Фиксация результатов наблюдения производилась на той карточке наблюдения, которая относилась к наблюдаемой ситуации, путем введения соответствовавшего наблюдаемому элементу (аспекту) ситуации цифрового индекса и подробного описания этого элемента на специально отведенном для этого месте.

Например, если в карточке II обведена цифра 11, это означает, что до начала собрания около половины его участников вели разговоры, связанные с обсуждаемым вопросом повестки дня и выражали свое отрицательное отношение к нему. Еще пример: если в карточке IV обведена цифра 189, то это означает,

что выступающий говорит от имени своих товарищей по работе, не указывая их конкретно. Подробное цифровое обозначение (код) значимого элемента наблюдаемого процесса (ситуации) не только облегчало запись результатов наблюдения, но и в дальнейшем упростило обработку этих данных и их анализ.

Подготовка наблюдателей проходила следующим образом: вначале с ними были проведены беседы о применении метода наблюдения в социологических исследованиях, затем они ознакомились с полевыми документами исследования (карточкой наблюдения и инструкцией наблюдателя) и, наконец, были проведены практические занятия по работе с карточкой наблюдения. После этого каждый наблюдатель провел пробное наблюдение на реальном собрании, которое рассматривалось как тренировочное (не шло в зачет) и результаты которого тщательно контролировались. В результате контроля выяснилось, что из пяти намечавшихся к участию в исследовании наблюдателей к работе могут быть допущены только три.

Выше уже говорилось о том, как конструировалась модель наблюдаемого объекта. Теперь несколько слов о ее реализации. При сборе первичной информации исследователи столкнулись с трудностями, которые носили в основном объективный характер: неожиданный перенос собрания или изменение его типа (например, несколько раз запланированные комсомольские собрания отменялись, а вместо них проводились открытые партийные или профсоюзные собрания), в отдельных учреждениях за весь период сбора информации вообще не проводилось собраний интересовавшего нас типа, на некоторых предприятиях руководители общественных организаций давали неточную информацию о времени проведения собраний, не желая присутствия на собрании посторонних.

Основное требование к модели — ее типичность — при реализации было соблюдено: наблюдение было проведено на собраниях всех типов, которые проходили на всех предприятиях, в учреждениях (кроме Городского драматического театра), избранных для исследования, как на уровне предприятия (учреждения) в целом, так и на уровне его подразделений.

Для первичной обработки информации был составлен код, включающий в себя общие характеристики собрания, характеристики отдельных выступающих, реакции аудитории на их выступления, а также интегральные характеристики поведения аудитории. Данные исследования кодировались на карточках машинного счета.

Рассмотрим методы регистрации, кодировки и анализа эмпирических результатов наблюдений на примере решения некоторых задач, поставленных в программе исследования.

В карточке IV, кроме характеристики выступающего, инициативы выступления и реакции аудитории на выступление, учитывались основные положения выступления, доклада. Были выделены следующие характеристики информации: тема, локальность и знак,

относившиеся к одному высказыванию докладчика или выступающего.

Принимавшееся за единицу информации высказывание определялось как одно или несколько суждений, относящихся к одному и тому же объекту (т. е. одной теме и локальности), объединенных с ним отношением говорящего (т. е. знаком). Предположим, выступающий говорил о производственной дисциплине в цехе. До тех пор пока он не изменил объекта высказывания (дисциплина), локальности (цех) и своего отношения к тому, о чем он говорил, мы принимаем его слова как одно высказывание, которое считается законченным в тот момент, когда изменяется либо подлежащее (объект) суждения (например, выступающий начал говорить о роли общественных организаций в поддержании высокой производственной дисциплины), либо локальность (положим, речь уже пошла о дисциплине в бригаде), либо отношение самого выступающего к сообщаемой им информации (например, выступающий говорил о том, что у отдельных членов коллектива дисциплина плохая, а затем начал приводить им в пример людей, отличающихся высокой производственной дисциплиной).

Под темой высказывания понималась принадлежность подлежащего высказывания к определенной сфере социальной действительности. В известной мере тема любого высказывания на собрании заранее определена тематикой собрания (т. е. повесткой дня), однако каждому, кто присутствовал на собраниях, известно, что тема отдельного высказывания докладчика или выступающего может выходить за рамки обсуждаемого вопроса, а иногда и вовсе не быть с ним связанной.

В то же время формулировки повесток дня собраний, попавших в исследуемую совокупность, были настолько разнообразны (на 41-м собрании — 26 различно сформулированных повесток дня), что мы были вынуждены сгруппировать их. При этом темы высказываний были сведены к шести основным: вопросы внешней политики страны; производственные вопросы; вопросы управления производством; вопросы общественной жизни, деятельности партийной и общественных организаций в связи с производственными вопросами; вопросы быта.

Локальность высказывания (или, точнее, локальность темы высказывания) определялась как принадлежность объекта высказывания к определенному уровню социальной действительности. В настоящем исследовании локальность различалась на следующих уровнях: мир — страна; страна; область; город, район города; предприятие (учреждение); подразделение предприятия (учреждения); группа лиц, отдельное лицо.

Знак высказывания определялся как лексически выраженное отношение выступающего к объекту высказывания, его желание вызвать у аудитории ту или иную реакцию (отношение) на передаваемую информацию. В соответствии с этим определением знак высказывания мог быть зафиксирован как: положительный

(+); отрицательный (—); сбалансированный (\pm); нейтральный (0) — отношение не выражено или же не определено наблюдателями.

На соответствующей карточке наблюдатель фиксировал тему, локальность и знак не более чем трех высказываний выступающего, причем критерием для разделения выступления на высказывания являлось изменение хотя бы одной из этих характеристик. Кроме того, фиксировались ссылки в высказываниях выступающего с точки зрения: от чьего имени он говорит и на чье мнение ссылается.

Далее, на стадии обработки информации были выделены следующие интегральные характеристики информации: преобладающая тема доклада и прений; преобладающая локальность доклада и прений; преобладающий знак доклада, прений и высказываний на собраниях в целом.

Для определения преобладающей на каждом собрании темы была проделана следующая операция: во-первых, было подсчитано число упоминаний каждой из шести выделенных тем, о которых мы говорили выше, в докладе и прениях (выступлениях); во-вторых, темы, упоминавшиеся в выступлениях реже $\frac{1}{3}$ от общего числа высказываний, из дальнейшего рассмотрения исключались; в-третьих, из оставшихся тем выбиралась та, которая наиболее часто упоминалась (в некоторых случаях таких тем оказывалось две). Она-то и считалась преобладающей темой для доклада или прений. Например, если выступающие в прениях в 25 высказываниях 11 раз упоминали производственные вопросы, 8 раз — вопросы работы партийной и общественных организаций, 5 раз — быта и 1 раз — вопросы управления, то преобладающей темой считались производственные вопросы.

Аналогичная операция была проделана для определения преобладающей локальности в докладе и прениях на собрании в целом.

Для определения преобладающего знака высказываний в докладе, прениях и на собрании в целом были проделаны следующие операции. Во-первых, было подсчитано число положительных, отрицательных и сбалансированных знаков высказываний в докладе, прениях и в целом на каждом собрании. Во-вторых, было подсчитано отношение числа положительных знаков к числу отрицательных, причем большее число всегда записывалось в числителе, и результат деления записывался со знаком числителя. Если число знаков (+) и (—) было равным, результат деления не приравнивался 1, а записывался как (=), а если в знаменателе оказывался 0, то за результат принимался числитель со своим знаком. В-третьих, полученные результаты записывались в виде последовательного алгебраического ряда чисел, который затем с учетом естественных сгущений, амплитуд колебаний и перепадов числовых значений был разбит на следующие группы:

а) доклад: знак положительный; знак, близкий к балансу; знак отрицательный;

б) прения (выступления): знак положительный сильный; знак положительный слабый; знак, сбалансированный и близкий к балансу, знак отрицательный слабый; знак отрицательный сильный; знак отрицательный очень сильный.

Рассмотрим пример содержательных результатов, полученных при классификации высказываний, содержащихся в докладах и выступлениях.

Всего в докладах учтено 98 высказываний, а в выступлениях — 284 высказывания. Соотношение тематики в докладах и выступлениях показано в табл. 6.2.1. Несовпадение удельного веса высказываний с определенной тематикой в докладах и выступлениях в прениях может в известной степени служить

Таблица 6.2.1. Преобладающие в выступлениях тема, локальность, знак, % к общему числу собраний

Характеристики информации	Доклад	Прения
<i>Тема</i>		
Производственные вопросы	48	39
Вопросы общественной жизни, деятельности общественных организаций	20	20
Производственные вопросы в совокупности с вопросами деятельности общественных организаций	14	24
Вопросы быта	8	7
Вопросы внешней политики	8	—
Вопросы управления	2	10
<i>Локальность</i>		
Мир — страна	10	2
Страна	8	7
Область	2	—
Город, район города	2	6
Предприятие (учреждение) в целом	28	21
Подразделение предприятия (учреждения)	48	57
Группа лиц, отдельное лицо	2	7
<i>Знак</i>		
Положительный	28	—
Близкий к балансу	38	—
Отрицательный	34	—
Положительный сильный	—	10
Положительный слабый	—	12
Сбалансированный и близкий к балансу	—	20
Отрицательный слабый	—	22
Отрицательный сильный	—	26
Отрицательный очень сильный	—	10

индикатором расхождения в оценке актуальности той или иной проблемы (темы) с точки зрения руководящих органов данной общественной организации и участников собрания — рядовых членов данного коллектива.

В докладах преобладали высказывания, касающиеся производственных вопросов (почти половина от общего числа), они встречаются в 2,5 раза чаще, чем вопросы общественной жизни, и в шесть раз чаще, чем вопросы внешней политики, быта.

В прениях по докладу (выступлениях) картина меняется. Удельный вес высказываний на производственные темы несколько сокращается, но в четыре с лишним раза возрастает удельный вес высказываний по вопросам управления (на четырех собраниях говорилось главным образом об этом). Удельный вес высказываний по вопросам быта практически остается неизменным.

Локальность высказывания обуславливается, с одной стороны, темой и локальностью обсуждаемого вопроса (формулировкой повестки дня), а с другой — уровнем собрания, причем анализ данных показывает, что последний фактор превалирует.

Как докладчики, так и выступающие примерно в половине случаев локализовали свои высказывания рамками того подразделения предприятия (учреждения), в котором проходило собрание, т. е. локальность высказывания совпала с уровнем собрания.

Повышение локальности высказываний происходило в обсуждении вопросов внешней политики или решений, принятых общегосударственным институтом. Понижение локальности до уровня «группа лиц, отдельное лицо» наблюдалось редко и было связано, в основном, с обсуждением вопросов трудовой дисциплины или разбором персональных дел.

Знак высказывания фиксировался наблюдателем для каждого высказывания докладчика или выступающего, что впоследствии сделало возможным переход к результирующему знаку выступления (доклада) и преобладающему знаку всех выступлений на данном собрании.

Рассмотрим теперь, в какой мере сами докладчики и выступающие отождествляют сообщаемую ими информацию с общественным мнением на разных уровнях, т. е. от чьего имени они говорят и на чье мнение при этом ссылаются (табл. 6.2.2). Мы можем говорить о совпадении мнения выступающего с мнением, существующим в данном коллективе (групповое мнение) в том случае, если ссылки его на мнение других лиц (или отдельных групп), а также отождествление себя с этими лицами (группами) не вызывали отрицательной реакции аудитории. В рамках данного исследования открытой отрицательной реакции на ссылки выступающих и докладчиков не было зафиксировано ни на одном собрании, несмотря на то что докладчики почти не выступали только от своего имени (доклад — поручение организации или ее руководящего органа). В выступлениях, естественно, картина существенно меняется, более половины всех выступающих говорили только от своего имени и лишь $1/3$ часть — от имени

Таблица 6.2.2. Выражение мнения других лиц докладчиками и выступающими, % *

Характеристики информации	%	
	Докладчики	Выступающие
От чьего имени говорит:		
только от своего имени	13	56
от имени товарищей по работе	3	10
от имени коллектива, общественных организаций	38	15
от имени руководящего органа общественной организации	55	15
ситуация неясна	13	9
На чье мнение ссылается:		
товарищей по работе	5	19
коллектива (подразделения)	35	26
членов руководящего органа общественной организации (бюро, комитета)	48	24
представителей администрации	33	14
на решение предыдущих собраний	15	5
на указание, решение вышестоящей организации	43	10
на средства массовой информации (печать, радио, телевидение)	13	8
не ссылается ни на чье мнение	15	34

* Поскольку докладчики или выступающие могли одновременно сослаться более чем на одно мнение, суммы процентов в колонке превышают 100.

общественной организации или ее руководящего органа, причем, как правило, это были не рядовые члены данной организации.

Поведение аудитории собрания во время доклада и прений рассматривалось в терминах проявления ими своего отношения (положительного, отрицательного и нейтрального) и интереса к сообщаемой информации, т. е. в терминах реакции аудитории на высказывание. Мы уже говорили о том, что наблюдатель был обязан фиксировать только те элементы открытого поведения, которые могли быть однозначно интерпретированы (см. карточки V и VI).

Одновременно фиксировалась и сила проявления того или иного элемента поведения, т. е. число людей, в поведении которых наблюдался выделенный элемент, по следующим группам: большинство присутствующих (6), примерно половина аудитории (5), меньшинство аудитории (4), несколько человек (3), один-два человека (2), президиум (1).

В процессе наблюдения выделенные элементы поведения участников собрания фиксировались для каждого высказывания докладчика или выступающего (но не более чем для трех высказываний).

В ходе обработки информации мы сочли необходимым перейти к интегральным (обобщенным) характеристикам поведения ауди-

тории во время доклада и прений. С этой целью были проделаны следующие операции:

1) каждый зафиксированный элемент, показывающий положительное отношение или наличие интереса к сообщаемой информации, принимался за $+1$, а каждый элемент, показывающий отрицательное отношение или отсутствие интереса, принимался за -1 ;

2) сила проявления этих элементов оценивалась следующим образом: большинство аудитории $0,65$; примерно половина аудитории $0,5$; меньшинство аудитории $0,25$; несколько человек или один-два человека $0,1$. Таким образом, максимальная величина проявления одного выделенного элемента поведения колебалась в диапазоне от $+0,75$ до $-0,75$;

3) была подсчитана алгебраическая сумма оценок проявления выделенных элементов поведения для каждого собрания в целом, а также отдельно во время доклада и во время прений;

4) полученные результаты записывались в виде последовательного алгебраического ряда чисел и затем, учитывая естественное сгущение оценок и перепады их числовых значений, определялись результирующие оценки.

Выполнение этих операций дало возможность ввести следующие интегральные характеристики поведения участников собрания:

а) реакция аудитории на доклад: положительная, близкая к балансу, отрицательная, реакция отсутствует (не выражена);

б) реакция аудитории на выступление в прениях: положительная (сильная, средняя, слабая); отрицательная (слабая, средняя, сильная); реакция отсутствует (не выражена);

в) реакция аудитории на доклад и выступления в целом: положительная (сильная, слабая), близкая к балансу, отрицательная (слабая, сильная);

г) суммарный показатель интереса аудитории к сообщаемой информации на собрании в целом: очень сильный, сильный, средний, слабый, очень слабый, не проявлен;

д) суммарный показатель активности аудитории на собрании в целом: очень высокая, высокая, средняя, низкая, отсутствует, «антиактивность» низкая, «антиактивность» высокая.

Последняя интегральная характеристика (суммарный показатель активности) явилась результатом алгебраического сложения оценок проявления аудиторией интереса к этой информации.

Все эти интегральные характеристики использовались при анализе данных относительно поведения участников собрания во время доклада и прений.

*

Опыт исследования, о котором шла речь в данном разделе, свидетельствует о том, что метод наблюдения вполне оправдал себя как инструмент изучения собраний. Этот опыт позволил выявить основные трудности, достоинства и недостатки метода наблюдения.

Трудности применения данного метода связаны в основном с подготовкой квалифицированного наблюдателя и с разработкой полевого документа, который бы позволял достаточно адекватно отражать наблюдаемые события.

Ограниченность метода наблюдения состоит в том, что с его помощью мы можем фиксировать элементы только открытого (чаще всего вербального) поведения и взаимодействия людей в процессе собрания, причем многое при этом остается вне пределов видимости наблюдателя.

Поскольку метод наблюдения в подавляющем большинстве случаев применяется для изучения сравнительно небольшого числа собраний, его не следует считать основным при сборе информации о данном социальном феномене. Скорее он должен быть использован как дополнительный (иногда контрольный) метод в исследовании.

Сказанное позволяет сделать следующий вывод: наиболее эффективным способом исследования собрания как социального феномена может быть комплекс процедур, направленных на сбор информации как о реальных фактах (актах поведения), так и фактах сознания (мнениях, оценках и т. п.) людей.

В этом смысле описанное выше исследование и полученные оценки эффективности отдельных процедур могут рассматриваться как начальный этап большой работы по созданию комплексной типовой методики исследования собрания как социального феномена.

Приложение

Карточка I. Общая характеристика собрания

Дата проведения собрания « _____ » _____ 19 ____ г.

Предприятие (учреждение) _____

Подразделение: _____

Тип собрания	Повестка дня
01. партийное	а) _____
02. профсоюзное	б) _____
03. комсомольское	в) _____
04. общее	г) _____

Назначенное время начала собрания _____ час. _____ мин.

Место проведения собрания _____

Время начала наблюдения _____ час. _____ мин.

Место для дополнительных замечок наблюдателя

(если собрание не состоялось, укажите причины срыва или переноса, кратко опишите место, где проходило собрание)

Карточка II. Ситуация непосредственно перед началом собрания
(обвести кружком цифру в соответствующей клеточке)

Элементы поведения, реакции	Участники собрания					1—2 чел.	Место для записи (здесь записывать как можно точнее слова, реплики, темы разговоров участников собрания, выражающие их отношение к собранию, к повестке дня и к наблюдателю)
	большинство	около половины	меньшинство	несколько человек			
Разговоры и выражающие положительные отношение к собранию	05	06	07	08	09		
связанные с данным вопросом повестки дня	10	11	12	13	14		
и выражающие отрицательное отношение к собранию	15	16	17	18	19		
отношение к собранию неясно, нейтрально	20	21	22	23	24		
связанные с другими вопросами повестки дня	25	26	27	28	29		
не связанные с собранием, посторонние	30	31	32	33	34		
отсутствуют	35					36	Присутствие наблюдателя не нарушает естественного хода событий

Место для дополнительных заметок наблюдателя

Карточка III. Организационный период
(обвести кружком нужную цифру)

Собрание началось

- 37. в назначенное время
- 38. с опозданием до 10 мин.
- 39. с опозданием до 20 мин.
- 40. с опозданием до 30 мин. и более

На собрании присутствовало (оценка)

- 41. подавляющее большинство
- 42. большинство
- 43. около половины
- 44. менее половины членов

Состав президиума был предложен

- 45. лицом, открывшим собрание
- 46. одним лицом из аудитории (список)
- 47. несколькими лицами из аудитории (персонально)

Состав президиума утверждался собранием

- 48. по списку
- 49. персонально

По списку состоит

_____ чел.

Объявлено, что присутствуют

_____ чел.

Данные наблюдения

_____ чел.

Карточка III. Окончание

Ситуация во время выборов президиума, утверждение повестки дня и регламента
(обвести кружком цифру в соответствующей клеточке)

Элемент поведения	Участники собрания					Место для записи (Здесь следует записывать в каких именно словах, действиях, репликах выразился тот или иной элемент поведения, были ли споры при выборах президиума и утверждении повестки дня)
	большинство	около половины	меньшинство	несколько чел.	1—2 чел.	
Проявление интереса к составу президиума	50	51	52	53	54	
Отсутствие интереса к составу президиума	55	56	57	58	59	
Ситуация неясна	60	61	62	63	64	
Проявление интереса к обсуждаемому вопросу	65	66	67	68	69	
Отсутствие интереса к обсуждаемому вопросу	70	71	72	73	74	
Ситуация неясна	75	76	77	78	79	
Предложение увеличить время на доклад	80	81	82	83	84	
Предложение уменьшить время на выступление	85	86	87	88	89	
Предложение увеличить время на доклад	90	91	92	93	94	
Предложение уменьшить время на выступление	95	96	97	98	99	
Споры по регламенту не было	100	Регламент не устанавливался			101	
Президиум предложил записываться в прения	102	президиум не предлагал записываться в прения			103	

IV. Карточка выступающего, докладчика

Ф. И. О. _____

Место работы (должность) _____

Общественная работа _____

По чьей инициативе выступил	Реакция аудитории на появление выступающего
104. сам попросил слова устно	108. положительная
105. попросили из аудитории	109. отрицательная
106. предложил президиум	110. отсутствует
107. неясно, по чьей инициативе выступил	111. ситуация неясна

Время начала выступления _____ час. _____ мин.

Основные положения выступления, доклада (обвести кружком нужные цифры)

1. Тема
(записать)

2. Локальность
(записать)

Знак	+ + - - + 0	
(обвести кружком нужный знак)	+ + - - — (результурующий)	
	+ + - - - ?	

От чьего имени говорит	188	189	190	191	192	193	194	195			
На чье мнение ссылается	+196	197	198	199	200	201	202	203	204	205	206
	-196	197	198	199	200	201	202	203	204	205	206

(Если меняется тема или локальность высказывания, используйте обратную сторону карточки)

Время окончания выступления _____ час. _____ мин.

Продолжительность выступления _____ час. _____ мин.

Степень учета в решении

(заполняется после анализа решения) 207 208 209 210 211 212

(Обвести кружком нужную цифру)

Карточка V. Реакция участников собрания на выступление, доклад
(обвести кружком нужную цифру в соответствующей клеточке)

Тип реакции	Положение выступления			Место для записи (указать № положения выступления, к которому относится запись)
	1	2	3	
Одобрительные реплики, возгласы, аплодисменты	1 2 3	1 2 3	1 2 3	
	4 5 6	4 5 6	4 5 6	
Неодобрительные реплики, возгласы и т. п.	1 2 3	1 2 3	1 2 3	
	4 5 6	4 5 6	4 5 6	
Требование дополнительной информации	1 2 3	1 2 3	1 2 3	
	4 5 6	4 5 6	4 5 6	
Разговоры, связанные с данным вопросом	1 2 3	1 2 3	1 2 3	
	4 5 6	4 5 6	4 5 6	
Вопросы к выступающему (во время выступления и после окончания)	1 2 3	1 2 3	1 2 3	
	4 5 6	4 5 6	4 5 6	
Нейтральное отношение (отсутствие реакции)	1 2 3	1 2 3	1 2 3	
	4 5 6	4 5 6	4 5 6	
Призывы к соблюдению порядка	1 2 3	1 2 3	1 2 3	
	4 5 6	4 5 6	4 5 6	
Призывы к соблюдению регламента	1 2 3	1 2 3	1 2 3	
	4 5 6	4 5 6	4 5 6	
Разговоры, тему которых определить невозможно	1 2 3	1 2 3	1 2 3	
	4 5 6	4 5 6	4 5 6	
Посторонние разговоры	1 2 3	1 2 3	1 2 3	
	4 5 6	4 5 6	4 5 6	
Занятие посторонними делами	1 2 3	1 2 3	1 2 3	
	4 5 6	4 5 6	4 5 6	

Карточка VI. Общая ситуация во время прений
(обвести кружком пужную цифру)

- 112 120 президиум призывал участников собрания к активности
 113 121 президиум сдерживал активность участников собрания
 Предложение о прекращении прений было внесено:
 114 122 президиумом собрания
 115 123 одним или несколькими лицами из аудитории
 Прения были прекращены по решению собрания:
 116 124 так как выступили все просившие слова
 117 125 были еще желающие выступить, но они согласились с решением собрания
 118 126 были еще желающие выступить, и они не согласились с решением собрания
 119 предложение о прекращении прений не было принято собранием
 (в этом случае обводятся цифры в правой (II) колонке)

Место для дополнительных замечок наблюдателя

(Здесь следует записывать содержание споров, конфликтные ситуации при принятии решения о прекращении прений)

Карточка VII. Ситуация во время принятия проекта решения по вопросу повестки дня

Проект решения был предложен:

127. президиумом
 128. группой лиц, уполномоченных собранием (комиссией)
 129. из аудитории

Реакция участников собрания на проект (решение)
 (обвести кружком цифру в соответствующей клеточке)

Реакция	Аудитория					Президиум	Место для записи (здесь записывать, какие пункты решения вызвали данную реакцию и в чем она выразилась)
	большинство	около половины	меньшинство	несколько чел.	1-2 чел.		
Положительная	130	131	132	133	134	135	
Отрицательная	136	137	138	139	140	141	
Реакция отсутствует	142	143	144	145	146	147	
Трудно определить	148	149	150	151	152	153	

Место для дополнительных замечок наблюдателя

**Карточка VIII. Ситуация во время принятия поправок
и дополнений к проекту решения**

Реакция участников собрания на поправки и дополнения (поставить в нужной клеточке знак «+», если реакция положительная или в основном положительная; знак «-», если она отрицательная или в основном отрицательная; знак «0», если она отсутствовала, и знак «?», если реакцию определить невозможно. В последней строке ставить знак «+», если поправка принята, знак «-», если нет).

Порядковый номер поправки (дополнения)											Всего внесено поправок (дополнений)	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10		
Реакция аудитории президиума												
собрания в целом (принята или нет)												Всего принято поправок (дополнений)

Всего вносило поправки (дополнения) _____ чел.

154. Решение в целом принято

Объявленный результат голосования

«За» _____

«Против» _____

«Воздержалось» _____

155. Решение принято не было

Время окончания обсуждения данного вопроса

_____ час. _____ мин.

Продолжительность обсуждения

_____ час. _____ мин.

Карточка IX. Ситуация после окончания собрания
(обвести кружком цифру в соответствующей клеточке)

Элементы поведения, реакции	Участники собрания					Место для записи (записывать реплики, темы разговоров)	
	большинство	около половины	меньшинство	несколько чел.	1—2 чел.		
Р а з г о в о р ы							
связанные с данным вопросом повестки дня	и выражающие удовлетворенность принятым решением	156	157	158	159	160	
	и выражающие неудовлетворенность принятым решением	161	162	163	164	165	
	отношение к решению неясно, нейтрально	166	167	168	169	170	
связанные с другими вопросами повестки дня		171	172	173	174	175	
не связанные с собранием, посторонние		176	177	178	179	180	
Присутствие наблюдателя нарушает естественный ход событий		186	Присутствие наблюдателя не нарушает естественного хода событий			187	

Время окончания наблюдения _____ час. _____ мин. Продолжительность наблюдения _____ час. _____ мин.

« _____ » _____ 19 _____ г.

Подписи наблюдателя _____

Примеры кодификаторов для шифровки результатов наблюдения

КОДЫ ДЛЯ ШИФРОВКИ КАРТОЧКИ ВЫСТУПАЮЩЕГО (IV)

От чьего имени говорит:

- 188. только от своего имени
- 189. от имени товарищей по работе
- 190. от имени коллектива бригады, цеха, отдела общественной организации и т. п.
- 191. от имени администрации данного предприятия, учреждения
- 192. от имени выборного органа общественной организации данного предприятия, учреждения
- 193. от имени вышестоящей организации
- 194. трудно определить, от чьего имени
- 195. не указывает, от чьего имени говорит

На чье мнение ссылается:

- 196. специалистов
- 197. товарищей по работе
- 198. коллектива (бригады, участка, отдела)
- 199. общественной организации
- 200. членов выборного органа общественной организации (бюро, комитета) данного предприятия, учреждения
- 201. представителей администрации данного предприятия, учреждения
- 202. на решения предыдущих собраний
- 203. на другие документы данного предприятия, учреждения
- 204. на мнения, указания, решения вышестоящей организации
- 205. на мнение, выраженное прессой, радио, телевидением
- 206. трудно определить

Код для шифровки реакции участников собрания на выступление (V)

- 6 — большинство
- 5 — около половины
- 4 — меньшинство
- 3 — несколько человек
- 2 — один-два человека
- 1 — президиум собрания

Код для шифровки степени учета выступления в решении

- 207. учтено полностью
- 208. в основном учтено
- 209. частично не учтено
- 210. в основном не учтено
- 211. полностью не учтено
- 212. трудно определить

Глава 1

Проблема эксперимента в социологии

Целью всякого эксперимента является проверка гипотез о причинной связи между явлениями: исследователь создает или изыскивает определенную ситуацию, приводит в действие гипотетическую причину и наблюдает за изменениями в естественном ходе событий, фиксирует их соответствие или несоответствие предположениям, гипотезам.

Эксперимент как исследовательско-преобразовательная деятельность является формой практики, поэтому его результаты применимы в качестве критерия истины. Но для достижения такой силы доказательства эксперимент должен соответствовать требованиям, которые сформировались в естественных и технических науках. Удовлетворение этих требований в социальных науках, в частности в социологии, крайне трудно, а подчас и вообще невозможно. Мы должны быть уверены, во-первых, в том, что именно изучаемый в данном эксперименте фактор, а не какой-либо иной, является причиной зарегистрированного изменения (так называемая внутренняя валидность) и, во-вторых, в том, что выявленная зависимость закономерна в определенных условиях, что полученные выводы можно распространять на внеэкспериментальные ситуации (т. е. внешняя валидность).

Эксперимент основывается на разработке определенной гипотетической модели рассматриваемого явления. В последнем выделяются основные параметры, их взаимосвязи и связи с другими явлениями, а также причинно-следственная направленность связей. На основе этой модели, изучаемой в эксперименте, явление описывается как система переменных, среди которых выделяется независимая переменная (экспериментальный фактор), действие которой подчинено управлению и контролю экспериментатора и которая выступает в качестве гипотетической причины определенных изменений в зависимой переменной. Неэкспериментальными переменными признаются свойства и отношения, которые играют существенную роль в изучаемом явлении, но значения их в данном эксперименте не исследуются и поэтому должны быть нейтрализованы, т. е. изолированы или поддержаны константными, или измерены с точки зрения их влияния на зависимую переменную.

Описание исследуемого явления через выделение независимой, зависимой и неэкспериментальных переменных есть, несомненно, определенное упрощение реальности. Предпосылками выделения структуры переменных как основы эксперимента выступают, с одной стороны, фактические данные об изучаемом явлении, его эмпирическое описание, с другой — определенный уровень теоретической разработанности проблемы, позволяющий выдвигать концепцию функционирования и развития объекта исследования, сформулировать объяснительные гипотезы. Поэтому эксперимент невозможен и нецелесообразен на начальных стадиях исследования, до проведения некоторых разведывательных (зондирующих) и описательных (аналитических) исследований в данной области и теоретического обобщения их результатов.

Экспериментальное доказательство гипотезы основывается на логических схемах, разработанных еще Дж. С. Миллем. В своей книге «Система логики», впервые опубликованной в 1843 г., Милль сформулировал 4 метода доказательства причинных связей: метод единственного различия, сопутствующих изменений, единственного сходства, остатков¹.

В социальных науках наиболее часто применяется метод единственного различия, заключающийся в сравнении двух сложных явлений (систем, процессов), отличающихся лишь тем, что в одном из них присутствует некоторая гипотетическая причина, а в другом она отсутствует. Схематически это можно изобразить так:

$$A, B, V, G, D \rightarrow E, \text{Ж}, Z$$

$$A, B, V, G, D' \rightarrow E, \text{Ж}, Z'$$

или:

$$A, B, V, G, D \rightarrow E, \text{Ж}, Z$$

$$A, B, V, G \rightarrow E, \text{Ж}$$

Следовательно, изменение (или отсутствие) независимой переменной Д является, видимо, причиной изменения (или отсутствия) зависимой переменной З (А, В, В, Г, Е, Ж являются константными неэкспериментальными переменными).

Модификацией данной системы доказательства является схема сопутствующих изменений, которая отличается от вышеприведенной только тем, что действие независимой переменной производится много раз и с различной интенсивностью, что должно привести к соответствующим изменениям зависимой переменной:

$$A, B, V, G, D \rightarrow E, \text{Ж}, Z$$

$$A, B, V, G, D' \rightarrow E, \text{Ж}, Z'$$

$$A, B, V, G, D'' \rightarrow E, \text{Ж}, Z''$$

$$A, B, V, G, D''' \rightarrow E, \text{Ж}, Z'''$$

Логика схемы единственного сходства иная — две сравниваемые системы различаются по всем параметрам, кроме эксперимен-

тальных переменных:

А, Б, В, Г, Д Е, Ж, З

И, К, Л, М, Д Н, О, З

Ц, Р, С, Т, Д У, Ф, З

Следовательно, Д является, видимо, причиной З.

В изучении социальных явлений эта схема почти не используется, ибо доказать, что две системы различаются во всем, кроме действия экспериментального фактора, еще труднее, чем доказать, что они сходны во всем, кроме этого.

Неприменимым в социальных исследованиях является и метод остатков, который основывается на уже доказанных причинных связях между переменными. В процессе А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З заранее доказано, что А является причиной Д; Б — причиной Е; В — причиной Ж. Отсюда следует полагать, что Г является причиной З.

Весьма мало применяются и сочетания вышеприведенных методов доказательств, например сочетание единственного сходства и различия; в другой системе произведем изменения во всех переменных, кроме независимой переменной, что должно бы привести к стабильности и в зависимой переменной:

А, Б, В, Г, Д → Е, Ж, З

А', Б', В', Г', Д' → Е', Ж', З'

Различные виды экспериментов реализуют эти общие логические схемы в различной конкретной форме и с различной степенью точности и строгости.

Сам Дж. С. Милль, а за ним и О. Конт, Э. Дюркгейм, М. Вебер и другие отрицали возможность применения экспериментального метода в изучении социальных явлений — последние для этого слишком сложны и изменчивы, невозможно четкое выявление эффектов воздействия одного определенного фактора, а также однозначная интерпретация поведения человека или социальной общности.

Поэтому эксперимент как метод эмпирического исследования применялся до 20-х годов нынешнего века практически лишь для изучения природных и искусственных объектов. Начиная с 20-х годов постепенно расширяется область применения экспериментов в социальных науках². Это связано, во-первых, с быстрым ростом эмпирических социальных исследований (в том числе в малых группах), с формированием и развитием процедур опроса, наблюдения, анализа текстов; а во вторых, с развитием математической логики, математической статистики и теории вероятностей.

Но даже после проведения огромного множества экспериментов по изучению факторов деятельности личности и социальных общностей, не прекращалась дискуссия о правомерности и целесообразности эксперимента в социальных науках.

Основой этой дискуссии является специфика социальных явлений, ограничивающая возможности экспериментального метода. Сложность, многофакторность и многослойность социальных процессов; трудность, часто невозможность их формализации и количественного описания; целостный, системный характер зависимостей; опосредованность внешних воздействий через человеческую психику, в том числе через предрасположенность к определенному отношению к поведению — все это затрудняет эмпирическое выявление и доказательство причинных зависимостей. Ряд социальных процессов мало изучен для выдвижения объяснительных гипотез. И при их наличии реальный социальный эксперимент часто невозможен по политическим, экономическим, этическим и другим соображениям. Большинство важных социальных ситуаций не могут быть созданы по желанию исследователя, так же как в уже существующих ситуациях не могут быть экспериментально проверены причинные связи, реализация которых могла бы привести к нежелательным последствиям. Много проблем возникает в связи с репрезентативностью экспериментов, проведенных с определенной конкретной группой людей в определенных конкретных условиях. Весьма трудно установить границы возможного распространения результатов эксперимента на другие группы и условия, особенно тогда, когда испытуемые знают, что идет эксперимент и их реакции фиксируются. Довольно сложными и хлопотливыми являются организационные проблемы, связанные с проведением эксперимента.

Исходя из этих трудностей, некоторые исследователи вообще отрицают возможность экспериментального метода в социологии, многие оставляют ему значение второстепенного, вспомогательного метода. Подобное отношение отражается в исследовательской практике: экспериментальных социологических исследований произведено крайне мало.

Эксперимент в той форме, в какой он применяется в естествознании, в социальных науках, особенно в социологии, действительно невозможен, часто и нецелесообразен. Но это не означает, что следует отказаться от проведения исследований, направленных на эмпирическое доказательство объяснительных гипотез по описанной выше логике. Для повышения степени научной обоснованности результатов подобного исследования необходимо проводить повторные эксперименты, используя при этом различные их виды (перспективным является, например, сочетание реального и мысленного экспериментов), и применять эксперимент в едином комплексе с другими методами исследования.

Виды социальных экспериментов

Социальные эксперименты различаются: 1) по характеру объекта и предмета исследования, 2) по специфике поставленной задачи, 3) по характеру экспериментальной ситуации, 4) по логической структуре доказательства гипотезы³.

По характеру объекта и предмета исследования следует различать социологические, экономические (хозяйственные), правовые, социально-психологические, педагогические, психологические, эстетические эксперименты. Различия между этими разновидностями экспериментов определяются спецификой соответствующих научных дисциплин, однако в некоторых случаях различные виды экспериментов могут быть тесно взаимосвязанными, базирующимися на одних и тех же процессах реальности.

Например, чисто технологический эксперимент связан с изменениями в технологии, не приводящими к существенным социальным последствиям — к изменениям в условиях труда, в отношении к труду, во взаимоотношениях трудящихся, во взаимоотношениях данного предприятия как элемента экономической системы с другими предприятиями и т. д. Если же определенное технологическое изменение приведет, по предположениям его организаторов, к определенному изменению и в социальных параметрах, мы вправе его называть как технологическим, так и социальным экспериментом (точнее, экономическим, социально-психологическим или социологическим в зависимости от характера предполагаемых изменений и аспекта их анализа).

Особого рассмотрения требует при этом специфика социологического эксперимента. Все другие, перечисленные выше, разновидности социального эксперимента направлены на проверку предполагаемых причинных зависимостей внутри определенной социальной сферы. Цель экономического эксперимента часто — выявление зависимостей между производительностью труда, с одной стороны, и системой управления (организации) труда или условиями труда — с другой. С помощью педагогического эксперимента стремятся установить причинные зависимости между методами и результатами обучения и т. д. Социологический эксперимент направлен на проверку причинно-следственных связей между параметрами различных сфер, видов и аспектов деятельности, с конечной целью — выявить закономерности, обуславливающие всю деятельность данного социального субъекта.

Вышеупомянутый технологический эксперимент является и социологическим экспериментом, если он, во-первых, по гипотезам организаторов, приведет наряду с ростом технологической эффективности к социальным последствиям, выходящим за рамки производственной сферы; например, к существенным изменениям в характере труда (повышение самостоятельности, ответственности в труде, что, в свою очередь, обуславливает изменения в отношении к работе и в системе ценностных ориентаций (возрастание значения труда в жизни).

Во-вторых, если разрабатываются теоретически обоснованные эмпирические индикаторы вышеназванных понятий и фиксируются их значения до технологических измерений и в определенное время (например, несколько месяцев) после них, а также

регистрируются все события и изменения, которые могли бы также влиять на зависимые переменные. Эксперимент будет корректным, если измерения тех же показателей производятся на контрольном объекте (в аналогичном предприятии в аналогичных условиях и с аналогичным составом работников, но без технологических изменений) или если удастся повторить его результаты, фиксировать в другом цехе или на другом предприятии аналогичные изменения в зависимых переменных, вызванные изменениями в технологии.

По характеру объекта исследования различаются также реальные и мысленные эксперименты.

Весь предшествующий анализ касался реального эксперимента, проверки объяснительных гипотез путем планомерного управления условиями социальной деятельности. В отличие от этого в мысленном эксперименте проверке гипотез подвергаются не реальные явления, а информация о них. В мысленных экспериментах отсутствует весьма важный признак экспериментирования — целенаправленное вмешательство в реальные процессы, преобразование объекта введением в действие экспериментального фактора. Поэтому многие исследователи не рассматривают мысленный эксперимент в числе разновидностей социального эксперимента⁴. Но поскольку в мысленных экспериментах используется описанная выше логика доказательства объяснительной гипотезы, можно их рассматривать в качестве определенного вида эксперимента, вернее экспериментоподобных (квазиэкспериментальных) методов исследования. Конечно, при этом нельзя забывать, что результаты мысленных экспериментов не имеют доказательной силы реального эксперимента как критерия истины. Поэтому они остаются гипотезами (хотя более обоснованными), требуют дальнейшего доказательства или реальными экспериментами, или другими формами практики⁵.

Как реальные, так и мысленные эксперименты можно дальше классифицировать по всем выделенным основаниям. Весьма распространенными разновидностями социального эксперимента являются, например, как реальные, так и мысленные экономические (хозяйственные) эксперименты, которые по специфике поставленной задачи (доминирующей функции) разделяются на научные и прикладные, по характеру экспериментальной ситуации — на более или менее контролируемые и т. д.

По характеру и предмету исследования среди мысленных экспериментов можно различать эксперимент на знаковой модели, другие виды экспериментального (детерминационного, причинного) анализа ранее собранной информации, и эксперименты по схеме «экс-пост-факто».

Прежде чем перейти к рассмотрению эксперимента на знаковой модели, несколько слов о модельном эксперименте вообще. Проверка гипотез производится здесь путем целенаправленной деятельности не на реальных объектах, а на их заместителях — на натуральных, искусственных или знаковых моделях (аналогах).

Модельный эксперимент в познавательном смысле сложнее обычного, потому что предварительно необходимо подобрать или создать модель, а после исследования — перенести результаты с моделями на действительный (или совокупный) объект исследования.

Почти все социальные эксперименты, особенно социологические, производятся не на генеральной совокупности объектов исследования, а на натурной модели — выборке на основе наиболее существенных для данного исследования признаков. Репрезентативность выборки испытуемых является при этом предпосылкой репрезентативности результатов эксперимента.

В качестве натурной модели могут в принципе быть не только группы испытуемых, представляющие все население или определенные социальные группы или слои, но и отдельные личности, представляющие определенные эмпирические социальные типы, образованные на основе типологического (таксономического) анализа результатов массового опроса. По определенному алгоритму можно выбрать типичных представителей исследуемой совокупности и провести с ними реальный эксперимент для проверки объяснительных гипотез, выдвигаемых на основе результатов анализа массового опроса.

Если эксперимент по натурной модели (выборке) может являться как разновидностью реального, так и мысленного эксперимента, то эксперимент на знаковой модели относится всегда к мысленным экспериментам.

В качестве знаковых моделей в мысленных экспериментах выступают математические, статистические, оптимальные, кибернетические модели. Отличительной чертой этих, проводимых на ЭВМ, экспериментов, является их многофакторность — исследователю может одновременно варьировать значения целого комплекса экспериментальных факторов в динамике их взаимодействия, а не значения отдельных факторов по очереди. Это позволяет ставить и решать задачи комплексного изучения сложных социальных процессов, перейти от уровня описания к уровню объяснения и далее к уровню прогнозирования. При этом обычно нет описанных выше трудностей, характерных для реального эксперимента (допустимость эксперимента, нейтрализация неэкспериментальных переменных, сознательное участие испытуемых в эксперименте и т. д.). Но имеются другие трудности — эксперимент на математической модели возможен лишь там, где природа исследуемого процесса вообще допускает формализацию и количественное выражение и где исследуемый процесс достаточно изучен для того, чтобы формализовать интересующие нас связи и построить математическую модель. Подобная степень изученности до сих пор достигнута лишь относительно немногих социальных процессов, главным образом экономических и демографических.

Сочетание математического моделирования социально-экономических процессов с реальными хозяйственными экспериментами можно считать наиболее целесообразным путем доказательства

объяснительных гипотез в производственной сфере. Предварительное проведение мысленных экспериментов позволяет выдвигать более точные гипотезы для реальных хозяйственных экспериментов, проведение которых связано с немалыми затратами и риском. Изучение социально-экономического процесса на основе имитационной модели может сильно изменить представление о воздействии экспериментального фактора, иногда даже поставить под сомнение целесообразность, своевременность реального эксперимента в данных условиях. С другой стороны, реальный эксперимент является существенной основой для мысленного эксперимента, для выработки более точной и обоснованной модели изучаемого процесса.

Наряду с экспериментами на математических моделях более широкого распространения заслуживают и другие виды мысленного эксперимента на основе ранее собранной информации — различные приемы и процедуры экспериментального (причинного) анализа. К последним относятся различные варианты регрессионного анализа, детерминационный анализ, специально разработанный для социальной информации (в том числе данных по номинальной шкале) и др.

Экспериментальный анализ как разновидность мысленного эксперимента предполагает при этом предварительное проведение теоретического анализа, четкое формулирование гипотезы, выделение структуры экспериментальных и неэкспериментальных переменных, формирование выравненных экспериментального и контрольного объектов. Деятельность по методу «проб и ошибок» как в реальном, так и в мысленном манипулировании различными факторами очень далека от экспериментирования, основывающегося на логической схеме доказательства объяснительных гипотез.

Особой разновидностью мысленного эксперимента является так называемый эксперимент «экс-пост-факто». В отличие от описанных выше форм «чистого» мысленного эксперимента, основывающихся на уже собранной эмпирической информации, данный вид исследования предполагает сбор данных для проверки гипотез о причинных связях. Но это не означает проведения реального эксперимента — предполагаемая причинная связь уже осуществлялась (что дает основание рассматривать этот вид исследования как мысленный эксперимент), исследование направлено на сбор и анализ данных о свершившихся событиях, об условиях и предполагаемых причинах их свершения.

Классическим экспериментом этого типа является проведенное в середине 30-х годов исследование американского социолога Э. Христиансен, направленное на проверку следующей гипотезы: чем выше уровень образования (количество оконченных классов), тем успешнее человек включается в экономическую деятельность (эмпирическим индикатором этой, зависимой переменной являлось повышение или сохранение уровня зарплаты при перемене места работы). Из 2127 человек, ушедших в 1926 г. из средних школ

г. Сент-Пола (1130 из них окончили школу, 997 не окончили), в 1935 г. было разыскано и проинтервьюировано 1194 (671 с аттестатом зрелости и 523 без него). С помощью анализа документов были получены разносторонние сведения о пребывании этих людей в школе.

Результаты исследования подтвердили гипотезу: по мере увеличения количества оконченных классов росло число лиц, оказавшихся спустя 9 лет экономически более приспособленными — среди окончивших 7 классов их было 74 %, 8 классов — 85, 9 классов — 90 %. В целях более строгого выявления именно роли школьной подготовки в экономическом успехе были сформированы две максимальные идентичные, по данным периода школьного обучения, группы (по 23 человека в каждой), различавшихся лишь по одному признаку (по независимой переменной) — наличию аттестата зрелости (у людей в экспериментальной группе она имела, у людей второй группы — нет). Анализ данных интервью показал, что в экспериментальной группе за 9 лет, среди которых были годы жестокого экономического кризиса, повышали или сохранили свою зарплату 92 %, в контрольной группе — 58 %, что являлось достаточным доказательством исходной гипотезы.

Известные специалисты в области социального эксперимента Ф. Чепин и Э. Гринвуд придавали большое значение исследованию Э. Христиансен и вообще эксперименту «экс-пост-факто», предсказав ему широкое распространение и видя в нем возможность социальных наук достичь равную с естественными науками точности в доказательстве объяснительных гипотез⁶. Но эксперимент «экс-пост-факто» не нашел широкого распространения, этим методом исследования пользовались в единичных случаях. Тем не менее в идее доказательства объяснительной гипотезы через сбор информации о совершившихся событиях и анализ данных по строго выравненным группам заложены немалые возможности. Ведь для реализации и проявления многих причинно-следственных связей между социальными явлениями требуются годы, и реальный эксперимент для их изучения невозможен и нецелесообразен.

По своему замыслу к данному виду исследования близки все лонгитюдные исследования. Последние можно называть экспериментами «экс-пост-факто», в случаях, когда выполняется требование строгой выравненности экспериментальной и контрольной групп и наличия четко сформулированной объяснительной гипотезы.

По специфике поставленной задачи различаются научные и прикладные эксперименты. Научные эксперименты нацелены на приобретение новых знаний, прикладные же — на получение практического эффекта.

В социальных экспериментах эти две функции тесно взаимосвязаны: один и тот же эксперимент является и элементом исследования, и элементом управления. Особенно ярко это проявляется в реальных экономических (хозяйственных), педагогических, пра-

вовых экспериментах. Но и в них все же преобладают или научные, или прикладные цели. В зависимости от этого основным критерием оценки результативности эксперимента будет или достижение достоверных научных знаний (и при этом требуется специальное доказательство надежности выводов исследования), или же достижение определенного эффекта в реальности (вопрос о том, вызван ли данный эффект действительно воздействием экспериментального фактора, стоит здесь менее остро, хотя критерием достоверности выводов нельзя пренебрегать и в прикладных экспериментах).

Наряду с прикладными экспериментами, выполняющими существенную научную функцию, проводятся эксперименты чисто прикладного характера, основывающиеся на теоретических положениях, истинность которых уже неоднократно доказана. Цель этих экспериментов — проверить, приведет ли определенное новшество и в данных конкретных условиях к определенным желаемым результатам. Проведение подобных экспериментов имеет и познавательную ценность, поскольку позволяет установить границы действия и формы проявления определенных причинно-следственных зависимостей. Познавательную ценность имеют и результаты других предпринимаемых новшеств, использования передового опыта и т. д., которые все же нельзя считать экспериментами. Отличительными чертами экспериментирования, в том числе и прикладного, остается всегда описание процесса через структуру переменных, точное формулирование гипотезы, целенаправленное манипулирование экспериментальными факторами.

Наряду с теоретической и прикладной функциями, научный эксперимент имеет и методическую функцию, служащую средством проверки эффективности определенных процедур и приемов сбора и анализа эмпирической информации. В качестве разновидностей экспериментов следует выделить методический эксперимент, в котором эта функция доминирует. Научная ценность подобных экспериментов является очень высокой. Например, в зарубежной социологии существует большое количество экспериментальных исследований о влиянии различных особенностей опроса на его результаты. В нашей социологической литературе опубликовано очень мало данных по этому крайне важному вопросу⁷.

По специфике поставленной задачи можно различить проективные и ретроспективные эксперименты. Проективные эксперименты направлены в будущее: исследователь проектирует проявления предполагаемых следствий, вводя в действие гипотетические причины. Как особую разновидность проективных социальных экспериментов можно выделить созидательный эксперимент, нацеленный на проверку социального проекта, принципиально новых управленческих решений. Реальный эксперимент является всегда проективным, мысленный же — обычно ретроспективным, направленным в прошлое: исследователь манипулирует информацией о совершившихся событиях, пытается проверить гипотезы

о причинах, вызвавших наличные следствия. Мысленные эксперименты могут быть и проективными, если они используются для прогнозирования будущих событий и если их выводы проверяются реальными экспериментами и другими методами исследования.

По специфике поставленной задачи различаются одно- и многофакторные эксперименты. В однофакторном эксперименте проверяется гипотеза о следствиях воздействия одной независимой переменной, в многофакторном эксперименте — целого комплекса переменных в их взаимодействии. Реальные многофакторные социальные эксперименты проводятся редко, они для этого слишком сложны. Зато мысленные эксперименты являются часто многофакторными, в особенности же эксперименты на математических моделях.

3 По характеру экспериментальной ситуации следует прежде всего различать контролируемые и неконтролируемые эксперименты. На результаты неконтролируемых экспериментов оказывают существенное влияние внеэкспериментальные факторы, характер и степень влияния которых неизвестны, часто остается неизвестной и сама природа этих факторов. Научно достоверный результат достигается в подобных экспериментах путем повторения опытов в различных условиях и с различными группами, чтобы привести к взаимному погашению (элиминированию) влияния побочных факторов.

Контролируемый эксперимент часто называют идеальным, а также чистым и классическим экспериментом. Характерный для этого вида исследования контроль переменных означает выравнивание всех условий на экспериментальном и контрольном объекте, кроме воздействия экспериментального фактора, и периодическое измерение значений как экспериментальных, так и неэкспериментальных переменных. Контроль переменных означает и повторяемость эксперимента как данным исследователем, так и другим.

Подобный эксперимент в социологии практически невозможен. Но возможным является приближение к нему, поэтому выделение этого типа эксперимента как идеала имеет существенное значение, хотя идеальным является контролируемый эксперимент лишь в смысле достижения внутренней валидности. Погрешности во внешней валидности, отклонения от характеристик всей совокупности, от всей сложности изучаемой реальности могут быть настолько большими, что полученный в контролируемых условиях «чистый» результат во многом теряет свое значение.

Как правило, стремление к контролируемому эксперименту означает в социальных науках проведение эксперимента в лабораторных условиях. В лабораторном эксперименте пытаются искусственно создать условия, максимально приближенные как к задачам исследования, так и к реальной ситуации. Этим резко увеличиваются возможности контроля над переменными — элиминируются случайные обстоятельства и факторы, появляется больше возможностей фиксации значения переменных, вся ситуация

становится более управляемой и повторяемой. Но выигрыш в обеспечении внутренней валидности может означать проигрыш во внешней валидности. С трудом добытый «чистый эффект» определенного фактора может оказаться довольно далеким от реальности, будучи получен в слишком стерильных условиях.

Возможным источником ошибок при использовании метода наблюдения является осведомленность испытуемых о том, что они участвуют в эксперименте и их реакции фиксируются, что одни из реакций «правильнее», чем другие, и т. д. Поэтому одной из центральных проблем лабораторного эксперимента является правильное введение в эксперимент, правильный инструктаж: 1) объяснение целей эксперимента (для чего все это предпринимается); 2) объяснение задач испытуемых (что они должны делать); 3) призыв к нормальному, спокойному поведению («как всегда»). Целями инструктажа является достижение однозначного понимания содержания проводимого опыта, создание положительной настроенности к нему и готовности к участию в нем.

Для преодоления тенденции реагировать так, как ожидает экспериментатор, иногда предпринимается попытка замаскировать природу опыта, независимую переменную и основную гипотезу. Существует ряд специальных методик для маскировки ввода экспериментного фактора и измерения зависимой переменной, для создания фиктивного контекста опыта⁸. Фиктивный контекст опыта должен включать в себя как независимую и зависимую переменные, так и всю процедуру опыта, должен быть убедительным для испытуемых и помочь в создании положительной мотивации в отношении участия в эксперименте. Создаваемый в ходе инструктажа фиктивный контекст опыта необходимо сохранить до конца эксперимента. Как с точки зрения надежности результатов, так и в этическом смысле очень существенно, чтобы у испытуемых не возникло подозрение, что их хотят ввести в заблуждение относительно природы эксперимента.

Наряду с созданием стабильного фиктивного контекста опыта весьма существенно (и весьма трудно) достичь того, чтобы поведение экспериментатора оставалось нейтральным, не выдавало бы его отношения к реакции испытуемых. Несмотря на все сознательные усилия экспериментатора, он часто ненамеренно подсказывает своим поведением, какие реакции испытуемых более «правильные», т. е. ближе к гипотезе исследования. Поэтому рекомендуется, чтобы лабораторный эксперимент проводил, по возможности, человек, который не знает исходной гипотезы. Нежелательное влияние непосредственного присутствия исследователя несколько меньше в игровой ситуации, обычно настолько эмоционально захватывающей, что настоящая цель эксперимента и вопрос о «правильности» реакций отодвигаются на задний план.

В условиях лабораторного эксперимента испытуемые постоянно сознают различие между поведением в экспериментальной ситуации и в реальной жизни, поэтому возможности лабораторного

эксперимента в выявлении закономерностей реального социального поведения меньше, чем закономерностей формирования и проявления устойчивых особенностей психики.

Трудности в обеспечении внешней валидности результатов лабораторного эксперимента указывают на необходимость проверки выводов в повторных опытах, а также другими методами исследования.

В полевом эксперименте ситуация воздействия экспериментального фактора гораздо более близка к естественным условиям, но вместе с тем и гораздо менее управляема и контролируема. Среди полевых экспериментов различаются активно направленные и естественные. Активно направленным является эксперимент, в котором исследователь активен: вводит в действие экспериментальный фактор, который, по его гипотезе, должен привести к определенным следствиям. Для большей естественности стремятся достичь того, чтобы испытуемые не знали о проводимом эксперименте, замаскировать ввод экспериментального фактора и наблюдений за зависимой и неэкспериментальными переменными (что создает немалые трудности для точной фиксации их значений). За 50—60 лет применения метода экспериментирования в социальных науках выработан целый ряд остроумных приемов проведения замаскированных, активно направленных экспериментов⁹. В случаях, когда не удастся предотвратить осведомленность испытуемых о проведении эксперимента, необходимо завуалировать цель эксперимента или дать правдоподобный фиктивный контекст опыта, чтобы уменьшить возможность сознательного «правильного» поведения.

В естественном эксперименте изучаемый фактор не вводится экспериментатором, его воздействие вызвано естественным ходом событий. Исследователь разыскивает подходящую ситуацию, где экспериментальный фактор находился лишь в максимальной естественной изоляции от других факторов и лишь наблюдает за развитием событий до и после воздействия изучаемого фактора, фиксируя их, насколько это возможно. Для более надежных выводов относительно роли экспериментального фактора в наблюдаемых изменениях ситуации необходимо провести повторные исследования.

Преимуществом этого вида исследования является полная естественность изучаемого процесса, а к недостаткам следует отнести сравнительную редкость и стихийность возникновения ситуации, соответствующей целям исследования, полную зависимость исследователя от хода событий, невозможность вмешательства, отсутствие возможности контроля над переменными (в том числе и точной фиксации их основных характеристик).

Спорным остается вопрос, являются ли подобные исследования разновидностью эксперимента или наблюдения. Многие существенные признаки эксперимента отсутствуют (активность исследователя, контроль переменных), но сохраняется объяснительная гипотеза и логическая схема ее доказательства.

4 По логической структуре доказательства гипотезы различаются параллельные (симультанные) и последовательные (сукцессивные) эксперименты. В параллельном эксперименте доказательство опирается на сравнение состояний двух объектов, экспериментального и контрольного (в социальных исследованиях обычно экспериментальной и контрольной группы людей) в одно и то же время. Экспериментальной является группа, на которую оказал воздействие экспериментальный фактор, контрольной — где этого воздействия не было. Во всем остальном условия деятельности этих двух групп выравнены, выравнен и состав групп. Если в экспериментальной группе после воздействия исследуемого фактора наблюдаются определенные ожидаемые изменения, а в контрольной группе — нет, то гипотезу можно считать подтвержденной. Контрольных групп, конечно, может быть не одна, а две или три — тем более надежными будут результаты исследования.

В последовательном эксперименте контрольная группа отсутствует. Одна и та же группа является контрольной до введения экспериментального фактора и в качестве экспериментальной после того, как этот фактор оказал (или мог бы оказать) предполагаемое воздействие. Доказательство гипотезы при этом типе эксперимента опирается на сравнение состояний исследуемого объекта до и после воздействия фактора.

Глава 2

Планирование эксперимента

Уровень эксперимента зависит в основном от качества его планирования — от того, насколько актуальной является исследуемая проблема, насколько обоснована основная гипотеза, насколько адекватны эмпирические индикаторы используемым теоретическим понятиям, насколько опытен исследователь в проведении эксперимента, насколько он умеет предвидеть и преодолеть различные трудности в обеспечении внутренней и внешней валидности. Классификация социальных экспериментов дана в табл. 7.2.1.

План эксперимента разрабатывается в зависимости от специфики задач и гипотез исследований, с одной стороны, и материальных, социальных и временных возможностей проведения эксперимента — с другой.

Выработка задач и гипотез исследования начинается с постановки цели эксперимента и формулирования основной гипотезы, что обусловлено актуальностью определенных социальных проблем и степенью их научной разработанности. Например, актуальной социальной проблемой является отношение жителей больших современных городов к состоянию своего дома и его окружения — большинство людей ничего не делают для улучшения состояния

Таблица 7.2.1. Виды социальных экспериментов

Основание для классификации экспериментов	Разновидности социальных экспериментов
Характер объекта и предмета исследования	Социологические, экономические (хозяйственные), правовые, социально-психологические, педагогические, психологические, эстетические и др. Реальные (натуральные): на генеральной совокупности; на натуральной модели (выборке) Мысленные: на математической модели; другие приемы экспериментального анализа ранее собранной информации; эксперименты «экс-пост-факто»
Специфика поставленной задачи	Научные: теоретические методические Прикладные Проективные Ретроспективные Однофакторные Многофакторные
Характер экспериментальной ситуации	Контролируемые Неконтролируемые Лабораторные Полевые: активно направленные естественные
Логическая структура доказательства	Параллельные Последовательные

ближайшего окружения, не препятствуют все возрастающим случаям его загрязнения и разрушения.

Вероятно, это объясняется тем, что современная городская среда, в том числе и ближайшая, не является для человека «своей», личной, он не отождествляет себя с окружающим. Вполне возможно также, что степень персонализации ближайшего окружения вне своей квартиры зависит во многом от взаимоотношений человека с другими людьми, от степени развитости совместной деятельности как основы для формирования социальной группы с общими ценностями и нормами и от степени включенности данного человека в систему этой коллективной деятельности¹⁰. Для коллективной деятельности жителей больших городов требуется прежде всего определенная материальная база — помещение, где эта деятельность могла бы иметь место.

Исходя из вышеприведенных концептуальных рассуждений, можно провести эксперимент, теоретической целью которого является проверка гипотезы, что в доме, где имеется помещение для коллективной деятельности жителей, формируются, благо-

даря совместной деятельности, такие взаимоотношения людей, которые характерны реальной социальной группе с общими интересами, нормами и чувством «мы». Вследствие этого формируется и активное положительное отношение к дому и его окружению, чувство сопричастности и хозяина.

После формулирования основной гипотезы происходит ее конкретизация и операционализация: определяются цели эксперимента, выдвигаются конкретные задачи, формируются рабочие гипотезы. Для их проверки выделяются экспериментальные и неэкспериментальные переменные, их эмпирические индикаторы и принципиальные возможности фиксации их значения.

В описанном выше вымышленном примере социального эксперимента конкретизация целей и основной гипотезы состоит прежде всего в решении того, какие помещения в современном большом доме целесообразно оставить и оборудовать для совместной деятельности жителей. Таковыми могут быть, например, помещения для бани-прачечной и клуба в подвале каждого подъезда, спортивных залов и т. п. Выделение таких помещений (или же их специальное сооружение, т. е. в определенной мере изменение стандартного проекта) и их соответствующее оборудование и будет экспериментальным фактором. В качестве независимых переменных рассматривается совместная деятельность жителей и степень включенности в нее каждого из взрослых жителей; отношение к дому и его окружению, индикаторами которого являются как характеристики реального поведения, так и оценки или мнения. Зависимые переменные (а также неэкспериментальные) измеряются как включенным наблюдением (среди жителей находятся сотрудники исследовательской группы), так и опросом (проведенным, конечно, другими членами исследовательской группы). Проведенный таким образом эксперимент следует отнести к активно направленным полевым экспериментам.

На основе выделенных переменных и материальных, социальных, временных возможностей проведения исследования разрабатывается план эксперимента. В социальных исследованиях наиболее часто используются следующие 4 плана: 1) эксперимент «до—после» без контрольной группы; 2) эксперимент «до—после» с контрольной группой; 3) эксперимент «только после» с контрольной группой; 4) эксперимент «якобы до—после» с контрольной группой¹¹.

Эксперимент «до—после» без контрольной группы принадлежит по логике доказательства гипотезы к последовательным экспериментам. Исследователем создается или изыскивается экспериментальная ситуация перед введением в действие экспериментального фактора, и после его воздействия производится измерение интересующих экспериментатора признаков — независимой переменной и связанных с ней факторов, характеристик ситуации. Гипотеза проверяется сравнением значений зависимой переменной до и после воздействия экспериментального фактора. При этом

трудно достичь внутренней валидности, доказать, что именно экспериментальный фактор вызвал фиксированные изменения в зависимой переменной, а не какие-нибудь другие факторы, оказавшие воздействие между двумя замерами.

План «до—после» с контрольной группой является параллельным по логике доказательства гипотезы. Он предполагает образование или изыскивание двух равных по своим основным показателям групп, в одной из которых (экспериментальной) вводится в действие экспериментальный фактор, а в другой (контрольной) — нет. В обеих группах производятся измерения интересующих исследователя признаков до и после действия экспериментального фактора. Этим немного увеличивается возможность достижения внутренней валидности — если группы выравнены по составу и условиям деятельности, то и влияние неэкспериментальных факторов должно быть в обеих группах одинаковым. Гипотеза считается доказанной, если в экспериментальной группе произошли изменения в зависимой переменной, а в контрольной группе их не наблюдалось (значения зависимой переменной в экспериментальной группе различаются больше, чем в контрольной).

На практике выравнять все неэкспериментальные факторы не удастся, поэтому для уменьшения влияния неконтролируемых обстоятельств следует повторить эксперимент несколько раз в целях достижения внешней валидности и проводить это, по возможности, с различными социальными группами.

В эксперименте «только после» с контрольной группой не возникает проблем, связанных с предварительными измерениями переменных («эффективность первого замера»). Значения переменных фиксируются лишь после воздействия экспериментального фактора. Гипотеза проверяется сравнением значений зависимой переменной в экспериментальной и контрольной группах. Но различие в их значениях может быть вызвано не только экспериментальным фактором, но и другими обстоятельствами, тем более что нет точных данных о состоянии рассматриваемых групп до экспериментального воздействия.

Поэтому существует ряд планов эксперимента, где комбинированием измерений «до» и «после» в выравненных группах пытаются уменьшить негативное влияние предварительного измерения, с одной стороны, и компенсировать отсутствие данных о положении до воздействия экспериментального фактора — с другой.

К числу подобных планов эксперимента относится «якобы до—после» с контрольной группой. Для этого плана характерно то, что в обеих группах производится лишь одно измерение, но на разных стадиях эксперимента — в экспериментальной группе после воздействия исследуемого фактора, в контрольной группе — до его воздействия. Гипотеза проверяется сравнением результатов этих измерений, т. е. экспериментальная и контрольная группы рассматриваются, в сущности, как одна, так что можно исходное

положение измерять в одной группе, а конечное положение — в другой, и все-таки рассматривать различие в этих состояниях как результат воздействия экспериментального фактора. Требования относительно выравнивания групп и условий при этом настолько строгие, что в социальных исследованиях удается лишь в редких случаях применить этот план, сохраняя при этом характерную для контролируемых экспериментов надежность результатов.

Комбинированные измерения «до и после» лучше проводить тогда, когда контрольных групп не одна, а две или три. Особенно высокую надежность обеспечивает план «до и после» с тремя контрольными группами (так называемый план Соломона), позволяющий на основе эмпирических данных судить о влиянии предварительного измерения других неэкспериментальных факторов. Но проведение социального эксперимента на трех или четырех группах крайне сложно из-за трудностей выравнивания как состава групп, воздействия экспериментального фактора, процедуры проведения эксперимента, так и всех остальных условий деятельности группы.

Все описанные выше планы эксперимента однофакторные (одновариантные). Многофакторный (многовариантный) план предполагает воздействие двух, трех или даже большего количества экспериментальных факторов. Логика построения плана эксперимента остается в основном той же, но применяется не один, а несколько вариантов экспериментального воздействия, проверяются гипотезы относительно влияния различных комбинаций экспериментальных факторов. Это влечет за собой повышение числа экспериментальных и контрольных групп. В некоторых случаях реализация двухвариантного плана исследования, где комбинируются два экспериментальных фактора, может быть более целесообразной, чем проведение двух отдельных экспериментов по одновариантному плану. Многовариантный план позволяет выявить взаимодействие экспериментальных факторов. Выводы о характере влияния определенных факторов, сделанные на основе одно- и многовариантного планов, могут быть различными — во взаимодействии с другими данный фактор может проявлять действие, к которому он отдельно не способен, и наоборот, в изоляции от определенных факторов его влияние может быть сильнее, чем во взаимодействии с ними. Следовательно, необходимо проводить как однофакторные, так и многофакторные эксперименты. Реализация материальных и временных возможностей, знаний и опыта, проведение мысленных экспериментов по многовариантному плану могут быть быстрее и легче, если возможны формализация изучаемого процесса на уровне математической модели, сбор достаточного количества эмпирических данных, применение ЭВМ с соответствующими программами и т. д.

Внутренняя и внешняя валидность эксперимента

Специалист в области социального экспериментирования Д. Т. Кэмпбелл выделяет 12 факторов, влияние которых необходимо учесть в проведении экспериментов, 8 из них угрожают внутренней, 4 — внешней валидности¹².

Для достижения внутренней валидности следует учесть и максимально нейтрализовать влияние следующих факторов.

1. Фон — конкретные события, которые происходят между первым и вторым измерениями наряду с воздействием экспериментального фактора.

2. Естественное развитие — изменение в испытуемых, которые не связаны с конкретными событиями, а являются следствием течения времени — например, взросление, усиление голода или (и) усталости и т. п.

3. Эффекты тестирования — влияние выполненных заданий, применяемых для измерения переменных, на результаты повторного испытания («эффект первого замера» и опыт участия в других экспериментах и тестированиях).

4. Погрешности, нестабильность измерительного инструмента — неисправность технологических средств, изменения в наблюдателях.

5. Статистическая регрессия — следствие отбора группы на основе крайних показателей.

6. Отбор испытуемых — неэквивалентность экспериментальной и контрольной групп по составу.

7. Отсев в ходе эксперимента — неравномерное выбывание испытуемых из групп.

8. Взаимодействие между отбором и естественным развитием, которое может приниматься за эффект экспериментального фактора.

Факторы, ставящие под угрозу внешнюю валидность, репрезентативность эксперимента:

1. Предварительное тестирование — возможное уменьшение или увеличение восприимчивости испытуемых к экспериментальному воздействию под влиянием предварительного тестирования. Реакции лиц, прошедших предварительное тестирование, будут нерепрезентативными по отношению к тем, кто этому не подвергался, т. е. к генеральной совокупности.

2. Эффект взаимодействия отбора испытуемых и экспериментального фактора — наблюдаемый эффект свойствен только данной группе испытуемых и не проявляется в других частях изучаемой совокупности.

3. Условия организации эксперимента, вызывающие реакцию на эксперимент, — фиксируемые реакции испытуемых вызваны не только экспериментальными факторами, но и знанием, что идет эксперимент. Поэтому некорректно распространять полученные данные на лица, подвергающиеся воздействию экспериментального фактора в неэкспериментальных условиях.

Таблица 7.2.2. Источники невалидности различных планов эксперимента по Д. Т. Кэмпбеллу*

План эксперимента	Внутренняя валидность						Внешняя валидность				
	Фон	Естественное развитие	Эффект тестирования	Инструментальные погрешности	Регрессия	Состав группы	Выбывание	Взаимодействие состава группы с естественным развитием и с другими факторами	Взаимодействие тестирования и экспериментального фактора	Взаимодействие состава группы и экспериментального фактора	Реакция испытуемых на эксперимент
«До—после» без контрольной группы	—	—	—	?	+	+	—	—	—	?	
«До—после» с контрольной группой	+	+	+	+	+	+	+	—	?	?	
«Только после» с контрольной группой	+	+	+	+	+	+	+	+	?	?	
«Якобы до—после» с контрольной группой	—	—	+	?	+	+	—	—	+	+	+
«До—после» с тремя контрольными группами**	+	+	+	+	+	+	+	+	?	?	

* «Минус» (—) означает безусловную слабость плана в данном аспекте; «плюс» (+) указывает на то, что фактор находится под контролем; «вопросительный знак» (?) — на возможность некоторых осложнений; пробел — на коррелевантность фактора.

** Описанного выше плана «до—после» с двумя контрольными группами Кэмпбелл не рассматривает, но по возможности избежания невалидности результатов он ближе всего к плану с тремя контрольными группами (хотя, конечно, уступает ему в валидности результатов).

4. Взаимная интерференция экспериментальных воздействий, нередко возникающая, когда одни и те же испытуемые подвергаются нескольким воздействиям, поскольку влияние более ранних воздействий, как правило, не исчезает.

Д. Т. Кэмпбелл подробно анализирует рассмотренные выше планы эксперимента с точки зрения возможностей избежать невалидности полученных результатов и приводит итоговую таблицу с оценкой сильных и слабых сторон каждого из них¹³.

Как видно из табл. 7.2.2, высокую внутреннюю валидность результатов обеспечивают планы «до—после» и «только после» с

контрольной группой и «до—после» с несколькими контрольными группами.

Все планы эксперимента с использованием нескольких групп предполагают выравнивание состава испытуемых. Основные приемы выравнивая групп следующие.

1. Попарный отбор (точечное выравнивание) применяется в опытах с малыми группами и заключается в попарном подборе испытуемых на основе признаков, выделенных как существенные.

Если существенных признаков для отбора много, то этот прием сопоставления групп становится очень сложным и в реальных экспериментах трудно применяемым. В мысленных экспериментах больше возможностей для его применения, но и здесь он требует большого количества индивидов, из которых формируются экспериментальная и контрольная группа. Например, в эксперименте «экс-пост-факто», проведенном Э. Христиансен, из 617 человек, окончивших в 1926 г. в Сент-Поле среднюю школу, и 523 человека, которые ушли из школы до окончания, попарным отбором было отобрано 23 человека в экспериментальную и 23 в контрольную группу.

Главный недостаток этого приема выравнивания групп состоит в том, что при обеспечении максимально возможного соответствия между двумя испытуемыми, один из которых включается в экспериментальную, а другой — в контрольную группу может утрачиваться репрезентативность группы в отношении генеральной совокупности.

2. Частотное выравнивание предполагает сопоставление экспериментальной и контрольной групп в целом по процентному распределению или средним величинам существенных признаков.

Главный недостаток этого приема — опасность неодинаковых сочетаний характеристик, которые каждая в отдельности одинаково распределяются в рассматриваемых группах. Например, среди 10 % одиноких людей в экспериментальной группе в основном молодежь, а в контрольной те же одинокие люди (40 %) — в основном пенсионеры.

3. Выравнивание по квоте помогает устранить недостатки предыдущего приема. Использование этого приема означает построение одинаковой для обеих групп распределения признаков (как отдельных, так и их комбинаций), соответствующей распределению тех же признаков в генеральной совокупности и являющихся основой выборки. Относительно нашего примера это означало бы, что в обеих группах 4 % — это одинокие люди старше 50 лет, 3 % — одинокие люди в возрасте 30—50 лет, и еще 3 % — это молодые люди от 18 до 30 лет. Как мы видим, по сложности своего практического применения этот прием лишь немногим лучше попарного отбора (но обесценивает репрезентативность группы относительно генеральной совокупности — тех, кто числится в списках нуждающихся в улучшении квартирных условий).

4. Случайное распределение (рандомизация) производится по правилам вероятностного отбора. Этот прием считается самым надежным, так как процедуры случайных выборок детально разработаны, возможен анализ точности и надежности выборки. Но применение этих методов анализа требует довольно большого объема выборки — методы расчета ошибки при малых выборках (от 50 до 100 человек) не обеспечивают устойчивых результатов. Требуется также, чтобы исходные подмножества были достаточно большими для действия закона больших чисел (не менее 300 человек).

5. Сочетание различных приемов обеспечивает надежность выравнивания и при небольших выборках. При сочетании частотного распределения с рандомизацией берутся списки групп, составленных выравниванием частотных распределений, а затем эти группы переформируются при помощи приемов вероятностного отбора. Если при первом выравнивании упускался какой-либо существенный фактор, то предполагается, что люди, которым он свойствен, по закону случайного распределения примерно с одинаковой вероятностью попадут в обе группы.

Сочетание рандомизации и квотного отбора состоит в том, что составленные на основе случайного отбора списки групп корректируются на основе модели распределения существенных исследовательских признаков в генеральной совокупности. Например, контролируется, соответствует ли общее количество мужчин в выборке, а также мужчин с определенным образованием и возрастом их количеству в генеральной совокупности. В случае несоответствия вносятся коррективы в состав выборки — при помощи приемов случайного отбора выбираются новые испытуемые с подходящими комбинациями существенных признаков. Этот прием выравнивания групп следует считать наиболее надежным; он обеспечивает как равные возможности всем членам генеральной совокупности попасть в выборку, так и репрезентативности выборки (в том числе и небольшой) по всем существенным характеристикам. Но этот прием требует наряду с наличием модели распределения существенных признаков, чтобы эти существенные для исследователя характеристики были зафиксированы относительно всех членов исходной совокупности — без этого невозможно произвести корректировку выборки на основе вероятностного отбора.

О хозяйственных экспериментах

Характер прикладного экспериментирования за последние 15—20 лет показывает, что под хозяйственным экспериментом можно понимать процесс опытной проверки предположений относительно экономического и социального эффекта определенного изменения в формах и методах организации производства, труда и управления. Для этого создается определенная локальная опытная эконо-

мическая ситуация, отличная от окружающего: вводится экспериментальный фактор (или их система) и создаются условия, где он может проявить свое воздействие. Фиксируются значения зависимых переменных до и после воздействия экспериментального фактора, основные технологические и социально-экономические характеристики производственной деятельности. Для обоснованных выводов относительно воздействия экспериментального фактора необходимо разыскать контрольный объект с максимально близкими технологическими и социально-экономическими характеристиками. Полученные в ходе эксперимента результаты являются (или могут явиться после их проверки на других экспериментальных объектах) основой для принятия определенных централизованных народнохозяйственных решений.

Каждому существенному нововведению в условиях современных сложных экономических систем должен предшествовать научно поставленный опыт. Хозяйственный эксперимент является одним из необходимых циклов при проведении крупных управленческих нововведений. Во многих случаях возможно проведение «синхронных» многовариантных экспериментов, когда одновременно проверяется несколько вариантов решения одной и той же проблемы.

Кроме предварительной проверки принципиально новых экономических решений (созидательная, поисковая функция эксперимента, имеющая наряду с практическим значением и весьма существенное теоретическое значение), хозяйственный эксперимент может служить уточнению целесообразности определенных уже апробированных новшеств в данных конкретных условиях, помочь в разработке оптимальных форм и методов и осуществления. В последнем случае явно доминирует прикладная функция эксперимента.

Хозяйственные эксперименты различаются и по уровню действия предполагаемых закономерностей (страна в целом, отрасль, ведомство, регион, город, район, тип предприятия), также по комплексности поставленных задач: комплексный эксперимент направлен на усовершенствование многих существенных моментов хозяйственного механизма, целевой — на проверку действительности отдельных мер.

Особенностью хозяйственного эксперимента является сложность и ответственность его проведения. Практически невозможно нейтрализовать даже основные неэкспериментальные факторы; крайне трудно найти контрольный объект с аналогичными характеристиками; экспериментальный фактор представляет собой обычно систему факторов, не позволяющих выявить роль каждого в отдельности и т. п. И основное — эксперимент проводится с непосредственным участием производственного коллектива, любая неудача сказывается на людях.

Поэтому в принципе невозможно выявление «чистого эффекта» экспериментального фактора, реализация целей хозяйственного эксперимента имеет вероятностный характер, что сказывается на

условиях его проведения, обоснованности, устойчивости и репрезентативности результатов.

Перед принятием решений о проведении хозяйственного эксперимента, связанного с немалыми затратами и риском, следует провести проверку его целесообразности и необходимости — организовать экспертизу, использовать возможность мысленного хозяйственного эксперимента. Применение методов имитационного моделирования может в ряде случаев заменить реальный хозяйственный эксперимент.

Эксперимент начинается с установления исходного состояния объекта в случае, если объект эксперимента задан, т. е. если инициатива проведения эксперимента исходит «снизу», из определенного предприятия, ведомства и т. д. В случае же, если инициатива исходит «сверху», из центральных органов, необходимо в ходе подготовки к эксперименту выбрать объект хозяйственного опыта. Обычно им становится типичный представитель определенного множества социально-экономических объектов.

В структуре хозяйственного эксперимента как деятельности можно выделить 6 основных этапов:

1) сбор эмпирических данных — всестороннее установление исходного состояния рассматриваемого объекта, выявление основных тенденций его развития;

2) теоретический анализ — выдвижение гипотез, четкая постановка задачи эксперимента, разработка и анализ альтернативных путей ее решения;

3) подготовка к эксперименту — проектное, материально-техническое (в том числе ресурсное), организационное, психологическое обеспечение его проведения;

4) проведение эксперимента — внедрение нововведения, регулярная фиксация значения основных переменных в течение определенного необходимого и достаточного экспериментального периода (определение этого периода является сложной и крайне существенной проблемой);

5) определение и анализ итогов эксперимента (существенно подчеркнуть необходимость многокритериальной оценки итогов — синтез экономических, организационных и социальных критериев оценки);

6) внедрение выводов эксперимента в хозяйственную практику.

Особую значимость имеет при этом психологическая подготовка всех участвующих в эксперименте людей, создание необходимой для активной совместной деятельности положительной настроенности и мотивации. Довольно часто это связано с преодолением различных психологических барьеров. Особых усилий требует достижение того, чтобы руководящие работники данного предприятия и всего ведомства полностью понимали и принимали бы концепцию предпринимаемого нововведения.

Нередко хозяйственное экспериментирование наталкивается и на отсутствие единой юридической основы проведения хозяйственного эксперимента: не определены круг участников

(субъектов) эксперимента, их функции, права и обязанности (в том числе и полномочия вводить коррективы в программу эксперимента в ходе ее выполнения), основания привлечения субъектов к участию в эксперименте и т. д., отсутствуют единые основы проведения, обобщения и анализа хозяйственных экспериментов, в том числе и общепринятые критерии оценки их результатов.

Эти и другие проблемы несомненно требуют своего решения в ближайшем будущем, ибо переход к интенсивным методам хозяйствования невозможен без постоянного проведения локальных экспериментов для нахождения оптимальных вариантов производственной деятельности в данных конкретных условиях.

Примечания

Раздел III

Глава I

- ¹ Массовая информация в советском промышленном городе. М., 1980. С. 55—74.
- ² Алексеев Б. К., Докторов Б. З., Фирсов Б. М. Изучение общественного мнения: Вопр. организации исслед. // Социол. исслед. 1981. № 1. С. 78—85.
- ³ Беклешов В. К., Минтаиров М. С., Сараев Ю. Д. Экономика, организация и планирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Л., 1973. С. 58.
- ⁴ См.: Лавров В. Д. Планирование и учет опытных и научно-исследовательских работ в машиностроении. М., 1961.

Глава 2

- ¹ Человек за кадром: (Интервью с социологами Гостелерадио Эстонской ССР) // Социол. исслед. 1986. № 4. С. 110—114.
- ² Podręcznik ankietera. W-wa; Łódź, 1972.

Раздел IV

Глава 1

- ¹ Герчиков В. И. Социальное планирование и социологическая служба в промышленности: Методол. с позиций практики. Новосибирск, 1984. С. 143—145.
- ² Делопроизводство в аппаратах органов управления: Учеб. пособие. М., 1980. С. 102; Руководство по делопроизводству: (Пособие для служащих). М., 1972. С. 294; Делопроизводство в местных советах депутатов трудящихся. Воронеж, 1974. С. 111.
- ³ Словарь современной архивной терминологии социалистических стран. М., 1982. С. 166.
- ⁴ Там же. С. 129.

Глава 2

- ¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 371.
- ² Там же. С. 245—247.
- ³ Там же. С. 227.
- ⁴ Там же. С. 245—247.
- ⁵ Там же. С. 248.
- ⁶ Там же. С. 177—179.
- ⁷ Там же. Т. 24. С. 93—110.
- ⁸ Там же. Т. 25. С. 81—84.
- ⁹ Там же. С. 373.
- ¹⁰ Там же. С. 244.
- ¹¹ Там же. Т. 21. С. 212.
- ¹² Там же. С. 213.
- ¹³ См.: Там же. Т. 25. С. 251—254.
- ¹⁴ Там же. Т. 24. С. 94—95.
- ¹⁵ Там же. Т. 1. С. 423—424.
- ¹⁶ Там же. Т. 23. С. 100—101.
- ¹⁷ Там же. Т. 25. С. 248.
- ¹⁸ Там же. Т. 23. С. 356.
- ¹⁹ Там же. С. 392.

- ²⁰ Там же. Т. 21. С. 428.
- ²¹ Там же. Т. 25. С. 410.
- ²² Там же. С. 187.
- ²³ Там же. Т. 21. С. 452—453.
- ²⁴ Там же. Т. 25. С. 419.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Там же. С. 420.
- ²⁷ Там же. Т. 21. С. 428.
- ²⁸ Там же. С. 429.
- ²⁹ Там же. Т. 25. С. 231—232.
- ³⁰ Там же. С. 233—234.
- ³¹ Там же. С. 373.
- ³² Там же. С. 233.
- ³³ Там же. С. 329.
- ³⁴ Там же. С. 387.
- ³⁵ Там же. Т. 21. С. 433.
- ³⁶ Там же. Т. 25. С. 234.
- ³⁷ Там же. С. 432.

Глава 3

- ¹ См.: *Вострякова А. М.* Организация текущей статистики населения в СССР. М., 1970; *Подъячих П. Г.* Организация статистики населения в СССР и ее значение для государственного планирования, научного исследования. М., 1972.
- ² См.: *Методологические и методические проблемы применения статистики в социологии.* М., 1979.
- ³ См.: *Методические рекомендации по учету сельского населения в похозяйственных книгах и списках временно проживающих.* М., 1976.
- ⁴ *Бакланов Г. И., Адамов В. Е., Устинов А. Н.* Статистика промышленности. М., 1976. С. 111.
- ⁵ *Массовые источники по социально-экономической истории советского общества.* М., 1979.
- ⁶ Там же. С. 128.
- ⁷ *Народное хозяйство СССР в 1973 г.* М., 1974. С. 588.
- ⁸ *Проблемы накопления и анализа данных социологических исследований.* М., 1986.

Глава 4

- ¹ *Speed J.* Do newspapers now give the news? // *Forum.* 1893. Vol. 15.
- ² *Tenny A.* The scientific analysis of the press // *Independent.* 1912. Vol. 73. P. 896.
- ³ *Willey M.* The country newspaper. Chapel Hill, 1926. P. 56.
- ⁴ *Merton R.* Social theory and social structure. N. Y., 1964. P. 509.
- ⁵ *Коробейников В. С.* Редакция и аудитория. М., 1983. С. 140—141.
- ⁶ *Методологические и методические проблемы контент-анализа.* М.; Л., 1973. Вып. 1, 2.
- ⁷ *Социологические проблемы общественного мнения и средств массовой информации.* М., 1975. С. 85—88.
- ⁸ *Массовая информация в советском промышленном городе: Опыт комплекс. социол. исслед.* М., 1980. С. 153.
- ⁹ *Проблемы социологии печати.* Новосибирск, 1970. Вып. 2. С. 30—55.
- ¹⁰ Там же. С. 45.
- ¹¹ *Коробейников В. С.* Указ. соч. С. 151—153.

Глава 5

- ¹ *Чуприкова Н. И.* Сознание как высшая расчлененная и системно-упорядоченная форма отражения и его мозговые механизмы // *Психол. журн.* 1981. Т. 2, № 6. С. 20.
- ² *Зимняя И. А.* Предметный анализ текста как продукта говорения // *Смысловое восприятие речевого сообщения.* М., 1976. С. 57—64.
- ³ *Дридзе Т. М.* Информативно-целевой анализ текстов как способ построения

- системы социальных показателей // Социальные показатели образа жизни советского общества. М., 1980. С. 161—162.
- ⁴ Смысловое восприятие речевого сообщения. С. 5—33.
- ⁵ *Чейф У. Л.* Значение и структура языка. М., 1975. С. 246—266.
- ⁶ *Жинкин Н. И.* Механизмы речи. М., 1958.
- ⁷ См.: *Туйкель В. Д.* К вопросу об устной передаче речевого сообщения: Автореф. дис. . . . канд. психол. наук. М., 1964.
- ⁸ *Дридзе Т. М.* Язык и социальная психология. М., 1980. С. 86—91.

Раздел V

Глава 1

- ¹ Культурное строительство СССР. М., 1934; Культурное строительство СССР. М., 1936; Культурное строительство СССР. М., 1940; Культурное строительство СССР. М., 1956; Народное образование, наука и культура в СССР. М., 1971; Народное образование, наука и культура в СССР. М., 1977.
- ² *Гарипов Я. З., Аргунова К. Д.* Анализ факторов распространения двуязычия в СССР // Социол. исслед. 1980. № 3. С. 54.
- ³ См., напр.: *Арутюнян Ю. В.* Социально-культурные аспекты развития и сближения наций в СССР: (Программа, методика и перспективы исслед.) // Сов. этнография. 1972. № 3. С. 316—330; Социальное и национальное. М., 1973. С. 316—330.
- ⁴ См.: Справочный материал к докладу о методологических и организационных вопросах Всесоюзной переписи населения 1979 г. М., 1977; *Гозулов А. И.* Переписи населения земного шара. М., 1970; *Подъячиз П. Г.* Всесоюзная перепись населения 1939 г. М., 1957.
- ⁵ См.: *Чуйко Л. В.* Браки и разводы. М., 1975; *Бойко В. Н.* Социальное развитие народов Нижнего Амура. Новосибирск, 1977.
- ⁶ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1899—1905. Вып. 1—89; Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1928—1933. Т. 1—56.
- ⁷ Правда. 1939. 2 июня; Культурное строительство СССР. М., 1940; *Подъячиз П. Г.* Указ. соч.
- ⁸ Итоги Всесоюзной переписи 1959 г. М., 1962—1963; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. М., 1972—1973. Т. 1—7.
- ⁹ Население СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. М., 1980.
- ¹⁰ См.: *Арутюнян Ю. В.* Изменение социальной структуры советских наций // История СССР. 1972. № 4.
- ¹¹ *Дмитриева Р.* Текущий учет населения // Вестн. статистики. 1980. № 4. С. 54—63.
- ¹² *Терентьева Л. Н., Устинова М. Я.* Межнациональные браки и их роль в этнических процессах в СССР: (Историогр. очерк) // Основные направления изучения национальных отношений в СССР. М., 1979. С. 218; *Смирнова Я. С.* Национально-смешанные браки у народов Карачаево-Черкессии // Сов. этнография. 1967. № 4. С. 141.
- ¹³ *Трофимова А. Г.* Материалы отделов ЗАГС о браках как этнографический источник // Сов. этнография. 1965. № 5. С. 114—121.
- ¹⁴ См.: Сов. этнография. 1979. № 4; Национальная политика ВКП(Б) в цифрах. М., 1939.
- ¹⁵ См., напр.: *Соловей Л. С.* К вопросу о национально-смешанных семьях в Молдавии // Сов. этнография. 1968. № 5. С. 88—90.
- ¹⁶ См.: *Переведенцев В. И.* Методы изучения миграций населения. М., 1975.
- ¹⁷ *Кондратьев В. С.* К методике обработки похозяйственных книг в этносоциологическом исследовании // Вопросы методики этнографических и этносоциологических исследований. М., 1970.
- ¹⁸ *Гафт Л. Г., Исаитяня Е. Д.* Похозяйственные книги как источник информации о социальной структуре колхозного крестьянства // Тенденция изменения социально-классовой структуры советских наций и народностей. М., 1978.
- ¹⁹ *Шамширов В. Н.* Опыт использования похозяйственных книг для изучения сельского расселения // Полевые исследования Института этнографии АН СССР в 1978 г. М., 1980.

- ²⁰ *Чижикова Л. Н.* Этнографические особенности русского населения Молдавии // Сов. этнография. 1973. № 3. С. 28—43, *Белоручкова Г. П.* Межнациональные браки рабочих Коми АССР // Этническая история народов Урала и Поволжья. Уфа, 1976.

Глава 3

- ¹ Словарь современной архивной терминологии социалистических стран. М., 1982. Вып. 1. С. 129.
- ² Там же. С. 65.
- ³ Рабочая книга социолога. М., 1976. С. 305; *Журавлев Г. Т.* Социологические исследования эффективности идеологической работы. М., 1980. С. 104.
- ⁴ *Гелюта А. М., Янкова З. А.* Официальные и личные документы в социологическом анализе // Социальные исследования. М., 1971. Вып. 7. С. 197—198.
- ⁵ *Здравомыслов А. Г.* Методология и процедура социологических исследований. М., 1969. С. 150.
- ⁶ Массовая информация в советском промышленном городе: Опыт комплекс. социол. исслед. М., 1980. С. 338.
- ⁷ *Волович В. И.* Определение надежности документальной информации // Вопросы методики и техники социологических исследований. М., 1975. С. 91—109.
- ⁸ *Пэнто Р., Гравитц М.* Методы социальных наук. М., 1972. С. 314—315.
- ⁹ *Рукавишников В. О.* Использование свободного времени городскими подростками // Социол. исслед. 1980. № 3. С. 54—60.
- ¹⁰ См.: *Токаровский Г. С.* Письма как канал выражения общественного мнения: (Из опыта изуч. состава авторов писем) // Социологические проблемы общественного мнения и деятельность средств массовой информации. М., 1976. С. 113—126; *Он же.* Письма трудящихся как источник социальной информации // Социологические проблемы общественного мнения и деятельность средств массовой информации. М., 1979. С. 101—108; *Верховская А. И.* Письмо в редакцию и читатель. М., 1972. С. 192.
- ¹¹ Массовая информация в советском промышленном городе. С. 382—406.
- ¹² Об опыте использования дневников для изучения циклов творческой активности см.: *Серов Н. К.* Время и мы. Л., 1980.
- ¹³ Современные психолого-педагогические проблемы высшей школы. М., 1974. Вып. 2. С. 126—130.

Раздел VI

Глава 1

- ¹ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 457.
- ² *Ядов В. А.* Социологическое исследование. М., 1987. С. 110.
- ³ *Madge J.* Tools of Social Science. N. Y.: 1965.
- ⁴ *Ядов В. А.* Указ. соч. С. 113—115.
- ⁵ Там же. С. 110.
- ⁶ См.: *Куприян А. П.* Методологические проблемы социального эксперимента. М., 1971. С. 44—60.
- ⁷ *Schwartz M. S.* and Ch. G. Problems in Participant Observation // American Journal of Sociology. V. LX, N 2. 1965.
- ⁸ *Whyte W.* Street Corner Society. Chicago. 1943.
- ⁹ *Ольшанский В. Б.* Личность и социальные ценности // Социология в СССР. М., 1966. Т. 1. С. 472.
- ¹⁰ *Ряжских И. А.* Опыт использования включенного наблюдения для изучения жизни производственного коллектива // Социол. исслед. 1975. № 3. С. 91—99.
- ¹¹ *Cicourel A. V.* Method and Measurement in Sociology. N. Y. 1964.
- ¹² *Sellitis C., Jahoda M., Deutsh M., Cook S.* Research Methods in Social Relations. N. Y. 1962. P. 209—210.
- ¹³ *Пиаже Ф., Фресс П.* Экспериментальная психология. М., 1966. Вып. 2. С. 154.
- ¹⁴ Филос. энциклопедия. М., 1960. Т. 1. С. 292.

Глава 2

- ¹ «47 пятниц»: Функционирование общественного мнения в условиях города и деятельность государственных и общественных институтов: (Программы и документы исслед.) // Информ. бюл. ИКСИ АН СССР. 1969. Вып. 1.

Раздел VII

Глава 1

- ¹ *Милль Дж. С.* Система логики. М., 1914. С. 391—392.
- ² См.: *Куприян А. П.* Методологические проблемы социального эксперимента. М., 1971. С. 30—75; *Рыкина Р. В., Винокур А. В.* Социальный эксперимент. Новосибирск, 1968. С. 4—15, 54—72.
- ³ *Куприян А. П.* Указ. соч. С. 89—133.
- ⁴ *Давидюк Г. П.* Прикладная социология. Минск, 1979. С. 466—467; Процесс социального исследования. М., 1975.
- ⁵ *Чернов А. П.* Мысленный эксперимент. М., 1979. С. 7—27.
- ⁶ *Charin F. S.* Experimental design in sociological research. N. Y., 1947; *Greenwood A.* Experimental sociology. N. Y., 1945.
- ⁷ *Паниотто В. М., Яковенко Ю. И.* Некоторые способы совершенствования почтового опроса // Социол. исслед. 1981. № 3. С. 134—138; *Кондратьев В. С.* Эксперимент «ex post facto» в этносоциологическом исследовании // Сов. этнография. 1970. № 2. С. 130—132.
- ⁸ Методы социальной психологии. Л., 1977. С. 146—149.
- ⁹ *Кэмпбелл Д.* Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях. М., 1980. С. 217—234.
- ¹⁰ *Хейдмерс М.* Пространственный фактор в межличностных отношениях: Попытка построения концепции // Человек, среда, пространство. Тарту, 1979. С. 7—19; *он же.* Социально-психологические проблемы жилой среды: (Аспекты персонализации среды) // Человек, среда, общение. Таллинн, 1980. С. 203—205.
- ¹¹ *Ядов В. А.* Социологическое исследование: методология, программа, методы. М., 1987. С. 203—206.
- ¹² *Кэмпбелл Д.* Указ. соч. С. 45—47.
- ¹³ Там же. С. 50—93, 118, 143—150.

Оглавление

Раздел III. Организационно-методические проблемы опроса

- Глава 1. Нормативный подход к планированию и организации опросов
(*Б. З. Докторов, Б. М. Фирсов*) 3
- Глава 2. Организация постоянной сети интервьюеров в региональных
и отраслевых социологических службах 22
(*В. Г. Андреевков, О. М. Маслова, А. Тамре, Р. Тимак*)
- Глава 3. Организация работы полевой лаборатории 30
(*Е. М. Тарилис, Н. Е. Чернакова*)

Раздел IV. Методы анализа документальных источников

- Глава 1. Виды документальных источников и методы их анализа 39
(*О. М. Маслова, М. Г. Пугачева*)
- Глава 2. Методика анализа документальных источников в исследовании
В. И. Лениным силы политических течений в рабочем движении.
(На материалах статей 1912—1914 годов) 47
(*А. Н. Алексеев*)
- Глава 3. Использование статистических источников в социологических
исследованиях. Виды статистических источников 60
(*Л. Г. Гафт, Е. Д. Игитжанян*)
- Глава 4. Методы формализованного анализа документальных источни-
ков 68
(*В. С. Коробейников*)
- Глава 5. Информативно-целевой анализ содержания текстовых источни-
ков 85
(*Т. М. Дридзе*)

Раздел V. Опыт анализа различных видов документальных источников

- Глава 1. Статистические источники в этносоциологических исследова-
ниях 103
(*А. А. Сусоколов*)
- Глава 2. Методический опыт анализа содержания сообщений средств
массовой информации по проблемам экономики 118
(*В. С. Коробейников*)
- Глава 3. Анализ содержания личных документов
(*В. О. Рукавишников*)
- Глава 4. Опыт контент-анализа должностных инструкций 138
(*Т. В. Новикова*)

Раздел VI. Метод наблюдения в социологическом исследовании

Глава 1.	Понятие наблюдения в социологии (Э. П. Петров)	150
Глава 2.	Опыт использования метода наблюдения при исследовании собраний (Э. П. Петров)	168

Раздел VII. Эксперимент в социологическом исследовании

Глава 1.	Проблема эксперимента в социологии (И. Визалемм)	190
Глава 2.	Планирование эксперимента (И. Визалемм)	203
Примечания .		215
Summary		222
Contents		222

Methods of sociological data gathering

Book II

Summary

The book I was devoted to the sociology of sample survey. In the book 2 the principles of classification of sociological researches, organization of network of interviews, work of field laboratories are discussed. Great emphasis is made upon the use of documental materials, statistic, official and literal sources. Methods of content-analysis, observation and experiment. Examples of methodical information are given. For sociologists in the field of gathering and analysis of sociological information, teachers in sociological departments, postgraduates and graduate students.

Contents

Part III. Organization and methodological problems of sample survey.	3
Chapter 1. Normative approach to the planing and organization of surveys (<i>B. Z. Doktorov</i>)	3
Chapter 2. Organization of permanent networks of interviewers in regional and local sociological services (<i>V. G. Andreenkov, O. M. Maslova, A. Tamre, R. Timak</i>) .	22
Chapter 3. Organization of work of field laboratory (<i>E. M. Tarshis, N. E. Chernakova</i>)	30
Part IV. Methods of analysis of documental sources .	39
Chapter 1. Types of documental sources and methods of their analysis (<i>O. M. Maslova, M. G. Pugacheva</i>) .	39
Chapter 2. Methods of the analysis of documental sources in Lenin's research of political streams in work movement (on the base of articals of 1912--1914) (<i>A. N. Alekseev</i>) .	47
Chapter 3. Statistical sources in sociological researches. Types of statistical sources (<i>U. G. Gaft, E. D. Igithanjan</i>) .	60
Chapter 4. Methods of formalized analysis of documental sources (<i>V. S. Korobejnikov</i>) .	68
Chapter 5. Informational and purposeful analysis of text's sources (<i>T. M. Dridze</i>) .	85
Part V. Experience of analysis of different types of documental sources	103
Chapter 1. Statistical sources in ethnosociological researches (<i>A. A. Susokolov</i>) .	103

Chapter 2. Methodological experience of analysis of the content of messages of mass media on the economy problems (<i>V. S. Korobejnikov</i>)	118
Chapter 3. Experience of content-analysis of official instructions (<i>T. N. Novikova</i>) .	130
Part VI. Method of observation in sociological research (<i>E. P. Petrov</i>)	150
Chapter 1. The notion of observation in sociology .	150
Chapter 2. Experience participant observation in research of audiences	168
Part VII. Experiment in sociological research (<i>P. Vihalemm</i>) .	190
Chapter 1. The problem of experiment in sociology .	190
Chapter 2. Planning of experiment .	203

1 р. 80 к.